This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Инвент.

НОВОСТИ ДНЯ

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

МОСКВА.
Университетская тип., Страст. бульв.
1894.

9(4)

Дозволено цензурою. Москва, августа 3 дня 1893 г.

Пр. 1940

Уральск. Индустриальн. Ин-тут
им. М. Кирова
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 1. Пятница, іюля 15 (26) 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ столичныхъ вѣдомостяхъ печатаются списки французскихъ подданныхъ, принявшихъ въ разныхъ городахъ Имперіи присягу, каковая отъ нихъ, была потребована въ силу Высочайшаго указа опубликованнаго 15 февраля сего 1793 года.

Въ указѣ семъ значится:

„Замѣшательства во Франціи отъ 1789 года происшедшія не могли не

возбуждать вниманія въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ. Доколѣ оставалась еще надежда, что время и обстоятельства послужатъ къ образумленію заблужденныхъ и что порядокъ и сила законной власти возстановлены будутъ, терпѣли мы свободное пребываніе Французовъ въ Имперіи нашей и всякое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и духъ возмутительный противу государя ихъ, далѣе и далѣе возрастающій съ неистовыми намѣреніями, правила безбожія, неповиновенія верховной государской власти, и отчужденныя всякаго добраго нравоученія не токмо у себя утвердить, но и заразу оныхъ распространить во вселенной, прервали мы политическое сношеніе съ Франціею, отозвавъ министра нашего съ его свитою, и выславъ изъ столицы нашей повѣреннаго въ дѣлахъ французскаго, къ чему и то еще имѣли право что какъ взаимныя миссіи заведены были между нами и королемъ, то по разрушеніи бунтов-

щиками власти его, при содержаніи его въ страхѣ и неволѣ, несвойственно уже было имѣть видъ сношенія съ похитителями правленія. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу въ сей нещастной землѣ преисполнена мѣра буйства, когда нашлося болѣе семи сотъ изверговъ, которые неправедно присвоенную ими силу до того во зло употребили что подняли руки свои на умерщвленіе помазанника Божія законнаго ихъ государя въ 10й день января сего года лютымъ мучительнымъ образомъ въ дѣйство произведенное, мы почитаемъ себѣ долгомъ предъ Богомъ и совѣстію нашею не терпѣть между Имперіею нашей и Франціею никакихъ сношеній."

Въ силу сего повелѣно:

„Всѣхъ Французовъ безъ изъятія обоего пола купеческіе и мѣщанскіе промыслы имѣющихъ, художниковъ, ремесленниковъ, въ услуженіи у частныхъ людей находящихся, разумѣя тутъ учителей и учительницъ, и про-

чихъ признающихъ нынѣшнее въ землѣ ихъ правленіе и оному повинующихся не терпѣть въ Имперіи нашей, и изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, выслать, давъ каждому изъ нихъ трехъ-недѣльный срокъ для распоряженія домашнихъ его дѣлъ, съ обязательствомъ оставить границы Россійскія въ теченіи времени назначаемаго въ его паспортѣ, и впредь не въѣзжать въ оныя подъ страхомъ неизбѣжнаго по законамъ нашимъ наказанія. Изъемлются изъ сего тѣ Французы обоего пола, которые по призывѣ ихъ предъ надлежащее правительство для объявленія имъ воли нашей окажутъ искреннее ихъ намѣреніе и желаніе отрещися присягою по образцу у сего приложенному отъ правилъ безбожныхъ и возмутительныхъ въ землѣ ихъ нынѣ исповѣдуемыхъ, введенныхъ похитителями правленія и власти. Вышесказанное подъ присягою отрицаніе долженствуетъ чинимо быть въ церквѣ римскаго исповѣданія, гдѣ оная есть, въ при-

сутствіи градскаго начальства, и по утвержденіи таковой присяги крестнымъ цѣлованіемъ и подписаніемъ отрекшагося, каждый таковой получаетъ свидѣтельство за руками градскаго начальства и съ подписаніемъ священника у присяги бывшаго, гдѣ же нѣтъ римскаго закона церкви, тамъ въ самомъ присутственномъ мѣстѣ при членахъ его таковая же присяга произведена быть долженствуетъ:

Образецъ присяги.

„Я нижепоименованный сею клятвою моею предъ Богомъ и святымъ его Евангеліемъ произносимою объявляю, что бывъ не причастенъ ни дѣломъ, ни мыслію правиламъ безбожнымъ и возмутительнымъ во Франціи нынѣ введеннымъ и исповѣдуемымъ, признаю настоящее правленіе тамошнее незаконнымъ и похищеннымъ, умерщвленіе короля христіаннѣйшаго Людовика XVI почитаю сущимъ злодѣйствомъ и измѣною

законному государю, ощущая все то омерзеніе къ произведшимъ оное, каковое они отъ всякаго благомыслящаго праведно заслуживаютъ, въ совѣсти моей нахожу себя убѣжденнымъ въ томъ чтобы сохранять свято вѣру христіанскую отъ предковъ моихъ наслѣдованную N. N. исповѣданія и быть вѣрнымъ и послушнымъ королю, который по праву наслѣдства получитъ сію корону."

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ.

Ожидается празднованіе взятія Бастиліи 14 іюля. Участки приносятъ въ Національный Конвентъ заявленія о принятіи новой конституціи. Въ засѣданіи Конвента 5 іюля н. ст. (24 іюня ст. ст.) отъ участка 1792 года президенту собранія поднесенъ букетъ рукой невиннаго ребенка. Три гражданина поютъ гимнъ Марсельцевъ, а одинъ изъ нихъ присоеди-

няетъ куплетъ въ честь членовъ Горы собранія съ припѣвомъ:

Montagne, Montagne chérie
Du peuple les vrais défenseurs!

Участокъ Монъ-Бланъ приноситъ въ тріумфѣ бюстъ Пеллетье (убитаго 20 января 1793 года королевскимъ гардомъ Парисомъ за то что вотировалъ казнь короля). Одна гражданка надѣваетъ на голову президента красную шапку. Гражданки участка Мэль бросаютъ цвѣты на лавки законодателей. Триста воспитанниковъ отечества съ военною музыкой приходятъ благодарить Конвентъ за то что уготовалъ процвѣтанію вѣка, открывающагося предъ ними. За патріотическимъ обществомъ гражданокъ слѣдуетъ участокъ французскихъ гардовъ, приносящій цвѣты; участокъ Краснаго Креста (Croix-Rouge), возлагающій дубовый вѣнокъ на бюро собранія. Гражданки участка даютъ клятву вступать въ бракъ лишь съ истинными республиканцами. Участки Мольера и Лафонтена представляютъ

медаль Франклина. Собраніе опредѣляетъ повѣсить медаль на дубовый вѣнокъ, украшающій голову статуи Свободы. Питомцы воспитательныхъ домовъ, именуемые нынѣ дѣтьми Республики, дефилируютъ предъ собраніемъ вмѣстѣ съ участкомъ Друзей Отечества. Собраніе опредѣляетъ что дѣти эти отнынѣ будутъ имѣть національный мундиръ. Еще пять участковъ приносятъ заявленіе о принятіи конституціи.

Засѣданіе Конвента въ субботу, 13 іюля н. ст. (2 іюля ст. ст.). „Граждане, говоритъ президентъ, родственники орлеанскихъ гражданъ осужденныхъ революціоннымъ трибуналомъ, просятъ позволенія предстать предъ собраніе.“

Въ Орлеанѣ коммиссаръ республики Леонардъ Бурдонъ подвергся нападенію толпы 17 марта 1793 года въ передней Думы. Плащъ и надвинутая шляпа защитили его отъ ударовъ штыка. Получилъ нѣсколько не глубокихъ — въ двѣ, три линіи, какъ

писалъ самъ — ранъ. 24 марта совсѣмъ уже оправился. Нападавшихъ разыскивали и заподозрѣнныхъ осудили на смерть.

Въ собраніе предъ рѣшетку входятъ нѣсколько женщинъ въ слезахъ, поддерживаемыхъ мущинами со всѣми признаками крайняго отчаянія. Крики: „Помилованіе, помилованіе!“ *Одинъ изъ просителей*: „Законодатели! Во имя человѣчества, во имя справедливости являются предъ вами наши отцы, наши братья, наши дѣти идутъ на казнь. Одинъ изъ нихъ отецъ девятнадцати дѣтей (сильное движеніе въ собраніи), изъ которыхъ четверо въ арміи на границѣ. Леонардъ Бурдонъ подтвердитъ это вамъ; онъ великодушенъ и присоединится къ намъ, чтобы просить отсрочки, которая дала бы возможность родственникамъ нашимъ доказать свою невинность.“ Съ крайней лѣвой слышны крики, требующіе перехода къ очереднымъ занятіямъ. Просители удвояютъ рыданія и крики: „Поми-

лованіе". Просьба отвергнута. Президентъ приказываетъ увести просителей. Конвентъ переходитъ къ очереднымъ занятіямъ. Въ трибунахъ рукоплесканія.

12 іюля (1 іюля ст. ст.) коммиссія отъ общества Якобинцевъ посѣтила больнаго члена Конвента, журналиста Марата. „Нашли его въ ваннѣ. Вокругъ — столъ, чернильница, журналы, книги. Занимается безъ отдыху общественными дѣлами. Это не болѣзнь, а недомоганье, котораго, конечно, никогда не испытаютъ члены правой. Это угнетенный патріотизмъ, сжатый въ маломъ тѣлѣ; это страшныя усилія патріотизма, выходящія изо всѣхъ поръ и убивающія его. Онъ жалуется что остаются въ пренебреженіи многіе взгляды его касательно общественнаго блага, съ какими онъ обращался къ Конвенту."

Засѣданіе 14 іюля, въ воскресенье. День празднества, происходившаго по начертанной программѣ, обратился въ день траура. Президентъ ти-

химъ, взволнованнымъ голосомъ заявилъ собранію: „Свершилось великое преступленіе. Одинъ изъ представителей народа (Маратъ) палъ подъ ножомъ убійцы. Многіе участки просятъ предстать предъ собраніе, чтобы выразить ихъ чувства.“ Появляются представители участковъ съ адресами. Участокъ Пантеонъ, отдавая справедливость законодательной мудрости, установившей что почести Пантеона могутъ быть воздаваемы не ранѣе двадцати лѣтъ по смерти чествуемаго, находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ чтобы нынѣ же было объявлено что Маратъ заслуживаетъ почести, должной великимъ людямъ. Прочитанъ протоколъ происшествія доказывающій несправедливость распространявшагося слуха, будто убійца Марата жена одного изъ девяти казненныхъ по орлеанскому дѣлу. Убійца— дѣвушка двадцатипяти лѣтъ Шарлотта Корде, прибывшая 11 іюля въ Парижъ изъ Кана (Caen)...

ЛИТЕРАТУРА.

Въ Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Глазунова и Сопикова недавно поступила въ продажу книга. „*Ахъ! какъ вы глупы, господа Французы!* Перевелъ съ нѣмецкаго языка И. М У. С. И.... В.... Съ указнаго дозволенія. Москва. Печатано въ вольной типографіи А. Рѣшетникова, 1793 года.“ Переводилъ, повидимому, Императорскаго Московскаго Университета студентъ. Книжка начинается такъ:

„Въ самомъ дѣлѣ вы весьма глупы, друзья мои! Но долго ли ослѣпленіе ваше продолжаться будетъ? Вы имѣете глаза, но не видите, имѣете уши, но не слышите... Тысячи сочиненій вышли, дабы во мракѣ вашемъ возжечь свѣтъ дневной. Вы всѣ читали сочиненіе изданное подъ заглавіемъ: *Откройте глаза ваши.* Нѣтъ ни одной деревни во Франціи куда бы не дошло сіе сочиненіе! Нѣтъ ни единаго

человѣка, который бы не одобрилъ онаго; ибо нѣтъ въ немъ ни единаго слова, которое бы не содержало въ себѣ всѣхъ признаковъ справедливости — несомнительнѣйшей справедливости, которая никогда не можетъ быть оспорена; ибо сія книга содержитъ въ себѣ исторію всего того что̀ произошло съ самаго начала бѣдственныхъ нашихъ приключеній, даже до изданія оной — исторію того что̀ каждый знаетъ, что̀ каждый видѣлъ,— и вы не хотите отворить глазъ! О Французы! откройте ихъ хотя на минуту; иначе же останетесь вы навсегда глупцами, вѣчными невольниками и нещастнѣйшими людьми.

„Есть ли бы вамъ сказано было что Китайскій императоръ посылаетъ аристократамъ въ помощь 400.000 войска и множество пушекъ въ воздушномъ шарѣ: то вы бы тому тотчасъ повѣрили, даже хотя бы и противный вѣтеръ дулъ; а тому, что яснѣе солнца, не хотите вы вѣрить ни въ одномъ словѣ, какъ скоро ка-

сается оно до вашихъ обманщиковъ. Такъ-то велико ваше упрямство!..

„Я знаю что принцы, вельможи и самые парламенты присвоили себѣ такія преимущества, которыя тягостны были для народа! Это дурно; но мнѣ кажется я не мало не ошибусь, если число таковыхъ во всемъ государствѣ положу около двадцати тысячъ. Посмотримъ же не болѣе ли сихъ привилегированныхъ будемъ мы имѣть въ теперешнее время?

„По нынѣшнему расположенію учреждено теперь у насъ сорокъ четыре тысячи судей, которыхъ судя по опыту надлежитъ болѣе почесть тиранами. Сверхъ того, есть довольно мѣстъ, гдѣ приказныхъ служителей превеликое множество находится, такъ что если положить для каждаго суда только по десяти, считая въ томъ же числѣ и судью, да еще причислить къ сему и тѣхъ служителей правосудія, которые не какъ судьи, но какъ шуты показываются (?) и либо поютъ на перекресткахъ, либо

увеселяютъ народъ другими какими-нибудь дурачествами: то никто не скажетъ, что я число оныхъ слишкомъ увеличилъ. Кратко сказать, число привилегированныхъ будетъ простираться до четырехъ сотъ сорока тысячъ, которые тѣмъ опаснѣе, что вся государственная власть находится въ ихъ рукахъ.

„Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что заслуживаетъ похвалу причина, побудившая васъ приняться за оружіе 1789 года іюля 14 дня, отъ котораго вы начинаете свое лѣтоисчисленіе, по причинѣ происшедшей революціи.

„Когда вы взялись за оружіе, то весьма еще удалены были отъ того, чтобы содѣлать какое-нибудь преступленіе. Вы не имѣли другаго намѣренія, какъ только предохранить городъ отъ разоренія, которымъ онъ угрожаемъ былъ, несмотря на то что предъ его воротами стояло сорокъ тысячъ войска и не болѣе двухъ или трехъ тысячъ (безоружныхъ)

разбойниковъ въ ономъ находилось. Это неслыханно и потомство никогда сему не повѣритъ...“

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

(Нѣсколько публикацій С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.)

„Нѣкто изъ Нѣмцовъ, по прозванію Вагнеръ, который отъ ружейнаго выстрѣла потерявъ почти всю нижнюю челюсть съ мягкими ея частями, и который искуснымъ лѣченіемъ посредствомъ нѣкоторой машины доведенъ до того что не токмо никакого не представляетъ безобразія, но и свободно говорить можетъ, намѣренъ съ дозволенія его превосходительства оберъ-полицеймейстера и кавалера Никиты Ивановича Рылѣева іюля 6 въ 5 часовъ вечера въ аудиторіи медико-хирургическаго училища, что за Калинкинымъ мостомъ, въ Маничаровомъ домѣ, любителямъ наукъ показывать сіе столь рѣдкое изцѣленіе съ предоставляемою на

произволъ каждаго платой. Тѣ, коихъ любопытство побудитъ видѣть его у себя на дому, благоволятъ ему назначить мѣсто и часъ, гдѣ и когда ему явиться, и онъ непреминетъ предстать въ назначенное время. Жительство же имѣетъ онъ въ Большой Мѣщанской въ Петровскомъ подъ № 325 домѣ, гдѣ его заставать до 9 часовъ утра."

„— Въ 3-й Адмиралтійской части въ Шукиновомъ домѣ въ лавкѣ подъ № 1-й можно получать разныхъ сортовъ свѣжіе плоды, какъ-то: ананасы, персики, априкозы, дыни, арбузы, вишни, ягоды, меды и проч."

„На Васильевскомъ острову въ 13 линіи близь Грязнова питейнаго дома подъ № 549 въ домѣ надворной совѣтницы Свистуновой продается хорошо поваренному мастерству обученный дворовый человѣкъ, который по росту своему годенъ и въ рекруты. Желающіе купить, могутъ его видѣть въ ономъ же домѣ."

„— Желающіе подрядиться ставить къ Высочайшему Ея Императорска-

го Величества Двору каплуновъ и взять ниже просимой цѣны 4 р. за пару, имѣютъ съ узаконенными о залогахъ свидѣтельствами и одобреніями отъ присутственныхъ мѣстъ или же съ поручительствомъ предстать въ придворную контору сего іюля 23 или же и прежде онаго сроку".

„— Нѣкоторый пожилыхъ лѣтъ и хорошаго состоянія человѣкъ, который путешествовалъ въ разныхъ государствахъ и обогатилъ себя полезными знаніями, желаетъ опредѣлиться для сопровожденія молодыхъ господъ въ чужіе края. Обстоятельнѣйшее о немъ увѣдомленіе получить отъ г. Вольфа, пастора при церкви Св. Петра."

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 2. Середа, іюля 20 (31) 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Изъ камеръ-фурьерскаго церемоніальнаго журнала.)

Число 17, мѣсяцъ іюль. Въ воскресенье, по утру, по отправленіи въ комнатѣ утрени и послѣ посѣщенія ея величества ихъ высочествами великими княжнами, предъ полуднемъ, въ половинѣ 12 часа, во внутренніе ея величества аппартаменты изъ своихъ покоевъ прибыть изволили

ихъ императорскія высочества государь цесаревичъ и государыня великая княгиня, прибывшіе предъ симъ изъ Павловскаго въ 10 часу утра, обще съ ихъ императорскими высочествами великими князьями: а въ три четверти того же часа ея императорское величество изволила изъ внутреннихъ своихъ аппартаментовъ шествовать, обще съ ихъ императорскими высочествами, въ предшествіи придворныхъ кавалеровъ и въ провожениі знатныхъ обоего пола персонъ, въ придворную церковь на хоры къ слушанію литургіи, по окончаніи же оной, прибывъ ея величество въ концертной аванзалѣ изволила жаловать къ рукѣ, какъ знатный воинскій генералитетъ, кромѣ придворныхъ кавалеровъ, такъ и представленныхъ тогда же ея величеству старшимъ по дежурству княземъ Иваномъ Васильевичъ Несвицкимъ; а представлены были полоцкій вицегубернаторъ Сергѣй Васильевичъ Неклюдовъ, генералъ - майоръ Изеди-

новъ, Таврической области казенной палаты надворный совѣтникъ Мегметъ - Шахъ, засѣдатели верхняго земскаго суда, премьеръ - майоръ Сеидъ - Ага, титулярный совѣтникъ Джанъ-Темиръ-Мурза, Гуссеинъ Казы-Мурза; при отъѣздѣ приносили благодареніе означенными ихъ чинами, и кои предъ симъ по пріѣздѣ изъ области представлены были прошедшаго іюня 19 числа.

Потомъ, въ обыкновенное время, ея императорское величество изволила имѣть обѣденное общее съ ихъ императорскимя высочествами кушанье въ большомъ залѣ, при обыкновенной во время стола духовой музыкѣ; послѣ стола ея величество изволила отсутствовать во внутренніе свои аппартаменты, тако же и ихъ высочества въ свои покои, откуда вскорѣ ихъ императорскія высочества государь цесаревичъ и государыня великая княгиня изволили отсутствовать въ Павловское.

Сверхъ свиты за обѣденнымъ сто-

ломъ находились нижеслѣдующія персоны:

1) Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ. 2) Графъ Өедоръ Астафьевичъ Ангальтъ. 3) Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ. 4) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ. 5) Петръ Васильевичъ Неклюдовъ. 6) Аркадій Ивановичъ Марковъ. 7) Василій Васильевичъ Энгельгардъ. 8) Николай Алексѣевичъ Татищевъ. 9) Өедоръ Өедоровичъ Буксгевденъ. 10) Князь Николай Абрамовичъ Путягинъ. 11) Алексѣй Ивановичъ Пушкинъ. 12) Григорій Алексѣевичъ Васильчиковъ. 13) Петръ Өедоровичъ Берхманъ. 14) Полоцкій вице-губернаторъ Сергѣй Васильевичъ Неклюдовъ. 15) Таврической области Семенъ Семеновичъ Жегулинъ. 16) Михаилъ Григорьевичъ Изъединовъ. 17) Графъ Шуазель. 18) Князь Измаилъ Бей. 19) Польскій генералъ-майоръ Мальчевскій. 20) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ.

Въ вечеру особеннаго ничего при

дворѣ не происходило, а какъ обыкновенно, въ 6 часовъ во внутреннихъ ея величества аппартаментахъ быть изволили ихъ императорскія высочества великіе князья нѣсколько время и изволили отбыть къ ея высочеству великой княжнѣ и принцессѣ Баденской въ ихъ покои.

Послѣ полудня, въ 7 часу, ея императорское величество изволила изъ внутреннихъ своихъ аппартаментовъ имѣть выходъ въ комнату билліардную и препроводивъ во оной съ своей свиты обоего пола персонами вечеровое время и съ знатными особами въ 4хъ персонахъ въ шахматы, до 10 часа вечера, потомъ отсутствовала во внутренніе свои покои.

Сегодня вечеромъ ея высочество великая княжна Елизавета Алексѣевна и ея свѣтлость принцесса Баденская изъ своихъ покоевъ выхода не имѣли и какъ обыкновенно, точію его высочество великій князь Александръ Павловичъ изволилъ имѣть вечернее кушанье въ ихъ пребывающихъ покояхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ—Подробности объ убійствѣ журналиста Марата Шарлоттою Корде.

Немедленно по прибытіи въ Парижъ дѣвица Корде написала письмо къ Марату слѣдующаго содержанія: „*Парижъ 12 іюля, годъ 2й республики.* Гражданинъ! Я прибыла изъ Кана (Caen). Ваша любовь къ отечеству заставляетъ меня думать что вамъ пріятно будетъ узнать (que vous connaitrez avec plaisir) несчастныя событія этой части республики. Я явлюсь къ вамъ около часу; будьте добры принять меня и подарить мнѣ минуту разговора. Я дамъ вамъ возможность оказать большую услугу Франціи. Остаюсь и пр. Шарлотта Корде". Не получивъ отвѣта, она на слѣдующій день, 13 іюня, обратилась къ Марату со вторымъ письмомъ. „Я писала вамъ сегодня, утромъ, Маратъ, получили ли вы мое письмо? Полагаю, что нѣтъ, такъ какъ меня

не допустили къ вамъ. Надѣюсь, что завтра вы дадите мнѣ возможность увидѣть васъ. Повторяю: я прибыла изъ Кана; имѣю открыть вамъ тайны важныя для блага республики. Впрочемъ меня преслѣдуютъ за дѣло свободы, я несчастна, а этого достаточно чтобы имѣть право на ваше покровительство". Свиданіе послѣдовало. Больной Маратъ принялъ просительницу съ ваннѣ и былъ смертельно пораженъ ея кинжаломъ. Виновная была немедленно схвачена.

Вотъ ея допросъ. — Кто внушилъ вамъ убить Марата.—Никто.—Почему же вы это сдѣлали?—За его преступленія. — Кто показалъ вамъ жилище Марата. — Извощикъ. — Какія были ваши ближайшія знакомства въ Канѣ? — Приходскій священникъ и моя двоюродная сестра.—Не имѣли ли вы другихъ намѣреній кромѣ убійства Марата?—Нѣтъ, я была только противъ него. — Знаете ли вы этотъ ножъ?—Да, я имъ убила этого анархиста. — Живете ли вы въ Канѣ съ

отцемъ и матерью?—Нѣтъ, я живу съ родственницею. — Давно ли задумали вы свой планъ?—Съ 31 мая. Я узнала что убитый мною раздавалъ деньги чтобы возжечь междуусобную войну.—Однако вы видите совсѣмъ иное; Конвентъ постановилъ что заплатитъ долги Марата.—Можетъ быть.—Какъ могли вы возымѣть мысль убить человѣка, котораго вы не знали? — Я сдѣлала это, чтобы спасти сто тысячь человѣкъ.—Вы упражнялись въ томъ какъ нанести ударъ?—Нѣтъ.—Однако доказано, что ударь вы немного ниже, вы не убили бы.—Значитъ, это случай". Допросъ обратился къ уясненію отношеній Шарлотты Корде къ депутатамъ Дюперре и Барбару, съ которыми она была въ сношеніи.

Изъ своей темницы въ Аббатствѣ (prisons de l'abbaye) Шарлотта Корде написала письмо къ Барбару, находившемуся въ Канѣ. Упомянувъ, что по прибытіи въ Парижъ,

видѣлась съ Дюперре, пріятелемъ Барбару, ничего не знавшимъ о ея намѣреніи, она продолжаетъ: „А повѣрите ли! Фоше посадили въ тюрьму, какъ моего сообщника, а онъ и о существованіи моемъ ничего не зналъ (Фоше республиканскій епископъ, въ началѣ революціи, въ бытность священникомъ, отличавшійся горячими рѣчами въ прославленіе революціи. Имъ мало принести въ жертву тѣни великаго мужа ничего не значущую женщину. Прошу прощенія у мужей въ томъ, что зову его такъ. Его имя безчеститъ вашу породу. Онъ былъ дикій звѣрь, желавшій пожрать остатки Франціи огнемъ междоусобной войны. Благодарность небу, что онъ родился не Французомъ (il n'était pas né Français). Четыре члена Конвента были при моемъ первомъ допросѣ. Шабо смотрѣлъ какимъ-то безумнымъ. Бежандръ высказался, что кажется видѣлъ меня утромъ у себя. А я никогда и не думала объ этомъ человѣкѣ. Не на

столько у него способностей, чтобы быть тираномъ своей страны, а я не имѣла намѣренія всѣхъ карать. Всѣ видѣвшіе меня въ первый разъ имѣли претензію давно меня знать.

„Были, кажется, напечатаны послѣднія слова Марата. Сомнѣваюсь, чтобъ онъ что-либо произнесъ. Послѣднее что онъ сказалъ мнѣ въ утѣшеніе, услышавъ ваши имена и имена администраторовъ Кальвадоса находящихся въ Эврё, было, что чрезъ нѣсколько дней онъ васъ гильотинируетъ въ Парижѣ. Эти слова и порѣшили его участь... Когда я отправлялась изъ Кана, я мечтала убить его на вершинѣ горы въ Конвентѣ. Но онъ не ходилъ въ Конвентъ. Въ Парижѣ не понимаютъ, какъ женщина безполезная, которая ни на что́ не пригодилась бы въ теченіе длинной жизни, можетъ хладнокровно пожертвовать своею жизнію для спасенія отечества. Я думала, что меня тотчасъ умертвятъ. Нѣсколько мужественныхъ людей,

выше всякой похвалы, оградили меня отъ ярости толпы. Я была совершенно хладнокровна, лишь страдала отъ криковъ нѣсколькихъ женщинъ... Я ненавидѣла только одно существо. Мой характеръ видѣли. Тѣ, кто пожалѣютъ меня, пусть утѣшатся, видя меня наслаждающеюся покоемъ въ Елисейскихъ поляхъ вмѣстѣ съ Брутомъ и нѣкоторыми другими древними. Не много патріотовъ, умѣющихъ отдать жизнь за отечество. Почти всѣ эгоисты. Ко мнѣ приставили двухъ жандармовъ для развлеченія отъ скуки. Это хорошо было днемъ, но ночью я жаловалась было на неприличіе; комитетъ не обратилъ вниманія на жалобу. Думаю, что это выдумка Шабо. Только капуцину можетъ придти такая мысль."

Шабо въ засѣданіи Конвента 14 іюля, сообщая о допросѣ Шарлотты Корде, утверждалъ, что женщина эта повидимому надѣется на контръ-революцію. Она де имѣла полчаса и не покусилась на самоубійство; когда же

ей сказали объ эшафотѣ, на лицѣ ея появилась улыбка презрѣнія. Шабо объяснялъ это надеждою, что сообщники спасутъ ее.

Во вторникъ, 16 іюля, тѣло Марата было поставлено въ саду бывшаго монастыря кордельеровъ. Тамъ, говорятъ, оно будетъ ждать почестей Пантеона. Г. Маратъ при жизни говорилъ что былъ бы оскорбленъ, еслибъ ему присудили почести Пантеона послѣ того, какъ тамъ помѣстили Мирабо. На погребеніи Марата было огромное стеченіе, особенно гражданокъ. Печальная церемонія продолжалась до ночи. Конвентъ прибылъ въ церковь кордельеровъ, чтобъ усыпать цвѣтами смертное ложе. Два предмета особенно производили впечатлѣніе: ванна, гдѣ погибъ Маратъ и его окровавленная рубашка. Множество рѣчей было произнесено.

На другой день погребенія Марата была казнена удивительная женщина,

нанесшая ему смертельный ударъ. Она выдержала характеръ до конца. Народъ былъ, какъ бы разсерженъ такимъ невозмутимымъ хладнокровіемъ. Послѣ казни было проявленіе жестокости. Власти, нѣтъ сомнѣнія, примутъ мѣры, чтобы подобныя явленія не повторялись. Палачъ или его слуга, показавъ народу голову казненной Шарлотты Корде, далъ ей двѣ или три пощечины.

Въ слѣдующемъ нумерѣ газеты, гдѣ сообщено было это извѣстіе (*Révolutions de Paris*) было напечатано: „Гражданинъ Сансонъ, исполнитель уголовныхъ приговоровъ въ Парижѣ, возражаетъ противъ статьи № 209, гдѣ ему, или его слугѣ, приписывается нанесеніе пощечины отрубленной головѣ Шарлотты Корде. Онъ удостовѣряетъ, что это было сдѣлано плотникомъ, наказаннымъ за свой непозволительный энтузіазмъ и раскаявшимся“.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Въ Петербургѣ въ книжныхъ лавкахъ у купца Глазунова противъ Гостиннаго Двора, Зеркальной линіи, подъ №№ 20 и 21 и въ Суконной линіи подъ № 15 продаются новыя слѣдующія книги: 1) *Электрическіе опыты* любопытства и удивленія достойные, съ относительными ко врачеванію параличныхъ и другихъ болѣзней наставленіями, сочиненные Аглинскимъ королевскимъ механикомъ Георгомъ Адамсомъ и многими другими свѣдѣніями и увеселительными опытами дополненные Ефимомъ Войтаковскимъ, съ рисунками, 2 р. 70 к. въ пер. 2) *Записки касательно Россійской исторіи*, часть 5-я, 1 р. 40 к., въ пер. 1 р. 80 к., а всѣ 5 частей 7 р. 40 к. въ пер. 9 р. 40 к., на голландской бум. 9 р. 60 к., въ пер. 11 р. 60 к. 3) *Родословникъ князей великихъ и удѣльныхъ рода Рюрика*, 1 р. 40 к., въ переп. 1 руб. 80 коп. 4) *Утѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ*, сѣтующей о изгнаніи модныхъ и до-

рогихъ товаровъ отъ ея обожателей, 35 к.. въ бум. 5) *Өеатръ чрезвычайныхъ произшествій истекающаго вѣка*, открытъ и представленъ очамъ свѣта, въ слѣдующихъ созерцаніяхъ: проказы Езуитовъ и Францисканскихъ монахинь; странное приключеніе одного Маркиза при цѣлованіи папскаго туфля; ужасная кончина одного Англичанина; гибельная участь дочери Французскаго купца; злость священника; невинно повѣшанный получившій жизнь; бродящее мнимое привидѣніе по ночамъ; посрамленное легковѣріе ученыхъ; уничтоженная гордыня Ишпанца на Руси; развратъ учителя-Француза; плоды коварства; храбрость Росса; посрамленіе невѣжды и проч. 1 р. въ бум. 1 р. 10 к. во франц. 1 р. 30 к. 6) *Словарь историческій* или сокращенная библіотека, часть 9 и 10, по 2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 60 к. 7) *Вадимъ Новгородскій*, трагедія въ стихахъ, въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Якова Княжнина, 45 к. въ бум. пер.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 3. Понедѣльникъ, 25 іюля (5 августа) 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ прибавленіи къ № 59 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 23 іюля 1793 года напечатано:

Императорской Московской Университетъ минувшаго іюня 30 торжествовалъ всерадостнѣйшій день возшествія на Всероссійскій Престолъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшія Государыни слѣдующимъ порядкомъ:

По утру отправлена была въ Университетской церкви Божественная литургія, предъ окончаніемъ которой приличную сему случаю говорилъ проповѣдь настоятель оныя церкви іеромонахъ Викторъ, по совершеніи же литургіи отправлено было благодарственное молебствіе.

Въ 5 же часовъ пополудни было собраніе, къ которому хотя продолжающееся строеніе дому Университетскаго и не позволило пригласить чрезъ обыкновенныя программы всѣхъ любителей наукъ; однакожъ нѣкоторые изъ нихъ не оставили удостоить оное своего присутствія.

Собраніе открылъ г. надворный совѣтникъ и профессоръ Шаденъ латинскою рѣчью *О роскоши; полезнѣе ли она или вреднѣе человѣку, государствамъ, а наипаче монархическимъ, и буде приноситъ она болѣе вреда, то какимъ образомъ пагубную ея силу ослабить и разрушить можно?* Потомъ питомцы Университета краткими рѣчами на разныхъ языкахъ изъяви-

ли свою благодарность къ прещедрой Матери Отечества и Покровительницѣ наукъ.

Потомъ инспекторъ гимназіи представилъ студентовъ и учениковъ, отличавшихся отъ прочихъ прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, его превосходительству господину директору Университета, который представилъ ихъ присутствовавшему господину куратору, его превосходительству дѣйствительному статскому совѣтнику и ордена Св. Владиміра большаго креста второй степени кавалеру Михаилѣ Матвѣевичу Хераскову.

За симъ непосредственно и послѣдовало награжденіе золотыми и серебряными медалями и произведеніе въ студенты, послѣ котораго одинъ изъ новопроизведенныхъ студентовъ благодарилъ краткою рѣчью на латинскомъ языкѣ господъ начальствующихъ за ихъ попеченіе и одобреніе.

По семъ читано было на россійскомъ языкѣ г. профессоромъ Со-

хацкимъ слово *О главной цѣли воспитанія.*

Наконецъ раздаваемы были въ награжденіе ученикамъ книги, чѣмъ собраніе и заключено.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Засѣданія парламента закончились 21 іюня. Послѣдняя сессія продолжалась полгода, начавшись 13 декабря 1792 года. При открытіи сессіи король въ тронной рѣчи коснулся господствующаго въ Англіи духа тревоги, говорилъ о тайныхъ проектахъ горячихъ головъ разрушить дѣйствующій порядокъ вещей и указывалъ на необходимость имѣть въ распоряженіи властей вооруженную силу. Монархъ сообщилъ при этомъ о своихъ усиліяхъ сохранить во всѣхъ настоящихъ войнахъ обычный нейтралитетъ, воздерживаясь отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Франціи; но, какъ говорилъ онъ, для него невозможно

было не слѣдить съ серіозною тревогой за возродившимися тамъ проектами сѣянія смуты въ другихъ странахъ, посягательства на права нейтральныхъ державъ и расширенія территоріи. Эти обстоятельства вмѣняютъ ему въ обязанность принять, со своей стороны, мѣры безопасности предоставляемыя ему закономъ, и поэтому усилены были сухопутная армія и военный флотъ. Король сообщилъ также парламенту о заключенномъ въ Индіи славномъ мирѣ.

За королевскою рѣчью слѣдовали обычные дебаты объ отвѣтномъ адресѣ. Вождемъ оппозиціи былъ Фоксъ Онъ старался доказать что положеніе страны вовсе не требуетъ какихъ-либо исключительныхъ мѣръ, ибо ничто не угрожаетъ внутреннему спокойствію Королевства.

„Королевская рѣчь составляется, какъ извѣстно,—говорилъ онъ, между прочимъ,—министрами, отвѣтственными за каждую ея букву. Поэтому позволяю себѣ не задумываясь ска-

зать что всѣ приведенные въ ней факты—ложь, что увѣренія ея лишены основанія.

„Существенная и самая яркая черта рѣчи—это черная клевета на Британскій народъ; это гнусное преступленіе министровъ, и оно заслуживаетъ жестокой кары. Возстаніе въ Великобританіи! Гдѣ же оно? Одинъ изъ представителей власти говоритъ намъ будто онъ получилъ свѣдѣнія; но сообщить ихъ онъ не можетъ. Поистинѣ это значитъ слишкомъ распространительно толковать ученіе о слѣпомъ довѣріи. Недостаточно если министры прикрываются плащомъ довѣрія во всѣхъ своихъ мерзостныхъ дѣйствіяхъ; чиновникъ муниципальнаго совѣта говоритъ также о возстаніи; но онъ не считаетъ полезнымъ сообщить слухи народному сенату, хотя эти слухи, какъ онъ увѣряетъ, такого рода что въ состояніи встревожить королевство. Я дѣйствительно слышалъ о волненіяхъ въ Чильдѣ, Лидѣ и Ярмутѣ, и о движе-

ніяхъ въ Перти и Донди; но всѣмъ извѣстны причины ихъ—это требованіе о повышеніи заработной платы матросами и рабочими. Никогда при этомъ не было и рѣчи о видоизмѣненіи конституціи.“

О необходимости продолжать войну съ Франціей, о невозможности входить съ нею въ какія-либо сношенія горячо говорилъ Боркъ (Burke).

„Дѣлались, говорилъ онъ, ухищренія у насъ ввести французскую политику. Но что можно заимствовать изъ страны, гдѣ нѣтъ тѣни свободы? Скажу болѣе. Нѣтъ страны въ мірѣ гдѣ бы тиранія была такъ распространена. Можетъ ли англійскій народъ желать управляться такими людьми какъ Карра, Гарра, Маратъ и цѣлая свора кровожадныхъ и злыхъ негодяевъ, разбойниковъ и убійцъ? Во всякой деспотической державѣ есть свобода, хотя въ чемъ-либо; во Франціи нѣтъ никакой; Французы опустошаютъ сосѣднія страны, флотъ ихъ царитъ въ Средиземномъ морѣ; Испа-

нія, какъ громадный выброшенный на берегъ китъ, готова сдѣлаться добычей пиратовъ. Положеніе всѣхъ прочихъ европейскихъ государствъ таково что равновѣсіе нарушено и война для насъ безусловно необходима."

Дальнѣйшія событія оправдали опасенія и мѣропріятія Англійскаго правительства. И хотя послѣ страшнаго событія, казни французскаго короля въ Англіи, сильно ослабѣло тамъ и сямъ проявлявшееся сочувствіе къ французскому революціонному движенію, но далеко не исчезло. Было не мало клубовъ, противъ которыхъ приходилось принимать мѣры.

Лондонскій лордъ-меръ оправдывалъ свой образъ дѣйствій при такихъ обстоятельствахъ своими обязанностями. Онъ говорилъ что послѣ прокламаціи короля, клубы якобинцевъ значительно сократились въ Англіи; но въ виду побѣдъ Французовъ они снова невѣроятно разро-

слись. Планы ихъ держались втайнѣ: это были, однако, гнусные планы, и основаны они были по французскимъ образцамъ, причемъ паролемъ ихъ было: „долой короля, долой дворянство, долой духовенство“. Безъ билета никто въ клубъ не допускался. Было время когда количество членовъ росло въ нихъ съ такою необыкновенною быстротой что въ одномъ Лондонскомъ Сити, въ теченіе недѣли, отъ 11 до 18 ноября (1792), число ихъ увеличилось на 900 недовольныхъ.

—

Въ парламентѣ нерѣдко упрекали членовъ оппозиціи за сношенія съ Французами. Оправдываясь отъ обвиненія въ непатріотической будто бы перепискѣ, Шериданъ (въ концѣ мая) рѣзко высказался противъ системы шпіонства. Фоксъ поддерживалъ Шеридана и защищалъ его политическую правовѣрность и патріотическій образъ дѣйствій, причемъ упре-

министровъ въ позорныхъ пріемахъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ отправилъ во Францію только одно письмо, и то къ графу Лодердалю.

Боркъ говорилъ, какъ всегда, противъ оппозиціи и съ необыкновенною страстностью. Для того чтобы доказать сношенія Французовъ съ одною изъ англійскихъ фракцій, онъ прочелъ отрывки изъ корреспонденцій „Британскаго революціоннаго общества“ отъ 1791 года съ двадцатью семью якобинскими обществами Франціи, причемъ перечислилъ и имена членовъ корреспондентскихъ комитетовъ. Онъ замѣтилъ что 18 ноября (1792 г.) горсть Англичанъ вручила парижскому конвенту адресъ, гдѣ просила его поддержки для пересмотра британской конституціи; вслѣдъ затѣмъ изданъ былъ позорный декретъ, возбуждающій къ смутѣ всѣ страны. Другія британскія сообщества передавали Французамъ пожертвованія на войну за освобожденіе.

Боркъ сдѣлалъ при этомъ потрясающее описаніе послѣднихъ парижскихъ ужасовъ, ни шагу не отступая отъ истины. Мрачныя краски не понравились оппозиціи, и Фоксъ обнаружилъ свое неудовольствіе громкимъ ропотомъ. Тогда Боркъ обращается къ нему съ вопросомъ: развѣ это неправда? Въ отвѣтъ послышалось. что да, неправда! хотя и не бо́льшая ложь, чѣмъ всѣ прочія его завѣренія. Боркъ затрепеталъ отъ негодованія и говоритъ что онъ доноситъ только о томъ что̀ ему достовѣрно извѣстно и съ документами въ рукахъ, и что тотъ, кто считаетъ его заявленія лживыми, не провѣривъ доказательствъ и не представивъ опроверженій, не больше, какъ клеветникъ. Фоксъ призвалъ оратора къ порядку, прибавивъ, что если онъ имѣлъ въ виду оскорблять его, Фокса, лично, то онъ можетъ сдѣлать это гдѣ угодно, въ другомъ мѣстѣ.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Обращаетъ на себя вниманіе вышедшее въ свѣтъ сочиненіе: *Вадимъ Новгородскій*, трагедія въ стихахъ, въ пяти дѣйствіяхъ, сочинена Яков. Княжнинымъ, С.-Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. Дѣйствіе происходитъ на площади въ Новгородѣ. Дѣйствующія лица: Рурикъ, князь Новгородскій, Вадимъ, посадникъ и полководецъ; Рамида, дочь его; Принестъ и Вигоръ, посадники; Изьедъ, наперсникъ Рурика; Селена, наперсница Рамидина; воины и народъ.

Вадимъ, оставившій Новгородъ вольною республикой, возвращаясь, находитъ его подъ властію призваннаго князя Рурика. Перемѣна страшно его поражаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ узнаетъ, что дочь его влюблена въ князя. Обращаясь къ своимъ друзьямъ, посадникамъ, онъ говоритъ:

Вадимъ. Чтожъ вижу здѣсь? Вельможъ утратившихъ свободу,
Во подлой робости согбенныхъ предъ царемъ
И лобызающихъ подъ скиптромъ свой яремъ.
Скажите, какъ вы зря отечества паденье,
Могли минуту жизнь продлить на посрамленье?
И если не могли свободы сохранить,
Какъ можно свѣтъ терпѣть и какъ желать вамъ жить?
Вигоръ. Какъ прежде, мы горимъ къ отечеству любовью.
Вадимъ. Не словомъ доказать то должно бъ: вашей кровью!
Священно слово то изъ вашихъ бросьте словъ.
Или отечество быть можетъ у рабовъ?

Суровый республиканецъ поднимаетъ возстаніе противъ Рурика. Князь съ горестію вынужденъ защищаться противъ отца своей возлюбленной, страдающей въ борьбѣ между священною покорностію къ отцу и любовью къ князю. Рурикъ имѣетъ успѣхъ и беретъ въ плѣнъ посадника Пренеста.

Пренестъ. Твой тронъ стоитъ надъ бездной.
Отмщай, коль хочешь ты мнѣ казнью безполезной,

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Обращаетъ на себя вниманіе вышедшее въ свѣтъ сочиненіе: *Вадимъ Новгородскій*, трагедія въ стихахъ, въ пяти дѣйствіяхъ, сочинена Яков. Княжнинымъ, С.-Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. Дѣйствіе происходитъ на площади въ Новгородѣ. Дѣйствующія лица: Рурикъ, князь Новгородскій, Вадимъ, посадникъ и полководецъ; Рамида, дочь его; Принестъ и Вигоръ, посадники; Изьедъ, наперсникъ Рурика; Селена, наперсница Рамидина; воины и народъ.

Вадимъ, оставившій Новгородъ вольною республикой, возвращаясь, находитъ его подъ властію призваннаго князя Рурика. Перемѣна страшно его поражаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ узнаетъ, что дочь его влюблена въ князя. Обращаясь къ своимъ друзьямъ, посадникамъ, онъ говоритъ:

Вадимъ. Чтожъ вижу здѣсь? Вельможъ утратившихъ свободу,
Во подлой робости согбенныхъ предъ царемъ
И лобызающихъ подъ скипетромъ свой яремъ.
Скажите, какъ вы зря отечества ладенье,
Могли минуту жизнь продлить на посрамленье?
И если не могли свободы сохранить,
Какъ можно свѣтъ терпѣть и какъ желать вамъ жить?
Вигоръ. Какъ прежде, мы горимъ къ отечеству любовью.
Вадимъ. Не словомъ доказать то должно бъ: вашей кровью!
Священно слово то изъ вашихъ бросьте словъ.
Или отечество быть можетъ у рабовъ?

Суровый республиканецъ поднимаетъ возстаніе противъ Рурика. Князь съ горестію вынужденъ защищаться противъ отца своей возлюбленной, страдающей въ борьбѣ между священною покорностію къ отцу и любовью къ князю. Рурикъ имѣетъ успѣхъ и беретъ въ плѣнъ посадника Пренеста.

Пренестъ. Твой тронъ стоитъ надъ бездной.
Отмщай, коль хочешь ты мнѣ казнью безполезной,

Но знай, когда себя желаешь сохранить,
Сражай весь градъ, чтобъ всѣхъ героевъ истребить:
Владѣй надъ мертвыми, или сойди со трона.

Рурикъ. Твои угрозы мнѣ не могутъ быть препона
Ко счастью вашего народа обладать.
На то ль я спасъ сей градъ, чтобы его предать
Вельможамъ, гордецамъ, мятежнымъ и крамольнымъ,
Тѣмъ только властію моею недовольнымъ
Что ихъ я обуздалъ народу зло творить
И въ мнимой вольности свое тиранство крыть.
Вы скиптръ мнѣ дали здѣсь къ скончанію напасти;
И скипетръ сей отнять не въ вашей болѣ власти.
На добродѣтели престолъ мой утвержденъ:
Зрю ясно я, что онъ богами покровенъ.

Побѣда окончательно склоняется на сторону Рурика. На площади Рурикъ обращается къ народу и къ плѣнному Вадиму.

Рурикъ. Желалъ ли я вѣнца, ты вѣдаешь то самъ.
Я несъ не для себя спасенье симъ странамъ:
Народомъ призванный, закрылъ его я бездну,

Доволенъ тѣмъ что часть окончилъ вашу
слезну...
Искалъ ли власти я, отъ коей отрицался?
И можетъ ли то быть, чтобъ скиптромъ
я прельщался?
Я чѣмъ мрачу мой тронъ, гдѣ первый
судія?
Вы вольны, счастливы, стонаю только я...
Единой правды чтя священнѣйшій уставъ,
Я отнялъ ли хотя черту отъ вашихъ
правъ?
И если иногда отъ строгости закона,
Изъ устъ нещастливыхъ я слышалъ жа-
лость стона,
Чего я правдою стонающихъ лишалъ
За то щедротою моею утѣшалъ.
Скажите, истинуль, граждане, я вѣщаю?
Въ свидѣтели и васъ я боги призываю.

(*Къ народу, снимая вѣнецъ*).

Теперь я вашъ залогъ обратно вамъ
вручаю;
Какъ принялъ я его, столь чистъ и
возвращаю.
Вы можете вѣнецъ въ ничто преобратить,
Иль оный на главу Вадима возложить.

Вадимъ. Вадима на главу! сколь
рабства ужасаюсь,
Толико я его орудіемъ гнушаюсь.

Изведъ. (*Рурику, указывая народъ ставшій предъ Рурикомъ на колѣна, для упрошенія его владѣть надъ нимъ.*)

Увиди, государь, у ногъ твоихъ весь
градъ;

Отецъ народа! зри твоихъ моленье чадъ;
Оставь намѣренья ихъ щастію претящи.

Вадимъ. О гнусные рабы своихъ оковъ просящи!
О стыдъ! Весь духъ гражданъ отселѣ истребленъ.
Вадимъ! се общество котораго ты членъ!

Рурикъ. Коль власть монарху чтить достойной наказанья,
Въ сердцахъ гражданъ мои увиди оправданья;
И что возможешь ты противъ сего сказать?

Вадимъ. Вели отдать мнѣ мечъ и буду отвѣчать.

(Рурикъ подаетъ знакъ чтобы Вадиму отдали мечъ.)

Получивъ мечъ, Вадимъ закалывается, какъ закалывается и Рамида, не перенесшая борьбы чувствъ.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 4. Суббота, 30 іюля (10 августа) 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Москва, іюля 22.

Сего іюля 22, въ высокоторжественный день тезоименитства ихъ императорскихъ высочествъ, благовѣрныя государыни великія княгини Маріи Ѳеодоровны и благовѣрныя государыни великія княжны Маріи Павловны, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ божественную литургію со-

вершалъ Московской епархіи викарій, преосвященный Серапіонъ, епископъ Дмитровскій, соборомъ; предъ окончаніемъ литургіи проповѣдь говорилъ Іосифова Волоколамскаго монастыря архимандритъ Евгеній. По совершеніи-жь божественной литургіи въ томъ Успенскомъ соборѣ, подателю всѣхъ благъ, Господу Богу, принесено было о здравіи и долгоденствіи ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ молебствіе, которое отправлялъ означенный преосвященный Серапіонъ, епископъ Дмитровскій, и Григорій, епископъ Грузинскій, съ прочимъ духовенствомъ, а по отправленіи молебствія произведены были колокольный звонъ и пушечная пальба.

Изъ Орла, іюля 23. Невозможно въ полномъ совершенствѣ представить мудраго установленія народныхъ училищъ и то коликаго уваженія и похвалы удостоены отъ публики успѣхи образующагося въ Орловскомъ глав-

номъ народномъ училищѣ юношества, во время открытаго въ семъ училищѣ испытанія, сего іюля 12 и 13 чиселъ, бывшими посѣтителями изъ губернскихъ членовъ и другихъ согражданъ. Первый посѣтитель, порутчикъ правителя, господинъ статскій совѣтникъ и кавалеръ, Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ, несмотря на весьма удовлетворительные ученическіе отвѣты противъ вопросовъ учителей, при испытаніи каждаго класса и изъ каждаго предмета не преминулъ спрашивать самъ, причемъ къ удовольствію всего собранія ученическіе отвѣты въ каждомъ классѣ были весьма достаточны и такъ вслѣдствіе порядка испытанія по донесеніямъ учителей и по удостоенію г. директора училищъ, чрезъ неоднократно сдѣланныя имъ прежде особо въ каждомъ классѣ частныя испытанія, провозглашены 96 учениковъ; изъ нихъ за отличные успѣхи удостоены къ переводу изъ класса въ классъ 81 ученикъ. Съ немалымъ удовольствіемъ разсматривала пуб-

лика при семъ испытаніи представленныя въ довольномъ количествѣ превосходные архитектурные чертежи и растянутыя къ цилиндрическому зеркалу картины, дѣланныя учениками четвертаго класса, и съ особливымъ вниманіемъ видѣла представленные самые лучшіе разнаго рода рисованные тушью и красками рисунки учениками 4, 3 и 2 классовъ; наконецъ, при испытаніи физическаго класса съ особливымъ любопытствомъ смотрѣла опыты электрической машины и воздушнаго насоса; съ объясненіемъ причинъ, отъ чего какое явленіе быть можетъ. Словомъ, публика ощущала при семъ испытаніи во всей мѣрѣ пользу училища и соотвѣтственныя концу заведенія. По окончаніи-жь всего изъявила она искреннѣйшую благодарность за попеченіе и труды какъ директору училищъ, г. Преміеръ-Измайлову, такъ и гг. учителямъ."

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ театра войны въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за время съ 25 іюня по 26 іюля (н. ст.) сообщаются слѣдующія извѣстія:

Изо всѣхъ находящихся позади Майнца батарей производима была 23 числа канонада по непріятельскимъ батареямъ. Послѣ полудня Французы палили весьма много изъ Майнца. Нѣмцы бросаютъ ежедневно въ городъ множество гранатъ, кои, по показанію французскихъ перебѣжчиковъ, причинили уже строеніямъ много вреда. Здѣсь думаютъ что судьба Майнца рѣшена будетъ въ теченіе двухъ недѣль. 24 іюля Французы производили вылазку изъ Майнца, они пришли въ великомъ числѣ непримѣтнымъ образомъ къ одной батареѣ, которая прикрывала работниковъ, вскочили на нее, загвоздили 4 пушки; однакожь, несмотря на то, прогнаны вскорѣ опять, потерявъ до

200 человѣкъ. Прошедшею ночью дѣлали они вылазку два раза, но Австрійцы и Прусаки, узнавъ о томъ заблаговременно, выступили вмѣстѣ и находились въ готовности къ бою. Французы подошли весьма тихо чрезъ Цильбахъ и мимо Бреценгейма, но Нѣмцы приняли ихъ такъ жестоко картечами, что они кучами падали мертвые, и уронъ ихъ долженъ быть весьма знатенъ. Между тѣмъ Нѣмцы не начали еще третіей параллели. Французы старались жестокимъ огнемъ воспрепятствовать заложенію второй, которая отстоитъ только на 400 шаговъ отъ наружныхъ укрѣпленій: но Нѣмцы не остались имъ должными ни однимъ ядромъ.

Іюня 28. Вчера во весь день съ нѣмецкихъ батарей происходила пальба по Майнцу, а наипаче около полудня, въ которое время нѣсколько разъ загорѣлось въ сторонѣ соборной церкви, цитадели, церкви Св. Стефана и пр. Французы отвѣтствовали на сей огонь меньше нежели въ про-

чіе дни и занимались, какъ видно, болѣе тушеніемъ пожару. Въ 5 часовъ пополудни Нѣмцы бомбардировали такъ жестоко что часто вдругъ по пяти бомбъ летало въ Майнцъ; отъ сего въ сторонѣ соборной церкви начался ужасной пожаръ, которой, дошедши потомъ до находящихся подлѣ церкви Пресвятыя Богородицы строеній, обратилъ въ пепелъ какъ оныя, такъ и самую церковь, колокольню и все что̀ ни было деревяннаго. Сей пожаръ потушенъ былъ уже сего дня по утру. Вчера ввечеру въ 11 часовъ и почти во всю прошлую ночь Нѣмцы пустили въ Майнцъ ужасное множество ядръ, гранатъ, лейхткугелей и бомбъ, кои еще болѣе увеличили тамошній пожаръ.

Въ Майнцѣ терпятъ во всемъ крайнюю нужду. Кромѣ хлѣба, которой продается по прежней цѣнѣ, по 13 крейцеровъ, ничего уже достать нельзя. Поелику гарнизонъ не имѣетъ никакихъ съѣстныхъ припа-

совъ, кромѣ конскаго мяса, то каждому солдату выдается ежедневно по мѣркѣ вина.

Іюля 3. Французы прислали вчера барабанщика изъ Майнца съ предложеніемъ что они хотятъ трактовать о капитуляціи, ежели имъ дозволенъ будетъ свободный выходъ съ артиллеріей, багажемъ и пр. Но сіе ихъ предложеніе было отвергнуто. Нынѣ ночью пускали въ городъ каленыя ядра. По словеснымъ увѣдомленіямъ, Нѣмцы со второю параллелью подошли уже близко къ крѣпости и готовятся дѣлать брешъ-батарею изъ 30-и 24фунтовыхъ пушекъ.

Іюля 23. Майнцъ сдался на капитуляцію Прусскому королю. 25 числа радостное извѣстіе это привезъ въ Берлинъ отправленный отъ его величества короля чрезвычайнымъ курьеромъ флигель-адъютантъ графъ Медемъ. Французская армія сдаетъ королю городъ и крѣпость Майнцъ съ крѣпостцой Кассель и всѣми принадлежащими къ нимъ укрѣпленіями,

съ находящеюся тамъ артиллеріей, военною аммуниціей и съѣстными припасами. Гарнизону дозволяется свободный выходъ съ оружіемъ и багажемъ, съ условіемъ, однако же, чтобъ онъ чрезъ цѣлый годъ не служилъ противъ армій ведущихъ соединенную войну державъ.

Іюля 26 сообщаютъ изъ Франкфурта: Третьяго и вчерашняго дня начали Французы выступать изъ Майнца, числомъ отъ 13 до 14.000 человѣкъ, тремя отдѣленіями и во всемъ вооруженіи, но токмо безъ кремней въ ружьяхъ и безъ патроновъ, и сопровождаемые конницею и саксонскими гусарами, пошли они къ Тіонвилю. Въ дорогу дано имъ было на три дни хлѣба. Вмѣстѣ съ симъ гарнизономъ хотѣли было также выдти изъ города и Майнцскіе клубисты; но какъ отъ жителей, такъ и отъ крестьянъ были одержаны, изъ строя съ поруганіемъ выведены и 250 оныхъ изверговъ посажены уже въ оковы; а рѣшеніе судьбы ихъ пред-

оставлено благоразсмотрѣнію курфирста. Однакожъ президенту бывшаго майнцскаго народнаго совѣта и его сообщникамъ Гофману и Меттерниху, такъ какъ и французскимъ клубистамъ, удалось непримѣтнымъ образомъ изъ города скрыться.

Церкви и большія зданія претерпѣли великой вредъ; крѣпостное же строеніе, выключая одно токмо такъ-называемое Албанское укрѣпленіе, не очень повреждено. Оставленная Французами артиллерія простирается до 280 орудій, и въ томъ числѣ находится 70 мортиръ и гоубицъ.

Третьяго дня прибылъ въ Майнцъ его величество король Прусскій, купно съ ландграфомъ Гессенъ-Дармштадскимъ. Вчера же по утру рано выступила оттуда вторая колонна Французовъ, а сегодня сколько можно отправлены будутъ въ Страсбургъ больные и ихъ пожитки. Пшеницы и муки найдено въ помянутомъ городѣ довольно, также овса для лошадей; конница же французская состояла

всего на всего изъ 700 токмо человѣкъ. Съ начала не позволено было въѣзжать въ Майнцъ никому, кромѣ военныхъ и такихъ людей, которые подвозили съѣстные припасы, коихъ и свезено туда было великое множество, поелику великой предполагали въ оныхъ между жителями недостатокъ: но какъ скоро вчера по утру около 10го часа наслано было повелѣніе пускать всякаго, то начали собираться туда со всѣхъ сторонъ. Ни одного нѣтъ въ Майнцѣ дома, который бы совершенно сгорѣлъ и цѣлыя улицы, которыя думали найти въ пепелъ обращенными, никакаго почти поврежденія не претерпѣли.

Бывшіе въ Майнцѣ французскіе полки, радуясь безмѣрно сдачѣ онаго города, взбѣгали на валы и восклицали: *да здравствуютъ нѣмецкіе князья*! Вмѣстѣ съ выступившимъ изъ города гарнизономъ покушались, по примѣру клубистовъ, уйти и нѣкоторыя женщины, переодѣвшись въ солдатское платье; но признаны были и

задержаны. Негодованіе и огорченіе майнцскихъ жителей противу сихъ людей чрезвычайно; ибо они почитаются главною виною понесеннаго Майнцомъ и прекрасными его окрестностями опустошенія, отъ котораго многіе лишились своихъ имуществъ. Нѣкоторыхъ клубистовъ прибили они почти до смерти, разграбили ихъ домы и уборы въ оныхъ совсѣмъ истребили. Но возстановленное нынѣ благочиніе всѣ сіи безпорядки пресѣкло наконецъ совершенно.

Изъ Ахена. Іюля 29 сообщаютъ: Въ сію минуту проѣхалъ черезъ здѣшній городъ курьеръ съ извѣстіемъ что *Валансіаньская* крѣпость здалась вчера, 28 числа, на капитуляцію союзнымъ войскамъ.

Извѣстный французскій генералъ *Кюстенъ*, по пріѣздѣ своемъ въ Парижъ, куда онъ потребованъ отъ народнаго совѣта, арестованъ и брошенъ въ тюрьму, и уповательно скоро лишится жизни на эшафотѣ.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Московскіе студенты въ девяностыхъ годахъ по описанію одного изъ нихъ, Ил. Ѳ. Тимковскаго, получившаго на актѣ 30 іюня 1793 года золотую медаль.

Студенты казеннокоштные, или помѣщаются въ университетѣ, или живутъ внѣ онаго, на жалованье, получая отъ казны сто рублей въ годъ, которыми должны содержать себя. Обыкновенно всякій новый казеннокоштный студентъ долженъ годъ или два прожить въ университетѣ, пока заслужитъ довѣріе начальства и получитъ отъ него позволеніе жить особенно на квартирѣ, и на урокѣ, съ полученіемъ жалованья въ руки.

Студенты, получая жалованье изъ университетскаго казначейства, сто рублей въ годъ по третямъ, сами себя содержатъ. Живущіе въ университетѣ, съ помѣщеніемъ, прислу-

гой и отопленіемъ, получаютъ также по-недѣльно свѣчи, а для стола своего составляли партіи отъ десяти до двѣнадцати, складкой отъ 3 до 4 рублей въ мѣсяцъ, чего по московскимъ цѣнамъ и курсу на серебро, хотя и съ нуждой, достаетъ. Складочныя деньги поручаютъ хозяйливому товарищу на распоряженіе. Изъ того имѣютъ сторожа купчиной и прислужникомъ, платятъ поварихѣ изъ живущихъ въ нижнемъ этажѣ семей. По истеченіи мѣсяца, недостатокъ переводятъ въ слѣдующій мѣсяцъ. За столомъ совѣтуются о заказахъ на завтра и новыхъ потребностяхъ. Посуду и скатерти заготовляютъ особою складкою, а столовый приборъ и салфеты каждый содержитъ отъ себя. Такихъ столовъ межъ нами было три и свободно было всякому, по согласію въ началѣ трети, переходить изъ одного стола въ другой.

Университетъ имѣетъ свой мундиръ, сходственный съ мундиромъ

Московской губерніи. Какъ Императрица Екатерина II по учрежденію губерній съ 1775 года, раздѣливъ Россію для ихъ мундировъ на три полосы, дала сѣверной цвѣтъ синій, средней—красный, южной—пюсовой или вишневый, съ отличіями въ нихъ по цвѣту и формѣ воротниковъ, по желтымъ и бѣлымъ пуговицамъ и проч.: то Университету даны цвѣтъ сукна, вмѣсто краснаго, малиновый и для воротника вмѣсто голубаго синій бархатный, пуговицы бѣлыя.

Въ одѣяніи студенты не имѣютъ никакой опредѣленной формы. Даже свой университетскій мундиръ не всѣ имѣютъ. Каждый, и состоящій на жалованьѣ, одѣтъ какъ могъ и какъ хочетъ. Однимъ довольно на лѣто сюртука, а въ зиму благопріятствуетъ фризъ сюртукомъ или шинелью; но бо́льшая часть одѣваются достаточнѣе. Иные же являются по модѣ въ красныхъ драповыхъ плащахъ и

высокихъ островерхихъ шляпахъ, въ модныхъ кафтанахъ до пятъ, съ огромными узорно-литыми Англинской стали пуговицами, съ оцѣпленными часами, все лѣто въ башмакахъ, зимой въ сизо-енотовыхъ шубахъ, въ отвернутыхъ по икрѣ бархатныхъ сапогахъ; и какъ на съѣздахъ московскихъ смѣшиваются мундиры многихъ губерній, то Москвичи, а съ ними и студенты, по красотѣ и вкусу, любой себѣ выбираютъ. Я видѣлъ въ залахъ нарядно свой тогда кіевскій, пюсовый съ голубымъ бархатомъ, и самъ носилъ новгородскій синій съ чернымъ.— Не ходи, мой другъ, сказалъ мнѣ разъ добрый сенаторъ П. И. Вырубовъ, — за Сухаревою башней,— не ходи въ башмакахъ зимой, чтобы не ходить лѣтомъ въ теплыхъ сапогахъ.

Недостатокъ жалованья на одѣяніе, книги и прочія потребности пополняется или пособіями изъ дому,

большей и меньшей руки, или собственными трудами. Рачительному студенту, съ своими достоинствами, всегда легко, вродѣ отдыха и прогулки, имѣть одно мѣсто, давать уроки по часамъ; иной жертвуетъ собою и больше. Это же знакомитъ его съ обществомъ, и сходки на лекціи наполняются столичными разказами. Но другой, лучшій способъ доходовъ состоитъ въ переводѣ книгъ на вольную продажу; а вошедшіе въ нѣкую именитость бываютъ на то соглашаемы договоромъ, и по великости труда раздѣляютъ его съ однимъ или двумя товарищами, подъ общею политурой.

Сими способами иные и одѣваютъ себя до описаннаго щегольства и составляютъ свои библіотеки, и позволяютъ себѣ роскошь; бываютъ въ театрѣ, на концертахъ и въ собраніяхъ. Кромѣ того, гдѣ omne nimium est vitium, все это постепенно вводитъ юношу въ образованный кругъ

будущей его судьбы, иного въ разсѣяніе, другаго въ бо́льшую силу. Mobilibusque decor naturis dandus et annis. Hor. Art. p. 157.

Съ Университетомъ тѣсно соединяются и помѣщаются съ нимъ въ одномъ домѣ двѣ его гимназіи, возникшія съ нимъ вмѣстѣ, дворянская и разночинская.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 5. Четвергъ, 4 (15) августа 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ присутственныхъ мѣстахъ полученъ и обнародованъ Высочайшій Манифестъ: „Возвѣстивъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о прекращеніи войны между Нами и Портою Оттоманскою бывшей, миромъ 29 декабря 1791 года въ Яссахъ заключеннымъ, предоставили Мы себѣ, назначить послѣ день, для принесенія Всевыш-

нему торжественнаго благодаренія. Въ теченіи краткаго времени, тому послѣдовавшаго, тишина и спокойствіе, симъ миромъ дарованныя, принесли плоды Намъ полезные. Торговля паки открытая и далѣе распространяемая представляетъ новые виды и способы къ обогащенію Нашихъ подданныхъ; безопасность границъ Нашихъ сосѣдственныхъ съ Портою, прочнымъ образомъ утверждается; умножаются населенія на земляхъ отъ нея въ замѣну побѣдъ Нашихъ пріобрѣтенныхъ, и наконецъ простертое въ Польшу оружіе Наше на испроверженіе вредныхъ перемѣнъ и новостей, коварствомъ и насиліемъ введенныхъ, толикими увѣнчано было успѣхами, что не токмо достижены сіи намѣренія Наши, но еще новымъ присоединеніемъ къ Имперіи Нашей пространныхъ отъ Польши областей, или паче сказать возвращеніемъ къ Россіи древняго достоянія, неправедно отъ нея отторгнутаго, вящшею безопасностію ограждаются предѣлы

Наши, и Государство Наше снабжаетъ новое приращеніе силы и могущества своихъ. Въ такомъ преизбыточествѣ Божіей благодати надъ Нами и Державою отъ Него Намъ ввѣренною, долгомъ Себѣ поставляемъ исполнить обѣтъ Нашъ предъ Нимъ, назначая для обѣихъ столицъ Нашихъ и ближнихъ къ нимъ губерній вторый день сентября настоящаго года, въ который предъ олтаремъ Его святымъ соединенно съ вѣрными Нашими подданными проліемъ благодарственныя моленія; въ отдаленныхъ же мѣстахъ, гдѣ Указъ Нашъ къ назначенному времени достигнуть не можетъ, таковое принесеніе благодаренія Богу да будетъ исполнено по полученіи сего. Данъ въ Царскомъ Селѣ 12 дня Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1793, Царствованій же Нашихъ Всероссійскаго въ тридесять второе и Таврическаго въ первоенадесять."

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Лондона: общія настроенія англійскаго общества въ текущемъ 1793 г.

Положеніе Англіи, въ виду внѣшней войны и внутреннихъ волненій, готовыхъ разразиться во всякую минуту взрывомъ, вызвало сильное возбужденіе въ умахъ и обнаружило британскій духъ во всей его дѣятельной силѣ. Въ большихъ и мелкихъ городахъ собирались различные митинги, составлялись адреса и открывались подписки. Въ Лондонѣ образовалось многочисленное общество, собиравшееся въ большой „Таверне Короны и Якоря“ и избравшее президентомъ Ривеса. Цѣль сообщества была поддержка правительства во всѣхъ его мѣропріятіяхъ, клонящихся къ поддержанію конституціи и внутренняго мира. Многія собранія состоялись въ церквахъ, и ораторы занимали церковную каѳедру. Здѣсь громадное большинство высказывалось постоянно противъ всякихъ но-

вовведеній, особенно же на якобинскихъ основахъ. Въ церкви Св. Леонарда, въ Лондонѣ, такое настроеніе проявилось очень сильно, и гражданинъ, высказавшійся въ чисто санкюлотскомъ духѣ, противъ дѣйствующаго порядка, былъ согражданами же, а не полицейскими, сброшенъ съ каѳедры и представленъ предъ лицо мироваго судьи.

Несогласія въ политическихъ воззрѣніяхъ, обнаруживающіяся въ высшихъ политическихъ кругахъ страны, повели между прочимъ къ слѣдующему случаю.

Главный клубъ виговъ въ Англіи, считавшійся самымъ респектабельнымъ въ королевствѣ, содѣйствовавшій больше чѣмъ кто-либо другой упроченію свободы, слывшій, наконецъ, очагомъ національнаго духа, претерпѣлъ въ этомъ году большія потрясенія. Въ одинъ день изъ состава его вышло 45 членовъ, въ томъ числѣ Боркъ, Уиндгемъ, Анстротеръ и другія знаменитости. Они объ-

явили объ этомъ въ коллективномъ письмѣ, прочитанномъ въ клубѣ 5 марта. Послѣдній былъ переполненъ. Налицо были всѣ выдающіеся дѣятели королевства и величайшіе ораторы: Фоксъ, Шериданъ, Грей, Франсисъ, Ламбтонъ, Говардъ, Адамъ, майоръ Майтландъ, эльдермены Скиннеръ и Комбъ, Уитморъ, Бекеръ, герцоги Портландъ и Норфолькъ, графы Лендердаль и Альбермель, лорды Мильтонъ, Ледлоу, Спенсеръ и Россель, великіе юристы Эрскинъ, Барлеу, Адеръ, Шедеръ, Майнге, Балдуинъ и др. Въ письмѣ выставлены были слѣдующіе мотивы, повлекшіе за собою отпаденіе такого большаго количества членовъ: введенные Фоксомъ въ клубѣ политическіе принципы и порядки, по словамъ подписавшихъ, противорѣчатъ интересамъ Великобританіи; развитіе ихъ увеличило бы только въ значительной степени опасность, угрожающую независимости Европы и благу цивилизованнаго міра. При этомъ

дѣлалась ссылка на рѣшеніе послѣдняго собранія клуба отъ 20 февраля.

Какъ только президентъ Бюнгъ прочелъ письмо, герцогъ Норфолькъ внесъ письменно слѣдующую резолюцію: „Клубъ считаетъ своимъ долгомъ выразить въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ достопочтенному Чарльзу Джемсу Фоксу, что всѣ искусственные маневры, такъ заботливо пущенные въ ходъ за послѣднее время, чтобъ оклеветать его, не могутъ имѣть никакого другаго вліянія, какъ только упроченіе и усиленіе преданности клуба мистеру Фоксу". Герцогъ Норфолькъ высказалъ также желаніе, чтобы вмѣсто всякаго отвѣта на заявленіе 45, рѣшеніе было напечатано во всѣхъ газетахъ съ прибавленіемъ, что это дѣлается по распоряженію клуба. Предложеніе было принято единогласно.

Клубъ выразилъ вслѣдъ за тѣмъ Фоксу, матеріальныя обстоятельства котораго были плачевны, въ очень

яркой формѣ свое преклоненіе предъ нимъ, открывъ въ его пользу подписку. Никогда, ни въ одной странѣ, имя одного человѣка не дало такихъ результатовъ. Подписка была начата въ іюнѣ, а въ срединѣ іюля она превысила 100.000 фунт. стерл. Самый меньшій размѣръ взносовъ — былъ 100 фунт. стерл. Нѣкоторые подписали по нѣскольку тысячъ фунт. на своеобразное благотворительное дѣло, подвигнутые не партійнымъ, но чисто патріотическимъ чувствомъ, по отношенію къ человѣку, геній и добродѣтели котораго были внѣ всякихъ сомнѣній. Безъ послѣднихъ, ему было бы очень легко, какъ министру, избавить себя отъ подаянія. Въ 1783 году, сложивъ съ себя званіе премьера, онъ явился на слѣдующій день въ палату общинъ, и весь парламентъ былъ взволнованъ слѣдующимъ началомъ его рѣчи: „Here I stand, poor as Ias“ („Здѣсь я предъ вами такой же бѣднякъ, какимъ я былъ“).

Герцоги Портландъ и Бедфордъ

взяли изъ фонда такъ многимъ имъ обязаннаго 22.000 фунт. стерл. и великодушно обезпечили мистеру Фоксу пожизненную ренту въ 2.000 фунтовъ стерлинговъ. Нѣкоторые другіе жертвователи поступили такъ же; остальныя суммы были переданы въ личное распоряженіе Фокса.

—

Сѣнокосъ текущимъ лѣтомъ въ Англіи чрезвычайно дуренъ, и трава на лугахъ вся засохла отъ того что давно уже не видали дождя. Возъ сѣна, который могутъ везти 3 лошади, стóитъ теперь въ Лондонѣ 4 гинеи, и обходится болѣе 20 ф. стерлинговъ, прежде нежели онъ будетъ доставленъ на судахъ для великобританской конницы въ Нидерландахъ. Голландцы продали намъ недавно 50 тысячъ тефелей овса за весьма дешевую цѣну.

—

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ членъ парламента Уиндгемъ внесъ въ палату об-

высокихъ островерхихъ шляпахъ, въ модныхъ кафтанахъ до пятъ, съ огромными узорно-литыми Англинской стали пуговицами, съ оцѣпленными часами, все лѣто въ башмакахъ, зимой въ сизо-енотовыхъ шубахъ, въ отвернутыхъ по икрѣ бархатныхъ сапогахъ; и какъ на съѣздахъ московскихъ смѣшиваются мундиры многихъ губерній, то Москвичи, а съ ними и студенты, по красотѣ и вкусу, любой себѣ выбираютъ. Я видѣлъ въ залахъ нарядно свой тогда кіевскій, пюсовый съ голубымъ бархатомъ, и самъ носилъ новгородскій синій съ чернымъ.— Не ходи, мой другъ, сказалъ мнѣ разъ добрый сенаторъ П. И. Вырубовъ, — за Сухаревою башней,— не ходи въ башмакахъ зимой, чтобы не ходить лѣтомъ въ теплыхъ сапогахъ.

Недостатокъ жалованья на одѣяніе, книги и прочія потребности пополняется или пособіями изъ дому,

большей и меньшей руки, или собственными трудами. Рачительному студенту, съ своими достоинствами, всегда легко, вродѣ отдыха и прогулки, имѣть одно мѣсто, давать уроки по часамъ; иной жертвуетъ собою и больше. Это же знакомитъ его съ обществомъ, и сходки на лекціи наполняются столичными разказами. Но другой, лучшій способъ доходовъ состоитъ въ переводѣ книгъ на вольную продажу; а вошедшіе въ нѣкую именитость бываютъ на то соглашаемы договоромъ, и по великости труда раздѣляютъ его съ однимъ или двумя товарищами, подъ общею политурой.

Сими способами иные и одѣваютъ себя до описаннаго щегольства и составляютъ свои библіотеки, и позволяютъ себѣ роскошь; бываютъ въ театрѣ, на концертахъ и въ собраніяхъ. Кромѣ того, гдѣ omne nimium est vitium, все это постепенно вводитъ юношу въ образованный кругъ

будущей его судьбы, иного въ разсѣяніе, другаго въ бо́льшую силу. Mobilibusque decor naturis dandus et annis. Hor. Art. p. 157.

Съ Университетомъ тѣсно соединяются и помѣщаются съ нимъ въ одномъ домѣ двѣ его гимназіи, возникшія съ нимъ вмѣстѣ, дворянская и разночинская.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 5. Четвергъ, 4 (15) августа 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ присутственныхъ мѣстахъ полученъ и обнародованъ Высочайшій Манифестъ: „Возвѣстивъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о прекращеніи войны между Нами и Портою Оттоманскою бывшей, миромъ 29 декабря 1791 года въ Яссахъ заключеннымъ, предоставили Мы себѣ, назначить послѣ день, для принесенія Всевыш-

нему торжественнаго благодаренія. Въ теченіи краткаго времени, тому послѣдовавшаго, тишина и спокойствіе, симъ миромъ дарованныя, принесли плоды Намъ полезные. Торговля паки открытая и далѣе распространяемая представляетъ новые виды и способы къ обогащенію Нашихъ подданныхъ; безопасность границъ Нашихъ сосѣдственныхъ съ Портою, прочнымъ образомъ утверждается; умножаются населенія на земляхъ отъ нея въ замѣну побѣдъ Нашихъ пріобрѣтенныхъ, и наконецъ простертое въ Польшу оружіе Наше на испроверженіе вредныхъ перемѣнъ и новостей, коварствомъ и насиліемъ введенныхъ, толикими увѣнчано было успѣхами, что не токмо достижены сіи намѣренія Наши, но еще новымъ присоединеніемъ къ Имперіи Нашей пространныхъ отъ Польши областей, или паче сказать возвращеніемъ къ Россіи древняго достоянія, неправедно отъ нея отторгнутаго, вящшею безопасностію ограждаются предѣлы

Наши, и Государство Наше снабжаетъ новое приращеніе силы и могущества своихъ. Въ такомъ преизбыточествѣ Божіей благодати надъ Нами и Державою отъ Него Намъ ввѣренною, долгомъ Себѣ поставляемъ исполнить обѣтъ Нашъ предъ Нимъ, назначая для обѣихъ столицъ Нашихъ и ближнихъ къ нимъ губерній вторый день сентября настоящаго года, въ который предъ олтаремъ Его святымъ соединенно съ вѣрными Нашими подданными проліемъ благодарственныя моленія; въ отдаленныхъ же мѣстахъ, гдѣ Указъ Нашъ къ назначенному времени достигнуть не можетъ, таковое принесеніе благодаренія Богу да будетъ исполнено по полученіи сего. Данъ въ Царскомъ Селѣ 12 дня Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1793, Царствованій же Нашихъ Всероссійскаго въ тридесять второе и Таврическаго въ первоенадесять."

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Лондона: общія настроенія англійскаго общества въ текущемъ 1793 г.

Положеніе Англіи, въ виду внѣшней войны и внутреннихъ волненій, готовыхъ разразиться во всякую минуту взрывомъ, вызвало сильное возбужденіе въ умахъ и обнаружило британскій духъ во всей его дѣятельной силѣ. Въ большихъ и мелкихъ городахъ собирались различные митинги, составлялись адреса и открывались подписки. Въ Лондонѣ образовалось многочисленное общество, собиравшееся въ большой „Таверне Короны и Якоря“ и избравшее президентомъ Ривеса. Цѣль сообщества была поддержка правительства во всѣхъ его мѣропріятіяхъ, клонящихся къ поддержанію конституціи и внутренняго мира. Многія собранія состоялись въ церквахъ, и ораторы занимали церковную каѳедру. Здѣсь громадное большинство высказывалось постоянно противъ всякихъ но-

вовведеній, особенно же на якобинскихъ основахъ. Въ церкви Св. Леонарда, въ Лондонѣ, такое настроеніе проявилось очень сильно, и гражданинъ, высказавшійся въ чисто санкюлотскомъ духѣ, противъ дѣйствующаго порядка, былъ согражданами же, а не полицейскими, сброшенъ съ каѳедры и представленъ предъ лицо мироваго судьи.

Несогласія въ политическихъ воззрѣніяхъ, обнаруживающіяся въ высшихъ политическихъ кругахъ страны, повели между прочимъ къ слѣдующему случаю.

Главный клубъ виговъ въ Англіи, считавшійся самымъ респектабельнымъ въ королевствѣ, содѣйствовавшій больше чѣмъ кто-либо другой упроченію свободы, слывшій, наконецъ, очагомъ національнаго духа, претерпѣлъ въ этомъ году большія потрясенія. Въ одинъ день изъ состава его вышло 45 членовъ, въ томъ числѣ Боркъ, Уиндгемъ, Анстротеръ и другія знаменитости. Они объ-

явили объ этомъ въ коллективномъ письмѣ, прочитанномъ въ клубѣ 5 марта. Послѣдній былъ переполненъ. Налицо были всѣ выдающіеся дѣятели королевства и величайшіе ораторы: Фоксъ, Шериданъ, Грей, Франсисъ, Ламбтонъ, Говардъ, Адамъ, майоръ Майтландъ, эльдермены Скиннеръ и Комбъ, Уитморъ, Бекеръ, герцоги Портландъ и Норфолькъ, графы Лендердаль и Альбермель, лорды Мильтонъ, Ледлоу, Спенсеръ и Россель, великіе юристы Эрскинъ, Барлеу, Адеръ, Шедеръ, Майнге, Балдуинъ и др. Въ письмѣ выставлены были слѣдующіе мотивы, повлекшіе за собою отпаденіе такого большаго количества членовъ: введенные Фоксомъ въ клубѣ политическіе принципы и порядки, по словамъ подписавшихъ, противорѣчатъ интересамъ Великобританіи; развитіе ихъ увеличило бы только въ значительной степени опасность, угрожающую независимости Европы и благу цивилизованнаго міра. При этомъ

дѣлалась ссылка на рѣшеніе послѣдняго собранія клуба отъ 20 февраля.

Какъ только президентъ Бюнгъ прочелъ письмо, герцогъ Норфолькъ внесъ письменно слѣдующую резолюцію: „Клубъ считаетъ своимъ долгомъ выразить въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ достопочтенному Чарльзу Джемсу Фоксу, что всѣ искусственные маневры, такъ заботливо пущенные въ ходъ за послѣднее время, чтобъ оклеветать его, не могутъ имѣть никакого другаго вліянія, какъ только упроченіе и усиленіе преданности клуба мистеру Фоксу". Герцогъ Норфолькъ высказалъ также желаніе, чтобы вмѣсто всякаго отвѣта на заявленіе 45, рѣшеніе было напечатано во всѣхъ газетахъ съ прибавленіемъ, что это дѣлается по распоряженію клуба. Предложеніе было принято единогласно.

Клубъ выразилъ вслѣдъ за тѣмъ Фоксу, матеріальныя обстоятельства котораго были плачевны, въ очень

яркой формѣ свое преклоненіе предъ нимъ, открывъ въ его пользу подписку. Никогда, ни въ одной странѣ, имя одного человѣка не дало такихъ результатовъ. Подписка была начата въ іюнѣ, а въ срединѣ іюля она превысила 100.000 фунт. стерл. Самый меньшій размѣръ взносовъ — былъ 100 фунт. стерл. Нѣкоторые подписали по нѣскольку тысячъ фунт. на своеобразное благотворительное дѣло, подвигнутые не партійнымъ, но чисто патріотическимъ чувствомъ, по отношенію къ человѣку, геній и добродѣтели котораго были внѣ всякихъ сомнѣній. Безъ послѣднихъ, ему было бы очень легко, какъ министру, избавить себя отъ подаянія. Въ 1783 году, сложивъ съ себя званіе премьера, онъ явился на слѣдующій день въ палату общинъ, и весь парламентъ былъ взволнованъ слѣдующимъ началомъ его рѣчи: „Here I stand, poor as Ias“ („Здѣсь я предъ вами такой же бѣднякъ, какимъ я былъ“).

Герцоги Портландъ и Бедфордъ

взяли изъ фонда такъ многимъ имъ обязаннаго 22.000 фунт. стерл. и великодушно обезпечили мистеру Фоксу пожизненную ренту въ 2.000 фунтовъ стерлинговъ. Нѣкоторые другіе жертвователи поступили такъ же; остальныя суммы были переданы въ личное распоряженіе Фокса.

—

Сѣнокосъ текущимъ лѣтомъ въ Англіи чрезвычайно дуренъ, и трава на лугахъ вся засохла отъ того что давно уже не видали дождя. Возъ сѣна, который могутъ везти 3 лошади, стóитъ теперь въ Лондонѣ 4 гинеи, и обходится болѣе 20 ф. стерлинговъ, прежде нежели онъ будетъ доставленъ на судахъ для великобританской конницы въ Нидерландахъ. Голландцы продали намъ недавно 50 тысячъ тефелей овса за весьма дешевую цѣну.

—

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ членъ парламента Уиндгемъ внесъ въ палату об-

щинъ петицію отъ часовщика Мода, изобрѣвшаго для измѣренія морскихъ длиннотъ особые часы и ходатайствовалъ предъ парламентомъ о вознагражденіи. Уиндгемъ назвалъ его необыкновеннымъ изобрѣтателемъ, ссылался на основный законъ о поощреніи полезныхъ изобрѣтеній и предложилъ учредить коммиссію для изслѣдованія часовъ, въ составъ послѣдней должны были войти семь членовъ парламента, въ томъ числѣ Питтъ и Фоксъ. Уильбрагемъ былъ единственный членъ парламента и, въ то же время членъ „лонгитудинальнаго общества", воспротивившійся предложенію, какъ посягательству на права вышеназваннаго общества. Куртене раскрылъ смѣшную сторону контръ-предложенія: предоставить рѣшать такіе вопросы обществу или департаменту. Въ этомъ случаѣ неизбѣжно выступятъ ученые и должностные предразсудки. „Даже астрономы, говорилъ онъ, блуждающіе въ высшихъ сферахъ вселенной, воз-

вращаясь на земную твердь, становятся не болѣе какъ простыми смертными и нерѣдко сужденія ихъ вызываются честолюбіемъ, соперничествомъ и даже политикой". Ораторъ сослался на прошлый опытъ. Когда въ Англіи введены были въ первый разъ громоотводы, друзья открытія были въ опасности быть причисленными къ неблагонадежнымъ и антиправительственнымъ элементамъ только потому что открытіе принадлежало доктору Франклину. Онъ припоминаетъ, въ качествѣ бывшаго члена артиллерійскаго комитета, что во время Американской войны, всѣ пороховые магазины и артиллерійскіе склады собирались снабжать громоотводами. „Но вскорѣ мы узнали что изъ различныхъ частей королевства стали получаться свѣдѣнія о томъ что такой планъ внушенъ врагами Англіи, чтобы взорвать магазины на воздухъ, и такимъ образомъ споспѣшествовать освобожденію Америки. Такимъ образомъ, философіи приходится во

всякое время бороться съ предразсудками и людскими страстями". Предложеніе о разслѣдованіи часовъ было принято послѣ этого громаднымъ большинствомъ. Черезъ два мѣсяца, 17 іюня, былъ составленъ благопріятный докладъ коммиссіи, и Уиндгемъ внесъ поправку что часы должны быть прежде испытаны на морѣ, и тогда изобрѣтеніе подвергнется поправкамъ. Въ виду этого изобрѣтателю предлагается выдать умѣренное вознагражденіе, чтобы затѣмъ послѣ опыта увеличить его. Предложенная сумма въ 2.500 фунтовъ стерлинговъ была одобрена безъ возраженій.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Нѣсколько объявленій изъ *Московскихъ Вѣдомостей* въ концѣ іюля и въ началѣ августа 1793 года.

— Продаются вышедшія книги:

1) *Утѣшеніе и доброй совѣтъ модѣ*, сѣтующей о изгнаніи модныхъ и до-

рогихъ товаровъ, *отъ ея обожателей*. М. 1793.—Цѣна въ бум. 30 коп.

2) *Мода утираетъ слезы* плачущихъ петиметровъ, щеголихъ, и всѣхъ власти ея исполнителей. М. 1793 —Цѣна въ бум. 30 коп. (а не 25 коп., какъ въ прошломъ № ошибкой поставлено было).

— *Г. Феррандъ* объявляетъ почтенной публикѣ, что въ воскресенье, іюля 31, и въ каждое слѣдущее воскресенье, будетъ большее звѣриное сраженіе. Леопардъ будетъ травленъ собаками, и всякой разъ будутъ нѣкоторыя новыя перемѣны. Цѣна извѣстна, начало же будетъ въ 5 часовъ. Зрѣлище происходитъ въ амфитеатрѣ, что за Тверскою заставою.

— Уволенной отъ Петровскаго театра по своему желанію актеръ Федотовъ имѣетъ намѣреніе вступить въ ту же должность къ партикулярному театру. Найти его могутъ въ домѣ 5 части на Лубянкѣ, въ приходѣ Іоанна Предтеча у просвирни.

— Иностранцы, знающіе хлѣбопашество и деревенскую экономію, съ аттестатами, желаютъ быть въ вотчинахъ прикащиками. Живутъ на Моховой, у нѣмецкаго гусарскаго портнаго, въ домѣ купца Василья Емельянова.

— Желающіе продать музыканта, который бы могъ играть и пѣть, благоволили бы дать знать на Срѣтенкѣ, въ домѣ генерала Сипягина, у Сухаревой башни.

— Содержатель пансіона Карлъ фонъ-Френсдорфъ, живущій на Большой Ордынкѣ, у Николы въ Пыжахъ, въ домѣ гжи маіорши Безобразовой, намѣренъ оной пансіонъ, которой не будетъ превышать число 15 пансіонеровъ, перевести въ какой-либо господскій домъ, въ которомъ находятся дѣти, требующія ученія. Естьли кому изъ господъ угодно отвести ему особое строеніе, или хотя флигель о 6 или 8 покояхъ съ особою кухнею и погребомъ, то имѣли бы учителя въ домѣ, не безпокоясь о содержаніи

его. Желающіе съ нимъ договориться, проситъ таковыхъ для условія пріѣзжать или присылать къ нему въ вышеписанный домъ будущаго августа до 20 числа.

— *Г. Блемеръ*, содержатель благороднаго обоего пола пенсіона, живущій на Никитской, въ домѣ княгини Катерины Романовны Дашковой, объявляетъ, что сверхъ преподаваемыхъ въ его пенсіонѣ наукъ, какъ-то: россійскаго, нѣмецкаго, французскаго, италіанскаго языковъ, закона Божія, Священной Исторіи, краснорѣчія, ариѳметики, геометріи, математики, географіи, всеобщей исторіи, миѳологіи, рисованья и танцованья, завелъ онъ еще и *англійскій языкъ*. Желающіе отдавать своихъ дѣтей, обучаться всѣмъ вышеписаннымъ наукамъ, могутъ явиться для договору къ нему Блемеру.

— На Моховой въ звѣринцѣ у Г. Ферранда показывается новопривезенный *Увандеру*, каковаго еще въ Европѣ не было видано. Голова у него отъ

натуры съ большею фризурою, какъ будто убранная. Цѣна обыкновенная, на 1мъ мѣстѣ 1 руб., на 2мъ 50 к., на 3мъ 25 коп. Оный звѣринецъ показывается ежедневно, исключая Воскресенья.

— Продается лакей большаго роста, грамотѣ и писать умѣющій, волосы мужскіе и женскіе чешетъ весьма хорошо, 22 лѣтъ; цѣна ему 100 руб. Спросить на Никитской улицѣ, въ приходѣ Вознесенія, въ домѣ Г. Степанова, у служителя Якова Филякова.

— Сего іюля 31 дня, то-есть въ Воскресенье, также и въ будущее Воскресенье, на состоящей Дицовской медвѣжьей травлѣ у содержателя Никифора Павлова будетъ травиться степная дикая лошадь съ медвѣдемъ, которая весьма удивительно бьетъ задними и передними ногами и ѣстъ зубами; притомъ же будутъ спущены медвѣдь съ медвѣдемъ и травить ся медвѣдь съ медіоланскими собаками. Начало будетъ въ 4 часа. За

входъ въ галлерею 50 коп., а просто 10 коп.

— Коллежской Ассессоръ и Московскаго Медицинскаго сада Аптекарь Александръ Петровичъ Леффе объявляетъ что крѣпостной его дворовой человѣкъ Ѳедоръ Антиповъ сего іюля 21 числа бѣжалъ; примѣтами онъ, росту 2 арш. 7 вершк., волосомъ черноусъ, лицемъ бѣлъ и чистъ, глаза каріе, носъ остръ, бороду брѣетъ: отъ роду 32 года; платье на немъ: фракъ темно-сѣраго сукна съ мѣдными пуговицами, жилетъ бархатной полосатой, исподнее платье желтое, въ сапогахъ; о побѣгѣ его явочное прошеніе въ Московскую Управу Благочинія подано.

— Почтенная публика симъ извѣщается что прошлаго 1792 года Февраля 3 дня отпущено по паспорту отъ Гжи Коллежской Ассессорши Анисьи Григорьевны Матвѣевой фабричная ея женка, вдова Авдотья Яковлева дочь, съ малолѣтною ея дочерью Анною Матвѣевою, срокомъ на годъ;

но какъ оная женка съ дочерью по сіе время къ ней госпожѣ своей въ домъ не явилась, о чемъ въ Московскую Управу Благочинія явочное прошеніе подано, то покорно проситъ ни гдѣбъ оную безъ паспорта не держать.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 6. Вторникъ, 9 (20) августа 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отбытіе въ отчизну принцессы Баденской Фридерики-Доротеи. Вечеръ во дворцѣ 6 августа. Ея свѣтлость Фридерика-Доротея, принцесса Баденская, 5 августа, въ половинѣ 11 часа, изъ покоевъ своихъ въ Царскомъ Селѣ сопровождаема была Ихъ Императорскими Высочествами Государями Великими Князьями и Государынею

Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною и свитою Ихъ Высочествъ обоего пола персонами, къ подведенному предъ симъ къ желѣзнымъ рѣшетчатымъ воротамъ у бывшаго сада придворной конюшни дорожному экипажу, въ коемъ ея свѣтлость и отбыла въ путь.

Въ каретѣ съ ея свѣтлостію находились: госпожа гувернанта Дорне и дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ; по отбытіи же ея свѣтлости принцессы Баденской въ половинѣ 11 часа Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Государыня Великая Княжна отъ помянутыхъ желѣзныхъ рѣшетчатыхъ воротъ возвратились въ свои покои.

Въ тотъ же день ея свѣтлость принцесса Баденская имѣла на первой станціи Стрѣлинской почты обѣденное кушанье, послѣ онаго прибывъ въ Петергофъ для обозрѣнія въ тамошнемъ дворцѣ великолѣпнаго въ покояхъ украшенія и пущенныхъ на

тотъ случай фонтановъ, послѣ того вскорѣ отбыла до станціи къ ночлегу въ Ропшинскую мызу.

Царское Село, 6 августа. Послѣ полудня, въ 6 часу, по собраніи въ верхъ обрѣтающихся въ свитѣ обоего пола персонъ (дамы въ сертукахъ, а кавалеры во фракахъ) и по отбытіи изъ внутреннихъ Ея Величества апартаментовъ Ихъ Высочествъ Великихъ Князей въ покои Ея Высочества Великой Княжны Елисаветы Алексѣевны, въ 7 часу Ея Императорское Величество изволила изъ внутреннихъ своихъ апартаментовъ имѣть выходъ въ комнату билліардную и благоволила во оной съ вышеписанными собравшимися обоего пола персонами препроводить вечеровое время въ карты до половины 10 часа вечера.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Жизнь въ Парижѣ лѣтомъ 1793 года, по описанію журналиста Лакретеля.

„Подъ сумрачнымъ небомъ въ дождь и холодъ, съ полнымъ равнодушіемъ къ жизни, возвратился я одинъ въ дилижансѣ въ Парижъ, въ городъ столько времени блиставшій, но который нынѣ никто не осмѣливается посѣщать. Я вошелъ въ него безъ затрудненія, припоминая Виргилія: „двери Аверни открыты для всякаго желающаго войти; но кто можетъ ласкать себя надеждой что выйдетъ изъ нихъ?..“ Я ходилъ по Парижу какъ по чужеземному городу; печать террора была у всѣхъ на челѣ, хотя офиціально терроръ не былъ еще объявленъ. Казалось, каждый крадется въ тѣни. Лица закрыты шляпами. Знакомые, встрѣчаясь, обмѣниваются незамѣтными знаками... Дни шли въ уединеніи и страхѣ. Часовъ

въ шесть вечера я ходилъ поговорить и поужинать къ гжѣ ле-Сенеталь и часто это было мое единственное питаніе въ день. Я былъ въ крайности; портфель мой украли, неудачи сыпались. Съ трудомъ могъ найти какую-нибудь работу. Одинъ журналъ, пріютившій было мои политическія размышленія, скоро ихъ испугался. Припоминаю что чувствовалъ себя счастливымъ, получивъ урокъ въ домѣ одного плохенькаго книгопродавца, дочь котораго я началъ обучать исторіи. Но и тутъ дебютъ былъ неудаченъ. Книгопродавецъ не былъ доволенъ и отказалъ мнѣ. Во избѣжаніе дурнаго толкованія замѣчу что я вовсе не былъ Сенъ-Прё и дѣвица не была Юліей (герои извѣстнаго романа Руссо).

„Наконецъ нашелъ нѣкоторое убѣжище въ журналахъ. Нѣкоторые изъ нихъ взывали къ помощи чтобы поддержать жирондистовъ, усматривавшихъ приближеніе страшной катастрофы. Я не любилъ жирондистовъ.

Во время законодательнаго собранія я нападалъ на нихъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Шеньо. Но меня всегда поражалъ талантъ Верньо, одного изъ краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ, украшавшихъ нашу трибуну. Я чтилъ въ немъ теперь его неустрашимую, но къ несчастію запоздавшую оппозицію людямъ террора. Я не сомнѣвался, наконецъ, что паденіе жирондистовъ поведетъ за собою разрушеніе или, лучше сказать, изгнаніе всякаго чувства человѣчности. Я писалъ, не подписывая своего имени, многія статьи за нихъ и въ особенности противъ ихъ враговъ, которыхъ ненавидѣлъ всѣми чувствами души. Плата за эти статьи, хотя очень умѣренная, нѣсколько облегчала мое скудное существованіе.

„Гжа Сенеталь наняла домъ съ хорошенькимъ садомъ въ Монружъ. Съ материнскою заботливостью она думала дать мнѣ тамъ убѣжище, хотя у ней помѣщались уже зять ея, маркизъ д'Одиффре, которому грозила

смерть какъ занесенному въ списокъ эмигрантовъ, и его старый другъ любезный Бруссъ Дефошере. Каждый изъ насъ старался обмануть себя кажущимся затишьемъ наступившимъ послѣ 31 мая, или по крайней мѣрѣ забыться. Такъ продолжалось недѣль шесть. Однажды, когда мы грустно играли въ домино, пришелъ запыхавшись членъ революціоннаго комитета въ Монружъ, школьный учитель, дававшій сыну гжи Одиффре уроки чистописанія. Онъ сообщилъ что въ комитетѣ только что получено предписаніе объ арестованіи Сенъ-Шарля, агитатора въ участкѣ. Но Сенъ-Шарлемъ у большей части знакомыхъ и въ особенности у гжи ле-Сенеталь звали меня въ отличіе отъ моего брата. Тождество было очевидно. Надо было скорѣе бѣжать. Исполнители предписанія могли прибыть немедленно за ихъ вѣстникомъ, который къ тому же былъ хромъ. Надо было ихъ избѣжать. Оставалось уйти чрезъ садовую калитку.

Поспѣшность бѣгства моего была такова что я вынужденъ былъ бѣжать безъ шляпы: слишкомъ долго было ея исканіе, я бросился чрезъ поля въ надеждѣ найти убѣжище у Сюардовъ, которыхъ въ послѣднія пять лѣтъ я часто посѣщалъ. Мнѣ отворила гжа Сюардъ. Когда я разказалъ ей мое печальное положеніе, она была очень недовольна тѣмъ что я пришелъ нарушить спокойствіе ея мужа. Что дѣлать? Мнѣ предстояло или провести ночь въ каменоломняхъ, или вернуться въ Парижъ, я рѣшился на послѣднее и даже съ нѣкоторою увѣренностію. Предписаніе могло исходить только отъ какого-нибудь домашняго доноса — такъ и оказалось. Прошла ночь, я былъ увѣренъ что меня приметъ и спрячетъ добрая хозяйка шведской гостиницы гжа Руссо. И такъ я вернулся въ Парижъ. Но усталость и паденіе случившееся дорогой сильно замедлили мой путь. Въ волненіи я даже

забылъ что я безъ шляпы. Было болѣе одиннадцати часовъ. Я могъ попасть въ руки патрулей. Вдругъ меня осѣнила мысль провести ночь у Думы въ караульной самой страшной коммуны. Я былъ тамъ на службѣ два или три раза, и зналъ порядки. Могъ войти и расположиться на походной постелѣ какъ бы пришедшій заснуть. Такъ и сдѣлалъ. Никто не обратилъ на меня вниманія. На другой день, запасшись новою шляпой, я отправился въ шведскую гостиницу и разказалъ все хозяйкѣ. Она не устрашилась, но не совѣтовала мнѣ выходить только вечеромъ. Такъ прошло нѣсколько дней. (*Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ.*)

Англія. Королевская прокламація о всеобщемъ постѣ. По поводу войны съ Франціей, въ мартѣ 1793 года, по повелѣнію короля, по всей странѣ назначенъ былъ день всеобщаго поста. Распоряженіе сопровождалось слѣдующею прокламаціей короля.

„Георгъ король:

„Поднимаясь по необходимости на серьезную и справедливую борьбу съ Франціей, мы возлагаемъ всѣ свои надежды на Бога Вседержителя, да пошлетъ онъ нашему оружію на морѣ и сушѣ особое благословеніе (special blessing), и мы порѣшили и, по одобреніи тайнаго совѣта нашего, повелѣваемъ, чтобы повсюду въ части королевства, именуемой Англіей, и въ княжествѣ нашемъ въ Уэльскомъ, и въ городѣ Борвичѣ, въ 19 день апрѣля сего года, постились и каялись. Мы и народъ нашъ, да молимъ смиренно объ отпущеніи намъ прегрѣшеній нашихъ. Мы желаемъ благоговѣйно и торжественно возсылать мольбы и молитвы къ Всемогущему Господу, дабы Онъ отвратилъ отъ насъ свой строгій судъ, за многіе тяжкіе грѣхи наши и злыя дѣянія. Мы хотимъ вымолить Его благословеніе на воинство наше, да покроетъ Онъ его могучею десницей Своей, да даруетъ нашему царству миръ, без-

опасность и счастіе и да хранитъ его на долгія лѣта. И мы строго наказываемъ и повелѣваемъ возлюбленнымъ вѣрноподданнымъ нашимъ Англіи, Уэльса и Борвича соблюдать общій постъ съ благоговѣніемъ и благочестіемъ, и обложимъ штрафомъ, какимъ найдемъ полезнымъ, всѣхъ не выполнившихъ священнаго долга и пренебрегшихъ имъ. Дабы день сей былъ торжественнымъ и благимъ, мы поручили высокоблаженнѣйшимъ архіепископамъ и блаженнымъ епископамъ Англіи составить особыя по сему случаю молитвы и вознести ихъ во всѣхъ церквахъ, соборахъ и молельняхъ, а также позаботиться о томъ чтобы молитвы были разосланы по церковнымъ епархіямъ. Дано въ Сенъ-Джемскомъ дворцѣ нашемъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1793 года, царствованіе же наше въ тридцать третье

„Боже спаси короля“.

Черты англійской общественной жизни въ 1793 году. Храбрый капитанъ флота Пеллоу, прославившійся въ

бою съ французскимъ фрегатомъ „Клеопатра“, исходатайствовалъ у адмиралтейства разрѣшеніе похоронить на свой счетъ погибшаго французскаго капитана. Похороны состоялись въ Плимутѣ въ іюнѣ и ему позволили совершить ихъ въ торжественной формѣ, по морскому обряду. Для характеристики этого офицера, сумѣвшаго воздать должное врагу, слѣдуетъ прибавить еще одну черту; онъ ни за что не хотѣлъ согласиться на пожалованіе ему дворянскаго званія; только съ большимъ трудомъ удалось уговорить его на принятіе производства.

— Мистеръ Дель, богатый глазговскій купецъ и горячій патріотъ, былъ владѣльцемъ громадной мануфактуры, кормившей тысячи народа: мужчинъ, женщинъ и дѣтей; онъ разселилъ ихъ въ поселкахъ, недалеко отъ города, и въ большинствѣ случаевъ помѣщалъ сюда изъ чувства состраданія бѣдняковъ. Нѣкоторые французскіе дворяне съ женами, ли-

„голоштанники“, * если уже необходимо упоминать въ разсказѣ это мерзкое слово, не умѣли читать и жалкій лоскутокъ могъ ввести ихъ въ обманъ. Оба раза когда я въ немъ находился, Пале-Рояль былъ оцѣпленъ; всѣ выходы и входы были заперты людьми вооруженными пиками, и никто не могъ выдти безъ предъявленія билета. Прогуливаясь, я могъ видѣть по тому какъ они держали билеты, дѣлая видъ будто читаютъ, что они совершенно безграмотны. Я прошелъ мимо съ гордымъ видомъ невинности и мое мнимое удостовѣреніе возвратили мнѣ самымъ обязательнымъ образомъ. Но вотъ явилась и другая опасность.

„Я часто посѣщалъ кафе по сосѣдству съ театромъ Фейдо, вмѣстѣ съ своимъ другомъ и товарищемъ по коллежу Буржейлемъ, авторомъ нѣсколькихъ прекрасныхъ водевилей.

* Sans-culottes—голоколѣнцы, какъ переводилось это слово въ русскихъ газетахъ 1793 года.

заполучить на водку, такъ что не рѣдко двѣнадцать, пятнадцать и даже больше пассажировъ сидѣли на крышѣ, къ величайшему горю кучера и лошадей, падавшихъ отъ усталости. Всѣ распоряженія и приказанія были напрасны, пока не рѣшено было теперь взыскивать штрафъ, за всякую подачку на чай кондукторамъ съ пассажировъ посаженныхъ на верхъ.

— Фоксъ провелъ черезъ парламентъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ очень важный и для всѣхъ странъ полезный полицейскій, даже скорѣе общественный, законъ объ аттестатахъ прислугѣ. Но въ виду отсутствія жалобъ законъ этотъ оставался безъ употребленія. Однако, въ іюнѣ, гжа Уень, вдова, живущая въ Лондонѣ, привлечена была къ отвѣтственности передъ мировымъ судьей, за выдачу ложнаго аттестата прислугѣ. Служанка ея, мать четырехъ дѣтей, страдала запоемъ; ей было отказано отъ мѣста, и она осталась безъ куска хлѣба. Чтобы поддержать ее,

гжа Уень выдала ей аттестатъ, гдѣ рекомендовала какъ очень способную особу, умолчавъ объ ея слабости; на новомъ мѣстѣ недостатокъ вскорѣ раскрылся. Пострадавшій оказался случайно адвокатомъ, знающимъ законы, и привлекъ даму къ отвѣтственности. Она была присуждена къ пятидесяти фунтамъ стерл. штрафу.

— Кембриджскіе мясники ввели съ нынѣшняго года заслуживающій подражанія обычай. Вмѣсто того чтобы убивать скотину дубинами, они стали пристрѣливать ее пулями въ лобъ; животное падало замертво. Новое средство дѣйствуетъ быстрѣе, мясо лучше сохраняется, и смерть не такъ мучительна.

— Въ Англіи все еще господствуетъ предубѣжденіе противъ анатомическихъ операцій, и выдача труповъ поэтому очень затруднена. Достать трупъ не рѣдко сопряжено съ большими опасностями. Пробовали поэтому прибѣгать къ различнымъ хитростямъ,

въ томъ числѣ къ такого рода: вынимали секретнымъ образомъ изъ гробовъ трупы и отрѣзали имъ головы. Послѣднія клали потомъ обратно въ гробъ, набиваемый соломой или другою дрянью; а трупъ безъ головы прятали въ покойницкую. Употребляющіеся повсюду въ Англіи узкіе гробы, или скорѣе ящики, облегчали обманъ, необходимый въ виду царящихъ въ народѣ предразсудковъ.

Въ январѣ, во время одной изъ казней, двое молодыхъ хирурговъ выдали себя за родственниковъ повѣшеннаго и потребовали, чтобъ имъ выдали трупъ; они говорили что желаютъ совершить обрядъ погребенія, на самомъ же дѣлѣ хотѣли его просто препарировать. Трупъ уже выдали было какъ явились настоящіе родственники. Къ счастію, хирурги успѣли скрыться, иначе толпа расправилась бы съ ними своимъ судомъ и висѣльники разорвали бы ихъ въ куски. Благоразумная поспѣш-

ность спасла ихъ; за ними бросились, однако, въ погоню, арестовали ихъ и возбудили судебное преслѣдованіе.

— Богатый матеріалъ для иллюстраціи паденія нравственности находимъ въ Англіи. Во время апрѣльской судебной сессіи въ Варвиркѣ присуждены были къ смерти десять злоумышленниковъ, въ томъ числѣ пять подростковъ, одинъ 14, два 15, одинъ 17 и одинъ 19 лѣтъ; четверо другихъ отъ 13 до 17 лѣтъ приговорены были къ ссылкѣ за Великій Океанъ. Всѣ они обвинялись въ кражѣ.

— Такъ какъ каперство за счетъ Французовъ, въ виду полнаго паденія торговли во Франціи, ничего не обѣщало въ эту войну, то у Англичанъ пропала охота снаряжать крейсерскія судна. Отсюда возникла такого рода отвратительная спекуляція. Изъ британскихъ портовъ выходили каперскія судна подъ французскимъ флагомъ, и англійскіе морскіе разбойники учиняли охоту надъ своими же соотечественниками. Позорныя дѣя-

нія были небезызвѣстны въ Англіи; но не было юридическихъ основаній для преслѣдованія; можно было ожидать отъ негодяевъ увертокъ. Чтобы предупредить это издана была прокламація, строго воспрещающая британскимъ подданнымъ поступать на службу къ какой-либо иностранной морской державѣ; тѣ же кто служилъ на французскихъ суднахъ подлежатъ смертной казни.

ЛИТЕРАТУРА.

Въ Парижѣ вышелъ въ свѣтъ переводъ „Путешествія по Франціи въ 1787, 1788, 1789, 1790 годахъ“ Артура Йонга („Voyage etc. par Arthur Young, ecuyer, trad. de l'anglais par M. de Casaux. Trois voll. Prix 13 liv. Paris, chez Buisson“). Англійскій путешественникъ разказываетъ, между прочимъ, такіе случаи встрѣченнаго имъ замѣчательнаго невѣжества. „Одинъ французскій купецъ, хорошо одѣтый, въ числѣ мно-

жества глупыхъ вопросовъ, спросилъ меня, въ третій или четвертый разъ, изъ какой я страны. Я отвѣтилъ что я Китаецъ.—А сколько отсюда до вашей страны?—Двѣсти лье. — Двѣсти лье! Не близкая, чортъ возьми, дорога. Въ другой разъ одинъ Французъ, послѣ того какъ я сказалъ что я Англичанинъ, спросилъ, а есть ли деревья въ Англіи. Я отвѣтилъ что есть нѣсколько. — А рѣки есть?— Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ.—Вотъ это, правду сказать, очень печально.

„Такое крайнее невѣжество", прибавляетъ англійскій путешественникъ,—„сравнительно съ такъ распространенными повсюду въ Англіи знаніями, должно быть, какъ и прочее, поставлено на счетъ правительству."

Новости дня

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 7. Воскресенье, 14 (25) августа 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ. Члены Академіи, надворный совѣтникъ Котельниковъ, надворный совѣтникъ Озерецковскій, адъюнктъ Кононовъ и адъюнктъ Захаровъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго 1793 года читаютъ публично на русскомъ языкѣ лекціи, Котельниковъ математики,

Озерецковскій естественной исторіи, Кононовъ экспериментальной физики, Захаровъ химіи.

Академія понесла чувствительныя потери. 7 января скончался почетный членъ князь Алексѣй Александровичъ Вяземскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералъ-прокуроръ, начальникъ ассигнаціоннаго банка. 20 мая скончался близъ Женевы славный ученый, заграничный членъ С.-Петербургской Академіи (academicien externe съ 1764 г.), членъ Академій Парижской и Берлинской Карлъ Бонне (Charles Bonnet). 30 мая скончался въ Эдинбургѣ заграничный сочленъ Академіи (associé externe съ 1783 года), докторъ богословія, королевскій исторіографъ, принципалъ Эдинбургскаго университета Робертсонъ.

Академикъ Петръ Симонъ Палласъ 14 января указомъ Его Величества пожалованъ въ статскіе совѣтники.

Адъюнктъ Ловицъ (Lowitz), апте-

карь медицинской коллегіи, 13 мая повышенъ въ ординарные академики.

Адъюнктъ Василій Северинъ повышенъ въ ординарные академики по каѳедрѣ минералогіи.

Въ засѣданіи 14 марта Северинъ сообщилъ академическому собранію свои опыты надъ фосфорическими свойствами нѣкоторыхъ камней. Между прочимъ, довольно прозрачный кусокъ фельдшпата (adularia de Pini), ударяемый кремнемъ, давалъ многія искры и, кромѣ того, свѣтилъ около мѣста удара нѣсколько минутъ. Ударяя во многихъ мѣстахъ, можно было сдѣлать какъ бы свѣтящимся весь камень. Стальное огниво производило то же дѣйствіе.

Отъ Академіи изданъ, между прочимъ, въ текущемъ 1793 году десятый томъ *Собранія сочиненій выбранныхъ изъ мѣсяцесловов*. Въ издаваемыхъ Академіей каждогодно Мѣсяцесловахъ участвуютъ своими статьями, какъ извѣстно, многіе академики. Между авторами статей вошедшихъ

въ десятый томъ Собранія встрѣчаемъ имена Палласа, Георги, Иноходцева, Озерецковскаго и другихъ. Одна изъ статей Собранія будетъ приведена ниже.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Франція. Жизнь въ Парижѣ лѣтомъ 1793 года по описанію журналиста Лакрителя. (*Продолженіе.*)

„Черезъ нѣсколько времени я отправился прочитать журналы въ Пале-Роялѣ, чтобы быть лучше освѣдомленнымъ объ опасностяхъ, угрожающихъ мнѣ и моимъ друзьямъ. Я сдѣлалъ себѣ при посредствѣ, не знаю уже какой, афиши, жалкое подобіе билета для свободнаго прожитія, такъ какъ всякаго кто не представилъ бы послѣдняго могли арестовать, когда имъ заблагоразсудится, патрули или другіе разбойники революціонной арміи, а я не имѣлъ права его получить, такъ какъ не приносилъ гражданской присяги. Къ счастію многіе

„голоштанники“, * если уже необходимо упоминать въ разсказѣ это мерзкое слово, не умѣли читать и жалкій лоскутокъ могъ ввести ихъ въ обманъ. Оба раза когда я въ немъ находился, Пале-Рояль былъ оцѣпленъ; всѣ выходы и входы были заперты людьми вооруженными пиками, и никто не могъ выдти безъ предъявленія билета. Прогуливаясь, я могъ видѣть по тому какъ они держали билеты, дѣлая видъ будто читаютъ, что они совершенно безграмотны. Я прошелъ мимо съ гордымъ видомъ невинности и мое мнимое удостовѣреніе возвратили мнѣ самымъ обязательнымъ образомъ. Но вотъ явилась и другая опасность.

„Я часто посѣщалъ кафе по сосѣдству съ театромъ Фейдо, вмѣстѣ съ своимъ другомъ и товарищемъ по коллежу Буржейлемъ, авторомъ нѣсколькихъ прекрасныхъ водевилей.

* Sans-culottes—голоколѣнцы, какъ переводилось это слово въ русскихъ газетахъ 1793 года.

Этотъ человѣкъ по своимъ талантамъ и по дару слова удивительно легкому и остроумному могъ бы сдѣлаться знаменитѣйшимъ дѣятелемъ эпохи, но къ несчастію страсть къ спиртнымъ напиткамъ осудила его на безплодную жизнь, правда, не загрязненную никакимъ дурнымъ чувствомъ. Я игралъ съ нимъ въ шахматы, когда кафе окружилъ штабъ революціонной арміи, или, иначе говоря, избранная разбойничья часть республики. Ихъ появленіе было страшнымъ для меня ударомъ. Между ними былъ и Журданъ Авиньонскій головорѣзъ (le coupe-tête). Они волочили по землѣ съ отчаяннымъ звономъ свои сабли и произносили ругательства и страшныя шутки изъ „Отца Дюшена". Оповѣстили они, что пришли очистить кафе отъ посѣщающихъ его аристократовъ, что никто не выйдетъ отсюда, если не покажетъ своего билета. Я чувствовалъ что погибъ; тѣмъ не менѣе продолжалъ доигрывать партію въ шашки съ са-

мымъ беззаботнымъ видомъ. Первымъ дѣломъ они велѣли подать себѣ чашки съ пуншемъ. Въ самый разгаръ возліянія я замѣтилъ, не безъ нѣкотораго ужаса сначала, что кто-то смотритъ на меня съ особеннымъ вниманіемъ и старается какъ будто признать меня. Я сразу узналъ знакомыя черты: это былъ одинъ изъ моихъ компатріотовъ, по имени Куртуа, братъ адвоката, бывшаго секретаремъ у моего отца. Я зналъ что у него мягкое сердце и слабая голова, и скоро составилъ опредѣленный планъ дѣйствій. Я смѣло подошелъ къ нему и бросился въ объятія съ изъявленіями нѣжной дружбы. Подобная встрѣча привела его въ восторгъ; такъ какъ онъ чувствовалъ нѣкоторое угрызеніе совѣсти, какъ это онъ, полковникъ арміи, очутился въ кампаніи именующихъ себя зуботычниками? Онъ пригласилъ меня выпить съ нимъ пуншъ. Я принялъ приглашеніе и долженъ былъ чокнуться съ двумя или

тремя изъ его сотоварищей. Они говорили о своихъ подвигахъ и мнѣ казалось, будто я пью кровь. Я предложилъ полковнику Куртуа выйти, чтобы продолжать бесѣду и подѣлиться воспоминаніями юности; я спасся изъ пропасти, удалившись съ нимъ рука объ руку.

„Когда я разказалъ доброй и мужественной своей хозяйкѣ объ опасности только что миновавшей, она заявила: „нѣтъ больше средствъ оставаться вамъ въ такомъ положеніи; мнѣ надо во что бы то ни стало достать вамъ билетъ.“ Но отвѣтилъ я ей: мнѣ непремѣнно вмѣнятъ въ преступленіе, почему его у меня не было, почему я не принесъ гражданской присяги въ опредѣленный срокъ.—„Отлично, возразила она, мы скажемъ что у васъ украли ваши бумаги“; это была отчасти правда, такъ какъ я потерялъ уже второй свой портфель съ документами. Я обождалъ результатовъ ея благород-

ныхъ хлопотъ, не будучи въ состояніи представить себѣ, какъ могъ авторитетъ ея вызвать снисхожденіе у революціоннаго комитета. Но она была женщина ловкая, неустрашимая и въ рѣшительномъ и грозномъ тонѣ обращалась довольно безцеремонно со всемогущими властелинами дня. Въ числѣ членовъ революціоннаго комитета находился одинъ, бывшій ея парикмахеръ; и такъ какъ она никогда не отличалась изяществомъ, то можно полагать что таланты этого артиста не особенно высоко цѣнились старымъ режимомъ. Моя хозяйка, тыкая гражданина (она усвоила себѣ республиканскій обычай съ необыкновенною быстротой), разказала ему мою незадачу. „Это меня нисколько не удивляетъ, замѣтилъ парикмахеръ; когда я его видѣлъ у тебя, какъ онъ жестикулируетъ и говоритъ самъ съ собою никого не слушая, онъ сразу произвелъ на меня впечатлѣніе большого дурака“.—

„Совершенно вѣрно“, отвѣтила моя хозяйка, приведенная въ восторгъ характеристикою, „дуракъ, какъ и всякій ученый, но добрый малый и патріотъ“. Бесѣда, переданная мнѣ съ добросовѣстною точностью, не особенно льстила моему самолюбію; но она успокоила меня, а это было существенное. Я былъ точенъ относительно назначеннаго мнѣ свиданія и въ тотъ же вечеръ попросилъ аудіенціи у гражданина Кальве. Не знаю, получилъ ли онъ обо мнѣ стороной другія свѣдѣнія, но пріемъ его показался мнѣ холоднымъ и довольно тягостнымъ. Я говорилъ съ нимъ такимъ тономъ чтобы оправдать его лестное мнѣніе о моемъ ничтожествѣ, глупости, разъ уже приходится повторять это слово. Онъ слушалъ пожимая плечами и я счелъ было это хорошимъ признакомъ. Но я ошибся, такимъ образомъ онъ выражалъ свое сомнѣніе. „Я не могу, сказалъ онъ мнѣ, устроить твоего дѣла, такъ какъ мнѣ нужно отправиться и опе-

чатать имущество одного милліонера-аристократа; но я поручу тебя гражданину Христіану (Chrétien)". Волосы стали у меня на головѣ дыбомъ, такъ какъ это было знаменитое имя даже между тиграми 93 года. Онъ былъ послѣ однимъ изъ судей революціоннаго трибунала и сосланъ былъ въ Кайенну первымъ консуломъ. Порученіе Кальве было очень холодное, но не грубое. Христіанъ измѣрилъ меня съ головы до ногъ, и я видѣлъ что имѣлъ счастіе быть ему совершенно незнакомымъ. „Когда получилъ ты свое первое свидѣтельство"? спросилъ онъ у меня, тономъ, вселявшимъ такой же ужасъ, какъ и самый вопросъ. Я остерегся дать точный отвѣтъ и пробормоталъ: „Да мѣсяца три или четыре тому назадъ". „Мы сейчасъ посмотримъ", замѣтилъ онъ и сталъ перелистывать огромный реестръ. Перевертывая страницу за страницей, онъ смотрѣлъ на меня, какъ тигръ, поймавшій свою добычу; и перелисталъ реестръ еще разъ чтобы

продлить, повидимому, удовольствіе. „Гражданинъ, проговорилъ онъ,—ты льстишь себя, вѣроятно, надеждой лечь спать сегодня въ своей постели“?

(*Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.*)

Англія. Лондонъ. Продажа библіотеки Калона. Дюмурье въ Лондонѣ. Бомарше.

— Драгоцѣнная библіотека бывшаго французскаго министра Калона, проданная, какъ и вся его движимость, въ Лондонѣ, въ маѣ, съ публичнаго торга, нашла массу покупателей, платившихъ за все дороже назначенной цѣны. Бо́льшая часть книгъ была на французскомъ языкѣ; нѣкоторые въ великолѣпныхъ переплетахъ и шкафахъ; столы обиты были чернымъ бархатомъ; но говорили что знаменитыя библіотеки маркиза Лендсдоуна и Бота куда роскошнѣе и составлены съ бо́льшимъ вкусомъ. Къ рѣдкостямъ книгохранилища Калона слѣдуетъ отнести пять большихъ фолі-

антовъ рукописей: договоры съ генеральными откупщиками податей и нѣкоторые другіе документы изъ таинственнаго прошлаго французскаго финансоваго вѣдомства. Самыми рьяными покупателями при распродажѣ были лорды Бошампъ и Лейчестерскій; король также пріобрѣлъ много книгъ; онъ ревностный любитель чтенія и по части рѣдкостей владѣетъ прекрасной и единственной въ своемъ родѣ библіотекой.

— Самымъ выдающимся среди Французовъ былъ еще въ началѣ года всемогущій и побѣдоносный Дюмурье. Въ іюнѣ онъ явился неожиданно въ Лондонъ, гдѣ населеніе возненавидѣло его за его чванство; въ особенности же раздражены были противъ него за его якобинское поведеніе Французы. Они ожидали только его появленія на улицѣ или публичномъ мѣстѣ чтобы расправиться съ нимъ; многіе послали ему вызовы; другіе—письма съ нарисован-

ной гильотиной. Немедленно по прибытіи, онъ, въ письмѣ преисполненномъ низкопоклонства на имя лорда Гренвилла, пытался снискать себѣ расположеніе министра и его друга Питта, называя ихъ обоихъ величайшими государственными людьми Европы. Но замыселъ не удался. Правительственный приказъ покинуть Англію правда спасъ его отъ угрожавшей ему расправы; но приказъ этотъ раздражилъ его въ высшей степени. Получивъ англійское Lettre de cachet, онъ, позабывъ о только что выраженныхъ имъ восторгахъ, произнесъ: „Министры,—и такъ боятся одного ничтожнаго человѣка“.

— Въ числѣ эмигрантовъ находился также знаменитый своимъ талантомъ, карьерой и богатствомъ Бомарше, бывшій генеральный сборщикъ податей. Онъ искалъ убѣжища въ Лондонѣ, былъ арестованъ за долги, посаженъ на королевскую скамью и присужденъ къ тюрьмѣ; но вскорѣ освобожденъ.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Забавный вымыселъ звериной ловли. (Изъ Собранія сочиненій выбранныхъ изъ Мѣсяцесловъ.) *

Въ нашихъ сѣверныхъ странахъ, гдѣ зимнія стужи чрезвычайно бываютъ жестоки, всѣ жители необходимую имѣютъ нужду въ звѣриныхъ кожахъ, для защищенія себя отъ холоду; потому звѣри необходимо такъ же намъ надобны. Но мы, исполняя свои нужды, должны по нуждѣ истреблять и звѣрей въ нашихъ лѣсахъ. Однакожь не смотря на то что мы ихъ у себя переводимъ, желать непремѣнно должны, чтобъ они всегда въ нашихъ странахъ водились. Звѣриныя кожи надобны намъ теперь; надобны будутъ и впредь; и такъ мы звѣрей вмѣстѣ и убивать и сберегать должны.

Съ перваго вида сбереженіе дикихъ

* Издавались каждогодно Императорскою Академіей Наукъ.

звѣрей кажется быть невозможнымъ; но въ самой вещи оно есть очень возможно. Я скажу два средства, которыя, мнѣ кажется, будутъ къ тому дѣйствительны. Первое, чтобъ не бить и не ловить ихъ въ тѣ мѣсяцы, когда звѣриныя самки носятъ въ себѣ дѣтенышковъ. Хотя промышленники наши сіе очень хорошо знаютъ; однако, безъ запрещенія отъ правительства, звѣриныхъ самокъ съ плодомъ никогда щадить не будутъ. Потому надобно имъ заповѣдать, въ какое время какихъ звѣрей промышлять они могутъ, или не должны. Въ судейскомъ домѣ швейцарскаго города Цюриха для народа поставлены картины, представляющія всѣхъ рыбъ, какія въ Цюрихскомъ озерѣ водятся, и подъ каждою рыбою подписано, въ которое время бываетъ она съ икрою, дабы тогда никто ловить ее не дерзалъ. Поелику сбереженіе звѣрей гораздо для насъ важнѣе, нежели сколько важны для Цюриха рыбы; то и весьма нужно подобныя принять мѣры.

Второе средство то чтобы стараться больше истреблять тѣхъ дикихъ звѣрей, которые другихъ полезнѣйшихъ истребляютъ.

Наилютѣйшіе губители многихъ четвероногихъ суть волки, которыхъ въ Россіи великое обитаетъ множество. Они водятся у насъ въ многочисленномъ количествѣ не только въ густыхъ и пространныхъ лѣсахъ, но не рѣдко также встрѣчаются и въ пустыхъ необитаемыхъ степяхъ, гдѣ и самые путешественники часто бываютъ отъ нихъ не безопасны; потому что звѣри сіи, побуждаемы голодомъ, который однакожь весьма долго они сносятъ, отваживаются нападать и на самого человѣка; для другихъ же премногихъ звѣрей и для всякаго скота во всякое время бываютъ они злодѣйственны и опасны.

Во многихъ мѣстахъ Россійскаго государства ловятъ волковъ ямами, окармливаютъ ядомъ, стрѣляютъ изъ ружей, травятъ собаками и обманываютъ кой-какими ловушками; но при

всѣхъ сихъ способахъ, для ловли волковъ употребляемыхъ, число звѣрей сихъ очень мало убавляется, и всѣ оныя средства, какъ видно, не довольно дѣйствительны не только къ ихъ истребленію, но ниже къ уменьшенію. Потому для пользы сельскихъ жителей, претерпѣвающихъ много вреда отъ сихъ звѣрей, разскажу я здѣсь простой, легкой и очень забавный способъ, которымъ ловятъ волковъ зимой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Бѣлаго моря близь города Архангельскаго.

Въ лѣсу или въ полѣ, гдѣ волки часто показываются, набиваетъ промышленникъ въ снѣгъ колья вышиною въ человѣческій ростъ или нѣсколько повыше. Ихъ вколачиваетъ онъ часто одинъ колъ возлѣ другаго, и такимъ образомъ наставляетъ ихъ кружокъ, нарочитое пространство мѣста въ себѣ заключающій. Вокругъ сего кружка наколачиваетъ другой рядъ такихъ же кольевъ, въ такомъ отъ внутренняго кружка разстояніи

чтобъ только одному человѣку въ промежуткахъ пройти было можно. Внутренній кружокъ бываетъ глухой, то-есть, никакого входу въ себя не имѣющій; а въ наружномъ ряду кольевъ дѣлается съ одной которой нибудь стороны маленькая дверь, вышиною противъ кольевъ или не много пониже. Дверь сія отворяется внутрь, то-есть, ко внутреннему кружку, въ которой, отворясь, краемъ своимъ упирается, и даетъ проходъ въ одну только между кольями сторону. Во внутренной глухой кружокъ обыкновенно сажаютъ живаго гуся или поросенка, такихъ животныхъ, которыя будучи въ заперти и въ уединеніи, проницательной дѣлаютъ крикъ и визгъ, которой издалека бываетъ слышенъ. Волки услышавъ оной выходятъ изъ нутри лѣсовъ и стремятся къ тому мѣсту, откуда голосъ животнаго происходитъ. Когда волкъ подойдетъ къ круглому огородцу, то увидя въ немъ которое нибудь изъ упомянутыхъ животныхъ,

для приманки его туда посаженное, старается въ нево ворваться, и отворивъ дверцы входитъ во внѣшней кружокъ, которой столько бываетъ узокъ что волку въ немъ никакъ поворотиться не можно. Потому обходитъ онъ его кругомъ, и когда подойдетъ къ отворенной имъ самимъ двери, которая тогда дорогу ему заграждаетъ, то толкнувъ въ нее головою, или ударивъ ногою, затворяетъ оную по прежнему, и продолжаетъ ходить между двумя рядами кольевъ, не въ состоянiи будучи ниже вонъ вытти, ниже достать поросенка во внутреннемъ кружкѣ находящагося, которой видя возлѣ себя хищнаго звѣря, за одними только кольями, отъ страха визжитъ изъ всей мочи, и визгомъ своимъ накликаетъ къ тому мѣсту другихъ волковъ, которые одинъ послѣ другаго дверцы себѣ отворяютъ, и въ промежутки оныхъ кольевъ забираются; послѣдуя перьвому, которой по входѣ каждаго новаго товарища дверцы

опять затворяетъ, ходятъ за нимъ между кольями, до тѣхъ поръ, пока промышленникъ туда не придетъ.

Когда увидятъ волки подходящаго къ нимъ человѣка, то сколько бы ихъ въ острогѣ ономъ ни было, всѣ въ превеликую приходятъ робость, и въ глубокой тишинѣ ожидаютъ своей судьбины. Они такъ упадаютъ тогда духомъ, что можно, навязавъ им на шеи веревочки, вести ихъ безопасно, куда хочешь. Промышленникъ опоражниваетъ свой острогъ, воздаетъ должную казнь ворамъ, для похищенія его поросенка туда зашедшимъ, и оставляетъ по прежнему городьбу свою съ посаженнымъ въ нее волковъ созывателемъ, которому кормъ подаетъ туда изъ рѣдка, дабы поросенокъ отъ голоду больше кричалъ, и тѣмъ приманивалъ къ себѣ звѣря.

Н. Озерецковскій.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 8. Пятница, 19 (30) августа 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Перми. Приказъ Общественнаго Призрѣнія, полагая въ здѣшнемъ городѣ построить для главнаго народнаго училища каменное зданіе, отдѣлилъ для сего изъ принадлежащаго ему капитала потребную сумму и приступилъ къ заготовленію матеріаловъ. Какъ скоро извѣстно о семъ учинилось, то въ Приказъ

Общественнаго Призрѣнія отъ нѣкоторыхъ управляющихъ повѣренныхъ партикулярными здѣшними заводами поданы письменныя объявленія что господа ихъ, къ споспѣшествованію сего для пользы общія предпріятаго заведенія, поручили имъ безденежно отпустить нѣсколько желѣзныхъ припасовъ и именно: съ заводовъ его сіятельства, князя Михаила Михайловича Голицына, желѣза полосоваго 100 пудъ, шиннаго 50 пудъ; г. подполковника Петра Савича Яковлева, желѣза полосоваго 100 пудъ и г. коллежскаго совѣтника Александра Григорьевича Демидова, связнаго желѣза 100 пудъ. Приказъ Общественнаго Призрѣнія почитаетъ обязанностію симъ особамъ, яко усерднымъ споспѣшникамъ и любителямъ общаго блага, публично засвидѣтельствовать благодарность, приказавъ притомъ главному народному училищу внести почтенныя имена ихъ для незабвенной памяти въ училищную лѣтопись сего года.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Жизнь въ Парижѣ лѣтомъ 1793 года, по описанію журналиста Лакретеля. (Окончаніе.)

„Наша бесѣда приняла такой печальный оборотъ, когда неожиданный случай взволновалъ революціонный трибуналъ и совершенно видоизмѣнилъ сцену. Въ залу вошелъ командующій арміей, генералъ Ронсенъ, въ сопровожденіи своей эскорты. Онъ былъ внѣ себя и держалъ за шиворотъ юнаго музыканта театра Фейдо. „Граждане, заявилъ онъ, я предаю вамъ и разоблачаю негоднаго аристократа, только-что назвавшаго меня въ кафе Шеронъ генераломъ разбойниковъ“. Тяжесть обвиненія заставила всѣхъ взволноваться; но самъ обвиняемый казалось не былъ нисколько смущенъ: „Да, отвѣтилъ онъ, я тебя назвалъ разбойникомъ и генераломъ разбойниковъ“. Новый взрывъ негодованія собранія; всякій готовъ броситься на

него; но онъ продолжалъ все тѣмъ же самоувѣреннымъ тономъ: „Аристократы прозвали насъ голоштанными. Чтò же сдѣлали мы? Оставили ли мы названіе за нашими болѣе бѣдными братьями? Нѣтъ; мы присвоили его себѣ. Робеспьеръ и Дантонъ голоштанные. Не гордятся ли наши великіе монтаньяры тѣмъ что имѣютъ голоштанную душу (l'ame sans-culotte)? А этотъ мученикъ свободы Лепелетье, имя котораго увѣковѣчено, имѣвшій отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячъ ливровъ доходу, чтò же? развѣ онъ краснѣлъ, когда его называли голоштаннымъ? Теперь они дали намъ имя разбойниковъ. Почему же мы должны отказаться отъ названія, заставляющаго ихъ трепетать. Мы также не разбойники, какъ и не голоштанные. Притомъ генералъ Ронсенъ не сказалъ вамъ что я обозвалъ его сначала генераломъ зуботычниковъ (tape-dru) и что онъ обидѣлся этимъ. Между тѣмъ онъ былъ окруженъ патріотами, счи-

тающими за честь числиться въ кампаніи зуботычниковъ. Я вижу здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ; пусть они обличатъ меня, если я говорю не правду". Краснорѣчивый призывъ произвелъ поразительное впечатлѣніе на собраніе.

„Да, закричали нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ эполетахъ и съ длинными саблями, мы считаемъ за честь числиться головорѣзами!" Генералъ Ронсенъ былъ совершенно сбитъ съ толку выходкой и у него явилось опасеніе за свою популярность. Молодой человѣкъ понялъ какой имѣлъ успѣхъ, и продолжалъ: „Знай, Ронсенъ, что ты мой генералъ только въ строю; во всякомъ же другомъ мѣстѣ я имѣю право шутить съ тобой, какъ патріотъ съ патріотомъ."

„Я никогда такъ и не могъ понять, была ли эта странная рѣчь искреннею, или просто средствомъ спастись отъ ложно сдѣланнаго шага. Но молодой человѣкъ говорилъ такимъ то-

номъ, какъ будто получилъ крещеніе въ дни 10 августа и 3 мая. Всѣ головорѣзы одобрили его такъ выразительно что генералъ Ронсенъ счелъ долгомъ оправдаться въ высокомѣріи, въ какомъ его стали было обвинять, и чтобы выиграть свою едва не проигранную партію, началъ перечислять свои заслуги, не позабывъ упомянуть и о литературныхъ своихъ трудахъ. Доказывая что онъ былъ добрымъ патріотомъ еще до революціи, онъ сталъ цитировать открывки изъ своихъ произведеній, никому въ собраніи, кромѣ меня неизвѣстныхъ, и вотъ почему:

„Ронсенъ былъ до революціи однимъ изъ голодающихъ литераторовъ, однимъ изъ представителей мелкой литературы, въ родѣ Арно Бокюлара. Я встрѣчалъ его въ тѣ времена въ кафе Фуа и онъ конфиденціально знакомилъ меня со своими стихами. Я былъ однимъ изъ абонентовъ на его трагедію „Жанна

Д'Аркъ", изданіе предназначенное облегчить старческія немощи его престарѣлой матери. Послѣ того, я имѣлъ случай оказать ему еще услуги; въ особенности же доставлялъ я ему удовольствіе, слушая его стихи. Я воспользовался благопріятнымъ моментомъ чтобы возвысить голосъ и снискать благоволеніе важной особы въ такой критическій для меня моментъ. Я началъ говорить съ энтузіазмомъ о трагедіи „Жанна Д'Аркъ" и о другой драмѣ, написанной имъ послѣ революціи: „Лига фанатиковъ и тирановъ". Ронсенъ пришелъ въ умиленіе отъ хвалы, возданной мною его славѣ; онъ призналъ меня, очень любезно подошелъ и проговорилъ: „Что̀ ты здѣсь дѣлаешь?"—Я ожидаю свидѣтельство о безопасности, обѣщанное мнѣ гражданиномъ Христіаномъ.—„Выдай ему его сейчасъ же, сказалъ Ронсенъ,—онъ добрый патріотъ". И моя бумага была мнѣ немедленно же выправлена".

*Англія. Изъ Лондона. Черты общественной жизни въ Англіи * въ 1793 г.*

Дуэли въ Англіи начали становиться все рѣже и рѣже, чему способствовала бдительность полиціи Лондона, гдѣ глупый обычай исключительно практиковался. Воспрепятствовать смертоубійственнымъ встрѣчамъ было тѣмъ легче что онѣ происходили обыкновенно въ Гайдъ-Паркѣ. Въ февралѣ лордъ Паджетъ и мистеръ Кингъ, почтенное лицо изъ западной части Лондона, рѣшили драться на пистолетахъ изъ - за вопроса чести. У обоихъ были свои секунданты; между прочимъ, у лорда французскій эмигрантъ маркизъ де-Лорнъ. Полиція узнала объ этомъ, и какъ разъ во время отправила на мѣсто нѣсколько полисменовъ съ констеблемъ. Дуэлянты не хотѣли было сложить оружія; пришлось употребить насиліе. У мистера Кинга, ока-

* Черты сіи заимствованы изъ интереснаго изданія г. Архенгольца: *Annalen der Brittischen Geschichte des Jahrs 1793.*

завшаго сопротивленіе, вырвали изъ рукъ пистолетъ, причемъ пуля раздробила констеблю палецъ. Они должны были явиться въ судъ и внести, въ обезпеченіе своего примиренія, большой залогъ. Пострадавшій констебль получилъ въ возмѣщеніе увѣчья значительную сумму.

Между поваромъ адмирала Гоу и поваромъ герцога Бофоръ произошло рѣзкое столкновеніе изъ-за прекрасной особы. Послѣдній послалъ вызовъ, противникъ, принявъ условія дуэли на пистолетахъ, заявилъ что скорѣе его храбрый баринъ во главѣ эскадры побѣжитъ отъ французскаго сапера, чѣмъ онъ уступитъ своему противнику. Оба они запаслись секундантами, и на полянкѣ близь Паддинктона должна была произойти комическая дуэль. По совѣту свидѣтелей, они отошли на разстояніе пятнадцати шаговъ; оба дрожали отъ страха; у обоихъ пистолеты упали послѣ выстрѣла на землю, не причинивъ имъ вреда. Ихъ друзья, заря-

дившіе оружіе, вмѣсто пуль, красною рѣпой, снова поставили ихъ по мѣстамъ; вытащили привезенныя съ собою бутылки и поднесли для храбрости по стакану. Еле живые отъ страха дуэлянты рѣшили продолжать бой; благоразумно потребовавъ только чтобъ ихъ отвели на двадцать пять шаговъ разстоянія; снова раздались безвредные выстрѣлы, послѣ чего они заявили что считаютъ свою честь удовлетворенною, не взирая на представленія друзей, уговаривавшихъ ихъ обмѣняться еще однимъ выстрѣломъ.

— Людское легковѣріе служитъ неисчерпаемымъ источникомъ для ловкихъ мошенниковъ и нигдѣ этою слабостью человѣческой природы такъ не злоупотребляютъ какъ въ Англіи. Въ Германіи всѣ еще помнятъ мошенника, называвшаго себя Сенъ-Жерменомъ, выдававшаго себя за добраго друга Христа и говорившаго всѣмъ что ему двѣ тысячи лѣтъ. По его словамъ, онъ далъ Богочеловѣку нѣсколько

спасительныхъ совѣтовъ и присутствовалъ въ Іерусалимѣ, во время распятія Его. Въ Лондонѣ появился въ іюлѣ точно такой же мошенникъ, относившій годъ своего рожденія къ эпохѣ грѣхопаденія. Онъ увѣрялъ что зналъ царя Нувахадносара и былъ довѣреннымъ лицомъ Іова. Онъ собственными глазами видѣлъ всѣ важнѣйшія событія исторіи Евреевъ: построеніе храма въ Іерусалимѣ съ момента первой закладки. Онъ велъ тамъ большую торговлю, пока ученикъ Іисуса Христа, предатель Іуда Искаріотскій, мошенническимъ путемъ не разорилъ его.

Одна женщина, нѣкая гжа Уильямсъ сняла въ лучшей части города большую и дорого обставленную квартиру и напечатала въ газетахъ что всю свою жизнь она посвятила изученію таинственныхъ наукъ, сдѣлала въ нихъ великія открытія и во время долгихъ путешествій познакомилась со всѣми знаменитѣйшими звѣздочетами (изъ осторожности она не го-

ворила астрологами) чтобы связать ихъ знанія и опытъ со своими. Ея ученіе основывалось на старинной истинѣ, что жизнь каждаго человѣческаго существа и его счастіе имѣютъ свою судьбу. Ея таинственная наука ставитъ цѣлью раскрыть нити судьбы, и если не отвратить ее, то задержать ея дѣйствіе. Она дебютировала въ Лондонѣ со своими мистеріями въ мартѣ; но заявила что предлагаетъ свои услуги только дамамъ; ея консультаціонные часы были приспособлены поэтому къ модному тону аристократической западной части города. Свои пріемные часы высокопробная предсказательница назначила отъ 11 до 6 пополудни въ своей квартирѣ № 5, Ноусторская улица, Бедфордскій скверъ.

Чтобы выдѣлить себя отъ другихъ фокусницъ такого же разбора, въ ея объявленіяхъ не говорилось ни слова о мздѣ и платѣ за консультацію. Самыя объявленія эти, за особую повышенную цѣну, разумѣется, помѣ-

щены были въ газетахъ не на обычномъ мѣстѣ предъ текстомъ на первой полосѣ или послѣ текста на четвертой страницѣ, но въ видѣ особаго исключенія, въ самомъ текстѣ. Ловкая реклама, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими остроумными пріемами, не могла не достигнуть цѣли: дамы переполнили домъ и приносили золото, взамѣнъ чего имъ отгадывали ихъ судьбу.

Предшественникъ этой госпожи, извѣстный докторъ Гресгамъ, изобрѣтатель особыхъ небесныхъ постелей, доказавшій, какъ легко эксплуатировать богатыхъ, невѣжественныхъ и бездѣльничающихъ Лондонцевъ, не упускалъ, послѣ всѣхъ счастливыхъ и неудачныхъ своихъ приключеній, изъ виду столицы. Въ январѣ 1792 года онъ предпринялъ чтеніе удивительныхъ лекцій о здоровьѣ. Послѣ этого онъ отправился въ Португалію, гдѣ для его талантовъ представлялось непочатое золотое дно и гдѣ онъ оставался всю зи-

му; въ апрѣлѣ же 1793 года вернулся въ Лондонъ. Здѣсь этотъ удивительный субъектъ, о которомъ трудно сказать, былъ ли онъ сумашедшимъ или мошенникомъ, предпринялъ новый рядъ лекцій, на этотъ разъ объ искусствѣ прожить долго и безболѣзненно безъ пищи. Онъ демонстрировалъ изобрѣтенную имъ земляную ванну, благодаря которой природа, по его словамъ, черезъ многочисленныя поры кожи, поглощаетъ лучшія и питательнѣйшія части, необходимыя для жизни, здоровья и крѣпости. Онъ обѣщалъ въ своихъ рекламахъ посвятить своихъ слушателей въ тайны великой, всегда неизмѣнной и благородной природы. Тайны эти откроютъ людямъ возможность жить, во время извѣстныхъ болѣзней, гдѣ требуется воздержаніе. Во время голода, осады или при кораблекрушеніи онѣ научатъ ихъ голодать цѣлые мѣсяцы, не умирая. Чтобы придать своимъ положеніямъ бо́льшую

силу, Гресгамъ явился въ Мешшеньгаузъ и принялъ присягу въ присутствіи лордъ-мера въ томъ что во время путешествія своего въ Португалію онъ двѣ недѣли ни днемъ ни ночью ничего ни ѣлъ и не пилъ. Онъ достигъ своей цѣли: къ нему бросились со всѣхъ сторонъ чтобы познать необыкновенныя явленія.

— Знаменитый скороходъ Поуэль умеръ 59 лѣтъ отъ роду и согласно своей волѣ похороненъ на кладбищѣ Св. Павла. Похороны его были очень характерны. Всѣ провожавшіе трупъ, а ихъ явилось много, были въ трауръ и шли пѣшкомъ, а не ѣхали, хотя разстояніе отъ квартиры усопшаго до церкви было большое; вѣроятно, такимъ образомъ хотѣли болѣе чувствительно почтить человѣка создавшаго себѣ славу ногами. Безконечная процессія состояла изъ очень достойныхъ и уважаемыхъ лицъ; при жизни они, быть-можетъ, не поддержали бы бѣдняка Поуэля; теперь же во гробу они воздавали почести его

физической силѣ и шли за его катафалкомъ.

— Самое замѣчательное пари состоялось въ Лондонѣ въ февралѣ. Какой-то малый поспорилъ на пять шиллинговъ, что онъ повиснетъ на спицахъ колеса на полномъ ходу лошади и такимъ образомъ будетъ вертѣться. Дикій опытъ былъ произведенъ за городомъ на протяженіи пяти сотъ шаговъ, въ присутствіи изумленной толпы, въ томъ числѣ его жены и дѣтей. Онъ выигралъ пари; но барышъ не стóилъ опасности какой онъ подвергался; зрители сложились чтобы нѣсколько лучше вознаградить его за смѣлость.

— Самоубійства, сдѣлавшіяся въ Англіи, въ особенности же въ столицѣ, ежедневными происшествіями, ознаменовались многими выдающимися случаями. Они были въ текущемъ году вообще очень часты, такъ какъ много несчастныхъ Французовъ кончили такимъ образомъ свои печальные дни.

— Знаменитый боксеръ Джонсонъ измѣнилъ своему призванію и сдѣлался карманнымъ воромъ. Во время скачекъ въ Ньюмаркетѣ онъ произвелъ нѣсколько счастливыхъ опытовъ, и отправился въ іюлѣ въ Эссексъ чтобы собрать жатву и на тамошнихъ скачкахъ. Въ новомъ своемъ ремеслѣ онъ не столько полагался на свою ловкость, сколько на замѣчательную физическую силу, на свой внушительный видъ и репутацію. По его мнѣнію, обокраденные изъ страха не посмѣютъ обвинять его. Это уже не разъ и случалось. Такимъ образомъ, онъ успѣлъ собрать на ипподромѣ добычу, въ видѣ денегъ, часовъ и банковыхъ билетовъ на сумму въ 400 ф. ст., когда фермеръ Бернисъ поймалъ его на мѣстѣ преступленія и крѣпко схватилъ за руку. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ хотѣлъ пробиться и сталъ раздавать раздробительные кулакомъ удары и тумаки во всѣ стороны, сваливъ многихъ изъ державшихъ

его. Но ему приходилось имѣть дѣло со здоровыми сельчанами, не отставшими отъ него до тѣхъ поръ пока они не одолѣли его и не связали ему крѣпчайшими веревками руки и ноги. Въ такомъ видѣ его привезли въ простой телѣгѣ въ Чельсфордскую тюрьму, чрезъ часъ послѣ того какъ его пріятель Уэльширъ былъ повѣшенъ за разбойничество. Этотъ разбойникъ, услыхавшій о прибытіи вора, просилъ настойчиво у шерифа хотя бы самую короткую отсрочку, такъ какъ онъ хотѣлъ побесѣдовать со своимъ другомъ. Просьба его была, однако, отклонена. Нашлись покровители благороднаго бокса считавшіе долгомъ поддержать въ нуждѣ великаго представителя искусства. Они предлагали внести за него залогъ, въ размѣрѣ 1.000 ф. ст., но такъ какъ за преступленія, въ которыхъ онъ обвинялся, поручительство не разрѣшалось, то предложеніе не могло быть принято судомъ. Дѣло само собой обернулось, однако, благопрі-

ятно для мошенника. Жалобщикъ не умѣлъ читать и не могъ, слѣдовательно, присягнуть что три банковые билета найденные въ карманѣ Джонсона точно украдены у него. Арендаторъ ссылался не на нумера билетовъ, а на извѣстные загибы и привычку носить ихъ завернутыми въ черную бумагу. Послѣднее нашли недостаточнымъ и преступника выпустили на поруки. Знаменитый боксеръ могъ къ тому же доказать что у одного банкира въ Лондонѣ лежатъ на храненіи его 3.000 ф. ст. Его поклонники проводили его съ тріумфомъ изъ тюрьмы въ ближайшее мѣстечко Ингатестонъ, гдѣ въ честь его данъ былъ большой банкетъ и балъ, а на другой день героя исторіи отправились провожать на почтовыхъ до Лондона.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Въ Парижѣ вышла книга *Путешествіе философское, политическое и литературное по Россіи въ 1788 и 1789*

годахъ, переводъ съ голландской рукописи съ большими прибавленіями, г. Шатро (*Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie pendant les années 1788 et 1789*, par Chantreau. Paris, chez Briand; prix 10 liv.).

Сочиненіе содержитъ въ себѣ множество разказовъ и анекдотовъ о нравахъ и обычаяхъ русскихъ, религіозныхъ мнѣніяхъ, предразсудкахъ, военныхъ силахъ страны и успѣхахъ въ наукахъ.

—

Театръ въ Парижѣ. Несмотря на ужасное общественное состояніе Парижа театральныя зрѣлища въ немъ не прерываются. Недавно театрамъ предписано каждую недѣлю давать піесы возбуждающія и поддерживающія республиканскія чувства. Театровъ въ Парижѣ болѣе десятка: Академія музыки, Національный театръ, Комическая опера, Театръ республики, театръ Лувуа, Варіете, Водевиль, Театръ Лицея, Амбигю и дру-

гіе. Въ іюлѣ мѣсяцѣ на Театрѣ республики представлена была, съ небольшимъ, впрочемъ, успѣхомъ новая трагедія *Муцій Сцевола*. Роль Муція игралъ Тальма. Авторъ піесы, не названный впрочемъ предъ публикой, молодой человѣкъ де - Люсъ (de Luce, Lancival), учитель въ Наварскомъ Коллежѣ (collège de Navarre). Въ театрѣ на улицѣ Фейдо (Théatre de la rue Feydeau) понравилась комедія въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ, *Partie quarrée*. Два монастыря мужской и женскій соединены помощію грота и подземнаго прохода. Два капуцина сбираются позавтракать съ любезными монашенками, но не знаютъ что женскій монастырь занятъ драгунами. Два драгуна, провѣдавъ о замыслѣ, наряжаются монашенками и идутъ на свиданіе. Когда дѣло распутывается, драгуны заставляютъ всѣхъ капуциновъ монастыря скинуть рясы, взять каски и сабли и идти защищать отечество. Въ театрѣ Комической оперы 1 мая

Новости дня

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 9. Середа, 24 августа (4 сентября) 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ № 68 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 24 августа помѣщено сообщеніе объ испытаніяхъ въ главномъ народномъ училищѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца. Испытанія происходили въ присутствіи: попечителя, господина генералъ-поручика нижегородскаго губернатора и кавалера Ивана Степановича Бела-

вина, его преосвященства Дамаскина, епископа Нижегородскаго, и многихъ именитыхъ особъ. Какъ при началѣ, такъ и при окончаніи всего вообще дѣйствія говорены были учителями четвертаго и третьяго классовъ приличныя времени и предметамъ ученія рѣчи. Предъ начатіемъ каждаго въ особливости класса продолжаемы были привѣтствія собранію отъ лучшихъ изъ учениковъ. За симъ старшіе изъ учениковъ входили, по позволенію директора, въ разговоры съ младшими, дѣлая имъ совопросы о занимавшихъ ихъ доселѣ предметахъ, что̀ самое дополняемо было не только отъ учителей, но и отъ любопытствовавшихъ посѣтителей. Къ общему всѣхъ удовольствію получаемы были отъ вопрошаемыхъ желаемые отвѣты во всѣхъ четырехъ классахъ преподаваемаго имъ ученія. Равномѣрно и изъ рисовальнаго класса представлены рисунки довольно хорошей работы ученическаго упражненія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція, Парижъ. Республиканское празднество 10 августа 1793. Въ предыдущіе годы французскіе революціонеры праздновали день взятія Бастиліи 14 іюля. Въ текущемъ году порѣшили праздновать мятежный день 10 августа, когда въ прошломъ 1792 году свершилось нападеніе бунтующей толпы на Тюильрійскій дворецъ и арестованіе королевскаго семейства. Издаваемый въ Парижѣ журналъ *Révolutions de Paris* привѣтствовалъ предстоявшее торжество, сдѣлалъ предложеніе—впрочемъ, не осуществившееся—нѣкоторой всенародной трапезы.

„Праздникъ единенія (réunion) 10 августа 1793.

„Великое, прекраснѣйшее, трогательнѣйшее зрѣлище готовится къ ближайшему 10 августа. День достопамятный и тѣмъ болѣе дорогой для всѣхъ французскихъ сердецъ что онъ

вина, его преосвященства Дамаскина, епископа Нижегородскаго, и многихъ именитыхъ особъ. Какъ при началѣ, такъ и при окончаніи всего вообще дѣйствія говорены были учителями четвертаго и третьяго классовъ приличныя времени и предметамъ ученія рѣчи. Предъ начатіемъ каждаго въ особливости класса продолжаемы были привѣтствія собранію отъ лучшихъ изъ учениковъ. За симъ старшіе изъ учениковъ входили, по позволенію директора, въ разговоры съ младшими, дѣлая имъ совопросы о занимавшихъ ихъ доселѣ предметахъ, что̀ самое дополняемо было не только отъ учителей, но и отъ любопытствовавшихъ посѣтителей. Къ общему всѣхъ удовольствію получаемы были отъ вопрошаемыхъ желаемые отвѣты во всѣхъ четырехъ классахъ преподаваемаго имъ ученія. Равномѣрно и изъ рисовальнаго класса представлены рисунки довольно хорошей работы ученическаго упражненія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція, Парижъ. Республиканское празднество 10 августа 1793. Въ предыдущіе годы французскіе революціонеры праздновали день взятія Бастиліи 14 іюля. Въ текущемъ году порѣшили праздновать мятежный день 10 августа, когда въ прошломъ 1792 году свершилось нападеніе бунтующей толпы на Тюильрійскій дворецъ и арестованіе королевскаго семейства. Издаваемый въ Парижѣ журналъ *Révolutions de Paris* привѣтствовалъ предстоявшее торжество, сдѣлалъ предложеніе—впрочемъ, не осуществившееся—нѣкоторой всенародной трапезы.

„Праздникъ единенія (réunion) 10 августа 1793.

„Великое, прекраснѣйшее, трогательнѣйшее зрѣлище готовится къ ближайшему 10 августа. День достопамятный и тѣмъ болѣе дорогой для всѣхъ французскихъ сердецъ что онъ

долженъ ознаменовать собою конецъ нашихъ разногласій, нашихъ бѣдствій и торжества враговъ. На всѣхъ парижскихъ зданіяхъ уже развѣвается трехцвѣтное знамя единства, равенства и братства. Парижане прибираютъ свои дома чтобы встрѣтить и обнять федератовъ изъ департаментовъ. Заботы магистратовъ и хлопоты гражданъ служатъ опроверженіемъ клеветникамъ и вынуждаютъ ихъ къ молчанію...

„Священное торжество 10 августа продлится до ночи. Необходимо чтобы повсюду въ участкахъ были поставлены столы, гдѣ граждане квартала или улицы, мущины, женщины, дѣти, федераты, законодатели, администраторы, министры, судьи и всѣ прочіе граждане могли бы сидѣть и сердечно брататься между собой. Пусть каждый принесетъ, если онъ можетъ, свое блюдо. У кого ничего нѣтъ, съ тѣмъ подѣлится его сосѣдъ. Слѣдуетъ устроить такъ чтобъ яства были спутаны и смѣшаны и каждый ѣлъ

бы не свое кушанье, а приготовленное его братомъ. Слѣдуетъ чтобы ровно въ полдень санкюлоты размѣстились за столами и выпили за царство равенства и братства; чтобы всѣ сограждане, безъ различія ранга, богатства и званія, обмѣнялись лобызаніемъ мира. Братское торжество пусть закончится танцами нашихъ добрыхъ предковъ, не знавшихъ что̀ такое свобода, но достойныхъ ея, какъ умѣвшіе любить.

„Никто, и ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ уклониться отъ участія въ банкетѣ единенія. Пусть даже больные участвуютъ на немъ: имъ принесутъ ихъ долю на квартиру, и они провозгласятъ свой тостъ. Было бы хорошо также еслибы въ день праздника на каждый участокъ нашлось бы по двѣ новобрачныхъ пары обвѣнчавшіяся утромъ, получивъ приданое отъ республики (безполезно прибавлять что новобрачные должны заслужить свое счастіе незапятнаннымъ патріотизмомъ).“

Праздникъ состоялся и прошелъ благополучно. Приведемъ его офиціальное описаніе представленное Конвенту.

Протоколъ національнаго праздника 10 августа 1793 года, въ честь провозглашенія конституціи французской республики.—Президентъ Эро-Сешель; организаторъ праздника Давидъ.

„Только чисто народная конституція, добросовѣстно и сжато выработанная, утвердившая безбоязненно вѣчныя истины и простые законы, обезпечивающіе людямъ неприкосновенность ихъ правъ, можетъ быть фундаментомъ республики. Голосъ природы и истины не нуждается въ длинныхъ доказательствахъ для своей убѣдительности, и всѣ Французы, разсѣянные на пространствѣ тридцатипяти тысячъ квадратныхъ лье, приняли съ единодушнымъ восторгомъ конституціонный законодательный актъ. Изо всѣхъ департаментовъ прибыли въ Парижъ делегаты собраній, чтобы на алтарѣ отечества

воспринять великое согласіе вмѣсто обособленныхъ и разрозненныхъ. Геній искусствъ предсѣдалъ при освященіи республики, при торжествѣ равенства и праздникѣ природы.

„10 августа 1793 года является днемъ знаменательнымъ для Франціи и человѣческаго рода.

„Національный Конвентъ, делегаты отдѣльныхъ собраній, конституціонныя власти Парижа, народныя общества и народъ созваны были на обширную площадь, гдѣ высилась раньше Бастилія. Здѣсь былъ сборный пунктъ, и часъ схода долженъ былъ совпасть съ первыми солнечными лучами. Такимъ образомъ возрожденіе Франціи какъ бы олицетворялось восходомъ дневнаго свѣтила, животворящаго природу.

„На площади были разсѣяны въ безпорядкѣ останки ея развалинъ; надписи на руинахъ оплота тиранніи говорили объ исторіи жертвъ, мученныхъ здѣсь такъ долго деспотизмомъ. На одномъ камнѣ можно

было прочитать: „сорокъ четыре года, какъ я умираю“; на другомъ: „добродѣтель приводитъ сюда“; на третьемъ: „обольститель моей жены ввергнулъ меня въ тюрьму“; дальше: „я не сплю больше“; еще дальше: „мои дѣти! о, мои дѣти!“ Исторія злодѣяній деспотизма, увѣковѣченная на развалинахъ, снесенныхъ топорами свободы, наполняла души грустными и отрадными воспоминаніями, вздохомъ облегченія, свободною и искреннею радостью. Съ такими мыслями обращали всѣ свои взоры и на колоссальную статую Природы, высившуюся среди тѣхъ же развалинъ. Видъ статуи, эмблемы ее окружающія, ея античный и величественный характеръ, надпись у ея основанія: „Мы всѣ ея дѣти“, служили чувственнымъ олицетвореніемъ природы и ея благодати. Изъ грудей статуи, къ которымъ она прижалась руками, текли въ большой бассейнъ два источника чистой и прозрачной воды, какъ символъ плодородія.

„Раздался гулъ пушекъ, разносимый по воздуху далекимъ эхо; чудная музыка и гармоничные аккорды гражданскихъ пѣсенъ разнеслись среди привѣта свободѣ, и президентъ національнаго Конвента, помѣстившійся предъ статуей Природы, произнесъ слѣдующую рѣчь, указывая на изображеніе свободы.

„„О, природа! Властительница ди„кихъ и просвѣщенныхъ племенъ; ве„ликій народъ, собравшійся предъ „лицомъ твоимъ съ первыми лучами „солнца, вполнѣ достоинъ тебя; онъ „свободенъ. Въ твоей груди, въ тво„ихъ священныхъ источникахъ, онъ „почерпнулъ свои права и возродился „вновь: черезъ цѣпь столѣтій, заблуж„деній и рабства, ему суждено было, на„конецъ, вступить на путь, указанный „тобою для завоеванія свободы и „равенства. О природа! пріими вы„раженіе вѣчной признательности „Французовъ къ твоимъ законамъ, и „пусть плодоносныя воды, льющіяся „изъ твоихъ грудей, пусть чистый

„напитокъ, вспоившій первыхъ лю-
„дей, и этотъ кубокъ братства и ра-
„венства укрѣпитъ клятву, какую
„приноситъ Франція въ этотъ день,
„самый прекрасный изо всѣхъ ка-
„кіе видѣло солнце съ тѣхъ поръ,
„какъ оно свѣтитъ въ безпредѣль-
„номъ пространствѣ.""

„Послѣ гимна и единственной молитвы съ тѣхъ поръ, какъ живетъ человѣчество, обращенной къ природѣ представителями народа и его законодателями, президентъ наполнилъ кубокъ античной формы водой, изъ груди Природы. Сдѣлавъ возліяніе вокругъ статуи изъ кубка, передалъ его делегатамъ Французскаго народа, несшимъ знамена съ надписью своихъ департаментовъ. Ровно столько, сколько было департаментовъ, всходили они по порядку на ступеньки лѣстницы бассейна; въ опредѣленномъ порядкѣ пили изъ священнаго сосуда равенства и братства. Принимая сосудъ изъ рукъ президента, братски его поцѣловавшаго,

одинъ изъ нихъ сказалъ: „Я приближаюсь ко гробу; но прижимая кубокъ къ губамъ, я чувствую что возрождаюсь вмѣстѣ съ возродившимся человѣческимъ родомъ“. Другой, съ развѣвающимися отъ вѣтра бѣлыми волосами, произнесъ: „Сколько дней пронеслось надъ моею головой! О Природа, благодарю тебя, что ты не сократила моей жизни; и я могъ увидѣть это утро!“ Третій провозгласилъ, поднявъ кубокъ, тостъ за освобожденіе всего человѣческаго рода: „Люди, всѣ вы братья. Народы міра, проникнитесь завистью къ нашему счастью, и да послужитъ оно вамъ примѣромъ!“ „Да будутъ эти чистыя воды, въ которыя я обмочилъ свои губы, говорилъ четвертый, смертельнымъ ядомъ, если моя остальная жизнь не будетъ посвящена борьбѣ съ врагами равенства, природы и республики!“ Наконецъ, одинъ подошелъ къ статуѣ и проговорилъ проникновеннымъ пророческимъ голосомъ: „О Франція. Свобода безсмертна! Законы тво-

ей республики, какъ и законы природы, не погибнутъ никогда!“ Всѣ были глубоко взволнованы зрѣлищемъ, открывавшимся взору, и всѣ чувствовали необходимость высказать на словахъ переполнявшія ихъ чувства. И всякій разъ какъ кубокъ переходилъ изъ рукъ въ руки, электрическое потрясеніе великой радости смѣшивалось съ громомъ пушекъ.

„Когда торжество, напоминавшее своею величественною обстановкой первые дни человѣчества, закончилось, гигантская толпа заволновалась и двинулась по заранѣе указанному маршруту.

„Шествіе возрожденной къ свободѣ націи открывали народныя общества, такъ много содѣйствовавшія возрожденію ея. На ихъ знамени изображенъ былъ глазъ, смотрѣвшій на разверзнувшіяся облака: остроумная эмблема, успокоительный символъ грознаго и бодрствующаго стража свободы, какимъ являлись общества,

отъ которыхъ не могъ и не долженъ былъ скрыться ни одинъ предатель.

„Потомъ показался національный Конвентъ, предшествуемый декларацiей правъ человѣка и конституціоннымъ актомъ; вокругъ него сгруппировались делегаты собраній, привязанные другъ къ другу узкою трехцвѣтною лентой. Въ присутствіи народа-самодержца, представители его не имѣли права одѣваться въ пышныя одежды, и у каждаго изъ членовъ Конвента былъ въ рукахъ только букетъ изъ хлѣбныхъ колосьевъ и плодовъ. Такъ возрождался союзъ между землею и законодательствомъ, увѣковѣченный народами античныхъ республикъ, и олицетворенный ими въ лицѣ законодательницы Цереры.

„Делегаты собранія имѣли въ одной рукѣ копье, какъ оружіе свободы противъ тирановъ, въ другой оливковую вѣтвь, символъ мира и братскаго сліянія департаментовъ въ единой недѣлимой республикѣ.

„Организаторъ празднества (Да-

видъ) придалъ ему особенно яркій характеръ. Кромѣ делегатовъ собраній, порядка рѣшено было не соблюдать; не было даже намека на него. Исполнительный комитетъ былъ разсѣянъ по разнымъ мѣстамъ; шарфъ мера и прокурора коммуны, и черные плюмажи судей указывали только, какъ они шли братски, рядомъ съ кузнецомъ и ткачемъ. Всякія различія, даже чисто естественныя, были уничтожены велѣніемъ разума. Житель Африки, съ почернѣвшимъ обожженнымъ солнечными лучами лицомъ, шелъ рука объ руку съ бѣлымъ; всѣ были равны, какъ люди, какъ граждане, какъ члены народа-самодержца. Все смѣшалось предъ лицомъ націи какъ единственнаго источника власти, олицетворяющей и воспринимающей всѣхъ въ себѣ; и все въ этомъ смѣшеніи общественномъ и философскомъ, трогательно скрашенномъ криками, пѣснями, восторгами и громомъ инструментовъ, говорило о священномъ равенствѣ, естественномъ и

первомъ законѣ природы и республики.

„Но если общественныя различія исчезали, то за то все что̀ общество выработало лучшаго и благороднѣйшаго фигурировало на торжествѣ, оттѣняя его характеръ и придавая особый блескъ его великолѣпію. Воспитанники института слѣпыхъ, на высокой колесницѣ, пѣли радостныя пѣсни, ликующій гимнъ успокоенной и утѣшенной скорби. Въ бѣлыхъ колыбелькахъ несли питомцевъ воспитательнаго дома, возвѣщая народу, что республика ихъ мать, что вся нація ихъ семья, и что они также въ правѣ будутъ произнести когда-либо слово „родина“.

„Ремесленники, коихъ званіе такъ долго не имѣло права на почетъ, осужденные краснѣть за него, несли высоко свои инструменты и орудія, какъ лучшее украшеніе пышнаго торжества. На особомъ плугѣ, преобразованномъ въ торжественную колесницу, сидѣли старикъ и его престарѣ-

лая жена. Ихъ везли ихъ собственныя дѣти, и такимъ образомъ всѣ могли наглядно видѣть живую картину Битона и Клеобиса, двухъ братьевъ, названныхъ Солономъ самыми счастливыми людьми міра, потому что они такъ любили свою мать, что когда она захотѣла поѣхать въ храмъ и быковъ не было, они впряглись въ ея возъ. Среди аллегорій искусствъ, ремеслъ, полезныхъ работъ и простыхъ, но истинныхъ добродѣтелей, высоко развѣвалось знамя съ надписью: „вотъ каковы услуги оказываемыя трудолюбивымъ народомъ человѣческому обществу.“ (*Продолженіе протокола въ слѣдующемъ №*)

Англія. Изъ Лондона. Черты общественной жизни въ текущемъ 1793.

— Такъ какъ Парижъ не задаетъ больше тона модамъ, то Лондонъ пожелалъ взять на себя эту роль. Одно модное изобрѣтеніе смѣнялось здѣсь другимъ, нерѣдко послѣднія были очень неудачны и тогда существованіе ихъ было непрочно. Къ

такимъ неудачнымъ выдумкамъ принадлежали женскія покрывала, вопреки климату, обычаямъ и англійскимъ понятіямъ. Покрывалами пользовались преимущественно при выѣздахъ неглиже или на прогулкахъ. Много дамъ высшаго общества подали этому первыя примѣръ. Закутываніе, стоящее въ Италіи, Испаніи и другихъ странахъ въ связи съ религіозными обычаями, было недолго въ модѣ въ Англіи, да и то главнымъ образомъ среди тѣхъ, у кого было больше что̀ скрывать, чѣмъ показывать. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ увлеченія отказались.

Другая мода заслуживаетъ, чтобы на ней остановиться, какъ на образцѣ того, до какой дикости могутъ дойти люди. Это было совершенно безсмысленное и противорѣчащее всякому чувству изящества изобрѣтеніе: начали украшать дамскія формы фальшивыми животами, безобразіе, съ какимъ женщины обыкновенно примиряются только въ послѣдній пе-

ріодъ беременности. Оригинальное приспособленіе называлось педъ; болѣе же маленькія педти: дѣлались они обыкновенно изъ олова и представляли собою оловянные передники. Искусственные животы встрѣтили большое одобреніе среди незамужнихъ горничныхъ. Острословамъ они давали богатый матеріалъ для злыхъ выходокъ. Было бы ужасно еслибы такая мода продержалась. Но она возникла въ Лондонѣ въ февралѣ, въ концѣ же весны исчезла изъ всей Англіи.

— Необыкновенное количество драгоцѣнностей перевезено было въ Англію французскими эмигрантами, особенно много же бриллiантовъ, такъ какъ ихъ легко было перевозить. Въ числѣ послѣднихъ находились и замѣчательныя серьги несчастной королевы Антуанетты. Онѣ были подарены ей Лудовикомъ XV, когда она была еще женой дофина; ихъ цѣнили въ 25.000 ф. ст.; и онѣ считались лучшими въ Европѣ. Знаменитый лондон-

скій торговый домъ Рендель и К° не испугался, однако, колоссальной суммы, равной доходамъ нѣсколькихъ княжествъ, и купилъ ихъ чтобы вынуть камни. Но необыкновенное скопленіе драгоцѣнностей такъ понизило цѣны на бриллiанты что къ осени 1793 они потеряли на 50 процентовъ, сравнительно съ началомъ года, на протяженіи какихъ-нибудь 9 мѣсяцевъ.

— Самымъ любимымъ изъ зрѣлищъ въ Англіи сдѣлалась нынѣ панорама: удачное изобрѣтеніе художника Беркера. Англичанинъ призвалъ на помощь своему искусству магическое дѣйствіе оптики, чтобы въ особомъ для того сооруженномъ куполообразномъ зданіи, путемъ безконечнаго чудовищнаго полотна, дать зрителямъ полную иллюзію. Первое представленіе имѣло своимъ предметомъ часть Англіи между Портсмутомъ и островомъ Уайтомъ, съ видомъ на море и военныя судна. Были и другія картины. Публика считала ихъ необыкновеннымъ

произведеніемъ кисти; Лондонцы забыли, ради нихъ, въ іюнѣ, когда онѣ были выставлены въ первый разъ, и войну съ Франціей. Предметомъ разговоровъ была исключительно панорама. Смотрѣли ее въ особой башенной постройкѣ въ 90 футовъ въ діаметрѣ. Въ среднемъ виды занимали 10.000 кв. футовъ. Свѣтъ былъ такъ искусно приэтомъ разчитанъ, что проходы оставались въ темнотѣ, а свѣтъ падалъ на колыхавшійся въ морѣ фрегатъ. Иллюзія была такъ велика, что съ нѣкоторыми зрителями дѣлались припадки морской болѣзни. Конкурренція, заставлявшая различныхъ антрепренеровъ придумывать что-либо новое для привлеченія публики, закончилась наконецъ отталкивающими зрѣлищами. Такъ въ мартѣ устроены были въ театрахъ настоящія садки. Въ первый разъ въ Ковенгарденѣ, гдѣ сначала состоялась дикая охота на свиней, а потомъ травля лисицъ.

— Критическое положеніе Англіи,

война, внесшая общую смуту въ умахъ, агитація обѣихъ партій способствовали развитію особыхъ празднествъ, гдѣ народъ забавлялся различными процессіями и сооруженіемъ политическихъ костровъ. Въ Дронфильдѣ чернь устроила въ январѣ такое autodafe. Изображеніе Борка, въ сопровожденіи музыки, и съ различными надписями, провезено было на ослѣ; потомъ его повѣсили на высокой двадцатифутовой висѣлицѣ и, въ концѣ концовъ, сожгли; при этомъ народъ пѣлъ: God save the King. Мѣсто казни было превращено послѣ того въ мѣсто разгула, гдѣ пиво лилось рѣкой и провозглашались тосты.

Сторонники правительства были, однако, также неутомимы. Во многихъ городахъ предавались сожженію изображенія Томаса Пэна. Драгуны полка ея величества королевы подали примѣръ безчинства на своихъ стоянкахъ. Они поступили такъ въ Дорчестерѣ, Бредпортѣ, Уэмутѣ, Пулѣ, Бредфортѣ, Троубриджѣ и Ульт-

мирѣ. То же произошло и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Англіи, гдѣ не народъ, а разные предприниматели выражали такимъ образомъ свою преданность министрамъ. Въ отдѣльныхъ центрахъ предавали поруганію изображеніе Пристлея. Въ Дудлеѣ въ Ворчестерѣ совершено было это самымъ возмутительнымъ образомъ. На фигурѣ сдѣланы были волдыри, наполненные кровью и вложено овечье сердце. Послѣ процессіи фигура протыкалась ножами, лилась кровь, вырывалось сердце и подымалось, по парижскому образцу, на пику.

— Страсть къ игрѣ не ограничивалась только столицей; она привилась во всѣхъ большихъ провинціальныхъ городахъ, въ особенности же въ пунктахъ развлеченій. Дѣло зашло такъ далеко что въ іюнѣ, въ Аскотѣ, во время скачекъ на зеленомъ кругу выставлено было тридцать игорныхъ столовъ; удовольствіе прервано было появленіемъ нѣсколькихъ констеблей. Нѣчто подобное

случилось въ сентябрѣ на скачкахъ въ Абингдонѣ, гдѣ судья, прогнавъ игроковъ, заарестовалъ столы и тутъ же въ полѣ предалъ ихъ сожженію.

ЛИТЕРАТУРА.

Въ городѣ Тобольскѣ издается съ текущаго 1793 года интересное сочиненіе: „*Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателей.* Печатано съ указнаго дозволенія въ Тобольскѣ въ типографіи у В. Корнилова, 1793 года.“ Съ содержаніемъ любопытной книги ознакомимъ читателей въ слѣдующихъ нумерахъ. Издатель имени своего не выставилъ на книгѣ, подписавъ „Объявленіе“ буквами П. С. Извѣстно что это Панкратій Платоновичъ Сумароковъ.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 10. Середа, 31 августа (11 сентября). 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ. Наблюденіе солнечнаго затменія 25 августа. Академики Румовской и Иноходцовъ, пріуготовляясь къ наблюденію солнечнаго затменія, брали въ предыдущіе и въ сей день соотвѣтствующія высоты солнца для познанія ходу часовъ и опредѣленія истиннаго времени; самаго же затменія съ желаемою точностію при-

мѣтить не могли по причинѣ облачнаго неба. Начало усмотрѣно по истинному времени ноль часовъ 20 мин. 14 сек. пополудни, немногими секундами позже, и хотя помраченное свѣтило показывалось иногда между облаками, но надежныхъ измѣреній микрометромъ учинить было не можно, и покушенія были тщетны. При концѣ явленія, когда малая уже часть луны оставалась на солнцѣ въ 3 часа 6 мин. 44 сек., покрылось оное густымъ облакомъ, а по выходѣ изъ-за облака въ 3 часа 8 мин. 11 сек. затменіе совершенно миновалось. Изъ сего, хотя не совсѣмъ удачнаго, наблюденія явствуетъ что начало и конецъ затменія около двухъ минутъ послѣдовали позже, нежели сколько показало вычисленіе по астрономическимъ таблицамъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Высадка Англичанъ въ Тулонѣ. Важная военная операція произошла въ Тулонѣ. Страстнымъ жела-

ніемъ Англійскаго правительства было произвести дессантъ на югѣ Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, такая высадка была бы обставлена здѣсь болѣе благопріятно чѣмъ въ Бретани. Въ то время волненіе умовъ въ южныхъ провинціяхъ несчастной страны достигло высшаго напряженія, и такіе большіе города, какъ Ліонъ и Марсель, находились въ состояніи открытаго бунта противъ Конвента. Въ виду этого высадка на югѣ обѣщала рѣшительныя преимущества. Это входило также главнымъ пунктомъ въ инструкціи данныя адмиралу Гуду.

Счастіе сверхъ ожиданія благопріятствовало проекту. Не успѣлъ британскій флотъ появиться на высотахъ Тулона, какъ возмущенные тиранніей Конвента жители вступили въ соглашеніе съ адмираломъ. Они передавали ему городъ вмѣстѣ съ военными судами, арсеналами и магазинами; взамѣнъ же они требовали защиты и охраны частной собственности и гарантіи конституціи 1791 года. Все

это было имъ обѣщано, и лордъ Гудъ выразился буквально такъ что „онъ не преслѣдуетъ ничего другаго, какъ обезпечить великому народу миръ на справедливыхъ, благородныхъ и достойныхъ условіяхъ“.

Англійскій флотъ, подъ командой адмирала Гуда, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи адмираловъ Готама, Гилля, Гудалля и Кесби, состоялъ изъ 21 линейныхъ судовъ, 14 фрегатовъ, трехъ военныхъ шлюпокъ, двухъ брандеровъ, одного судна для матеріаловъ и изъ 44 пушекъ.

Высадка въ Тулонѣ состоялась 28 августа (н. ст.). Лордъ Гудъ взялъ съ собой 1.500 человѣкъ экипажа и занялъ цитадель, фортъ и батареи у устья гавани. Онъ приказалъ французскому флоту, подъ командой ненавидѣвшаго Конвентъ гражданина Трогольфа, доставить весь порохъ на сушу и стянуть судна внутрь гавани, въ то время какъ англійскій и испанскій флоты стали на якоряхъ съ наружной стороны рейда. Собственно главно-

командующимъ французской эскадры былъ Сенъ-Жюльенъ, непримиримый санкюлотъ, сдѣлавшій было попытку къ сопротивленію. Но онъ отказался тотчасъ же отъ своего намѣренія, такъ какъ бо́льшая часть экипажа проклинала Конвентъ и провозгласила своимъ командиромъ Трогольфа. Сенъ-Жюльенъ предоставилъ ввѣренную ему эскадру изъ семи судовъ своей судьбѣ, такъ какъ спасти ея онъ не могъ, и во главѣ оставшихся ему вѣрными 3.000 матросовъ поспѣшно бѣжалъ въ Марсель къ генералу Карто. Вся эта замѣчательная операція совершилась безъ малѣйшаго кровопролитія. Англичане получили въ свою власть величайшій морской арсеналъ Франціи, гдѣ кромѣ неисчерпаемыхъ запасовъ матеріаловъ и аммуниціи хранятся 3.000 пушекъ; кромѣ того, имѣются великолѣпная верфь и гавань, гдѣ могутъ помѣститься 1.500 судовъ единовременно. Морское могущество Франціи на югѣ какъ бы уничтожено; Англи-

чане являются властителями Средиземнаго моря.

Британскій адмиралъ выпустилъ двѣ прокламаціи, одну вслѣдъ за другою. Онъ обѣщалъ въ нихъ оставить всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ въ ихъ должностяхъ, обезпечить безопасность города и жителей отъ войскъ Конвента и по заключеніи мира возвратить какъ корабли, такъ и фортъ въ нетронутомъ видѣ. Всѣ военныя французскія судна Тулона обезоружены и разснащены; повсюду выкинуты королевскіе штандарты и прибиты королевскіе гербы. Королемъ, согласно конституціи, принятой его отцомъ, провозглашенъ Лудовикъ XVII.

Франція. Парижъ. Офиціальное описаніе празднества 10 августа. (Продолженіе.)

„Въ почестяхъ, возданныхъ работающимъ на благо общества, не были забыты и вы, умершіе за республику. Восемь бѣлыхъ лошадей, убранныхъ красными перьями, везли трі-

умфальную колесницу-урну съ чтимыми останками. Мрачный кипарисъ не качалъ своихъ меланхолическихъ вѣтвей надъ урной: даже благоговѣйная печаль осквернила бы апоѳеозъ. Гирлянды и вѣнки, ароматъ фиміама въ кадильницахъ, кортежъ родныхъ съ челомъ украшеннымъ вѣнками, музыка и воинственные звуки ея трубъ, все въ этомъ торжественномъ шествіи отнимало у смерти мрачный ея отпечатокъ и воскрешало въ общей радости священные останки гражданъ, пріобрѣвшихъ безсмертіе на полѣ битвы.

„На извѣстномъ разстояніи катился съ тяжелымъ грохотомъ, окруженный вооруженнымъ отрядомъ, возъ на подобіе тѣхъ, въ какихъ везутъ на мѣсто казни преступниковъ, съ аттрибутами королевства и аристократіи. Надпись на немъ гласила: „вотъ что̀ служило всегда несчастіемъ человѣческаго рода!“

„Пять разъ останавливалось согласно маршруту торжественное

шествіе; всякая остановка дѣлалась у памятниковъ, напоминавшихъ прекраснѣйшіе подвиги революціи или празднества заключившія и освятившія ее.

„По срединѣ пути слѣдовавшаго вдоль бульваровъ высилась тріумфальная арка, произведеніе генія архитектуры и живописи, двухъ даровъ объединенныхъ патріотизмомъ. Древній Римъ и городъ искусствъ Аѳины мало создали картинъ болѣе прекрасныхъ. Тріумфальная арка воздвигнута была для прославленія достопамятнаго момента революціи 1789 года, когда женщины, безстрашныя въ стремленіи къ свободѣ, тащили пушки и, вскакивая на лафеты, ободряли мужей низвергнуть тираннію; сражались въ Версалѣ съ сателлитами деспотовъ и обращали ихъ въ бѣгство. Четыре стороны тріумфальной арки увѣковѣчивали въ простыхъ надписяхъ результаты событія. На лицевой сторонѣ можно было прочесть: „какъ

жалкую добычу гнали они тирановъ"; на противоположной: „какъ потокъ переполнилъ народъ ихъ портики, они исчезли"; на третьей говорилось о народѣ: „правосудіе его грозно"; на оборотѣ: „милосердіе его безпредѣльно". Въ то время, какъ архитектура, живопись и скульптура соединились вмѣстѣ чтобы сохранить въ потомствѣ воспоминаніе о героиняхъ 5 и 6 октября, мужественныя женщины эти сами фигурировали среди памятниковъ своей сльвы; какъ раньше по дорогѣ въ Версаль, сидѣли онѣ на лафетахъ пушекъ. Кортежъ остановился; народъ смотрѣлъ на нихъ, а президентъ Національнаго Конвента (Эро-Сешель) произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Какое зрѣлище! Слабый полъ и „героизмъ доблести. О свобода, та„ковы твои чудеса! Это ты зажгла „въ сердцахъ ихъ смѣлость, заста„вившую пасть и обратиться въ „бѣгство предъ ними сателлитовъ „тирановъ въ тѣ дни, когда кровь въ

„Версалѣ пролилась какъ искупи-
„тельная жертва преступленій коро-
„лей. Благодаря тебѣ, нѣжныя руки
„заставили королей понять перемѣну
„судьбы. Благоговѣніе къ тебѣ Фран-
„цузовъ не погибнетъ съ тѣхъ поръ,
„какъ ты зажгла страсть въ серд-
„цахъ ихъ подругъ О женщины! Сво-
„бода, угрожаемая со всѣхъ сторонъ,
„нуждается для своей защиты въ ге-
„рояхъ: вы можете ихъ родить! Пусть
„впитываются военныя и великія до-
„блести вмѣстѣ съ молокомъ матери
„въ сердца младенцевъ Франціи. Вмѣ-
„сто цвѣтовъ, вѣнчающихъ красоту,
„Французскій народъ подноситъ вамъ
„лавръ, эмблему мужества и побѣды, и
„вы передадите его вашимъ дѣтямъ.""

„Произнесши послѣднія слова, президентъ братски обнялъ женщинъ; и возложивъ на голову каждой по лавровому вѣнку, праздничный кортежъ, къ которому онѣ примкнули, двинулся потомъ среди восторженныхъ возгласовъ вдоль бульваровъ.

„На площади Революціи была третья

остановка предъ статуей Свободы, воздвигнутой на пьедесталѣ разрушеннаго памятника одного изъ болѣе гнусныхъ и развратныхъ тирановъ. Свобода, какъ дочь природы, высилась въ тѣни окружающихъ ее молодыхъ деревьевъ; вѣтви тополей склонялись подъ тяжестью даровъ возданныхъ божеству любовью Французовъ. Это были—красные колпаки и ленты національныхъ цвѣтовъ; стихи всѣ выражавшіе одно чувство; рисунки набросанные карандашомъ; гирлянды изъ цвѣтовъ.

„Но недостаточно было даровъ, нужно было принести богинѣ жертву; у самого подножія статуи Свободы высился костеръ: все служившее для представительства и чванства монархіи должно было явиться для него матеріаломъ. Во время очистительнаго жертвоприношенія президентъ національнаго Конвента сталъ между статуей и костромъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„„Здѣсь топоръ закона опустился

„надъ головою тирана. Пусть погиб-
„нутъ также позорные символы раб-
„ства и деспотовъ! Пусть поглотитъ
„ихъ пламя!.. Свободные люди рав-
„ные люди, друзья и братья, соз-
„дайте аттрибуты своего величія толь-
„ко изъ труда, талантовъ и добродѣ-
„телей, пусть копье и колпакъ свобо-
„ды, плугъ и снопъ хлѣба, эмблемы
„искусствъ обогатившихъ и украсив-
„шихъ общество служатъ отнынѣ укра-
„шеніемъ Республики! Святая земля!
„Да родишь ты настоящія блага меж-
„ду людей. Сдѣлай безплоднымъ все
„что̀ служитъ только исключительно
„къ наслажденіямъ гордости.““

„Окончивъ рѣчь, президентъ подъ-
нялъ зажженный факелъ и бросилъ
его въ костеръ наполненный горю-
чимъ матеріаломъ, и въ мгновеніе
тронъ, корона, скипетръ, цвѣты ли-
ліи, герцогскій плащъ, щиты, гербы
и всѣ ливреи деспотизма исчезли въ
трескѣ охватившаго ихъ со всѣхъ
сторонъ пламени, среди криковъ
восьмисотъ тысячъ голосовъ. Въ то

же мгновеніе три тысячи паръ птицъ всѣхъ породъ, съ тонкими перевязками на шеѣ и съ надписью: „„Мы свободны! Подражайте намъ!““ устремили полетъ свой среди искръ пламени въ воздушное пространство. Такимъ образомъ, въ праздникѣ освобожденія приняли участіе всѣ живыя существа природы.

„Четвертая остановка была предъ зданіемъ Инвалидовъ, предъ памятникомъ гордыни деспотизма, обновленнаго благостью и самодержавіемъ націи. Уничтоживъ тиранію королей, Франція должна была бороться и извести новое чудовище, не менѣе опасное для свободы— федерализмъ. Памятникъ знаменовалъ недавнюю побѣду. На вершинѣ скалы стояла колоссальная статуя Французскаго народа. Въ то время, какъ онъ связывалъ мощною рукой въ общій пучокъ департаменты, изъ смраднаго болота выползло чудовище, нижнія оконечности котораго представляли морскаго дракона, и старалось доползти до

связки, и разорвать ее; колоссъ, раздавивъ ногами грудь чудовища, поднялъ надъ головою палицу чтобы нанести ему смертельный ударъ. Созерцая эти эмблемы, высящіяся въ воздухѣ, народъ какъ бы созерцалъ свою силу и торжество. Президентъ произнесъ при этомъ слѣдующую рѣчь:

„„Французскій народъ; предъ твои„ми глазами высятся здѣсь эмблемы „поучительнаго содержанія. Этотъ ги„гантъ, рука котораго соединяетъ въ „одинъ пучекъ департаменты, состав„ляющіе его силу и величіе—ты самъ. „Чудовище, пытающееся разорвать „связку, и разъединить скрѣпленное природою, — федерализмъ. Народъ, от„данный на растерзаніе ненависти и „заговоровъ всѣхъ деспотовъ, храни „твое величіе во имя свободы! Пусть „хоть разъ сила будетъ на сторонѣ „истины и справедливости. Объяви „всѣмъ кто хочетъ тебя разъеди„нить, такую же войну, какъ и тѣмъ, „кто желаетъ тебя поработить. Они „одинаково преступны! Пусть руки

„твои отъ Океана до Средиземнаго „моря, отъ Пиринеевъ до Юры, об„нимутъ повсюду братьевъ и дѣтей! „Держи подъ однимъ закономъ и „одною властью прекраснѣйшую изъ „частей земнаго шара. Да сознаютъ „народы-рабы, умѣющіе восторгать„ся только силою и богатствомъ, „увидя твое процвѣтаніе, необходи„мость возвыситься, согласно данно„му тобою примѣру, до свободы, „сдѣлавшей изъ тебя примѣръ для цѣлаго свѣта!“

Марсово Поле было мѣстомъ послѣдней остановки. Здѣсь, при входѣ, на двухъ столбахъ, какъ на колоннахъ портика, развѣвалась трехцвѣтная лента и на лентѣ уровень, чувственная аллегорія общественнаго равенства, нивеллирующаго людей предъ закономъ, какъ равны они предъ природой. Національный Конвентъ, восемьдесятъ семь коммиссаровъ департаментовъ и всѣ делегаты провинціальныхъ собраній взошли на ступени алтаря отечества и въ то время

какъ безчисленная толпа покрывавшая обширную площадь молча тѣснилась вокругъ представителей и уполномоченныхъ, президентъ, поднявшійся на самую высокую ступеньку алтаря отечества, имѣя подлѣ себя старѣйшаго по лѣтамъ коммиссара департаментовъ, объявилъ, какъ съ вершины священной горы, вотумы провинціальныхъ собраній республики и провозгласилъ принятіе конституціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Французы, ваши уполномоченные „въ восьмидесяти семи департамен„тахъ вопросили вашу мысль и со „вѣсть относительно конституціон„наго акта, вамъ представленнаго. „Восемьдесятъ семь департаментовъ „приняли его. Никогда еще болѣе „единодушное согласіе не сотворило „болѣе великой и истинно народной „республики. Всего годъ тому назадъ, „наша территорія была занята вра„гомъ, но мы провозгласили Рес„публику; и мы остались побѣди„телями. Теперь когда мы возстано-

„вили Францію, Европа нападаетъ „на насъ, поклянемся же защищать „конституцію до смерти; Республика „безсмертна!“ (*До слѣд. №*).

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Въ предыдущемъ нумерѣ мы обѣщали познакомить читателей съ содержаніемъ любопытнаго изданія, вышедшаго въ городѣ Тобольскѣ въ 1793 году, подъ заглавіемъ *Библіотека ученая, экономическая и т. д.* Во главѣ первой книги помѣщено „Объявленіе почтеннѣйшей публикѣ“ слѣдующаго содержанія:

„Хотя въ прошломъ 1792 году въ объявленіи о сей книгѣ, напечатанномъ при *Московскихъ* и *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ*, и было сказано что подписка на нее продолжится только до генваря сего года; но какъ въ теченіе осми мѣсяцовъ малое только число особъ на оную подписалися, имѣя небезъосно-

вательную причину не довѣрять неизвѣстному издателю въ выполненіи его обѣщанія; то, дабы не подать поводу къ подозрѣнію, что желаютъ употребить во зло довѣренность почтенной публики, чрезъ сіе объявляется что подписка на сію книгу продолжится во весь наступившій годъ, по прежде назначенной цѣнѣ, то-есть: въ Тобольскѣ десять рублей, а въ другихъ городахъ съ пересылкой по почтѣ пятнадцать рублей.

„Господа любители учености приглашаются обогащать сію книгу своими твореніями или переводами, какого бы они роду не были, въ стихахъ и прозѣ, кои съ великою благодарностію будутъ помѣщены въ сіе изданіе.

„*П. С.*“

Книга открывается нѣсколькими статьями ученаго содержанія, изъ коихъ приводимъ здѣсь одну: „О кометахъ“:

„Комета, видѣнная въ 1759 году, есть та, которая была видна въ 1682

году; возвращеніе ея было предсказано Галлеемъ болѣе нежели за 50 лѣтъ, на 1758 годъ или на начало 1759.

„Безъ сего предвѣщанія и безъ средствъ, употребленныхъ для открытія сей славной кометы, столь долгое время желаемой, она могла бы укрыться отъ глазъ наблюдателей, чрезъ что̀ бы астрономія лишилась открытія столь же славнаго, сколько и полезнаго для ея усовершенствованія; поелику, посредствомъ сего способа, достовѣрно опредѣлено возвращеніе и теченіе кометъ...

„Хвостъ кометы есть неизмѣримый токъ испареній, извлекаемыхъ изъ ея тѣла зноемъ солнечнымъ. Въ доказательство тому можетъ послужить то что сіи хвосты видны у кометъ токмо тогда, какъ онѣ на извѣстное разстояніе приближалися къ солнцу: они возрастаютъ по мѣрѣ ихъ приближенія и уменьшаются удаляясь. Сей хвостъ можетъ столь близко проходить отъ земли, что мы погру-

зимся въ тотъ пламенный вихрь, который она влечетъ за собой. Комета 1680 года, подходившая столь близко къ солнцу, претерпѣла жаръ въ 28 тысячъ разъ больше того, который мы лѣтомъ чувствуемъ. Нютонъ находитъ по вычисленіямъ своимъ что сія комета долженствовала быть въ 2.000 разъ горячѣе раскаленнаго желѣза, и что груда раскаленнаго желѣза величиной въ нашу землю не могла бы простыть менѣе 50 тысячъ лѣтъ. Сія комета прошла чрезъ путевращеніе земли, и еслибы она еще приблизилась, то возжгла бы ее и превратила въ стекло. Еслибы ея хвостъ только коснулся до насъ, то родъ человѣческій погибъ бы точно такъ, какъ куча муравьевъ отъ кипящей воды. Нѣкоторой Англичанинъ учинилъ весьма отважныя замѣчанія о сей кометѣ. Онъ находитъ комету въ 1106 году, одну въ 531, комету въ годъ смерти Кесаря; и сія комета, взятая за одну и ту же самую, должна дѣлать свое обращеніе въ 535

лѣтъ; третій же ея періодъ, считая отъ 1680 года, впадаетъ въ годъ всемірнаго потопа, которой онъ такимъ образомъ толкуетъ. Комета шла къ солнцу, какъ проходя мимо земли, потопила ее своимъ хвостомъ и парокружіемъ, которое еще не нагрѣвшися столько, какъ выше упомянуто, причинило тотъ четыредесятидневный дождь. Сей же Г. Вистонъ думаетъ еще, что та же комета, возвращаяся нѣкогда отъ солнца и влеча за собою пламенный хвостъ, причинитъ землежителямъ тотъ всемірный пожаръ, который по предсказанію при концѣ міра приключится. Сіи мысли не противны вѣрѣ; для чего Вышнему Существу не препоручить дѣйствій гнѣва Своего естественнымъ причинамъ?

—

По случаю солнечнаго затменія 25 августа въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* предъ онымъ было помѣщено объявленіе:

На Невскомъ проспектѣ, подлѣ католической церкви, въ книжной лавкѣ подъ № 5 продаются стеклышки, посредствомъ которыхъ можно каждому удобнымъ и въ разсужденіи глазъ вовсе безопаснымъ образомъ дѣлать наблюденія имѣющему послѣдовать сего августа 25 дня большому солнечному затменію. Цѣна каждому изъ таковыхъ простыхъ, но для сего употребленія весьма удобныхъ стеклышекъ стóитъ не болѣе 50 коп.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 11. Середа, 7 (18) сентября. 1798 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ. Минувшаго августа 30 числа, то-есть въ день тезоименитства его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Александра Павловича, и кавалерскаго праздника ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, при дворѣ ея императорскаго величества происходило слѣдующее. По утру въ 11 часу

съѣхались ко двору ея императорскаго величества кавалеры сего ордена въ орденскомъ уборѣ, и прочія знатныя россійскія обоего пола особы, а въ 12 часу чужестранные министры; и собрались кавалеры ордена въ аудіенцъ-камеру, прочія жь обоего пола персоны и чужестранные министры въ парадные покои Потомъ въ 12 часовъ ея императорское величество въ гросъ-мейстерскомъ помянутаго ордена уборѣ и малой коронѣ, въ предшествіи ихъ императорскихъ высочествъ государя цесаревича и великаго князя, государей великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, и прочихъ того ордена кавалеровъ, изволила шествовать въ придворную большую церковь въ божественной литургіи, по окончаніи которой съ обѣихъ здѣшнихъ крѣпостей производилась пушечная пальба. По возвращеніи изъ церкви, въ парадныхъ покояхъ приносили ея императорскому величеству поздравленія

и жалованы къ рукѣ послы и прочіе чужестранные министры, кавалеры жь ордена въ аудіенцъ-камерѣ. Въ то жь время какъ предъ покоями ея императорскаго величества, такъ и его императорскаго высочества государя великаго князя Александра Павловича, чинено поздравленіе отъ полковъ гвардіи музыкою и барабаннымъ боемъ. Потомъ ея императорское величество изволила шествовать къ обѣденному столу и съ ихъ императорскими высочествами и кавалерами ордена благоволила кушать въ галлереѣ на 31 кувертъ. Во время стола играла италіянская инструментальная и вокальная музыка съ хорами; при питіи же за высочайшее здравіе ея императорскаго величества, тожь кавалеровъ ордена, а особо за здравіе его императорскаго высочества государя великаго князя Александра Павловича производилась пушечная пальба.

Въ вечеру въ обыкновенное время, по собраніи во двору кавалеровъ

ордена и прочихъ знатныхъ россійскихъ обоего пола персонъ и чужестранныхъ министровъ, въ присутствіи ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ государя цесаревича и великаго князя, государыни великой княгини и государей великихъ князей и государынь великихъ княженъ, въ галлереѣ былъ балъ и въ сей вечеръ всѣ дома въ городѣ были иллюминованы.

—

Франція. Парижъ. Офиціальное описаніе празднества 10 августа 1793 года. (*Окончаніе.*)

„Немедленно по прочтеніи проклама́ціи президентъ положилъ на арку, высившуюся надъ алтаремъ отечества, конституціонный актъ и списокъ всеобщаго голосованія.

„Въ этотъ моментъ величайшей эпохи человѣческаго рода, земля была потрясена салютами артиллеріи, слившимися въ одинъ возгласъ съ мил-

ліонами голосовъ: можно было сказать, небо и земля привѣтствуютъ провозглашеніе конституціи, единственной съ тѣхъ поръ какъ существуютъ народы, давшей великому государству свободу, основанную на равенствѣ, и сдѣлавшей политическій догматъ изъ братства.

„Восемьдесятъ семь коммиссаровъ департаментовъ, державшіе во время шествія въ рукахъ по копью, приблизились къ президенту Конвента и передали ему оружіе. Онъ сложилъ ихъ вмѣстѣ и перевязалъ лентой національныхъ цвѣтовъ. При этомъ символѣ единства и недѣлимости республики, въ воздухѣ снова раздались салюты изъ пушекъ и клики.

„Все было сдѣлано для республики; оставалось заплатить священный долгъ благодарности Французамъ, погибшимъ въ бою за ея дѣло. Спустившись со ступенекъ алтаря, національный Конвентъ миновалъ часть Марсова Поля и отправился на другой край его къ мрачному храму съ

античными декораціями въ видѣ монумента, завѣщаннаго намъ исторіей искусствъ и древнихъ республикъ; мрачная колесница слѣдовала за нимъ. Громадная урна съ священнымъ прахомъ была поставлена въ преддверіи храма на особомъ возвышеніи. Національный Конвентъ расположился между колоннами подъ портиками; вся толпа стоявшая внизу обнажила головы; почтительная и растроганная она хранила глубокое молчаніе. Президентъ, склонившись къ урнѣ и обнимая ее одною рукой, показалъ другою вѣнокъ изъ лавровъ, возложенный въ память мучениковъ свободы; въ слѣдующихъ словахъ воздалъ онъ имъ долгъ благоговѣнія отъ имени родины:

„„Закончимъ священный день торжественнымъ прощаніемъ съ братьями павшими въ бою, съ тѣми кому „мы такъ многимъ обязаны. Они не „могли принять участія въ выработкѣ „конституціи своей страны; они не „диктовали статей хартіи, но они ее

„подготовили и вдохновили своею ге-
„роическою преданностью; они запе-
„чатлѣли свободу своею кровью. Без-
„страшные люди, драгоцѣнный и лю-
„безный прахъ, священная урна, при-
„вѣтствую васъ съ благоговѣніемъ;
„даю вамъ свое лобзаніе отъ имени
„Французскаго народа! Я возлагаю на
„ваши останки вѣнокъ изъ лавра, ко-
„торый поручили мнѣ родина и На-
„ціональный Конвентъ. Мы не льемъ
„по васъ слезъ; глаза сотворе-
„ны не для этого. Къ чему скорбь?
„Во имя близкихъ и родныхъ? Но
„ваша слава послужитъ имъ утѣ-
„шеніемъ. Во имя васъ же? Но
„вы были счастливы. Вы умерли за
„родину, за святую землю, возлюб-
„ленную небомъ; за благородную на-
„цію, создавшую культъ для чувствъ
„и добродѣтелей. Мы не оскорбимъ
„васъ рыданіями.

„„Но мы хотимъ, о, наши братья,
„почтить васъ, удивляясь и подражая
„вамъ, и, если,—какъ это отрадно ду-
„мать когда любишь,—мертвые сохра-

„няютъ какія-нибудь чувства къ жи-
„вущимъ, то я скажу вамъ отъ имени
„друзей, оставленныхъ вами на фран-
„цузской землѣ, что мы готовы слѣ-
„довать вашему примѣру и настигнуть
„врага, что мы готовы продолжить
„вашъ подвигъ, для того чтобы мож-
„но было сказать что вы близки намъ
„и чтобы ваше сердце возрадовалось.
„Смерть настигаетъ одинаково трус-
„ливаго и мужественнаго; и если судь-
„ба призоветъ насъ къ вамъ, то какъ
„встрѣтимся мы съ вами? Страшный
„голосъ воскликнулъ бы тогда: „Сра-
„жались ли вы за справедливость и
„свободу?“ Нѣтъ, дорогіе сограждане
„и великодушные воители! Мы ока-
„жемся достойными васъ; вы встрѣ-
„тите насъ похвалами и лобзаніями;
„мы отомстимъ за васъ! Мы разка-
„жемъ вамъ какъ закончили мы
„вашу работу; какъ оружіе, за-
„вѣщанное вами, было непобѣдимо;
„что республика торжествуетъ, рес-
„публика, сражающаяся лицомъ къ
„лицу со всѣми тиранами, съ загово-

„рами низкихъ страстей, съ обезче-„щенными народами, республика, ко-„торой человѣчество вручило свою „судьбу, которая должна спасти „міръ.““

„Такой видъ имѣло это торжественное празднество; таковы были картины и предметы представившіеся взорамъ державнаго народа при провозглашеніи Французской республики. Никогда свобода не была болѣе величественною въ исторіи вѣковъ и временъ. Народъ былъ такъ же прекрасенъ, какъ и она.“

Подписано: Эро-Сешель, президентъ; секретари: Амаръ, Леонаръ, Бурдонъ, Фейе, Одуенъ, Тиріонъ, Дартигоейтъ.

Дѣйствія Французскаго Національнаго Конвента и клуба Якобинцевъ въ августѣ мѣсяцѣ 1793 года.

Перваго числа августа, въ виду множества бѣдствій испытываемыхъ Франціей и на границахъ и внутри страны, Конвентъ прибѣгъ къ многочисленнымъ мѣрамъ жестокости,

злобы и отчаянія. Злоба на Англійское правительство выразилась въ постановленіи гдѣ значится: „Національный Конвентъ, во имя оскорбленнаго человѣчества, обличаетъ предъ всѣми народами и даже предъ народомъ Англійскимъ подлое, вѣроломное, жестокое поведеніе Англійскаго правительства, подкупающаго злодѣевъ на убійство, ядъ, пожары и всякія преступленія для тріумфа тиранніи и для уничтоженія правъ человѣка“. Затѣмъ постановлено: „Марія-Антуанета отсылается къ чрезвычайному трибуналу и немедленно переводится въ тюрьму Консіержери. Всѣ лица семейства Капетъ высылаются съ территоріи республики, кромѣ двухъ дѣтей Лудовика Капета и членовъ его семьи, надъ коими поднятъ мечъ закона. Елизавета Капетъ можетъ быть выслана лишь послѣ суда надъ Маріей Антуанетой. Издержки содержанія двухъ дѣтей Лудовика Капета уменшаются до размѣровъ необходимыхъ для со-

держанія и питанія двухъ лицъ. Гробницы и мавзолеи бывшихъ королей, воздвигнутые въ церкви Сенъ-Дени, въ храмахъ и другихъ мѣстахъ, на всемъ протяженіи республики будутъ разрушены ближайшаго 10 августа". Другимъ декретомъ гарнизонъ вышедшій по капитуляціи изъ Майнца направленъ въ Вандею. Противъ возставшихъ Вандейцевъ принимаются крайнія мѣры. „Военному министру предписывается выслать горючіе матеріалы всякаго рода чтобы сожигать лѣса, прилѣски, кустарники. Лѣса будутъ вырублены, убѣжища мятежниковъ разрушены, жатва снята партіями рабочихъ и перенесена въ арріергардъ арміи; скотъ будетъ захваченъ. Женщины, дѣти, старцы будутъ отведены внутрь страны, причемъ для пропитанія и безопасности ихъ примутся мѣры со всѣмъ должнымъ человѣчеству вниманіемъ. Какъ только припасы будутъ заготовлены, армія реорганизована и готова къ походу на Вандею, представители на-

рода войдутъ въ соглашеніе съ администраціей сосѣднихъ департаментовъ, оставшихся вѣрными добрымъ началамъ, чтобы ударить въ набатъ во всѣхъ волостяхъ (municipalités) и всѣхъ гражданъ отъ шестнадцати до шестидесятилѣтняго возраста вести противъ мятежниковъ."

Третьимъ декретомъ Конвентъ опредѣлилъ арестовать всѣхъ иностранцевъ, подданныхъ государствъ находящихся въ войнѣ съ Франціей, исключая жившихъ во Франціи еще до 14 іюля 1787 года. „На бумаги и имущества ихъ должны быть наложены печати. Заставы Парижа будутъ немедленно заперты, дабы никто не могъ выдти, кромѣ имѣющихъ особыя порученія". Во исполненіе декрета заставы были заперты до 4 августа. 2 августа театры Національный, Водевиль и Опера были окружены войскомъ между восемью и девятью часами. Выпускались лишь имѣющіе съ собою билеты на прожитіе. Задержано до пятисотъ чело-

вѣкъ молодыхъ людей. Въ тотъ же день была окружена войскомъ и обыскана обсерваторія. Тамъ надѣялись захватить бывшаго министра Ролана, но тщетно. Въ бумагахъ знаменитаго астронома Кассини ничего не нашли компрометтирующаго этого академика.

На Конвентъ и его дѣйствія великое вліяніе имѣетъ клубъ Якобинцевъ. 5 августа въ засѣданіи клуба были нападки на Дантона. Обличалъ Венсенъ (Vincent), а главными врагами Дантона были журналисты Жакъ Ру и Леклеркъ. Робеспьеръ защищалъ Дантона: „Новые люди, патріоты со вчерашняго дня, сказалъ онъ, хотятъ погубить въ глазахъ народа старѣйшихъ его друзей. Для примѣра укажу на Дантона. Клевещутъ на Дантона, которому никто не въ правѣ сдѣлать малѣйшаго упрека. Клевещутъ люди находящіеся на жалованьи у враговъ народа. Первый—священникъ (Жакъ Ру), хотѣвшій чтобъ перебили купцовъ и

лавочниковъ: слишкомъ де дорого продаютъ, и предлагавшій народу отвергнуть конституцію подъ предлогомъ, что она нехороша. Другой, Леклеркъ, молодой человѣкъ, сынъ дворянина. Въ Ліонѣ представлялъ себя патріотомъ, когда зарѣзали несчастнаго Шалье. Онъ и былъ въ значительной долѣ причиной его смерти. Таковы эти два интригана, эмиссары Кобурга и Питта".

Англія. Изъ Лондона сообщаютъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* что прибывшіе изъ Южной Америки нѣкоторые путешественники привезли извѣстіе о страшной бурѣ имѣвшей мѣсто истекшимъ лѣтомъ на рѣкѣ де-ла-Платѣ. Рѣка вышла изъ береговъ и затопила окрестности почти на десять миль, такъ что напослѣдокъ дно рѣчное стало совершенно сухо и оказались потонувшія въ оной рѣкѣ за тридцать еще лѣтъ суда. Лишь на четвертый день вѣтеръ утихъ, и вода съ превеликимъ стремленіемъ назадъ возвратилась.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ при введеніи новаго канцлера въ Оксфордскій университетъ, герцога Портланда, произошли нѣкоторые безпорядки, и тамошніе питомцы музъ не доказали поведеніемъ своимъ чтобы науки и художества очищали нравы. По поводу сего раздавали въ Оксфордѣ слѣдующую печатную сатирическую цидулку. „При собраніи академическаго начальства для открытія причины происходившихъ при недавно бывшемъ торжествѣ безпокойствъ, дамы подали свое мнѣніе, что самые грубые безпорядки происходятъ отъ недостатка профессора благоповеденія. Почему онѣ и просятъ настоятельно чтобъ Аристотель уступилъ мѣсто лорду Честерфильду и чтобы начато было какъ возможно скорѣе преподаваніе наставленій въ добронравіи и хорошемъ поведеніи“.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Нѣсколько объявленій изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей за вторую половину августа мѣсяца.

Извѣстія о книгахъ продающихся въ книжной лавкѣ Императорской Академіи Наукъ: (Вновь вышедшая) *Русская Лѣтопись* съ Воскресенскаго списка, подареннаго въ оной Воскресенской монастырь патріархомъ Никономъ въ 1658 году, часть 1я на бѣл. б. 1 р. 20 к.. *Новыхъ ежемѣсяч. сочиненій* мѣсяцъ августъ 60 к.. *Ариѳметика универсальная* Л. Эйлера, 2 тома 2 р. 10 к.. *Географія всеобщая* г. Варенія, 1й томъ, 85 к.. *Грамматика Россійск. новая*, 65 к.—*Россійская съ нѣм.* 65 к.—*Рос. съ франц.* 1 р.—*Франц. съ россійск.* Рестова, 80 к.—*Дѣтская библіотека*, 55 к.. *Душинька* древняя повѣсть въ стихахъ, 1 р. 10 к.. Калліера соч. *Какъ договари-*

ваться съ государями о послахъ и проч. 2 части 1 р. 10 к.. *Ломоносова сочиненія*, 6 частей на бѣл. бум. 14 р.. *Приключенія маркиза Г.* 6 ч. 2 р. 50 к.. *Способъ обучаться словеснымъ наукамъ* Роллена, 8 ч. 5 р.. *Творенія велемудраго Платона*, 3 тома 9 р.. *Увеселенія женскаго пола*, 3 тома 2 р. 85 к.. *Тампля два опыта о народныхъ неудовольствахъ и о здравіи* 30 к..

— Сего мѣсяца 17 дня бѣжалъ отъ г. надворнаго совѣтника и кавалера Ивана Ивановича Лепехина крѣпостной дворовой человѣкъ Дементей Козминъ. На немъ былъ крапивнаго цвѣта тонкой сертукъ, бѣлой канифасной камзолъ и дикая изподница, въ сапогахъ, на головѣ пуховая круглая шляпа. Примѣтами же онъ: росту средняго, лицомъ бѣлъ, волосы и брови свѣтлорусые, голосомъ сиповатъ, отъ роду имѣетъ 23 года. Если онъ гдѣ съ какимъ-либо подложнымъ паспортомъ явится и будетъ себя называть выходцомъ изъ-за границъ, ему

не вѣрить и ни въ какой родъ службы не принимать, а задержавъ представить въ надлежащее присутственное мѣсто или къ самому господину, жительство имѣющему за Обуховымъ мостомъ, по Фонтанкѣ, въ домѣ принадлежащемъ Россійской Академіи.

— Въ 3 Адмиралтейской части, прошедъ Никольской рынокъ и мостъ, въ Большой Коломнѣ, по правую руку на Стрѣлкѣ, въ домѣ купца Редуева, продаются два мальчика и двѣ горнишныя, добраго поведенія дѣвки, о цѣнѣ которыхъ узнать можно отъ живущаго въ ономъ же домѣ бывшаго таможеннаго канцеляриста Ивана Сизова. Онъ же продаетъ женскаго парикмахера, который совершенно чешетъ женскіе волосы, накалываетъ головные уборы и никакихъ грубыхъ пороковъ за собою не имѣетъ.

— Дни за три пригнаны сюда до 50 холмогорскихъ и мезенскихъ коровъ, которыхъ г. покупщики видѣть мо-

гутъ въ Ямской на Громинсковой дачѣ.

— Венцель Баура, иностранецъ, предлагаетъ почтенной публикѣ въ слѣдующемъ свои услуги. Онъ передѣлываетъ и исправляетъ всякаго роду въ покояхъ дымъ производящіе очаги и трубы, дѣлаетъ разноманерныя израсцовыя печи, которыя $^1/_3$ частью дровъ менѣе требуютъ, а покои необыкновенно скоро и прежде нежели печь накалится, нагрѣваютъ и потому въ разсужденіи нынѣшней дороговизны дровъ весма выгодны; строитъ подвижные и неподвижные кухонные съ скрытымъ огнемъ очаги, новымъ и для сбереженія дровъ весьма искусно вымышленнымъ способомъ, такъ что на одномъ очагѣ въ одно и то же время три жаркія поспѣвать, вода согрѣваться и нѣсколько кострюль съ кушаньемъ вариться могутъ, что все производится однимъ огнемъ. Топятъ же оные очаги какъ дровами, такъ и голландски-

ми угольями и торфомъ. Равномѣрно дѣлаетъ онъ передвижныя чугунныя печи, которыя съ одной квартиры на другую перевозить и гдѣ кто пожелаетъ, помѣщать можно; въ нихъ же можно варить, печь, жарить и для всегдашняго употребленія воду имѣть кипучею съ гораздо меньшею утратою дровъ противу обыкновеннаго. Почему имѣющіе въ чемъ-либо до вышеозначеннаго касающемся надобность, благоволятъ такъ какъ и тѣ, которые желаютъ въ разсужденіи другихъ нужныхъ до огня принадлежащихъ надобностей пользоваться его наставленіемъ, относиться къ нему. Онъ жительство имѣетъ у Какушкина мосту подлѣ аптеки подъ № 934 во второмъ ярусѣ на правой рукѣ въ верхъ по лѣстницѣ.

— Буде кто имѣетъ надобность въ добропорядочной и честнаго поведенія дѣвицѣ для обученія дѣтей читать и писать по-руски и по-французски, также и вышивать платья и

проч., то о таковой извѣститься въ Аничковскомъ дворцѣ по Фонтанкѣ на дровяномъ дворѣ въ красномъ домикѣ отъ дворника Семена.

— Разныя минеральныя воды, какъ то: зейдшицерская горькая, пирмонтская, зельцерская и известная кислая вода, также англинская магнезія въ ящичкахъ и скляночкахъ, продаются въ 1й линіи въ аптекѣ.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 12. Середа, 14 (25) сентября, 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Описаніе торжества мира съ Оттоманскою Портой сентября 2 дня 1793 года отправленнаго („С.-Петербурскія Вѣдомости“ отъ 13 сентября, № 73).

Въ назначенный для торжества благополучно заключеннаго, 1791 года декабря 29, мира съ Оттоманскою Портой день, то-есть сентября 2 числа, по утру въ 5 часовъ

по данному съ Санктпетербургской крѣпости изъ 21 пушки сигналу всѣ находящіеся здѣсь лейбъ-гвардіи артиллерійскіе и прочіе полевые полки, числомъ всѣхъ войскъ 12.029 человѣкъ, подъ предводительствомъ г. генерала-аншефа князя Репнина, собрались и поставлены были въ строй по площади противъ Зимняго Дворца и далѣе по улицамъ на обѣ стороны.

Въ 10 часовъ всѣ придворные дамы и кавалеры, члены учрежденнаго при дворѣ ея императорскаго величества Совѣта и Правительствующаго Сената и прочія знатныя обоего пола особы съѣхались въ Зимній ея императорскаго величества Дворецъ, и изъ нихъ кавалеры ордена во всемъ орденскомъ уборѣ.

Въ 12 часу изволила ея императорское величество изъ своихъ внутреннихъ покоевъ шествовать, при игранiи на трубахъ и битiи литавръ, въ большую придворную церковь слѣдующимъ порядкомъ:

1. Два герольда, тайный совѣтникъ Талызинъ и статскій совѣтникъ Тредьяковскій, въ ихъ уборѣ и съ ихъ жезлами.

2. Оберъ-церемоніймейстеръ, дѣйствительный камеръ-геръ, графъ Панинъ и церемоніймейстеръ, камеръ-юнкеръ Гурьевъ, съ ихъ знаками.

3. Гофмаршалъ, камеръ-юнкеры и камергеры ихъ императорскихъ высочествъ государя великаго князя Александра Павловича и государыни великія княжны Елисаветы Алексѣевны, по два въ рядъ, младшіе напереди.

4. Камеръ-юнкеры и камергеры ея императорскаго величества, по два въ рядъ, младшіе напереди.

5. Шталмейстеръ Ребиндеръ, и находящіеся при ея величествѣ генералъ-порутчикъ Соймоновъ и тайный совѣтникъ Пастуховъ.

6. Члены учрежденнаго при дворѣ ея императорскаго величества Совѣта и первенствующіе чины двора ея величества по старшинству по два

въ рядъ, а именно: тайный совѣтникъ Завадовскій, генералъ-поручикъ Самойловъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко, оберъ-гофмейстеръ Елагинъ, генералъ-аншефъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ, предсѣдательствующій въ военной коллегіи графъ Салтыковъ и оберъ-шенкъ Нарышкинъ.

7. Оберъ-гофмаршалъ Орловъ и гофмаршалъ князь Барятинской, съ ихъ жезлами.

8. Ея императорское величество въ малой коронѣ и въ императорской мантіи, которой шлейфъ несли шесть камергеровъ, а конецъ онаго старшій камергеръ тайный совѣтникъ князь Несвицкой. По правую сторону ея величества немного впереди шли дежурный ея императорскаго величества генералъ-адъютантъ графъ Салтыковъ, а по лѣвую за болѣзнію оберъ-камергера оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ.

9. Ихъ императорскія. высочества государь цесаревичъ и великій князь и государыня великая княгиня.

10. Ихъ императорскія высочества государь великій князь Александръ Павловичъ и обрученная его невѣста государыня великая княжна Елисавета Алексѣевна.

11. Его императорское высочество государь великій князь Константинъ Павловичъ.

12. Ихъ императорскія высочества государыни великія княжны Александра Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна.

13. Штатсъ-дамы, камеръ-фрейлина и фрейлины ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ старшія напереди, а за тѣми и прочія знатныя обоего пола особы.

При входѣ въ церковь Святѣйшаго Правительствующаго Синода члены: преосвященные, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ, архіепископъ Псковскій и Риж-

скій Иннокентій, епископъ Тверской и Кашинскій Ириней, также преосвященные Евгеній архіепископъ бывшій Екатеринославскій и Херсониса Таврическаго и Гаій викарный архіепископіи Астраханской епископъ Моздокскій и Можарскій съ прочимъ духовенствомъ, въ освященныхъ облаченіяхъ встрѣтили ея императорское величество съ крестомъ и святою водой, и благословивъ пришествіе ея величества препроводили при пѣніи стиховъ до ея мѣста; а ихъ высочествъ до ихъ мѣстъ.

Позади перилъ по правую сторону свита, штатсъ-дамы, фрейлины и прочія знатныя дамы, а по лѣвую придворные кавалеры и прочія особы. Противу входа за перилами стояли оберъ-маршалъ, гофмаршалъ, оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ и оба герольда съ ихъ жезлами.

По окончаніи благодарственнаго молебна и проповѣди, при возглашеніи протодіакономъ многолѣтія, первенствующій архіерей вышепомяну-

тый митрополитъ новгородскій, осѣнивъ крестомъ съ прочими архіереями и другими духовными особами, приносилъ ея императорскому величеству всеподданнѣйшія поздравленія рѣчью имъ говоренною; при пѣніи же *Тебе Бога хвалимъ*, по данному отъ дежурнаго генерала - адъютанта сигналу началась изъ всѣхъ пушекъ пальба съ обѣихъ крѣпостей, и въ то же время отъ поставленныхъ въ строю войскъ троекратный бѣглый огонь произведенъ, а по церквамъ колокольный звонъ во весь день продолжался.

По совершеніи церковной службы ея императорское величество тѣмъ же порядкомъ изволила идти при играніи на трубахъ и при битіи литавръ во внутренніе покои; а между тѣмъ духовныя и прочія обоего пола знатныя особы собрались въ галлерею и стали по мѣстамъ, по правую сторону трона дамы, а по лѣвую Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ прочимъ духовенствомъ въ пер-

вомъ мѣстѣ, а потомъ всѣ другія знатныя особы.

Для смотрѣнія торжества пріуготовлены были въ углахъ два возвышенныя мѣста для императорской фамиліи.

Изъ внутреннихъ покоевъ ея императорское величество изволила шествовать въ вышеозначенной церемоніи въ галлерею и тамъ стать на тронѣ, на которомъ возлѣ ея величества съ правой стороны положены были императорскія регаліи на пріуготовленномъ къ тому столѣ покрытомъ краснымъ бархатомъ съ золотымъ гасомъ, а на другомъ такомъ же столѣ подлѣ перваго постановленномъ лежали разные знаки милостей государскихъ въ тотъ день жалованныхъ. За креслами ея величества стояли оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, оберъ-гофмейстеръ Елагинъ и гофмейстеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко. На нижней ступени трона стояли вице-канцлеръ графъ

Остерманъ по правую, а дежурный генералъ - адъютантъ графъ Салтыковъ по лѣвую сторону; и тогда Правительствующій Сенатъ собравшись въ ближнемъ покоѣ пошли по два въ рядъ старшіе на переди, предводимые къ трону ея императорскаго величества отъ оберъ-маршала, гофмаршала, оберъ-церемоніймейстера, церемоніймейстера и обоихъ герольдовъ съ ихъ жезлами, и по отданіи трехъ поклоновъ правящій должность генерала-прокурора генералъ-поручикъ Самойловъ читалъ поздравительную и благодарительную отъ Сената именемъ всего вѣрноподданнаго ея величеству народа рѣчь.

По принятіи монаршаго отвѣта Сенатъ первый подошелъ съ колѣнопреклоненіемъ къ рукѣ ея императорскаго величества и сталъ по лѣвую сторону рядомъ съ Синодомъ; за нимъ ея величество изволила допустить къ рукѣ всѣхъ находившихся въ аудіенцъ-залѣ знатныхъ обоего пола персонъ, кои по старшин-

ству ихъ по два въ рядъ подходили. Послѣ чего дѣйствительный статскій совѣтникъ Державинъ, ставъ на нижней ступени трона, читалъ роспись о милостяхъ и награжденіяхъ которыми ея величество жаловать изволила, и при чтеніи оной каждый по наименованіи его подходилъ къ трону, пріемля съ колѣнопреклоненіемъ изъ рукъ ея величества милость ему даруемую.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. „Нижне-Рейнскій Курьеръ“ о празднествѣ 10 августа. Дѣйствія Конвента: объявленіе англійскаго министра Питта врагомъ человѣческаго рода. Пожалованіе дѣвицы Эваръ во вдовы Марата.

— Издаваемая на французскомъ языкѣ газета *Courrier du-Bas-Rhin* (№ 68, 24 aout 1793; suppl) отмѣчаетъ довольно любопытный фактъ: отсутствіе иллюминаціи на праздникѣ 10 августа. „На другихъ праздне-

ствахъ, сказано въ газетѣ, чтобы помѣшать продѣлкамъ злоумышленниковъ зажигаютъ иллюминацію. На этомъ праздникѣ—чтобы не содѣйствовать планамъ Питта и Кобурга, стремящихся помощію своихъ эмиссаровъ поднять цѣны на предметы первой необходимости, какъ между прочимъ на масло и свѣчи—было запрещено иллюминовать дома. Департаментскія трофеи и ковчежецъ съ блаженною конституціей были оставлены на Марсовомъ Полѣ на алтарѣ отечества подъ охраной народа на всю ночь съ 10 на 11 августа. На другой день утромъ депутаты отъ народа доставили ихъ въ Конвентъ при восклицаніяхъ: да здравствуетъ республика, да здравствуетъ свобода."

— Народъ убѣжденъ, что англійское правительство сыплетъ золото, подсылаетъ эмиссаровъ, подстроиваетъ заговоры, чтобы вредить республикѣ. Гдѣ-то перехваченныя письма, крайне сомнительнаго происхожденія, съ отмѣтками розданныхъ будто бы

суммъ, были прочитаны въ Конвентѣ. Англійскимъ проискамъ приписываются пожары, обнаружившіеся въ разныхъ мѣстахъ Франціи. Когда членъ правительственнаго комитета Барреръ въ засѣданіи 7 августа сообщилъ о послѣднемъ пожарѣ арсенала въ Гюнингѣ (Huningue), членъ собранія Гарнье воскликнулъ: „Болѣе чѣмъ когда-либо чувствуется необходимость принять самыя сильныя мѣры противъ поджигателей желающихъ спалить Францію. Ими направляетъ Питтъ. Но злодѣй этотъ понесетъ наказаніе за свои преступленія, головой поплатится за свои происки и козни. Да! объявляю я: найдется человѣкъ, другъ человѣчества, новый Сцевола, который освободитъ міръ отъ этого чудовища. Каждый, утверждаю я, имѣетъ право убить человѣка, замыслившаго убить родъ человѣческій. Предлагаю выдать декретъ, которымъ Питтъ былъ бы объявленъ врагомъ рода человѣческаго и выражено что каждый имѣетъ право его убить.“

Такое предложеніе даже между членами кабинета вызвало сильный ропотъ. Кутонъ заявилъ что такого уполномоченія на убійство Питта онъ одобрить не можетъ. Тѣмъ не менѣе предложилъ — и предложеніе было торжественно принято — объявить Питта врагомъ рода человѣческаго.

— Въ засѣданіи 11 августа священникъ Ройе (Royer), делегатъ изъ Шалона, прочелъ „адресъ Французскому народу", составленный имъ по поводу принятія конституціи 1793 года и праздника единенія (адресъ былъ предварительно читанъ и одобренъ въ клубѣ Якобинцевъ).

Національный Конвентъ постановилъ что адресъ будетъ переведенъ на всѣ языки, разосланъ по всѣмъ общинамъ, по всѣмъ войскамъ Республики и иностраннымъ державамъ.

Немедленно послѣ этого дѣвица Эваръ, которая приняла наименованіе вдовы Марата и которой разрѣшили такъ именоваться, была допу-

щена въ собраніе Конвента. Гиро, одинъ изъ коммиссаровъ, уполномоченный коммуною присутствовать при снятіи печатей съ бумагъ Марата, разказалъ на засѣданіи генеральнаго совѣта, 22 іюля, слѣдующія обстоятельства союза Марата съ дѣвицею Эваръ: Когда, преслѣдуемый Лафайетомъ и его агентами, Маратъ вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ, онъ нашелъ убѣжище у дѣвицы Эваръ, проникшейся высокимъ уваженіемъ къ патріотизму, благодаря его брошюрамъ. Маратъ, преисполненный, въ свою очередь, благодарности къ спасительницѣ, рѣшилъ на ней жениться и далъ ей обѣщаніе. Не вѣрившій въ пустыя брачныя церемоніи, онъ не желалъ, однако, оскорблять стыдливости гражданки Эваръ. Однажды онъ подозвалъ ее къ окну комнаты, сжалъ руки возлюбленной въ своихъ, и они пали ницъ предъ лицомъ Верховнаго Существа. Въ этомъ обширномъ храмѣ природы, говорилъ онъ, я бе-

ру въ свидѣтели моей клятвы вѣчной вѣрности Творца насъ слышащаго. Послѣ того Маратъ обнаруживалъ всегда особую заботливость о гражданкѣ, и отъ своего имени уплатилъ за ея квартиру. Несомнѣнно также что въ бумагахъ его нашли документы, гдѣ онъ обѣщалъ жениться на дѣвицѣ Эваръ; объ этомъ говорится и въ протоколѣ коммунальнаго совѣта, отъ 27 іюля.

Допущенная въ засѣданіе Конвента, 11 августа, вдова Марата обратилась къ Собранію съ такою просьбою: „Граждане, вы видите предъ собою вдову Марата; я не требую отъ васъ корыстныхъ милостей или подаянія. Вдова Марата можетъ просить только о могилѣ. Но прежде чѣмъ наступитъ счастливая развязка моихъ страданій, я требую вашей защиты противъ новыхъ посягательствъ на память самаго безстрашнаго изъ защитниковъ народа, болѣе всѣхъ оскорбляемаго. О, чудовища! Сколько расточили они золота! Сколь-

кихъ пасквилянтовъ содержатъ они чтобы обезчестить его имя! Наперерывъ другъ предъ другомъ стараются они сдѣлать героиню изъ чудовища, вонзившаго свой ножъ въ его сердце. Въ томъ числѣ вы встрѣтите самыхъ гнусныхъ изъ пасквилянтовъ Карра, Дюко, Дюлора; они безстыдно превозносятъ ее въ своихъ періодическихъ памфлетахъ и поощряютъ подобныхъ ей убивать послѣднихъ защитниковъ свободы. Я не говорю уже о низкомъ Петіонѣ, заявившемъ въ Канѣ въ собраніи своихъ соучастниковъ, что убійство добродѣтель.

„Я приношу вамъ жалобу особенно противъ двухъ, Жака Ру и нѣкоего Леклерка, выдающихъ себя за продолжателей патріотическихъ листковъ Марата; они заставляютъ говорить его тѣнь, оскорбляютъ его память и обманываютъ народъ“.

Робеспьеръ подстроившій, можно думать, всю эту сцену, поднялся съ мѣста и произнесъ: „Память Ма-

рата должна быть ограждена Конвентомъ и патріотами. Я требую чтобы трогательной петиціи, только что вами выслушанной, была дана самая широкая гласность; чтобы она напечатана была въ протоколѣ засѣданія. Кромѣ того, что касается двухъ продажныхъ писателей, ею упомянутыхъ, я требую чтобы образъ дѣйствій этихъ узурпаторовъ имени Марата, способныхъ только набросить тѣнь собственнаго безчестія на него, былъ переданъ на разсмотрѣніе комитета государственнаго блага, и чтобы ему же было поручено принять необходимыя противъ нихъ мѣры". Предложенія Робеспьера были одобрены единогласно. Дюко, имя котораго фигурировало въ спискѣ вдовы Марата, заявилъ что съ 31 мая онъ не сотрудничалъ ни въ одномъ изданіи, раньше же редактировалъ *La Chronique de Paris* и за этотъ листокъ беретъ на себя отвѣтственность. Заявленіе его было занесено въ протоколъ.

ЛИТЕРАТУРА.

Занятный вымыселъ находимъ въ издаваемомъ въ Тобольскѣ въ текущемъ 1793 году сочиненіи *Библіотека ученая, экономическая* и т. д., о коемъ было уже упомянуто въ „Новостяхъ дня". Приводимъ здѣсь, для развлеченія читателей, вымыселъ сей, составленный на заданное содержаніе способное затруднить изобрѣтателя.

„*Постоянные мобовники*, справедливая повѣсть, сочиненная на заданное содержаніе, которое есть слѣдующее:

„Должно, чтобъ герой сей повѣсти былъ сожженъ, чтобъ онъ утонулъ, чтобъ отолудивелъ, чтобъ былъ повѣшенъ и потомъ женился бы на своей любовницѣ.	Должно чтобъ героиня взбѣсилась, чтобъ ее прогнали сквозь строй, и чтобъ она выпрыгнула изъ окошка.

„Не входя въ подробности о рожденіи, дѣтствѣ, воспитаніи и свойствахъ того человѣка, приключенія коего сообщаю я читателямъ, удо-

вольствуюсь тѣмъ что выведу его на театръ свѣта девятнадцати лѣтъ отъ рожденія.

„Въ сихъ-то щастливыхъ лѣтахъ Проворъ, отпущенный со своею семьей на волю, прибылъ въ царствующій градъ Москву, не имѣя другихъ пожитковъ, кромѣ костяной гребенки, посредствомъ коей надѣялся онъ нѣкогда сдѣлаться полезнымъ себѣ, родственникамъ и отечеству.

„Сіе костяное и многозубое орудіе, безъ сомнѣнія, не возвѣщало въ немъ великой способности къ стихотворству или къ музыкѣ; но онъ о томъ и не заботился: ибо презиралъ такими малостями, а прилѣпился единственно къ почтенному и важному искусству волосочесанія и брадобрѣнія, понеже онъ былъ и цирюльникъ. Сколько дарованій въ одномъ человѣкѣ! Проворству своему въ сихъ ремеслахъ обязанъ онъ былъ тѣмъ счастіемъ что г. Бритвоправинъ, славный замоскворѣцкой брадобрѣй, принялъ его къ себѣ въ под-

мастерьи. Сей г. Бритвоправинъ, между прочими бородами, имѣлъ честь брить его высокоблагородіе маіора, офицеровъ и всѣхъ полицейскихъ служителей своей части. Извѣстно, что сіи господа не очень любятъ, чтобъ ихъ драли, но развѣ, чтобъ они драли; то Проворъ по воскресеньямъ по цѣлой дюжинѣ въ часъ оныхъ склокачивалъ одною рукою и по стольку же другою. Что-жъ принадлежитъ до бородъ; то г. Бритвоправинъ оголялъ ихъ съ удивительнымъ проворствомъ. И какъ онъ былъ великой говорунъ и при томъ сатирикъ, то не рѣдко случалось, что во время бритья, разгорячась, отхватывалъ онъ по цѣлому куску мяса. Многіе, которымъ такое обхожденіе не понравилось, грозили ему что его оставятъ; но сей лукавый и умѣющій подлеститься цирюльникъ ублажалъ недовольныхъ, и съ помощію паутины, которую онъ очень искусно прикладывалъ къ больному мѣсту, отпускалъ ихъ отъ себя въ полномъ

удовольствіи отъ столь щастливаго изобрѣтенія.

„Между прочими головами которыя Проворъ ходилъ украшать, голова г. Опарина, хлѣбника, жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ, занимала его больше всѣхъ другихъ, по причинѣ племянницы, которую старикъ воспитывалъ у себя, и которая съ неизрѣченнымъ удовольствіемъ слушала росказни волокиты Провора. Онъ умѣлъ такъ хорошо вкрасться въ умъ дяди и въ сердце племянницы, что Опаринъ предложилъ ему перебраться въ маленькую порожную каморку, подлѣ его находящуюся. Проворъ съ жадностію принялъ такое предложеніе, не преминулъ выборными словами его возблагодарить, и перешелъ въ новое жилище къ великому удовольствію Приманы (такъ-называлась племянница). На другой же день великодушный его хозяинъ и провидѣніе доставили ему великое множество нечесаныхъ людей, которые отходили

отъ него такъ довольны, какъ цари, и прелестны, какъ купидоны.

„Мало-по-малу Проворъ наживалъ себѣ хлѣбецъ, и убралъ свою каморку такъ, что не стыдно было ему принимать въ ней дядю съ племянницей, которые по вечерамъ его навѣщали. Старикъ былъ смертельный охотникъ играть въ шашки, а влюбленный Проворъ, дабы болѣе наслаждаться присутствіемъ Приманы, всегда ему проигрывалъ. Красавица съ восторгомъ проникала истинную причину таковаго снисхожденія, и при томъ открывала въ немъ свойство хорошаго игрока: ибо онъ, проигрывая, показывалъ всегда довольный видъ. Правда, что они играли не въ деньги; но развѣ слава-то ничего? Однако же онъ ею жертвовалъ Приманѣ, къ которой день ото дня склонность его возрастала: они ожидали только удобнаго случая чтобъ увѣрить другъ друга о взаимной ихъ любви: и сія столь желанная минута наконецъ настала.

„Г. Опаринъ въ слѣдующую среду долженъ былъ зачѣмъ-то явиться въ цѣхъ; онъ пошелъ со двора, препоручивъ Приманѣ управлять въ его отсутствіе его домомъ и самой собою. Первое она очень хорошо исполнила, а за другое взялся Купидонъ. Нетерпѣливый Проворъ, узнавъ о отбытіи г. Опарина, пришелъ къ Приманѣ отъ скуки побесѣдовать: сія учтивость не только что не была противна, но послужила еще предлогомъ задать ему нѣсколько нѣжныхъ запросовъ, на которые пылающій Проворъ отвѣчалъ съ восхищеніемъ. Стыдливая Примана покраснѣла; тутъ подоспѣлъ поцѣлуй, потомъ клятва: вотъ они и любовники! Проворъ умиралъ отъ нетерпѣнія увѣрить свою любовницу о огромной своей страсти; она равномѣрно опасалась чтобъ онъ не усумнился о ея къ нему любви: такимъ образомъ его желаніе и ея страхъ завели ихъ очень далеко, не выходя однако же изъ горницы. Примана,

возвратившись изъ сего путешествія, начала плакать (это такое обыкновеніе); а онъ утѣшалъ ея тѣмъ же, чѣмъ и опечалилъ (это правило).

„Минуты провождаемыя съ любезнымъ предметомъ столь же сладостны сколь и быстротекущи. Ночь приближалась, и они того не примѣчали (счастливые любовники ни о чемъ не заботятся). Наконецъ должны были они разстаться, частію изъ экономіи, а частію отъ опасенія, чтобы не засталъ ихъ вмѣстѣ г. Опаринъ, который возвратился тотчасъ послѣ ихъ разлуки. Племянница бросилась лобызать своего дядюшку, который приписалъ ея ласки удовольствію что такъ скоро опять его увидѣла и уже готовился отплатить ей за то дюжиной поцѣлуевъ, какъ вдругъ хлѣбниковъ работникъ, недовольный суровостями Приманы, взошелъ, и взявъ къ сторонѣ г. Опарина, донесъ ему подробно о слабости дѣвицы Приманы. Такъ, милостивый государь, примолвилъ онъ; я видѣлъ сквозь

замошную щелку, какъ этотъ дерзской балясникъ выходилъ три или четыре раза изъ почтенія къ вашей племянницѣ. Старой взбѣсился, кличетъ изо всей мочи счастливаго Провора, который, не имѣя никакого подозрѣнія, входитъ съ ласковымъ видомъ. Опаринъ съ работникомъ, схвативъ его за воротъ, начали подчивать пинками и ругательствами, и безчеловѣчно потащили внизъ. Робкая Примана прибѣгаетъ въ отчаяніи, проситъ помилованія, но получаетъ пару оплеухъ; зоветъ къ себѣ на помощь, кричитъ: караулъ, воры, разбой, грабятъ, рѣжутъ, пожаръ!.. Что касается до послѣдняго, то она была права: ибо любовникъ ея находился тогда въ печи, и безъ помощи сосѣдей, которые его вытащили, онъ бы вѣрно изжарился, но по счастію, хотя и испекся, да не много.

„Поелику сунули его въ печь головой, то огонь не повредилъ ногъ, что онъ и доказалъ, вырвавшись изъ

рукъ своихъ мучителей и проскочивъ какъ молнія сквозь толпу полицейскихъ, сбѣжавшихся на крикъ. Г. Опаринъ кричитъ, чтобъ ловили его, яко вора; всѣ за нимъ бѣгутъ, крича: держи, держи, держи! Но никто не смѣлъ его остановить: ибо онъ походилъ на полуизжареннаго чорта, вырвавшагося изъ ада; всѣ даже посторонились, чтобъ съ нимъ не столкнуться. Караульные, гнавшись за нимъ до самой рѣки, думали наконецъ что онъ въ ихъ рукахъ, по причинѣ жидкой преграды, препятствующей его бѣгству; но неустрашимый Проворъ въ ихъ глазахъ бросается въ рѣку и, находитъ въ ней пристанище отъ огня и меча. Караульные, не разсуждая за благо подвергать ржавчинѣ свое оружіе, съ яростію смотрѣли, какъ онъ достигнулъ берега, а они возвратились къ г. Опарину, который имъ сказалъ что они бѣгаютъ, какъ черепахи, и что достойны за это жестокаго наказанія. *(До слѣд. №.)*"

Новости дня

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 13. Середа, 21 сентября, (2 октября). 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій манифестъ 2 сентября 1793 года.

„Божіею милостію, Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержца Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

„Извѣстно что по прекращеніи бывшей войны, миромъ въ Кайнарджи заключеннымъ, обратили Мы все вниманіе наше къ предмету для сердца

нашего пріятнѣйшему, чтобъ утвердить мирное и безмятежное благоденствіе вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. Всевышній благословилъ вожделенными успѣхами начинанія и дѣла наши, такъ что въ краткое время учрежденія наши въ одной за другою губерніи въ дѣйство произведенныя полагали уже несомнительное основаніе тишины и благоустройства внутреннихъ: попеченія же наши о распространеніи торговли и всего что̀ къ оживленію ея служитъ и ободренія къ тому отъ насъ дарованныя умножали общественное изобиліе. Различныя извнѣ покушенія прервать спокойство государства нашего отвращены были съ пользой и славой для Россіи, чему примѣръ мы видѣли наипаче въ присоединеніи безъ войны къ Имперіи нашей царства Таврическаго, открывъ тѣмъ новые способы къ расширенію торговъ и промысловъ и къ вящшему обогащенію

„Но среди таковаго цвѣтущаго состоянія Имперіи нашей, внезапно

воздвиглася противу насъ брань отъ юга. Едва только ополчилися мы стать противу неправеднаго сего нападенія, какъ вслѣдъ затѣмъ новая возстала война отъ сѣвера, сопровождаемая различными извнѣ злоумышленіями. Излишно было бы повторять здѣсь происшествія сей сугубой брани, когда всякъ безпристрастный сохраняетъ въ памяти его что Мы въ надеждѣ нашей на помощь Всевышняго, въ усердіи къ намъ и горячей любви къ отечеству нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, обрѣли сильную и непреоборимую защиту противу всѣхъ враждебныхъ покушеній. Сокрушены непріятели явные; въ ничто обращены ковы недоброжелателей Россіи; возставлены миръ и тишина, и государство наше, не потерявъ ни единыя черты изъ выгодъ своихъ, паче оныя распространило и пріобрѣло обширныя земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ лежащія. Когда же при напряженіи силъ государства нашего

къ достиженію мира сего, завистники славы и могущества Россіи произвели насильственно въ сосѣдственномъ государствѣ вредныя перемѣны, разторгнувшія древнія и торжественныя съ нами обязательства Польши, въ томъ намѣреніи, дабы возбудить противу насъ сей единоплеменный Россійскому народъ, вѣдомо всѣмъ коимъ образомъ предуспѣли Мы не токмо оружіемъ отразить злоумышленіе противу насъ направленное и отвратить опасности тутъ предстоявшія; но паче при благодати Бога Россіи всегда помощника возвратить ей древнее ея достояніе, большею частію единовѣрныхъ съ нами населенное, отъ предковъ нашихъ во времена внутреннихъ мятежей и внѣшнихъ нашествій неправедно отторгнутое, нынѣ же въ трехъ обширныхъ, многолюдныхъ и изобильныхъ губерніяхъ Изъяславской, Браславской и Минской съ сильною крѣпостію Каменцемъ-Подольскимъ, и со всѣми бывшими тамъ войсками до

двадцати тысячъ простирающимися, безъ выстрѣла, къ истинному его тѣлу паки присоединенное.

„Кто не познаетъ тутъ промысла Божія судьбы царствъ устрояющаго, испытующаго противными приключеніями владѣтелей земныхъ и подвластные имъ народы, и часто изъ самыхъ трудныхъ и опасныхъ положеній на верховную степень славы и величія возводящаго? Ощущая въ полной мѣрѣ толикія Божія благодѣянія на насъ и государство наше изліянныя, почитаемъ Мы долгомъ нашимъ, принести предъ престоломъ Его святымъ усердныя наши моленія, изъявить благодарность нашу жертвою Ему угодною оказаніемъ милостей нашихъ, которыя въ приложенныхъ при семъ статьяхъ означены. (*Окончаніе манифеста въ слѣд. №*).

Роспись важнѣйшихъ наградъ пожалованныхъ 2 сентября 1793 года.

Генералу-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Заду-

найскому, въ началѣ войны предводительствовавшему Украинскою арміей, за занятіе части Молдавіи, Всемилостивѣйше жалуется шпага съ алмазами.

Въ память генералу фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому повелѣвается заготовить похвальную грамоту съ прописаніемъ службы его въ прошедшую войну сперва предводительствовавъ арміею Екатеринославскою и флотомъ Черноморскимъ, такожъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ и потомъ всѣми войсками противу Турковъ, со внесеніемъ завоеваній, крѣпостей и различныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ во время начальства его произведенныхъ и оную грамоту положить и хранить въ приличномъ ковчегѣ въ соборной церкви града Херсона, гдѣ воздвигнуть мраморный памятникъ, а въ арсеналѣ того же града поставить изображеніе его, и въ честь ему вытиснить медаль.

Генералу князю Репнину Всемилостивѣйше жалуется похвальная грамота съ прописаніемъ службы его и подвиговъ, и что въ 1791 году командовалъ всею соединенною арміей и по одержаніи различныхъ побѣдъ открылъ мирные переговоры съ верховнымъ визиремъ и заключивъ перемиріе положилъ тѣмъ основаніе миру; въ знакъ монаршаго благоволенія крестъ и звѣзда съ алмазами ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, да на поправленіе домашнихъ дѣлъ 60.000 рублей.

Генералу графу Суворову - Рымникскому, столь знаменитыми заслугами и дѣлами отличившемуся, Всемилостивѣйше жалуется похвальная грамота съ прописаніемъ всѣхъ храбрыхъ подвиговъ имъ произведенныхъ и воздвигнутыхъ имъ оборонительныхъ зданій и укрѣпленій въ теченіе долговременнаго и навсегда знаменитаго его служенія, во свидѣтельство Высочайшей къ нему довѣренности и въ надѣяніи на его знаніе и

искусство ввѣряется ему одинъ третьяго класса крестъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца, да возложитъ оный по своему выбору на того изъ отличившихся въ военномъ званіи и храбрости, котораго почитаетъ достойнымъ; въ знакъ же Монаршаго благоволенія жалуется ему эполетъ и перстень алмазные.

Въ воздаяніе трудовъ и службы покойнаго артиллеріи генерала барона Меллера Закомельскаго, положившаго животъ на брани за отечество, жалуются женѣ и дѣтямъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе данныя по смерть его и жены его въ Лифляндіи гаки.

Генералу-порутчику Голенищеву-Кутузову за службу его жалуется въ вѣчное и потомственное владѣніе 2.000 душъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику графу Безбородку за службу его въ заключеніе мира Всемилостивѣйше жалуется похвальная грамота и масличная вѣтвь, да при томъ деревня.

Дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ Михайлѣ Измайлову, графу Ѳедору Остерману, оберъ-егермейстеру князю Голицыну и генералу и Бѣлорусскому генералу-губернатору Пассеку, Всемилостивѣйше жалуется орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Описаніе поѣздки во Францію одного англійскаго путешественника осенью 1792 года.

Извѣстный своими путешествіями, въ особенности же поѣздкою своей по Испаніи Англичанинъ, мистеръ Твиссъ (Twiss), привлеченный событіями революціи во Франціи, посѣтилъ вторично страну сію въ 1792 году. Возвратившись въ Лондонъ, онъ подѣлился съ публикой въ изданной недавно брошюрѣ своими личными наблюденіями и всѣми видѣнными имъ въ Парижѣ сценами. При чтеніи описаній мистера Твисса не должно упу-

скать изъ вида что настроеніе автора весьма демократическое и онъ принадлежитъ къ числу Англичанъ сочувствовавшихъ революціи.

„Я высадился“, пишетъ онъ, „въ Дуврѣ 25 іюля 1792 года, и 29 того же мѣсяца былъ въ Парижѣ. На всемъ пути отъ Кале до столицы земля поражала своимъ цвѣтущимъ видомъ. Между Сенъ-Жюстомъ и Клермономъ виднѣлись сады и великолѣпный зáмокъ, принадлежавшіе эксъ-герцогу Фицджемсу и не описанные ни однимъ путешественникомъ. Собственникъ ихъ эмигрировалъ. Всѣ поля вокругъ Шантильи были засѣяны рожью. Раньше же, когда я проѣзжалъ здѣсь въ 1783 и 1784 годахъ, они имѣли видъ очень непривлекательный; дичь истребляла всходы, и крестьяне были въ отчаяніи; между тѣмъ еслибъ они пристрѣлили одно изъ этихъ животныхъ, ихъ бы сослали на галеры. Лѣсъ раскинулся на 7.600 акровъ, и я видѣлъ повсюду фазановъ, куропатокъ и зай-

цевъ; теперь они истреблены; нѣтъ больше также дикихъ медвѣдей, которыхъ можно было встрѣтить въ лѣсу.

„Во всѣхъ городахъ между Кале и Парижемъ вы могли видѣть на главной площади громадное дерево, по большей части тополь, съ длинными вѣтвями, на верхушкѣ его висѣлъ красный шерстяной колпакъ, колпакъ свободы, какъ его называютъ; колпакъ былъ украшенъ красными, голубыми и бѣлыми лентами. Многія статуи святыхъ, въ церквахъ и внѣ церквей, были покрыты ими; въ лѣвой рукѣ у Христа виднѣлась національная кокарда. Не мало удивлялся я также обилію деревянныхъ раскрашенныхъ изображеній святыхъ въ натуральную величину: отъ Кале до Парижа я насчиталъ ихъ двадцать штукъ. Можно было видѣть и другой отголосокъ прошлаго. Во всѣхъ календаряхъ, даже въ революціонномъ изданіи Радо, дни въ году были помѣчены именами святыхъ обоего пола. И это въ такое время когда церк-

ви были разрушены или проданы съ публичнаго торга, когда монастыри превращены были въ казармы, когда вы не встрѣчали во всемъ королевствѣ ни одного монаха, ни одной монахини, ни одного аббата; когда духовныя лица не смѣли показываться на улицѣ въ своей одеждѣ.

Совершенно вѣрно, однако, что прежнія святыни потеряли во Франціи всякій кредитъ. По буднямъ церкви почти совсѣмъ пустуютъ. Только старухи стоятъ на колѣняхъ и молятся, а въ противоположномъ углу сидятъ коммиссары, записывающіе имена волонтеровъ арміи. По воскресеньямъ приходитъ нѣсколько больше народу; но далеко не столько, какъ прежде. Всѣ церковные праздники отмѣнены, такъ же какъ и посты. Желѣзныя церковныя рѣшетки вокругъ алтарей, часовень и могилъ сломаны и передѣланы въ копья.

Во Франціи было раньше восемнадцать епископскихъ каѳедръ и сто

тринадцать епископствъ. Первыя теперь совсѣмъ упразднены; изъ епископствъ же только тридцать. Осталось восемьдесятъ три, по числу департаментовъ, и въ томъ числѣ каѳедра на островѣ Корсикѣ.

Парижъ окруженъ толстою стѣной въ двѣнадцать футовъ высоты и два фута ширины; стѣна должна служить защитой противъ контрабандистовъ. Сѣверная ея часть имѣетъ тридцать шесть воротъ, южная—восемнадцать; всѣ они застроены особыми таможенными зданіями, роскошными, напоминающими храмы.

Отъ Бастиліи ничего не осталось. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ ее сравняли съ землей; работы въ первые три мѣсяца обошлись въ 20.000 фунт. стерл. Отъ продажи матеріаловъ выручили половину; остальное уплатилъ народъ.

Новыя зданія, окружающія Пале-Рояль, составляютъ параллелограмъ, не имѣющій равнаго по красотѣ мѣста въ Европѣ. Тутъ сосредоточены

лавки, кофейни и т. п. Внутренній четыреугольникъ занимаетъ 234 сажени въ длину и 100 саженъ въ ширину.

Набережная Татине переименована въ набережную Вольтера, въ честь философа, скончавшагося здѣсь въ домѣ маркиза де-Виллетъ. Точно также прежняя улица Платріеръ названа улицей Руссо, такъ какъ на ней жилъ одно время знаменитый писатель. Я его встрѣтилъ здѣсь въ 1776 году, онъ переписалъ для меня ноты. Тогда у него были двѣ книги, одна англійская, другая италіянская: первая *Робинзонъ Крузо*, вторая *Освобожденный Іерусалимъ* Тассо. Руссо умеръ 1 іюля 1778 года, вскорѣ послѣ Вольтера.

4 августа совершена казнь надъ преступникомъ на Гревской площади. Я не присутствовалъ на ней, такъ какъ часъ казни не былъ извѣстенъ, и мнѣ приходилось ждать въ народной толпѣ. Но послѣ казни я отправился осматривать „машину для

рубки головъ". Мистеръ Пеннантъ уже далъ подробное ея описаніе послѣ путешествія по Шотландіи. Онъ говоритъ: „Машина была въ употребленіи въ Гардвичскомъ округѣ, состоящемъ изъ приходовъ и мѣстечекъ. Казнь совершалась обыкновенно въ Говидгарсдѣ. Записи болѣе старыхъ временъ до смерти королевы Маріи англійской затерялись. Во времена же Елизаветы такимъ способомъ казнены двадцать пять злодѣевъ и двѣнадцать отъ 1623 до 1650; послѣ чего методъ былъ фактически отмѣненъ, и самая машина развалилась. Но въ Эдинбургѣ сохранилась другая. Ее сдѣлалъ регентъ Мортонъ, увидѣвшій модель въ Галифаксѣ и привезшій копію въ Эдинбургъ; его самого казнили этою машиной. По-англійски она называется „Маргаритой" и имѣетъ форму станка вышиной въ десять футовъ. На высотѣ четырехъ футовъ отъ земли построена деревянная перекладина, ку-

да преступникъ кладетъ голову и куда спускается другая верхняя перекладина, гдѣ веревкой прикрѣпленъ острый топоръ; въ извѣстный моментъ палачъ обрѣзаетъ ее, топоръ падаетъ и рубитъ голову. Когда казнь совершается надъ конокрадомъ или воромъ угнавшимъ корову, веревка привязывается къ животному, обрывающему свинцовый блокъ и оно замѣняетъ такимъ образомъ палача."

Я видѣлъ семь рисунковъ машины. Самый старый сдѣланъ на деревѣ и помѣщенъ въ сочиненіи Petrus de Natalibos Catalogus Sanctorum 1510. Здѣсь ее называютъ гильотиной; и во всей Франціи казнь совершается только при ея помощи. Вотъ разсказъ одного очевидца о ея примѣненіи.

Народъ началъ собираться уже съ утра и терпѣливо ждалъ на солнцепекѣ (это было въ половинѣ іюля) до четырехъ часовъ пополудни, пока не привезли двухъ несчастныхъ осу-

жденныхъ на смерть: одного маркиза, другаго священника. Первымъ взошелъ на кровавую плаху маркизъ; онъ былъ веденъ какъ мертвецъ, но старался скрыть это, разбросавъ волосы по лбу и на глаза. Два палача одѣты были во все черное. Одинъ привязалъ деревянную рубашку въ четыре фута длины къ тѣлу несчастнаго, прикрѣпивъ ее къ его рукамъ, спинѣ и животу. Въ такомъ положеніи священникъ протянулъ осужденному Распятіе для цѣлованія; потомъ палачъ уложилъ его на скамью; всунулъ шею въ отверстіе и опустилъ веревку; топоръ упалъ; въ одну секунду голова отдѣлилась отъ туловища и упала въ стоявшую внизу корзинку, откуда ее вытащилъ за волосы палачъ и показалъ толпѣ, потомъ онъ бросилъ ее вмѣстѣ съ тѣломъ въ другую корзину. Второй преступникъ, священникъ, былъ вытащенъ вслѣдъ затѣмъ изъ кареты и съ нимъ поступили такъ же. Казнь продолжалась не болѣе двухъ минутъ.

Окна на Гревской площади были въ это время заняты дамами, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ. Была устроена даже особая музыка въ ожиданіи казни; слышны были звуки скрипокъ и барабановъ.

Я совершилъ поѣздку въ Версаль. Отъ знаменитаго когда-то дворца остались однѣ голыя стѣны. Сохранилось только немного большихъ картинъ, да нѣсколько зеркалъ. Въ звѣринцѣ я видѣлъ зебра и льва, вмѣстѣ съ запертою для компаніи собачкой. Оранжереи, попрежнему, поражаютъ великолѣпіемъ; онѣ состоятъ изъ 600 деревьевъ, причемъ нѣкоторыя отличаются необыкновеннымъ объемомъ и плодами. Есть деревья по шестисотъ лѣтъ...

Самую рѣдкую вещь видѣлъ я въ Парижѣ; я былъ свидѣтелемъ какъ сжигали тысячи фоліантовъ о происхожденіи дворянскихъ родовъ. Совершена была казнь на Вандомской площади; причемъ жители были заранѣе извѣщены особыми аншлагами

о времени и мѣстѣ жертвоприношенія. Одинъ острякъ замѣтилъ мнѣ: какъ жаль что въ пожарищѣ не погибли также бо́льшая часть теологическихъ, юридическихъ и медицинскихъ работъ; онъ утѣшалъ себя надеждой ça viendra. Всѣ гербы съ общественныхъ сооруженій и дворцовъ были сорваны и ордена уничтожены; только кавалеры ордена Лудовика носили его въ петлицахъ. Корпораціи и монопольныя общества упразднены. О табачныхъ и соляныхъ королевскихъ магазинахъ больше не было уже и рѣчи.

Книги и акты разнаго содержанія печатаются теперь безъ цензуры и безъ привилегій. Нѣкоторыя изъ нихъ возмутительны, какъ, напримѣръ, сочиненіе выставленное на окнахъ магазиновъ изъ частной жизни королевы, въ двухъ томахъ, украшенное довольно легкомысленными иллюстраціями. Такихъ иллюстрированныхъ изданій я видѣлъ около тридцати. За то нѣтъ ни одного философскаго из-

слѣдованія. Предметъ исчерпанъ, теперь всякій Французъ сталъ философомъ. Правда нужно замѣтить что философія имѣетъ свои ступени. (*До слѣд. №.*)

Франція. Декретъ Конвента о вооруженіи всей Франціи. Казнь Кюстина. Арестъ Бальи.

— Въ отвѣтъ на неблагопріятныя внѣшнія событія и внутреннія междуусобицы Конвентъ, возбуждаемый Якобинцами, прибѣгъ къ отчаянно крайнимъ мѣрамъ. По предложенію комитета государственнаго блага, Конвентъ 23 августа опредѣлилъ, что отнынѣ до изгнанія всѣхъ враговъ съ лица республики, всѣ Французы поступаютъ на военную службу. Молодые пойдутъ въ битву, женатые будутъ заготовлять оружіе и переносить запасы; женщины заготовлять палатки, одежду, служить въ госпиталяхъ; дѣти щипать корпію; старики на площадяхъ и въ собраніяхъ возбуждать мужество воиновъ, ненависть къ ко-

ролямъ, преданность единству республики. Казенные дома обращены будутъ въ казармы. Первые двинутся граждане неженатые или бездѣтно вдовые, отъ восемнадцати до двадцати пяти лѣтъ. Должны безотлагательно явиться въ главное мѣсто своего участка (chef-lieu de leur district) и ежедневно упражняться въ употребленіи оружія, ожидая приказа къ походу.

— Осужденный революціоннымъ трибуналомъ 27 августа генералъ Кюстинъ казненъ на другой же день. Поспѣшнаго суда и казни требовали Якобинцы, обвинявшіе трибуналъ въ медленности. Его невѣстка и священникъ исповѣдывавшій его и сопровождавшій на эшафотъ арестованы. Генералъ умеръ съ твердостію, настойчиво заявляя предъ судомъ о своей невинности предъ республикой. Но не судъ требовался, а казнь. Люди сколько-нибудь благоразумные съ ужасомъ видятъ эти судебныя убійства. Кровожадныя требованія

высказаны въ засѣданіи Конвента 5 сентября. Билло-Вареннъ требовалъ скорѣйшей казни бывшихъ министровъ, Клавіера и Лебрена, и королевы. Въ клубѣ Якобинцевъ 11 сентября криками дикой радости привѣтствовали извѣстіе объ арестѣ несчастнаго Бальи (извѣстнаго ученаго, мера Парижа, послѣ іюльскихъ дней 1789 года) въ Мелёнѣ (Melun). Никакихъ компрометтирующихъ бумагъ не нашли. „Какія тутъ бумаги! начали кричать: жертвы Марсоваго Поля взываютъ ко мщенію". „Мы пойдемъ въ Мелёнъ! восклицалъ депутатъ Моръ (Maure); живаго привеземъ его къ вамъ; вы будете знать что съ нимъ дѣлать!"

ЛИТЕРАТУРА.

Въ текущемъ 1793 году въ Петербургѣ выходитъ новое ежемѣсячное изданіе: *С.-Петербургскій Меркурій* (въ типографіи И. Крылова съ товарищи). Въ предпосланномъ первой части „предисловіи" сказано:

„Цѣль изданія нашего двоякая: и желаніе угодить, и быть полезнымъ нашимъ читателямъ.

„Мы имѣемъ множество періодическихъ изданій, много хорошихъ;— но едва ли есть на нашемъ языкѣ два журнала, подобныхъ журналамъ иностраннымъ. Въ нихъ или мало, или совсѣмъ ничего нѣтъ свойственнаго журналамъ.

„Для чего не сказать публикѣ о новыхъ произведеніяхъ россійской литературы? Для чего не возвѣстить о театрѣ, что̀ на немъ играно особливо новаго, и какъ играно?—Сіе право позволенное, и мы хотимъ имъ пользоваться.

„Наши замѣчанія, наши сужденія по сей части не есть сужденія деспотическія. Рецензоръ ошибается: критикъ возстаетъ и исправляетъ его погрѣшности; а вотъ уже и очевидная польза для нашихъ словесныхъ наукъ.

„Изданіе продолжится годъ непремѣнно. Ежели оно публикѣ понра-

вится, ежели издатели заслужатъ ея вниманіе и довѣренность, будетъ выходить и далѣе.

„Сочиненія въ стихахъ и прозѣ, подражанія и переводы издателей будутъ печататься съ ихъ именами. Какая нужда скромничать именемъ, ежели цѣль сочиненія не противна благонравію и не нарушаетъ ни чьего спокойствія? Особы сдѣлавшія честь присылкою своихъ сочиненій, подражаній или переводовъ, пользуются своимъ правомъ.

„Всякій мѣсяцъ будетъ выходить къ первому числу предыдущаго. Издавать въ свое время, со всевозможною исправностію наша должность. Обмануть публику значитъ оскорблять нѣчто священное.“

Иванъ Крыловъ.
Александръ Клушинъ.

Приведемъ отрывокъ изъ стихотворнаго произведенія князя Хованскаго, помѣщеннаго подъ рубрикой „Россійскіе анекдоты“ и озаглавленнаго:

I. *Приключившійся въ Санктпетербургѣ на первой недѣлѣ великаго поста въ мартѣ мѣсяцѣ 1793 года.*

...Когдѣ воспитанникъ считаешь вы у насъ?
Кто рабы и грибовъ не кушивалъ во вѣкъ:
Кто вмѣсто огурцовъ ѣстъ сладкой анасъ—
Вотъ съ воспитаніемъ полѣвны человѣкъ!
Тотъ кто въ гостинной дворъ на разу не ѣзжалъ;
Кто географію Французскихъ лавокъ знаетъ;
Кто пряжки у Martin и шляпы покупалъ;
Кто галстукъ какъ хомутъ на шею надѣваетъ;
Кто ѣздитъ къ Душинькѣ, къ Жануци и Filain,
И не торгуясь въ долгъ товары забираетъ,
Но видя Руское кричитъ: que c'est vilain!
Все скверно для него что̀ Руской роботаетъ.
Воспитанъ тотъ у насъ кто кукаою одѣтъ,
Кто носитъ башмаки которы съ ногъ валятся;

Кто ужинаетъ въ часъ и въ полдень лишь встаетъ;
Умѣетъ танцовать, надъ ближнимъ насмѣхаться,
Отцовъ и матерей своихъ пренебрегать,
На моды лишь однѣ имѣнье расточая,
Не знаетъ имяни по-Русски подписать,
А по Французски вріотъ не лучше полугая;
Кто у крестьянъ своихъ послѣдній гротъ беріотъ
На *коклико* кафтанъ, на модные желеты,
На парикмахера что̀ волосы деріотъ,
Или для англинской des obligès кареты;
Кто время въ праздности проводитъ цѣлый вѣкъ,
Кто при женѣ еще любовницу имѣетъ.
По мнѣнью моему, тотъ только человѣкъ!
И спорить въ томъ со мной никто, а чай, не смѣетъ.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 14. Середа, 28 сентября (9 октября). 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Всемилостивѣйшій манифестъ 2 сентября. (*Окончаніе*).

„По таковомъ испытаніи что добродѣтели вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ отъ праотцовъ наслѣдованныя и непоколебимо сохраняемыя были и суть надежнѣйшія средства къ обезпеченію внутренняго и внѣшняго спокойства, и къ возведенію общаго и частнаго благосостоянія на вышнюю степень, симъ Матерински всѣхъ

и каждаго въ томъ утверждаемъ, увѣщевая и напоминая, дабы пастыри и учители духовные преподавали истинное понятіе о православіи и благочестіи чуждыхъ всякаго суевѣрія, и тѣхъ заблужденій, въ которыхъ праздность и ложныя умствованія подъ имянемъ нелѣпыхъ обществъ яко сущихъ расколовъ вводятъ людей слабыхъ и часто жертвою корысти бывающихъ, отвращая ихъ отъ службы и другихъ полезныхъ упражненій. И да утвердятся всѣ въ неоспоримой истинѣ, что съ того времяни когда свѣтъ Евангельскій просіялъ въ Россіи надъ тьмою и суемудріемъ, единство вѣры утвердило единомысліе, и тѣмъ самымъ издревлѣ народъ Россійскій при помощи Всевышняго превозмогалъ надъ сопостатами. Гражданскіе правители да прилѣжатъ къ долгу званія ихъ; искореняя насиліе и поползновеніе къ утѣсненію народному и ко всякимъ злоупотребленіямъ влекущимъ за собою разрушеніе порядка.

„Попечители государственнаго хозяйства да усугубятъ раченіе ихъ, дабы таковое хозяйство не имянемъ, но на дѣлѣ существовало, памятуя что когда Мы, по любви къ подданнымъ Нашимъ, въ среди всѣхъ военныхъ безпокойствъ безмѣрныя издержки съ собою сопрягающихъ, избѣгали обременять ихъ налогами, то неминуемо и должно приложить всемѣрное стараніе устройствомъ, точностію, сбереженіемъ казны и смотрѣніемъ каждаго за частію ему ввѣренною, наградить таковыя издержки. Судилища, воздая судъ не мздоимный, да будутъ защитою невинности утѣсняемой, и страхомъ преступленія законовъ. Воинство отъ вышняго начальника до послѣдняго воина да потщится соблюсти устройство и правила подчиненности воинской, изъ чего проистекаетъ духъ превозможенія, которымъ предки ихъ и сами они всегда торжествовали надъ числомъ и усиліемъ противныхъ. Дворянство да прилѣжаетъ къ службѣ

государственной и домостроительству, отчуждаяся же всего противнаго и предосудительнаго званію ихъ, тѣмъ покажетъ себя достойными потомками прародителей заслугами отечеству прославившихся. Купечество и мѣщанство да положатъ въ основаніе торгамъ и промысламъ ихъ добрую вѣру, честность и благоразумную осторожность противу мечтательныхъ соображеній, нерѣдко подъ льстивыми видами безмѣрнаго прибытка подвергающихъ разоренію. Земледѣльцы да приложатъ руки къ размноженію земледѣлія, яко главнѣйшаго и несомнительнаго источника богатства народнаго; всѣ же вообще кому свойственно, къ распространенію рукодѣлій въ пользу общественную.

„Отъ усердія и радѣнія въ должности Сената Нашего и прочихъ вышнихъ мѣстъ ожидаемъ, что они неусыпно пещися будутъ, дабы таковое Наше милостивое увѣщаніе имѣло свое дѣйствіе, и собственнымъ

примѣромъ въ точности, прилѣжаніи и единодушіи утвердять всѣхъ и каждаго въ вѣрномъ и рачительномъ прехожденіи званія его, одобряя достойныхъ предъ престоломъ Нашимъ Императорскимъ, да каждый воспріиметъ награду по справедливости имъ заслуженную, нерадивыхъ же и поползновенныхъ подвергая законному взысканію. Симъ образомъ поживутъ всѣ мирно и благоденственно; и благоденствіе таковое пребудетъ на незыблемомъ основаніи, о чемъ Мы Бога подателя благъ молить, и Нашими попеченіями тому способствовать не престанемъ. Данъ въ царствующемъ Нашемъ градѣ Святаго Петра. Сентября 2 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1793е, царствованій же Нашихъ Всероссійскаго въ тридесять второе и Таврическаго въ первое надесять."

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Осада Майнца, по описанію очевидца, нѣмецкаго сочинителя Гёте.

Понедѣльникъ, 26 мая, 1793. Ѣду изъ Франкфурта въ Гехстъ и Флерсгеймъ. Большая перестрѣлка. Старый свободный путь на Майнцъ закрытъ; я долженъ ѣхать черезъ Рюссельсгеймъ. Въ Гингсгеймѣ—пальба. Мѣстность разорена. Переправился черезъ рукавъ Рейна. Оттуда на Боденгеймъ и Оберульмъ, гдѣ я запасся всѣмъ необходимымъ, и вмѣстѣ съ капитаномъ Вентомъ выѣхалъ верхомъ правымъ крыломъ между Майнцомъ, Касселемъ, Костгеймомъ, Гохгеймомъ и Рейнскими островами. Французы овладѣли однимъ изъ нихъ и засѣли тамъ. Переночевалъ въ Одерульмѣ.

Вторникъ, 27 мая. Поспѣшилъ въ лагерь при Маріенборнѣ къ моему монарху, чтобы выразить вѣрнопод-

данническія чувства. Здѣсь я имѣлъ счастіе дождаться принца Максимиліана Цвейбрюнскаго, милостиво ко мнѣ всегда относившагося. Свою жалкую квартирку я промѣнялъ на просторную палатку во фронтѣ полка. Пожелалъ осмотрѣть работы. Сѣлъ на коня; поѣхалъ къ окопамъ около шоссейной дороги, осмотрѣлъ положеніе города и опасное состояніе деревни Бреценгеймъ. Вернулся и постарался набросать на бумагу, чтобы лучше запомнить разстоянія, мѣстности и очертанія.

Вечеромъ былъ у генерала графа Калькрейта; много говорили о сказкѣ ходившей въ лагерѣ и вызвавшей страшный переполохъ. Какой-то нѣмецкій генералъ перешелъ будто бы на сторону Французовъ... Коснулись общаго положенія блокады и близкой осады, извѣстныхъ лицъ и отношеній.

Среда 28 мая. Прекрасный пріемъ въ домикѣ въ лѣсу у полковника фонъ-Штейна. Можно было убѣдиться

какое завидное мѣсто, мѣсто егерьмейстера курфюрста Майнцскаго. Отсюда открывается видъ на Кессель, раскинувшійся вплоть до Гогхейма, гдѣ въ до-историческія времена кружились въ водоворотѣ Рейнъ и Майнъ, открывая себѣ широкій и свободный путь.

Обѣдалъ въ главной квартирѣ. Говорили объ отступленіи изъ Шампаньи. Графъ Калькрейтъ далъ полную свободу раздраженію противъ теоретиковъ.

Послѣ обѣда ввели священника подозрѣваемаго въ революціонномъ духѣ. Онъ былъ сумасшедшій или притворялся такимъ. Говорилъ, что онъ Тюреннь и Конде, что онъ родился не отъ смертной жены. Все создано въ мірѣ отъ Слова. Въ безуміи своемъ онъ обнаруживалъ, впрочемъ, много послѣдовательности, присутствія духа.

Просилъ разрѣшенія навѣстить лейтенанта фонъ-Итценблица; 9 мая онъ былъ раненъ въ дѣлѣ подъ Майн-

цомъ и попался въ плѣнъ. Непріятель обошелся съ нимъ какъ нельзя предупредительнѣе и отпустилъ на свободу. Онъ не могъ говорить, но обрадовался старому товарищу и разказамъ.

Вечеромъ офицеры полка собрались у маркитанта, гдѣ было веселѣе, чѣмъ въ прошломъ году, въ Шампаньи. Пили мѣстное пѣнящееся вино. Вспомнили о моемъ предсказаніи, повторяли мои слова: „отнынѣ начинается новая эпоха міровой исторіи, и вы можете сказать что вы присутствовали при ней". Удивлялись что исполняется не только въ общемъ смыслѣ, но и буквально, такъ какъ Французы съ этихъ дней повели новый календарь.

Какъ и всегда, особенно на войнѣ, досуги между опасностью, нуждой и горемъ, наполнялись у насъ весельемъ и удовольствіемъ. Играли *Ça ira* и *Марсельезу*; пили шампанское.

Вечеромъ 8 часовъ. Сильная канонада съ праваго крыла.

Четвергъ 29 мая. Сопровождалъ своего всемилостивѣйшаго государя при объѣздѣ лѣваго крыла; подождалъ ландграфа Дармштадскаго; лагерь его былъ особенно красиво убранъ листьями сосенъ, онъ проводитъ все время въ работѣ.

Вечеромъ удалось видѣть трогательное, особенно для меня, зрѣлище: принцессы Мекленбургскія обѣдали въ главной квартирѣ близь Боденгейма у его величества короля и осматривали потомъ лагерь. Я былъ въ своей палаткѣ и могъ такимъ образомъ хорошо видѣть принцессъ, расхаживавшихъ по лагерю и внимательно все осматривавшихъ. Дѣйствительно, въ казарменной обстановкѣ обѣ молодыя принцессы были похожи на небесныя явленія; произведенное ими впечатлѣніе никогда не изгладится у меня въ памяти.

Ночь съ 30 на 31 мая. Французы напали на лагерь при Маріенборнѣ, на лѣвомъ берегу Рейна, въ полукругѣ между другими лагерями и ба-

тареями. Оба крыла у Вейссенау и Мombаха съ самаго начала кампаніи подвергались нападенію Французовъ; первая деревня была сожжена ими. Средняя же часть оставалась нетронутой. Никто не думалъ что они нападутъ на нее, такъ какъ они подвергались при этомъ опасности быть стиснутыми со всѣхъ сторонъ и отрѣзанными.

Особый планъ, о которомъ у насъ не подозрѣвали, заставилъ врага напасть на главную квартиру. Французы хотѣли,—объ этомъ мы узнали потомъ отъ плѣнныхъ,—захватить въ плѣнъ генерала Калькрейта и принца Лудовика, или оставить ихъ на полѣ битвы убитыми. Они выбрали ночь съ 30 на 31; двинулись, въ количествѣ 3.000 человѣкъ, по шоссе и напали на Маріенборнъ. Они прошли очень удачно между австрійскими и прусскими патрулями. Помогло имъ при этомъ совершенно особое обстоятельство.

За день раньше крестьянамъ былъ

отданъ приказъ снять съ полей около городской черты хлѣбъ; по окончаніи работы они возвращались домой, а за ними двинулись Французы, введя въ заблужденіе патрулей. Совершенно незамѣченными успѣли они пройти впередъ, и когда у насъ догадались и стали стрѣлять, они ухитрились поспѣшно направиться въ Маріенборнъ и добраться до деревни, гдѣ беззаботно одни спали, другіе бодрствовали. Они стали стрѣлять по домамъ, гдѣ свѣтился огонь, окружили церковь и домъ, гдѣ расположился генералъ. Произошло общее смятеніе; батареи стрѣляли; пѣхотный полкъ Вегнера двинулся впередъ, эскадронъ герцога Веймарнскаго бросился на помощь гессенскимъ гусарамъ. Произошла горячая свалка.

Со всѣхъ концовъ слышались сигналы ложной аттаки, и ни одна часть не смѣла идти на помощь другой.

Мѣсяцъ стоялъ на небѣ и слабо освѣщалъ картину. Герцогъ Веймарнскій повелъ часть своего полка, рас-

положеннаго на разстояніи четверти часа отъ Маріенборна. Принцъ Лудовикъ поспѣшилъ на помощь къ нему со своими полками, и послѣ полуторачасоваго боя Французы были прогнаны въ городъ. Они оставили убитыхъ и раненыхъ до 30 человѣкъ. Сколько они унесли съ собой, неизвѣстно.

Потери Пруссаковъ убитыми и ранеными—90 человѣкъ. Майоръ Лавиръ фонъ-Веймарнъ убитъ; ротмистръ и адъютантъ фонъ-Фоссъ смертельно раненъ. Несчастный случай усилилъ наши потери. Въ одномъ мѣстѣ намъ пришлось отступить, вмѣстѣ съ Французами, и наши батареи стали обстрѣливать Пруссаковъ.

Мы узнали что во время нападенія у Французовъ впереди шли національныя войска (Nationaltruppen), затѣмъ линейныя, потомъ снова національныя; отсюда слухи будто французская армія состоитъ изъ трехъ колоннъ.

1 іюня. Лагерь передвинулся ближе къ Маріенборну; никакихъ перемѣнъ; пѣхота смѣнила позиціи; воздвигнуты новыя укрѣпленія.

6 іюня. Прусскій и австрійскій штабы сидѣли у его величества за обѣдомъ въ большой, спеціально приспособленной для такихъ торжествъ залѣ. Старшій офицеръ Вагнеръ не спускалъ съ меня глазъ. Сидѣлъ онъ какъ разъ противъ меня.

7 іюня. Писалъ много писемъ. Вечеромъ одинъ другъ повелъ меня къ офицеру, внимательно смотрѣвшему на меня. Нѣсколько дней тому назадъ онъ выразилъ желаніе познакомиться со мною. Особеннаго пріема мы не встрѣтили. Была ночь; восковыхъ свѣчей не зажгли. Сельтерской воды и вина мы не тронули; бесѣда не клеилась. Мой пріятель объяснялъ все слишкомъ позднимъ временемъ и сталъ извиняться; но хозяинъ замѣтилъ что у него просто не было что̀ сказать. Еще вчера онъ видѣлъ меня и убѣдился что я не таковъ,

какимъ онъ меня себѣ представлялъ. Мы долго смѣялись надъ неудачною попыткой новаго знакомства.

8 іюня. Принялся усердно за *Рейнеке Фукса*; ѣздилъ съ его свѣтлостью герцогомъ въ Дармштадскій лагерь, гдѣ могъ выразить чувства преданности всемилостивѣйшему господину моему ландграфу. *(До слѣд. №.)*

Англія. Описаніе поѣздки во Францію одного англійскаго путешественника осенью 1792 года. (Продолженіе). Опускаемъ описаніе ужаснаго дня 10 августа 1792 года въ Парижѣ, такъ какъ повѣствованіе путешественника весьма неточно и мистеръ Твисъ писалъ по разказамъ, не бывъ личнымъ свидѣтелемъ описываемаго. Въ послѣдовавшіе затѣмъ дни происходило истребленіе памятниковъ и всяческихъ аттрибутовъ монархіи, причемъ въ качествѣ предводительницы толпы явилась дѣвица Теруань, разъѣзжавшая верхомъ на лошади. Начали, пишетъ Твисъ, съ конной

бронзовой статуи Лудовика XV, въ концѣ Тюильрійскаго сада, работы Бушардона, сооруженной въ 1763 году. На углахъ пьедестала были прикрѣплены бронзовыя статуи: силы, мира, ума, справедливости, рѣзца Пигаля. Множество кузнецовъ занялись выворачиваніемъ желѣзныхъ прутьевъ, скрѣплявшихъ остовъ лошади; потомъ голоштанники сорвали веревками статую и разбили ее, такъ же какъ и четыре вышеупомянутые бюста, пьедесталъ и великолѣпныя баллюстрады изъ бѣлаго мрамора, окружавшія памятникъ.

Та же судьба постигла конную бронзовую статую Лудовика XIV на Вандомской площади. Она была вылита Келлеромъ изъ одного куска, по модели Жирардона, и стояла на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора въ тридцать футовъ высоты, двадцать четыре длины и тринадцать ширины. Разрушители оказались при этомъ до такой степени неумѣлыми, что статуя

упала на одного человѣка и задавила его до смерти.

Третьей жертвой была также статуя Лудовика XIV, въ обыкновенный ростъ человѣка на площади Побѣды. Она была мѣдная вызолоченая на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора. Крылатая фигура побѣды увѣнчивала голову короля лавровымъ вѣнкомъ; въ другой рукѣ она держала оливковыя и пальмовыя вѣтви. Король былъ изображенъ наступившимъ ногой на Цербера. Вся группа была вылита изъ одного куска. До революціи на пьедесталѣ находились четыре бронзовыя фигуры рабовъ, въ двѣнадцать футовъ высотою; въ 1790 году ихъ сняли. Весь монументъ былъ вышиною въ тридцать пять футовъ и воздвигнутъ былъ въ 1689 году герцогомъ де-ля Фельяномъ, заставившимъ себя похоронить подъ нимъ и завѣщавшимъ своимъ наслѣдникамъ золотить его черезъ каждыя двадцать пять лѣтъ.

На слѣдующій день, въ воскресенье,

12, въ полдень, разрушена была конная статуя Генриха IV на Новомъ Мосту. Лошадь статуи была сдѣлана въ Италіи, собственно во Флоренціи, гдѣ Джіованни Болоньа, ученикъ Микеля Анжело, началъ ее, а кончилъ ее Піетро Тако. Марія де-Медичи, вдова Генриха IV, получила лошадь въ подарокъ; она была послана изъ Ливорно; но судно сѣло на мель около Нормандіи, недалеко отъ Гавра. Лошадь лежала въ морѣ около года, потомъ ее вытащили и отправили въ Парижъ въ 1614 году. Статуя была въ своемъ родѣ первою въ Парижѣ; воздвигнутая въ 1635 году, она сдѣлалась кумиромъ Парижанъ, и уже во время революціи ее украсили національной кокардой; въ первый праздникъ федераціи въ 1790 году передъ ней происходили три дня танцы и веселіе. При своемъ паденіи она разбилась на множество кусковъ. Бронза оказалась тонкою и непрочной.

Пятая и послѣдняя жертва на пло-

шеи Рейнъ изобразилъ Людвика XIII; она была разрушена въ тотъ же день. Статуя была такая: воинъ, она высилась на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора и была сооружена въ 1639 году. Фигура эта принадлежала рѣзцу Біара; лошадь же была работы Даніеля Вальтерра.

Народъ занялся въ теченіе нѣсколькихъ дней разрушеніемъ всѣхъ памятниковъ и бюстовъ королей и королевъ, какіе можно было найти. Въ послѣдствіи я видѣлъ, какъ одну такую статую въ человѣческій ростъ мраморную или каменную сбросили съ крыши городскаго управленія на Греческую площадь, причемъ раздавили двухъ людей. Такъ мнѣ передавали: я не имѣлъ никакой охоты провѣрять, правда ли это, и предпочелъ удалиться.

Дѣло разрушенія подвигалось впередъ; всякая корона, королевскій гербъ, надпись, гдѣ встрѣчались слова: король, королева, принцъ, коро-

левскій и другія подобныя, уничтожались. Отели и гостинницы для пріѣзжающихъ должны были снять вывѣски или перемѣнить ихъ. Такъ отель „Принцъ Вельсскій“ сталъ просто „Вельсскій“, или „Гальскій“. Мосты Понъ-Ройяль или Лудовикъ XVI, площади, подъѣзды, Ройяль, улица Артуа и т. д., всѣ были переименованы.

Въ воскресенье, 12го, голоштанники затащили какого-то человѣка въ зданіе городскаго управленія и требовали немедленнаго суда, такъ какъ онъ совершилъ какую-то кражу въ Тюильрійскомъ саду. Его тщательно обыскали, выслушали, и такъ какъ ничего ровно не нашли, выпустили. Голоштанники кричали: „Это все равно. Давайте его намъ.“ И въ присутствіи оправдавшаго его судьи стали отпиливать несчастному голову старою заржавленною пилой; операція длилась болѣе четверти часа. Голову они отдали уличнымъ мальчишкамъ и тѣ обнесли ее по

улицамъ на кольяхъ; тѣло же оставили въ залѣ суда.

На углахъ лучшихъ улицъ виднѣлись на стѣнахъ черныя мраморныя рамки съ надписью: „Законы и предписанія общественныхъ властей“. Въ рамкахъ выставлялись ежедневно декреты законодательнаго собранія и другія распоряженія.. Газеты потеряли теперь право свободнаго обсужденія; чернь терроризовала журналистовъ, разнося типографіи или убивая всѣхъ противниковъ своей воли. Два скупщика ассигнацій и серебряныхъ королевскихъ монетъ были повѣшены на фонаряхъ народомъ, убѣжденнымъ что деньги предназначались для эмигрантовъ.

Въ воскресенье, рано утромъ, въ семь часовъ, я отправился въ Тюильри и нашелъ 38 нагихъ труповъ; покрыты у нихъ были только нѣкоторыя части тѣла. Мародеры, наканунѣ стащившіе одежду, сдѣлали рубцы въ тѣлѣ, куда запихивали концы рубашки; кровь засыхала и рубашка

держалась крѣпко. Только-что принесли трупъ женщины, единственной жертвы въ этотъ день. Я видѣлъ много красивыхъ дамъ, вышедшихъ съ утра объ руку съ преданными друзьями и составлявшихъ группы вокругъ обезображенныхъ голыхъ тѣлъ.

Въ то же утро сложили вмѣстѣ остатки королевской мебели и трупы убитыхъ Швейцарцевъ; все это превращено въ пепелъ. Я смотрѣлъ на пылающій костеръ. Мнѣ разказывали что нѣкоторыя женщины изъ зрительницъ вытаскивали полуспаленныя руки и кости и облизывали мясо. Я самъ хотя и не видѣлъ этого, но не имѣю основаній не вѣрить.

Кафе были въ этотъ день полны, какъ всегда; но ни одного фіакра не было на улицахъ; театры были также закрыты. Между тѣмъ, за нѣсколько дней до этого, выпущенъ былъ аннонсъ о представленіяхъ на 10 августа; изъ страха никто не рѣшался, однако, выйти изъ дому; санкюлоты

распустили слухъ что разнесутъ театры, какъ подрывающіе нравственность народа. Офицеры національной гвардіи должны были по требованію голоштанниковъ снять свои серебряные эксельбанты и замѣнить ихъ шерстяными.

Стало извѣстно что съ 10 августа всѣ ворота Парижа будутъ заперты, дабы не выпускать никого изъ города; я узналъ, однако, что это сдѣлано уже три дня тому назадъ. Можно было ожидать новаго террора. Выпущены были рисунки, гдѣ голова короля была придѣлана къ тѣлу свиньи, а голова королевы—къ тѣлу тигрицы. Появилась книга подъ заглавіемъ: *Преступленія Лудовика XVI.* Авторъ обѣщалъ другую: *Преступленія папства,* и затѣмъ третью: *Преступленія всѣхъ монарховъ Европы.* (*До слѣд. №.*)

ЛИТЕРАТУРА.

Новая книга (*Изъ Петербургскаго Меркурія*).

Въ С.-Петербургѣ въ типографіи И. Крылова съ товарищи отпечатана первая часть приключеній *Шевалье де Фобласа.* Сей романъ переведенъ съ французскаго языка, соч. г. Лувета, и состоитъ въ 13 частяхъ.— Разсмотримъ его содержаніе:

Шевалье де-Фобласъ, сынъ барона де-Фобласа, не будучи еще 16 лѣтъ, пріѣзжаетъ съ отцомъ своимъ въ Парижъ для продолженія наукъ. Молодъ, прекрасенъ, пылокъ, предпріимчивъ, скоро входитъ въ любовныя интриги: одну умножаетъ другою; изъ страсти предается новымъ страстямъ, обольщаемый женщинами, обольщаетъ ихъ, пользуется ихъ слабостями, въ одно время влюбленъ, тогда же любимъ другими, волочится за всѣми; похищаетъ благородную дѣвицу, женится на ней; обожаетъ

жену свою, оставляетъ ее и увозитъ другихъ. Напослѣдокъ приходитъ въ себя, раскаивается - словомъ: Шевалье де-Фобласъ представляетъ молодаго, пылкаго уязвленнаго страстями человѣка — каковыхъ тысячи.

Авторъ, изображая его молодымъ и развращеннымъ человѣкомъ, имѣлъ конечно въ виду небреженіе родителей при воспитаніи дѣтей своихъ. Ибо въ самомъ почти началѣ романа открываетъ что баронъ де-Фобласъ, привезя героя его повѣсти въ Парижъ для продолженія наукъ, избираетъ ему въ наставники г. Перзона, невѣжду и педанта; — потомъ даетъ чувствовать что когда самъ отецъ заводитъ интригу съ какою-то оперисткой или комедіанткой, забываетъ уже о сынѣ своемъ и подаетъ гибельный примѣръ для юношества. А сіе-то и послужило нѣкоторымъ образомъ поводомъ сыну къ развращенію его сердца и къ гнусному волокитству—ремеслу презрительному.

Вообще въ романѣ мы не найдемъ

ума великаго, пылкаго; правилъ чистыхъ и мудрыхъ;—но перо легкое, пріятное; заманчивость приключеній; живое и рѣзкое очертаніе различныхъ свойствъ и нравовъ; новыя и безпрестанныя завязки; множество прекрасныхъ театральныхъ сценъ; всегда что-то неожидаемое—но не рѣдко и соблазнительное. Можно однакожъ сказать утвердительно что онъ писанъ безъ плана;—но таковыхъ множество. Жилбласъ, Бакалавръ Саламанскій, суть ни что иное, какъ сочиненія періодическія безъ всякой завязки; и которыя могъ сочинитель кончить гдѣ ему угодно было—въ Фобласѣ этого сдѣлать нельзя.

Скажемъ о переводѣ: онъ довольно чистъ и легокъ. Развернемъ книгу, и выпишемъ мѣсто, которое попадется.

Стр. 14. „Я увидѣлъ (пересказываетъ Фобласъ о Перзонѣ, своемъ учителѣ) малорослаго, худощаваго и блѣднаго человѣка, коего лице совершенно оправдывало мою досаду, вну-

шенную мнѣ его титуломъ. Онъ подступалъ съ важнымъ и непринужденнымъ видомъ; потомъ протяжнымъ и тонкимъ голосомъ началъ: государь мой! вашъ образъ—доволенъ будучи сказаннымъ словомъ, онъ остановился ища другаго будущаго".

Есть однако же въ переводѣ и погрѣшности;—но погрѣшности мелкія—напримѣръ: вмѣсто *стукъ—звукъ* кареты. Карета *звуку* не производитъ. Слово *звукъ* относится къ орудіямъ только музыкальнымъ;—къ тому что отъ ударенія производитъ отголосокъ.

„Невинная и чистая любовь *воспламеняла* меня *къ ней*", вмѣсто привязывала меня къ ней.—*Воспламенять къ ней* не по-русски".

Слѣдующія части за первою, выдутъ скоро изъ печати. Можно быть увѣрену что сей романъ понравится нашей публикѣ. Вкусъ къ хорошему есть вкусъ всеобщій. *А. Кл.*

Новости дня

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 15. Середа, 5 (16) октября 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 81) помѣщено полученное изъ Казани, отъ 26 сентября, описаніе шестидневнаго празднованія въ семъ городѣ по случаю высочайшаго манифеста 2 сентября.

„По полученіи Правителемъ намѣстничества высочайшаго манифеста о торжествѣ съ Портою мира, обвѣщено, по сношеніи съ преосвя-

щеннымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, всѣмъ живущимъ въ городѣ чрезъ управу благочинія что 1 сентября съ вечера будетъ во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе, а 2 сентября послѣ литургіи благодарный молебенъ, для чего всѣмъ присутствующимъ и дворянству назначено съѣзжаться въ генералъ-губернаторскій домъ въ крѣпости; вслѣдствіе чего въ оной въ 8 часовъ утра собрались: генералитетъ, члены судебныхъ мѣстъ, благородное дворянство, именитые граждане и лучшее купечество; потомъ прибылъ и Правитель намѣстничества. Откуда всѣ, при отданіи отъ стоявшихъ со знаменами въ строю воинскихъ командъ чести, при играніи музыки, шествовали установленнымъ въ высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ порядкомъ въ соборную Благовѣщенскую церковь къ божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный Амвросій съ двумя архимандритами и прочимъ

духовенствомъ. По окончаніи оной прочтенъ Ея Императорскаго Величества манифестъ г. губернскимъ прокуроромъ, и говорилъ преосвященный приличное торжеству слово. Послѣ чего отправлено имъ же, преосвященнымъ, съ прочимъ духовенствомъ соборнѣ благодарное подателю благъ, Господу Богу, молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При пѣніи многолѣтія происходили колокольный звонъ и пальба изъ пушекъ, 51 выстрѣлъ, да отъ воинскихъ командъ изъ мелкаго ружья три раза бѣглымъ огнемъ; а потомъ изъ собора всѣ слѣдовали въ генералъ - губернаторскій домъ вышеписанною же церемоніей. Предъ окнами дома поздравляла полковая и гарнизонная музыка съ барабаннымъ боемъ. Генералитетъ, чиновники, дворянство и купечество, по входѣ въ Тронную залу, Правителю намѣстничества и кавалеру приносили поздравленія, и поднесъ ему губернскій секретарь, Никита Куклинъ, сочиненную имъ на сей ра-

достнѣйшій случай оду; а народнаго училища ученики говорили въ стихахъ и прозѣ рѣчи на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. По выслушаніи оныхъ, приглашены Правителемъ намѣстничества къ обѣденному столу преосвященный со знатнымъ духовенствомъ, генералитетъ, чиновники, дворянство, именитые граждане и лучшее купечество. При питіи за Высочайшія здравія Ея Императорскаго Величества, Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всей Высочайшей Фамиліи происходила пушечная пальба, у церквей же былъ цѣлодневный звонъ. Въ 6 часовъ пополудни былъ балъ, потомъ ужинъ, и въ продолженіе онаго освѣщены противъ оконъ дому аллегорическія картины. На первой изъ нихъ въ срединѣ изображенъ былъ большой храмъ на 12 колоннахъ, обвитыхъ лавровыми листьями; колонны держали куполъ, на коемъ двуглавый орелъ съ арматурой. Посреди храма вензель Ея Императорскаго Величества съ ко-

роной издавалъ лучи, а снизу и съ боковъ окруженъ зелеными пальмами; внизу картины въ піедесталѣ надпись стихами. По сторонамъ большой картины, въ приличныхъ разстояніяхъ, представлялись два обелиска, обвитые гирляндами изъ листьевъ, и двѣ пирамиды съ гирляндами на піедесталахъ. Какъ на первой пониже, такъ и на прочихъ картинахъ изображены б лли вензели Ихъ Императорскихъ Высочествъ, пристойно расположенные. Межъ обелисковъ представлены алеи садовыя и балюстрады освѣщенныя разныхъ цвѣтовъ огнями, и весь городъ былъ иллюминованъ. Иностранцы, здѣсь находящіеся, изъявили также участіе свое въ торжествѣ о мирѣ представленною учителемъ Вилфингомъ иллюминаціей изъ прозрачныхъ восьми картинъ, изъ коихъ одна изображала храмъ благодарности, коего къ алтарю приближаются разные народы, обитающіе въ Россіи, одѣтые по ихъ обычаямъ. По обѣимъ сторонамъ

онаго стоятъ курящіяся урны; въ верху жь виденъ вензель Екатерины II.

„5го числа, въ день тезоименитства обрученной его императорскаго высочества благовѣрнаго государя Александра Павловича невѣсты, благовѣрной государыни великой княжны Елисаветы Алексѣевны, по совершеніи въ церквахъ всенощнаго бдѣнія, литургіи и благодарнаго молебствія со звономъ, произведена за многолѣтствіемъ пушечная пальба. Генералитетъ и чиновники угощаемы были въ сей день у правителя намѣстничества обѣденнымъ столомъ, и при питіи за Высочайшія здравія Ея Императорскаго Величества, Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всей Высочайшей Фамиліи производилась пушечная пальба; ввечеру былъ балъ и ужинъ, и городъ иллюминованъ.“

„8 числа Порутчикъ Правителя, г. статскій совѣтникъ Николай Симоновичъ Лаптевъ, подъ вечеръ далъ маскарадъ и ужинъ, и были освѣще-

ны вышепомянутыя прозрачныя картины."

Описаніе обѣдовъ данныхъ дворянствомъ и купечествомъ приведемъ въ слѣдующемъ нумерѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Парижъ. О закрытіи академій, изъ памятной записки академика Мессье. Академикъ Мессье на послѣднихъ чистыхъ страницахъ принадлежавшей ему книжки *Connaissance des Temps* на 1793 годъ *

* „Connaissance des temps à l'usage des astronomes et des navigateurs pour l'année commune 1793, publiée, par ordre de l'Académie Royale des Sciences; par Mechain de la même Académie". Paris, de l'imprimerie royale, 1791.

Нынѣ, въ 1893 году, экземпляръ этотъ находится въ библіотекѣ Императорской Пулковской Обсерваторіи. Имя Мессье не значится въ книжкѣ. О принадлежности замѣтокъ именно этому академику извѣстно по преданіямъ библіотеки. Замѣтки до нынѣ нигдѣ не напечатаны.

сдѣлалъ въ 1793 году нѣсколько отмѣтокъ о происходившемъ тогда въ засѣданіяхъ Парижской Академіи Наукъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ сихъ интересныхъ отмѣтокъ.

„13 марта 1793. Премія въ 1.200 л., назначенная націей за лучшее сочиненіе, присуждена г. Морво, члену Національнаго Конвента. Изъ 37 вотировавшихъ имѣлъ 19 голосовъ. Г. Бертоле вошелъ съ предложеніемъ передать Конвенту все что̀ имѣется въ кассѣ Академіи денегъ, сохраняющихся отъ премій и кусокъ золота завѣщанный г. Озамбре (Osambray) и цѣнимый въ 24.000. Въ томъ же засѣданіи говорили что когда снимали изъ опасенія (otant de crainte) бюсты, бюстъ Даламберъ разбился; отбилась также голова бюста Бюффона, стоявшаго на стулѣ (qui a été sur la chaise).

„8 мая 1793. Голосовали не слѣдуетъ ли при печатаніи мемуаровъ выставлять вмѣсто Monsieur имя (nom de baptême) академика. Боль-

шинство высказалось за выставленіе имени. Затѣмъ голосовали, не слѣдуетъ ли перепечатать 17 листовъ въ мемуарахъ 1789 года, отпечатанныхъ до уничтоженія монархіи и въ которыхъ Академія именуется королевскою. Рѣшено не перепечатывать, но снабдить примѣчаніемъ.

„17 іюля 1793. Когда г. Кассини прочиталъ листъ академиковъ, Фуркруа потребовалъ, чтобы были исключены титула академиковъ иностранныхъ академій, какъ данные деспотами и тиранами, съ которыми мы были въ войнѣ; указывалъ что Кондорсе исключенъ изъ Петербургской и Берлинской Академій ихъ государями (онъ исключенъ не какъ писатель, а какъ революціонеръ и какъ принадлежащій къ Конвенту). Предложеніе Фуркруа сильно поддерживали республиканцы Монжъ, Вандермондъ, Бертоле и Лагранжъ. Послѣдній—иноземецъ принятый во Францію Лудовикомъ XVI, осчастливленный пенсіонами и мѣстами, хотя и не былъ въ

состояніи оказать услуги Франціи, по причинѣ возраста и разстроеннаго здоровья. И этотъ человѣкъ говоритъ противъ королей столько отъ нихъ получивъ. Выходка сдѣланная этими республиканцами сильно подѣйствовала на Академію, такъ что одинъ посторонній (un étranger) г. де-Труваль былъ скандализованъ и попросилъ слова (первый такой случай); желая отвѣтить этимъ господамъ, которые грозятъ еще Академіи ея распущеніемъ. Отложили сужденіе на восемь дней.

„24 іюля. Съ горячностію обсуждали вопросъ объ иностранныхъ академическихъ титулахъ. По предложенію Бертоле сдѣлали баллотировку. Я былъ возвѣстителемъ (j'étais evangeliste, ?). Изъ 33 вотировавшихъ 29 были за сохраненіе титуловъ, четыре за ихъ исключеніе.

„ 8 августа. Декретъ Конвента по докладу Грегуара о пріостановкѣ (suspension) академій. Это закрытіе,

а не пріостановка. (C'est suppression et non suspension).“

Авторъ записокъ, какъ видимъ, осуждаетъ Лагранжа, присоединявшагося къ республиканцамъ. Но положеніе великаго математика, какъ не-Француза (Лагранжъ родомъ изъ Турина) было трудное. Послѣ закона объ иностранцахъ ему приходилось оставить Францію. Онъ не былъ высланъ, лишь благодаря защитѣ тѣхъ академиковъ-республиканцевъ, съ которыми ему приходилось идти объ руку. Лагранжъ послѣ закрытія академій былъ оставленъ во Франціи подъ предлогомъ окончанія работъ на государственную пользу.

Франція. Парижъ. Разказъ извѣстнаго писателя, аббата Мореле, о томъ какъ онъ добывалъ свидѣтельство о благонадежности въ сентябрѣ 1793 года. Французская Академія, которой аббатъ Мореле былъ членомъ и въ послѣднее ея время директоромъ, была закрыта, Мореле, оставшійся безъ средствъ существованія, чтобы сохра-

нить небольшую пенсію за *тридцать пять* лѣтъ полезныхъ трудовъ, долженъ былъ получить „свидѣтельство политической благонадежности“, certificat de civisme, отъ Парижской коммуны. Свидѣтельство надлежало получить прежде всего въ своемъ участкѣ отъ мѣстнаго комитета общественной безопасности. Оттуда оно поступало въ общій совѣтъ коммуны, засѣдавшій въ думѣ. Совѣтъ или утверждалъ свидѣтельство или отвергалъ его. Мореле получилъ свидѣтельство отъ комитета своего участка въ Элисейскихъ Поляхъ. Разъ восемь ходилъ въ думу, но безполезно. Не находили его бумагъ вслѣдствіе большаго скопленія просителей. Наконецъ, пришла его очередь. Въ сентабрѣ 1793 „я явился, повѣствуетъ онъ, въ думу часовъ около шести вечера. Два амфитеатра на концахъ залы были заняты женщинами изъ простонародья, вязавшими чулки, починивавшими платья и штаны, въ большинствѣ съ

горящими глазами, солдатскими ухватками, съ лицами достойными кисти Гогарта. Ихъ нанимали чтобъ участвовать въ спектаклѣ и апплодировать въ эффектныхъ мѣстахъ.“ Въ семь часовъ открылось засѣданіе. Читали протоколъ предыдущаго, въ которомъ отмѣчено что патріоты съ великою радостію услыхали объ арестѣ Бальи „пролившаго кровь гражданъ на Марсовомъ Полѣ“. Въ другой статьѣ протокола коммуны упоминалось чтобы хорошенькія женщины не являлись въ бюро мерій съ ходатайствами объ освобожденіи аристократовъ. Геберъ (Hébert) жаловался, что декретъ не исполняется. При апплодисментахъ Геберъ громилъ „хорошенькихъ женщинъ“. За чтеніемъ протокола послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ пяти участковъ, представившихъ каждый своихъ новобранцевъ. Группы входили съ барабаннымъ боемъ, нѣкоторыя съ музыкой. Ораторы отъ имени товарищей обѣщались „очистить почву сво-

сдѣлалъ въ 1793 году нѣсколько отмѣтокъ о происходившемъ тогда въ засѣданіяхъ Парижской Академіи Наукъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ сихъ интересныхъ отмѣтокъ.

„13 марта 1793. Премія въ 1.200 л., назначенная націей за лучшее сочиненіе, присуждена г. Морво, члену Національнаго Конвента. Изъ 37 вотировавшихъ имѣлъ 19 голосовъ. Г. Бертоле вошелъ съ предложеніемъ передать Конвенту все что̀ имѣется въ кассѣ Академіи денегъ, сохраняющихся отъ премій и кусокъ золота завѣщанный г. Озамбре (Osambray) и цѣнимый въ 24.000. Въ томъ же засѣданіи говорили что когда снимали изъ опасенія (otant de crainte) бюсты, бюстъ Даламберъ разбился; отбилась также голова бюста Бюффона, стоявшаго на стулѣ (qui a été sur la chaise).

„8 мая 1793. Голосовали не слѣдуетъ ли при печатаніи мемуаровъ выставлять вмѣсто Monsieur имя (nom de baptême) академика. Боль-

шинство высказалось за выставленіе имени. Затѣмъ голосовали, не слѣдуетъ ли перепечатать 17 листовъ въ мемуарахъ 1789 года, отпечатанныхъ до уничтоженія монархіи и въ которыхъ Академія именуется королевскою. Рѣшено не перепечатывать, но снабдить примѣчаніемъ.

„17 іюля 1793. Когда г. Кассини прочиталъ листъ академиковъ, Фуркруа потребовалъ, чтобы были исключены титула академиковъ иностранныхъ академій, какъ данные деспотами и тиранами, съ которыми мы были въ войнѣ; указывалъ что Кондорсе исключенъ изъ Петербургской и Берлинской Академій ихъ государями (онъ исключенъ не какъ писатель, а какъ революціонеръ и какъ принадлежащій къ Конвенту). Предложеніе Фуркруа сильно поддерживали республиканцы Монжъ, Вандермондъ, Бертоле и Лагранжъ. Послѣдній—иноземецъ принятый во Францію Лудовикомъ XVI, осчастливленный пенсіонами и мѣстами, хотя и не былъ въ

состояніи оказать услуги Франціи, по причинѣ возраста и разстроеннаго здоровья. И этотъ человѣкъ говоритъ противъ королей столько отъ нихъ получивъ. Выходка сдѣланная этими республиканцами сильно подѣйствовала на Академію, такъ что одинъ посторонній (un étranger) г. де-Труville былъ скандализованъ и попросилъ слова (первый такой случай); желая отвѣтить этимъ господамъ, которые грозятъ еще Академіи ея распущеніемъ. Отложили сужденіе на восемь дней.

„24 іюля. Съ горячностію обсуждали вопросъ объ иностранныхъ академическихъ титулахъ. По предложенію Бертоле сдѣлали баллотировку. Я былъ возвѣстителемъ (j'étais evangeliste, ?). Изъ 33 вотировавшихъ 29 были за сохраненіе титуловъ, четыре за ихъ исключеніе.

„ 8 августа. Декретъ Конвента по докладу Грегуара о пріостановкѣ (suspension) академій. Это закрытіе,

а не пріостановка. (C'est suppression et non suspension).“

Авторъ записокъ, какъ видимъ, осуждаетъ Лагранжа, присоединявшагося къ республиканцамъ. Но положеніе великаго математика, какъ не-Француза (Лагранжъ родомъ изъ Турина) было трудное. Послѣ закона объ иностранцахъ ему приходилось оставить Францію. Онъ не былъ высланъ, лишь благодаря защитѣ тѣхъ академиковъ-республиканцевъ, съ которыми ему приходилось идти объ руку. Лагранжъ послѣ закрытія академій былъ оставленъ во Франціи подъ предлогомъ окончанія работъ на государственную пользу.

Франція. Парижъ. Разказъ извѣстнаго писателя, аббата Мореле, о томъ какъ онъ добывалъ свидѣтельство о благонадежности въ сентябрѣ 1793 года. Французская Академія, которой аббатъ Мореле былъ членомъ и въ послѣднее ея время директоромъ, была закрыта, Мореле, оставшійся безъ средствъ существованія, чтобы сохра-

нить небольшую пенсію за *тридцать пять* лѣтъ полезныхъ трудовъ, долженъ былъ получить „свидѣтельство политической благонадежности“, certificat de civisme, отъ Парижской коммуны. Свидѣтельство надлежало получить прежде всего въ своемъ участкѣ отъ мѣстнаго комитета общественной безопасности. Оттуда оно поступало въ общій совѣтъ коммуны, засѣдавшій въ думѣ. Совѣтъ или утверждалъ свидѣтельство или отвергалъ его. Мореле получилъ свидѣтельство отъ комитета своего участка въ Элисейскихъ Поляхъ. Разъ восемь ходилъ въ думу, но безполезно. Не находили его бумагъ вслѣдствіе большаго скопленія просителей. Наконецъ, пришла его очередь. Въ сентабрѣ 1793 „я явился, повѣствуетъ онъ, въ думу часовъ около шести вечера. Два амфитеатра на концахъ залы были заняты женщинами изъ простонародья, вязавшими чулки, починивавшими платья и штаны, въ большинствѣ съ

горящими глазами, солдатскими ухватками, съ лицами достойными кисти Гогарта. Ихъ нанимали чтобъ участвовать въ спектаклѣ и апплодировать въ эффектныхъ мѣстахъ.“ Въ семь часовъ открылось засѣданіе. Читали протоколъ предыдущаго, въ которомъ отмѣчено что патріоты съ великою радостію услыхали объ арестѣ Бальи „пролившаго кровь гражданъ на Марсовомъ Полѣ“. Въ другой статьѣ протокола коммуны упоминалось чтобы хорошенькія женщины не являлись въ бюро мерій съ ходатайствами объ освобожденіи аристократовъ. Геберъ (Hébert) жаловался, что декретъ не исполняется. При апплодисментахъ Геберъ громилъ „хорошенькихъ женщинъ“. За чтеніемъ протокола послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ пяти участковъ, представившихъ каждый своихъ новобранцевъ. Группы входили съ барабаннымъ боемъ, нѣкоторыя съ музыкой. Ораторы отъ имени товарищей обѣщались „очистить почву сво-

боды отъ спутниковъ деспотизма, низвергнуть всѣхъ тирановъ съ ихъ троновъ, скрѣпить кровью зданіе свободы". Президентъ отвѣчаетъ каждому и въ концѣ всякой рѣчи запѣваетъ *Марсельезу*. Собраніе подхватываетъ хоромъ. Одинъ изъ ораторовъ клялся „равенствомъ, свободой и братствомъ, единственною троицей въ какую хотимъ вѣрить и которая, вѣруемъ, едина и нераздѣльна". Хлопанье, бросанье вверхъ шапокъ. „Это поразило меня, прибавляетъ Мореле, какъ предвѣстіе уничтоженія христіанской религіи, скоро послѣдовавшее". Послѣ депутацій вышелъ какой-то раненый солдатъ и началъ рѣчь: „Граждане, я служивый, рана у меня: вотъ она. Посланъ чтобы присягу принесть, что вотъ клянусь умереть на своемъ посту, истребить тирановъ и проч. (j'ai-t-été à l'armeé, et j'ái-t-eu une blessure que la vlá et l'on m'a-t on envoyé faire mon serment que je jure de mourir à mon poste, d'exterminer les

tyrans etc).“ Апплодисменты, какъ теперь принято говорить, покрыли рѣчь. Раненый герой былъ такъ доволенъ, что счелъ долгомъ начать опять сначала. Выслушали и вновь апплодировали. Но когда онъ хотѣлъ повторить рѣчь въ третій разъ, ему дали не безъ труда понять что довольно и что всякому свой чередъ“. Потомъ явились три австрійскіе дезертира и ломанымъ языкомъ принесли присягу. Пришла очередь просителей свидѣтельствъ. Противъ Мореле возбуждено сомнѣніе. Одинъ изъ присутствовавшихъ выразилъ что ему помнится Мореле лѣтъ пятнадцать тому назадъ писалъ что-то въ защиту деспотизма. Предложена коммиссія съ порученіемъ ознакомиться съ сочиненіями Мореле и сдѣлать докладъ. Въ коммиссію назначены граждане: Віаларъ (Vialard), тотъ самый что̀ возбудилъ сомнѣніе, Бернаръ и Парисъ. Мореле долженъ былъ тащить къ нимъ свои сочиненія. Віаларъ выслушалъ объясненія

ученаго аббата, жаловавшагося на понесенныя потери. „Вы потеряли, да и всѣ также. И я утратилъ мое положеніе съ революціей“. Мореле поинтересовался какое было это положеніе. „Онъ храбро отвѣчалъ: я былъ дамскій парикмахеръ, но всегда любилъ механику и представилъ въ Академію Наукъ тупеи (toupets) моего изобрѣтенія“. Таковъ былъ первый коммиссаръ. Инкриминированное сочиненіе оказалось *Теорія парадокса* (*Théorie du paradoxe*), гдѣ Мореле *иронически* хвалитъ Ленге (Linguet) по поводу его выходокъ въ пользу восточнаго деспотизма и правительствъ Персіи и Турціи. Бернаръ оказался бывшій священникъ женившійся на молодой особѣ, „весьма безобразной и грязной“, по описанію Мореле. Парисъ былъ учитель. Этотъ зналъ нѣкоторыя сочиненія Мореле, и бѣдный аббатъ возложилъ было на него нѣкоторыя надежды; но повредилъ себѣ, позволивъ въ бесѣдѣ вдвоемъ высказать ужасъ по поводу каз-

ней умножавшихся съ каждымъ днемъ. Парисъ отзывался потомъ, что Мореле очень неостороженъ. Четыре раза ходилъ Мореле въ Думу, оставался отъ шести до одиннадцати часовъ вечера; нѣкоторые изъ просителей говорили ему, что имъ случалось ждать до двухъ и трехъ часовъ ночи. Тѣ же сцены проходили предъ его глазами съ небольшими варіаціями. Пѣли *Марсельезу* по многу разъ, потомъ какіе-нибудь куплеты. Поетъ президентъ фальшивымъ басомъ, съ удивительными ужимками. Поетъ какой-то юноша, съ позволенія собранія, длинную пѣсню своего сочиненія, въ двѣнадцати куплетахъ. Одна скромная женщина изъ простонародья замѣчаетъ Мореле: „странно что они проводятъ время засѣданій въ пѣніи; развѣ затѣмъ они здѣсь?“ Мореле такъ и не добился свидѣтельства. Состоялось постановленіе что такъ какъ участки слишкомъ снисходительно роздали свои удостовѣренія, то надлежитъ отмѣнить вы-

данныя и требовать новыхъ. Это послужило впрочемъ къ счастію Мореле. Неизвѣстно какая судьба ждала бы его, если бы стали обсуждать его благонадежность. До Мореле дошелъ разговоръ о немъ Гебера въ ресторанѣ близъ Тюильри. Кто-то сказалъ что свидѣтельства раздаются слишкомъ легко. Вотъ де выдали аббату Мореле, а онъ писалъ противъ Руссо (и въ этомъ преступленіи Мореле былъ неповиненъ, противъ Руссо не писалъ). Геберъ замѣтилъ: „ты ошибаешься, Мореле не получилъ свидѣтельства, его отослали въ коммиссію. Когда докладъ будетъ готовъ и онъ явится,—будетъ принятъ какъ слѣдуетъ. Впрочемъ эти старые попы намъ больше вредить не могутъ. У нихъ ничего нѣтъ. Они рады попасть въ тюрьму чтобъ ихъ кормили на счетъ націи. Ну, мы имъ этого удовольствія не доставимъ".

Германія. Осада Майнца, описаніе очевидца, нѣмецкаго сочинителя Гёте. (*Продолженіе.*)

9 іюня 1793 г. Французы совершили удачное нападеніе на Гайлигъ-Крейцъ; имъ удалось поджечь деревню и церковь на глазахъ у австрійской батареи, захватить плѣнныхъ и вернуться, хотя и не безъ потерь.

11 іюня. Лагерь его величества короля будетъ передвинутъ на 1.100 шаговъ разстоянія отъ Маріенборна.

17 іюня. Французы построили вдоль по линіи новую батарею. Ночью дождь и буря.

24 іюня. Французы и клубисты, какъ видно, рѣшили, въ виду недостатка жизненныхъ припасовъ, произвести безпощадное выселеніе изъ Касселя всѣхъ стариковъ, больныхъ, женщинъ и дѣтей. Нужда этихъ безоружныхъ и безпомощныхъ людей, и въ виду положенія ихъ между двумя врагами внутреннимъ и внѣшнимъ, не поддается описанію.

25 іюня. Послѣ обѣда началась сильная совсѣмъ непонятная канонада на нашемъ лѣвомъ крылѣ; въ концѣ-концовъ разъяснилось что вы-

стрѣлы раздавались на Рейнѣ, гдѣ голландскій флотъ маневрировалъ въ присутствіи его величества короля. Отсюда суда направились къ Эльфельду.

27 іюня. Бомбардировка началась. Ночью нашимъ посчастливилось отбить нападеніе на Вейссенау и обезопасить вторую линію.

29 іюня. Давно шла рѣчь о плавучей батареѣ, построенной въ Гинсгеймѣ, для обстрѣливанія и осады ближнихъ островов и полей. Такъ много говорили объ ней, что наконецъ забыли въ чемъ дѣло. Послѣ обычной послѣобѣденной своей прогулки верхомъ, только-что доѣхалъ я до окопъ близъ Вейссенау, какъ замѣтилъ на рѣкѣ большое движеніе. Французскія лодки подплывали къ островамъ, а австрійская батарея неутомимо палила. На рѣкѣ паденіе ядеръ рикошетомъ представляло для меня совсѣмъ новое зрѣлище. Какъ только ядро ударило въ подвижной элементъ, поднималась высокая пѣ-

пистая волна въ нѣсколько футовъ. Не успѣла она спуститься, какъ на нѣкоторомъ разстояніи новое прикосновеніе ядра подымало другую тоже сильную, но не столь высокую; затѣмъ дальше третью, четвертую, все уменьшающіяся, пока наконецъ ядро почти уже плоско достигало лодки и только случайно могло оказаться опаснымъ.

Я не могъ достаточно налюбоваться зрѣлищемъ; выстрѣлы слѣдовали за выстрѣломъ, новые могучіе фонтаны смѣняли прежніе, еще не затихшіе. Возвратившись я не преминулъ сообщить о небываломъ зрѣлищѣ; никто не хотѣлъ вѣрить, какъ не вѣрилъ я самъ собственнымъ глазамъ. Случайно въ палаткѣ у герцога Веймарскаго находился его королевское высочество наслѣдникъ престола. Меня позвали къ нему и я долженъ былъ обо всемъ разказать подробно.

2 іюля. Началась бомбардировка цитадели и окоповъ.

3 іюля. Новый пожаръ въ церкви Сенъ-Себастіана; сосѣдніе дома и дворцы всѣ объяты пламенемъ.

7 іюля. Мы окончательно заняли валы. Напали на Кастгеймъ; Французы сдаютъ его.

13 іюля. Ратгаузъ и многія общественныя зданія горятъ.

14 іюля. Спокойно съ той и другой стороны. Общія празднества и торжества. У Французовъ по случаю дня національной конфедераціи заключенной въ Парижѣ; у Нѣмцевъ по поводу завоеванія Конде. У послѣднихъ стрѣльба изъ пушекъ и ружей; у первыхъ театральный праздникъ Свободы.

15 іюля. Посѣтили мистера Гора и нашли совѣтника Крауса за портретомъ нашего дорогаго друга, портретомъ очень удачнымъ. Онъ сидитъ на сундукѣ въ крестьянскомъ домикѣ окруженный разною утварью; предъ нимъ на бумагѣ колотая сахарная голова; въ одной рукѣ онъ держитъ чашку съ кофе, въ другой

серебряный карандашъ вмѣсто ложечки. Такъ снялся нашъ Англичанинъ. Мы не можемъ, думая о другѣ, не сказать о немъ нѣсколько словъ. Онъ прекрасно владѣетъ камеръ-обскурой и объѣзжая сушу и море, собралъ такимъ образомъ интереснѣйшія воспоминанія. Поселившись въ Веймарнѣ, онъ не отказался отъ страсти къ переѣздамъ, и совершалъ безпрерывно небольшія путешествія, причемъ его сопровождалъ Краусъ, заносившій очень удачные снимки природы и набрасывавшій тушью и красками пейзажи. Такъ работали они вмѣстѣ. Осада Майнца, какъ очень рѣдкій и драгоцѣнный случай, гдѣ само несчастіе обѣщало имъ много художественнаго, привлекло друзей на Рейнъ, гдѣ они не сидѣли ни одной минуты безъ дѣла. Они же сопутствовали намъ въ опасномъ переѣздѣ на Вейссенау.

22 іюля. Слышно что перемиріе заключено. Всѣ поспѣшили въ главную квартиру чтобы дождаться пріі-

состоянiи оказать услуги Францiи, по причинѣ возраста и разстроеннаго здоровья. И этотъ человѣкъ говоритъ противъ королей столько отъ нихъ получивъ. Выходка сдѣланная этими республиканцами сильно подѣйствовала на Академiю, такъ что одинъ посторонний (un étranger) г. де-Труваль былъ скандализованъ и попросилъ слова (первый такой случай); желая отвѣтить этимъ господамъ, которые грозятъ еще Академiи ея распущенiемъ. Отложили сужденiе на восемь дней.

„24 iюля. Съ горячностiю обсуждали вопросъ объ иностранныхъ академическихъ титулахъ. По предложенiю Бертоле сдѣлали баллотировку. Я былъ возвѣстителемъ (j'étais evangeliste, ?). Изъ 33 вотировавшихъ 29 были за сохраненiе титуловъ, четыре за ихъ исключенiе.

„ 8 августа. Декретъ Конвента по докладу Грегуара о прiостановкѣ (suspension) академiй. Это закрытiе,

а не пріостановка. (C'est suppression et non suspension).“

Авторъ записокъ, какъ видимъ, осуждаетъ Лагранжа, присоединявшагося къ республиканцамъ. Но положеніе великаго математика, какъ не-Француза (Лагранжъ родомъ изъ Турина) было трудное. Послѣ закона объ иностранцахъ ему приходилось оставить Францію. Онъ не былъ высланъ, лишь благодаря защитѣ тѣхъ академиковъ-республиканцевъ, съ которыми ему приходилось идти объ руку. Лагранжъ послѣ закрытія академій былъ оставленъ во Франціи подъ предлогомъ окончанія работъ на государственную пользу.

Франція. Парижъ. Разказъ извѣстнаго писателя, аббата Мореле, о томъ какъ онъ добывалъ свидѣтельство о благонадежности въ сентябрѣ 1793 года. Французская Академія, которой аббатъ Мореле былъ членомъ и въ послѣднее ея время директоромъ, была закрыта, Мореле, оставшійся безъ средствъ существованія, чтобы сохра-

нить небольшую пенсію за *тридцать пять* лѣтъ полезныхъ трудовъ, долженъ былъ получить „свидѣтельство политической благонадежности“, certificat de civisme, отъ Парижской коммуны. Свидѣтельство надлежало получить прежде всего въ своемъ участкѣ отъ мѣстнаго комитета общественной безопасности. Оттуда оно поступало въ общій совѣтъ коммуны, засѣдавшій въ думѣ. Совѣтъ или утверждалъ свидѣтельство или отвергалъ его. Мореле получилъ свидѣтельство отъ комитета своего участка въ Элисейскихъ Поляхъ. Разъ восемь ходилъ въ думу, но безполезно. Не находили его бумагъ вслѣдствіе большаго скопленія просителей. Наконецъ, пришла его очередь. Въ сентябрѣ 1793 „я явился, повѣствуетъ онъ, въ думу часовъ около шести вечера. Два амфитеатра на концахъ залы были заняты женщинами изъ простонародья, вязавшими чулки, починивавшими платья и штаны, въ большинствѣ съ

горящими глазами, солдатскими ухватками, съ лицами достойными кисти Гогарта. Ихъ нанимали чтобъ участвовать въ спектаклѣ и апплодировать въ эффектныхъ мѣстахъ.“ Въ семь часовъ открылось засѣданіе. Читали протоколъ предыдущаго, въ которомъ отмѣчено что патріоты съ великою радостію услыхали объ арестѣ Бальи „пролившаго кровь гражданъ на Марсовомъ Полѣ“. Въ другой статьѣ протокола коммуны упоминалось чтобы хорошенькія женщины не являлись въ бюро мерій съ ходатайствами объ освобожденіи аристократовъ. Геберъ (Hébert) жаловался, что декретъ не исполняется. При апплодисментахъ Геберъ громилъ „хорошенькихъ женщинъ“. За чтеніемъ протокола послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ пяти участковъ, представившихъ каждый своихъ новобранцевъ. Группы входили съ барабаннымъ боемъ, нѣкоторыя съ музыкой. Ораторы отъ имени товарищей обѣщались „очистить почву сво-

боды отъ спутниковъ деспотизма, низвергнуть всѣхъ тирановъ съ ихъ троновъ, скрѣпить кровью зданіе свободы". Президентъ отвѣчаетъ каждому и въ концѣ всякой рѣчи запѣваетъ *Марсельезу*. Собраніе подхватываетъ хоромъ. Одинъ изъ ораторовъ клялся „равенствомъ, свободой и братствомъ, единственною троицей въ какую хотимъ вѣрить и которая, вѣруемъ, едина и нераздѣльна". Хлопанье, бросанье вверхъ шапокъ. „Это поразило меня, прибавляетъ Мореле, какъ предвѣстіе уничтоженія христіанской религіи, скоро послѣдовавшее". Послѣ депутацій вышелъ какой-то раненый солдатъ и началъ рѣчь: „Граждане, я служивый, рана у меня: вотъ она. Посланъ чтобы присягу принесть, что вотъ клянусь умереть на своемъ посту, истребить тирановъ и проч. (j'ai-t-été à l'armeé, et j'ái-t-eu une blessure que la vlá et l'on m'a-t on envoyé faire mon serment que je jure de mourir à mon poste, d'exterminer les

tyrans etc).“ Апплодисменты, какъ теперь принято говорить, покрыли рѣчь. Раненый герой былъ такъ доволенъ, что счелъ долгомъ начать опять сначала. Выслушали и вновь апплодировали. Но когда онъ хотѣлъ повторить рѣчь въ третій разъ, ему дали не безъ труда понять что довольно и что всякому свой чередъ“. Потомъ явились три австрійскіе дезертира и ломанымъ языкомъ принесли присягу. Пришла очередь просителей свидѣтельствъ. Противъ Мореле возбуждено сомнѣніе. Одинъ изъ присутствовавшихъ выразилъ что ему помнится Мореле лѣтъ пятнадцать тому назадъ писалъ что-то въ защиту деспотизма. Предложена коммиссія съ порученіемъ ознакомиться съ сочиненіями Мореле и сдѣлать докладъ. Въ коммиссію назначены граждане: Віаларъ (Vialard), тотъ самый что̀ возбудилъ сомнѣніе, Бернаръ и Парисъ. Мореле долженъ былъ тащить къ нимъ свои сочиненія. Віаларъ выслушалъ объясненія

ученаго аббата, жаловавшагося на понесенныя потери. „Вы потеряли, да и всѣ также. И я утратилъ мое положеніе съ революціей“. Мореле поинтересовался какое было это положеніе. „Онъ храбро отвѣчалъ: я былъ дамскій парикмахеръ, но всегда любилъ механику и представилъ въ Академію Наукъ тупеи (toupets) моего изобрѣтенія“. Таковъ былъ первый коммиссаръ. Инкриминированное сочиненіе оказалось *Теорія парадокса* (*Théorie du paradoxe*), гдѣ Мореле *иронически* хвалитъ Ленге (Linguet) по поводу его выходокъ въ пользу восточнаго деспотизма и правительствъ Персіи и Турціи. Бернаръ оказался бывшій священникъ женившійся на молодой особѣ, „весьма безобразной и грязной“, по описанію Мореле. Парисъ былъ учитель. Этотъ зналъ нѣкоторыя сочиненія Мореле, и бѣдный аббатъ возложилъ было на него нѣкоторыя надежды; но повредилъ себѣ, позволивъ въ бесѣдѣ вдвоемъ высказать ужасъ по поводу каз-

ней умножавшихся съ каждымъ днемъ. Парисъ отзывался потомъ, что Мореле очень неостороженъ. Четыре раза ходилъ Мореле въ Думу, оставался отъ шести до одиннадцати часовъ вечера; нѣкоторые изъ просителей говорили ему, что имъ случалось ждать до двухъ и трехъ часовъ ночи. Тѣ же сцены проходили предъ его глазами съ небольшими варіаціями. Пѣли *Марсельезу* по многу разъ, потомъ какіе-нибудь куплеты. Поетъ президентъ фальшивымъ басомъ, съ удивительными ужимками. Поетъ какой-то юноша, съ позволенія собранія, длинную пѣсню своего сочиненія, въ двѣнадцати куплетахъ. Одна скромная женщина изъ простонародья замѣчаетъ Мореле: „странно что они проводятъ время засѣданій въ пѣніи; развѣ затѣмъ они здѣсь?“ Мореле такъ и не добился свидѣтельства. Состоялось постановленіе что такъ какъ участки слишкомъ снисходительно роздали свои удостовѣренія, то надлежитъ отмѣнить вы-

данныя и требовать новыхъ. Это послужило впрочемъ къ счастію Мореле. Неизвѣстно какая судьба ждала бы его, если бы стали обсуждать его благонадежность. До Мореле дошелъ разговоръ о немъ Гебера въ ресторанѣ близъ Тюильри. Кто-то сказалъ что свидѣтельства раздаются слишкомъ легко. Вотъ де выдали аббату Мореле, а онъ писалъ противъ Руссо (и въ этомъ преступленіи Мореле былъ неповиненъ, противъ Руссо не писалъ). Геберъ замѣтилъ: „ты ошибаешься, Мореле не получилъ свидѣтельства, его отослали въ коммиссію. Когда докладъ будетъ готовъ и онъ явится,—будетъ принятъ какъ слѣдуетъ. Впрочемъ эти старые попы намъ больше вредить не могутъ. У нихъ ничего нѣтъ. Они рады попасть въ тюрьму чтобъ ихъ кормили на счетъ націи. Ну, мы имъ этого удовольствія не доставимъ“.

Германія. Осада Майнца, описаніе очевидца, нѣмецкаго сочинителя Гёте. (*Продолженіе.*)

9 іюня 1793 г. Французы совершили удачное нападеніе на Гайлигъ-Крейцъ; имъ удалось поджечь деревню и церковь на глазахъ у австрійской батареи, захватить плѣнныхъ и вернуться, хотя и не безъ потерь.

11 іюня. Лагерь его величества короля будетъ передвинутъ на 1.100 шаговъ разстоянія отъ Маріенборна.

17 іюня. Французы построили вдоль по линіи новую батарею. Ночью дождь и буря.

24 іюня. Французы и клубисты, какъ видно, рѣшили, въ виду недостатка жизненныхъ припасовъ, произвести безпощадное выселеніе изъ Касселя всѣхъ стариковъ, больныхъ, женщинъ и дѣтей. Нужда этихъ безоружныхъ и безпомощныхъ людей, и въ виду положенія ихъ между двумя врагами внутреннимъ и внѣшнимъ, не поддается описанію.

25 іюня. Послѣ обѣда началась сильная совсѣмъ непонятная канонада на нашемъ лѣвомъ крылѣ; въ концѣ-концовъ разъяснилось что вы-

стрѣлы раздавались на Рейнѣ, гдѣ голландскій флотъ маневрировалъ въ присутствіи его величества короля. Отсюда суда направились къ Эльфельду.

27 іюня. Бомбардировка началась. Ночью нашимъ посчастливилось отбить нападеніе на Вейссенау и обезопасить вторую линію.

29 іюня. Давно шла рѣчь о плавучей батареѣ, построенной въ Гинсгеймѣ, для обстрѣливанія и осады ближнихъ острововъ и полей. Такъ много говорили объ ней, что наконецъ забыли въ чемъ дѣло. Послѣ обычной послѣобѣденной своей прогулки верхомъ, только-что доѣхалъ я до окопъ близъ Вейссенау, какъ замѣтилъ на рѣкѣ большое движеніе. Французскія лодки подплывали къ островамъ, а австрійская батарея неутомимо палила. На рѣкѣ паденіе ядеръ рикошетомъ представляло для меня совсѣмъ новое зрѣлище. Какъ только ядро ударило въ подвижной элементъ, поднималась высокая пѣ-

чистая волна въ нѣсколько футовъ. Не успѣла она спуститься, какъ на нѣкоторомъ разстояніи новое прикосновеніе ядра подымало другую тоже сильную, но не столь высокую; затѣмъ дальше третью, четвертую, все уменьшающіяся, пока наконецъ ядро почти уже плоско достигало лодки и только случайно могло оказаться опаснымъ.

Я не могъ достаточно налюбоваться зрѣлищемъ; выстрѣлы слѣдовали за выстрѣломъ, новые могучіе фонтаны смѣняли прежніе, еще не затихшіе. Возвратившись я не преминулъ сообщить о небываломъ зрѣлищѣ; никто не хотѣлъ вѣрить, какъ не вѣрилъ я самъ собственнымъ глазамъ. Случайно въ палаткѣ у герцога Веймарнскаго находился его королевское высочество наслѣдникъ престола. Меня позвали къ нему и я долженъ былъ обо всемъ разказать, подробно.

2 іюля. Началась бомбардировка цитадели и окоповъ.

3 іюля. Новый пожаръ въ церкви Сенъ-Себастіана; сосѣдніе дома и дворцы всѣ объяты пламенемъ.

7 іюля. Мы окончательно заняли валы. Напали на Кастгеймъ; Французы сдаютъ его.

13 іюля. Ратгаузъ и многія общественныя зданія горятъ.

14 іюля. Спокойно съ той и другой стороны. Общія празднества и торжества. У Французовъ по случаю дня національной конфедераціи заключенной въ Парижѣ; у Нѣмцевъ по поводу завоеванія Конде. У послѣднихъ стрѣльба изъ пушекъ и ружей; у первыхъ театральный праздникъ Свободы.

15 іюля. Посѣтили мистера Гора и нашли совѣтника Крауса за портретомъ нашего дорогаго друга, портретомъ очень удачнымъ. Онъ сидитъ на сундукѣ въ крестьянскомъ домикѣ окруженный разною утварью; предъ нимъ на бумагѣ колотая сахарная голова; въ одной рукѣ онъ держитъ чашку съ кофе, въ другой

серебряный карандашъ вмѣсто ложечки. Такъ снялся нашъ Англичанинъ. Мы не можемъ, думая о другѣ, не сказать о немъ нѣсколько словъ. Онъ прекрасно владѣетъ камеръ-обскурой и объѣзжая сушу и море, собралъ такимъ образомъ интереснѣйшія воспоминанія. Поселившись въ Веймарнѣ, онъ не отказался отъ страсти къ переѣздамъ, и совершалъ безпрерывно небольшія путешествія, причемъ его сопровождалъ Краусъ, заносившій очень удачные снимки природы и набрасывавшій тушью и красками пейзажи. Такъ работали они вмѣстѣ. Осада Майнца, какъ очень рѣдкій и драгоцѣнный случай, гдѣ само несчастіе обѣщало имъ много художественнаго, привлекло друзей на Рейнъ, гдѣ они не сидѣли ни одной минуты безъ дѣла. Они же сопутствовали намъ въ опасномъ переѣздѣ на Вейссенау.

22 іюля. Слышно что перемиріе заключено. Всѣ поспѣшили въ главную квартиру чтобы дождаться прі-

ѣзда французскаго коменданта Д'Ора. Прибылъ. Большаго роста, стройный, среднихъ лѣтъ мущина; онъ очень простъ въ обращеніи и держитъ себя съ достоинствомъ. Пока происходили переговоры, мы были полны надеждъ. Разнесся слухъ что соглашеніе достигнуто и завтра намъ будетъ переданъ городъ. Большинство было охвачено въ этотъ моментъ удивительнымъ чувствомъ — сознаніемъ близкаго освобожденія отъ тяготъ, забстъ и тоски осады. Нѣкоторые друзья не удержались и мы вмѣстѣ отправились въ Майнцъ.

По дорогѣ догнали Семмеринга со спутникомъ, также ѣхавшимъ въ Майнцъ, по болѣе, впрочемъ, основательному поводу, пренебрегая опасностію поѣздки. Издали мы видѣли шлагбаумъ у наружныхъ воротъ, а за нимъ большую толпу, тѣснившихся и разговаривающихъ людей. Какія-то рытвины встрѣчались намъ на пути; но лошади, привыкшія къ дорогамъ, счастливо ихъ

миновали. Доѣхали до шлагбаума; здѣсь насъ окликнули: что̀ у насъ съ собою? Въ толпѣ было мало солдатъ; все—жители города, мущины и женщины. Отвѣтили: несемъ имъ на сегодня перемиріе, а на завтра свободу и возвращеніе въ городъ. Наши слова встрѣчены громкими одобреніями. Давали каждому объясненія, и насъ провожали благословеніями.

Съ подобными же чувствами и стремленіями возвращались бѣжавшіе изъ города и теперь пришедшіе обнять оставшихся. Мы встрѣтили множество такихъ восторженныхъ путниковъ. Наконецъ пришлось удвоить караулы, и запретить доступъ къ валу. Сообщеніе было прервано.

23 іюля. Весь день прошелъ въ осмотрѣ Майнца и Касселя съ наружной стороны. Я сдѣлалъ прогулку на очень близкомъ разстояніи отъ города, какъ это только позволилъ караулъ. Посѣтилъ траншеи и взглянулъ на безполезныя теперь земляныя работы.

Когда я возвращался, меня оклик-

нулъ вдругъ человѣкъ среднихъ лѣтъ и попросилъ взять съ собою его восьмилѣтняго сына, котораго онъ велъ съ собою. Это былъ бѣжавшій майнцскій житель поспѣшно бросившій теперь свое новое мѣстожительство чтобы посмотрѣть на удаленіе врага. Онъ божился что слѣдуетъ перебить и уничтожить всѣхъ оставшихся клубистовъ. Я обратился къ нему съ увѣщаніями и указалъ что возвращеніе въ мирное состояніе не слѣдуетъ начинать съ междуусобной войны; что ненависть и месть должны быть преданы забвенію, чтобы не длить несчастія до безконечности. Наказаніе столькихъ виновныхъ слѣдуетъ предоставить союзникамъ и настоящимъ властямъ. Много другихъ очень серіозныхъ доводовъ представилъ я ему, на что имѣлъ полное право, такъ какъ взялъ ребенка съ собой и далъ обоимъ вина и хлѣба. Въ условленномъ мѣстѣ я спустилъ мальчика и отецъ издали слалъ мнѣ поклоны и благословенія. *(До слѣд. №.)*

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Въ экономическомъ отдѣлѣ *Библіотеки ученой, экономической, нравоучительной и т. д.*, издаваемой въ текущемъ 1793 году въ Тобольскѣ П. П. Сумароковымъ, помѣщаются разныя свѣдѣнія и средства полезныя во вседневной жизни. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ не безынтересныя по своей оригинальности.

„*Способъ помогать отъ тяжелыхъ родинъ.* Возьми сухова лавроваго листу сколько можно свѣжаго. Изотри оной въ порошокъ. Потомъ возьми сего порошку двѣ столовыя ложки, и разведи его съ потребнымъ количествомъ прованскаго масла, то-есть сдѣлай изъ него жидкое тѣсто, настолько однако же густое чтобъ оно не могло скоро вытечь. Положи сей составъ на тряпку, и приложи оное къ чреву страждущей женщины. Въ ту самую минуту въ какомъ бы ху-

домъ положенiи ребенокъ ни былъ, тотчасъ повернется столь вожделѣннымъ образомъ и столь поспѣшно что сiе покажется удивительно. За неимѣнiемъ прованскаго масла можно употребить Унгарскую водку, но масло предпочтительнѣе. Сiе лѣкарство многократно испытано и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ; оное можно употребить съ самаго начала какъ начнется мука.

Испытанное и превосходное лѣкарство отъ грудныхъ болѣзней. Возьми двѣ горсти травы руты, собранной въ маiѣ мѣсяцѣ, налей на нее пять бутылокъ рѣчной воды, и дай кипѣть пока убудетъ половина. Потомъ выжми руту, и вынь ее изъ воды вонъ; положи четыре золотника сабуру въ сей взваръ, и положи въ оной на сутки полуизвѣтшалую салфетку (бумажныя для сего лучше). Потомъ высуши ее въ горницѣ въ тѣни. Сiя салфетка сложенная въ осмеро, и носимая на груди до тѣхъ поръ, пока клочками отвалится, есть

превосходнѣйшее лѣкарство. Должно имѣть двѣ такихъ салфетки, для того чтобы вспотѣвъ можно было приложить другую, а ту высушить въ тѣни; ибо мокрую употреблять не должно. Женщины во время ихъ періодической немощи не должны носить сей салфетки. Увѣряютъ что одной салфетки, которая полгода служить можетъ, довольно для совершеннаго излѣченія чахотки. Горничная дѣвушка одной знакомой мнѣ госпожи, находясь въ жалостнѣйшемъ положеніи, и почитавшаяся безъ надежды всѣми искуснѣйшими лѣкарями, наслаждается теперь отъ сего лѣкарства совершеннымъ здоровьемъ. Она вышла замужъ, и имѣетъ многихъ дѣтей, кои столь же здоровы, какъ и мать ихъ.

Способъ сдѣлать зубы бѣлыми. Возьми гумми-адраганту унцію, то-есть 8 золотниковъ: 2 золотника пемзы, гумми-арабикумъ 4 золотника и весьма мелко истолченнаго хрусталя 8 золотниковъ: распусти обѣ гумми

въ розовой водѣ и, смѣшавъ съ ними порошки, накатай изъ сего состава небольшихъ палочекъ и высуши ихъ исподоволь въ тѣни, когда онѣ будутъ сухи, то три оными зубы.

Легкій способъ перевести мышей. Должно накурить хорошенько верескомъ тѣ покои, кои желаютъ освободить отъ сихъ животныхъ; трехъ или четырехъ горстей вереску для сего довольно, только чтобы духъ прошелъ во всѣ вещи, то мыши всѣ погибнутъ.

Способъ истреблять клоповъ. Должно положить въ жаровню, наполненную горящими угольями, полъунціи галбанумъ (родъ смолы) и столько же ассыфетиды (чертово дермо) которыя можно найти въ аптекахъ, снявъ одѣяло, перины и даже перекладины съ постели, надлежитъ затворить горницу и закрыть трубу: сіе дѣйствіе должно производить по утру, чтобъ двери въ горницѣ отворить, и не прежде какъ придетъ время ложиться спать. Въ ту самую

минуту, какъ духъ куренія сего пойдетъ по горницѣ, то клопы попадаютъ всѣ недвижимы, а ежели нѣкоторые и останутся, то день или два спустя найдутся высохшими. Одной унціи сихъ снадобьевъ довольно для накуренія двухъ кроватей или двухъ комнатъ. Ежели же паче чаянія нѣсколько клоповъ останется живыхъ, то въ такомъ случаѣ должно повторить окуриваніе. Сильные лѣтніе жары суть удобнѣйшее къ сему дѣйствію время. Многократно повторенные опыты подтвердили дѣйствительность сего средства.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 16. Середа, 12 (23) октября 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Представленіе императрицѣ депутатовъ изъ новоприсоединенныхъ западныхъ губерній.

Сего 25 сентября, по совершеніи божественной литургіи, представлены были ея императорскому величеству въ зимнемъ дворцѣ депутаты присланные отъ Минской и Брацлавской губерніи для принесенія ея величеству всеподданнической благо-

дарности за возвращеніе сихъ областей въ нѣдро древняго ихъ отечества и за разныя милости дарованныя обитателямъ оныхъ присоединеній ихъ съ Россіею. Вопервыхъ представлены были депутаты Минской губерніи тайный совѣтникъ и бывшій воевода Минскій Хмара, тайный совѣтникъ и бывшій воевода полоцкій Жаба, подвоевода полоцкій Корсакъ, староста Веляшицкій, графъ Тишкевичъ, шамбеланъ графъ Завиша, хоронжій Пинскій Корженецкій, ротмистръ народовой кавалеріи Коцюлъ, судья земскій Слызенъ, ротмистръ народовой кавалеріи Вишинскій, ротмистръ народовой кавалеріи Володкевичъ, судья земскій Еленскій, подкомерій Берновичъ, ротмистръ народовой кавалеріи Лопатинскій. Изъ нихъ главный депутатъ тайный совѣтникъ Хмара говорилъ ея императорскому величеству рѣчь:

„Любовь сильнѣе страха; благоденствіе древнихъ твоихъ поддан-

ныхъ восхищаетъ, преклоняетъ предъ тобою сердца и умы новыхъ.

„Сіе свидѣтельство ежеденно у подножія престола твоего повергаютъ жители толь многихъ преобширныхъ странъ. Но всепресвѣтлѣйшему твоему императорскому величеству благопріятнѣйшая долженствуетъ быть та жертва хвалы, которую нынѣ приноситъ тебѣ народъ доселѣ подъ собственнымъ его правленіемъ обрѣтавшійся, отъ самаго его рожденія къ вольности приобыкшій и днесь пришедшій подъ Всемилостивѣйшій и Великодушнѣйшій Твой Скипетръ.

„Истинно Великая Екатерина! извѣстныя свѣту кротость и благость Твоего Владычія производятъ то славное для Тебя дѣйствіе, что весь свѣтъ чрезъ Тебя единую познаетъ Твоимъ Всемилостивѣйшимъ и справедливѣйшимъ власти употребленіемъ устами собственныхъ Твоихъ подданныхъ непрестанно прославляемыхъ убѣждается, что единовластіе

сопровождаемое безпримѣрною добродѣтелію, удобнѣе всего вкореняетъ въ человѣческомъ обществѣ покой и блаженство.

„Въ таковомъ ясномъ и очевидномъ благополучіи великаго Твоего народа, Всепресвѣтлѣйшая Государыня! мы изъ среды многочисленныхъ согражданъ нашея братіи, отъ губерніи Минской избранные нынѣ въ депутаты, видимъ уже не единую надежду, но и самое обезпеченіе участи и жребія нашихъ.

„Примижъ благотворительная Монархиня приношеніе вѣрности, приношеніе благоговѣнія и повиновенія, а паче всего приношеніе твердаго упованія на благость и премудрость Твою.

„Приими жертвы сердецъ, Монархиня! умѣющая владѣть сердцами.“

Потомъ введены и представлены были депутаты Брацлавской губерніи. Изъ нихъ главный депутатъ дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Ржевуцкій произнесъ рѣчь, въ коей выразилъ между прочимъ:

„Сильный гласъ Твой, кажется, покореинымъ вѣщаетъ народамъ: „„Я „пріемлю васъ во власть свою единственно для блага вашего, изливая „на васъ изобиліе, покой и славу и „не желая кромѣ повиновенія и благодарности вашей.““ Новѣйшій опытъ сея истины, новѣйшее дѣйствіе Твоея великія и благотворящія души, зрятся днесь у подножія Престола Вашего Императорскаго Величества. Низпусти взоръ Твой и узришь предъ Собою народъ нѣкогда процвѣтавшій силою оружія, прославившійся во всѣ времена вѣрностію и преданностію къ Государямъ своимъ, и коего науки и добродѣтели были извѣстны и иноплеменникамъ. Лишь только обширныя страны имъ обитаемыя прешли подъ Твои законы, то вдругъ милліоны чувствительныхъ и благодарныхъ сердецъ повергаются устнами моими къ стопамъ Твоимъ, Всемилостивѣйшая Государыня! и удрученные разными и долговременными бѣдствіями съ об-

радованіемъ предвидятъ что на лонѣ кроткаго и благодѣтельнаго правленія Твоего найдутъ успокоеніе, покровъ и честь. Провидѣніе коего Всесильная мышца одни народы низлагаетъ и потребляетъ отъ лица земли, а другія возвышаетъ, тако устроило что знатная часть храбрыхъ Поляковъ, нынѣ уже подъ Державою Вашего Императорскаго Величества живущихъ, служатъ къ новому приращенію славы Твоея, и къ новой подпорѣ силы и велелѣпію Престола Твоего. Премудрый промыслъ Всевышняго покоривъ Скипетру Твоему сіи обширныя области, хотѣлъ конечно наградить великіе Твои подвиги и попеченія о благоденствіи народа Твоего, преподавъ Тебѣ новые способы къ распространенію оныхъ для блага рода человѣческаго. Оный поспѣшествуетъ Тебѣ въ исполненіи преизящныхъ Твоихъ намѣреній. Ему любезна великаго духа Твоего наклонность къ добру; почему и восхотѣлъ онъ совершить щастіе безчи-

сленныхъ новыхъ подданныхъ, нынѣ къ Державѣ Твоей присоединенныхъ. Ты уже изъявила достославный человѣколюбія Своего опытъ, обезпечивъ и утвердивъ между нами, во первыхъ вѣру, яко священный источникъ всѣхъ добродѣтелей и всякаго благонравія, а потомъ права и преимущества наши, и давъ жителямъ нашей Брацлавской губерніи правителя непоколебимо хранящаго неоцѣненное Твое правило, тако гласящее: „„покорять кротостію и милосердіемъ „сердца и умы, есть превосходнѣйшая слава Государей““.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Описаніе осады Майнца, сдѣланное нѣмецкимъ сочинителемъ Гёте. (*Окончаніе.*)

24 іюля. Утро прошло спокойно; переговоры подвигались благополучно впередъ; они касались теперь денежной стороны. Наконецъ въ полдень, когда повсюду въ лагерѣ и по

дорогѣ воцарилась тишина и всѣ были заняты ѣдой, быстро проѣхало множество колясокъ, запряженныхъ тройками. Промчались они на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что нельзя было понять, въ чемъ дѣло; но потомъ мы узнали что такъ смѣло и благоразумно спасалась часть клубистовъ. Болѣе пылкіе изъ насъ говорили что нужно пуститься за ними въ погоню; другіе выражали просто свою досаду, третьи удивлялись что нигдѣ не было ни караула, ни пикетовъ, ни надзора; отсюда слѣдуетъ, прибавляли, что на верху рѣшили смотрѣть на все сквозь пальцы и предоставить дѣло случаю.

Наши размышленія были прерваны новымъ зрѣлищемъ. Мы смотрѣли изъ окна, и увидѣли особую процессію во всей ея торжественности. За ѣхавшей впереди прусскою кавалеріей шелъ французскій гарнизонъ. Болѣе оригинальнаго зрѣлища нельзя было себѣ представить: прежде всего, колонна марсельцевъ маленькихъ, чер-

ненькихъ, одѣтыхъ въ пестрыя лохмотья; они бодро стучали ногами, какъ будто раскрылась гора короля Эдвина и появилось веселое войско карликовъ. За ними слѣдовали регулярныя войска съ серіозными и строгими лицами, но далеко не съ опущеннымъ взоромъ. Самую же красивую часть войска являли изъ себя конные егеря; они шли молча; музыка играла Марсельезу. Этотъ революціонный Te deum имѣетъ самъ по себѣ что-то печальное и тоскливое, даже въ моменты торжества; теперь же музыканты взяли медленный темпъ, и такъ же медленно шагали всадники. Поразительное и подавляющее впечатлѣніе; въ особенности, когда смотришь на мрачные взоры всадниковъ, уже не молодыхъ, худыхъ и высокихъ, съ пасмурными лицами; каждый изъ нихъ въ отдѣльности напоминалъ Донъ-Кихота; но всѣ вмѣстѣ они производили сильное дѣйствіе.

Обращала на себя вниманіе от-

дѣльная группа—французскіе коммиссары. Мерленъ де-Тіонвилль, въ гусарской одеждѣ, съ дикимъ взглядомъ и всклокоченною бородой, и съ лѣвой стороны его такая же фигура точно въ такомъ же костюмѣ. Въ народѣ пронеслось имя клубиста, и многіе хотѣли кинуться на него. Мерленъ сдерживалъ толпу и сослался на свое званіе французскаго представителя, на то что за всякое оскорбленіе послѣдуетъ месть; онъ совѣтовалъ быть сдержанными, такъ какъ не въ послѣдній еще разъ видятъ его здѣсь. Толпа остановилась; ни одинъ не двинулся. Тіонвилль бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ тутъ нашихъ офицеровъ; ссылался на слово короля. Такимъ образомъ, шествіе двинулось дальше, никто не отважился нападать, никто не думалъ и защищать его.

25 іюля. Замѣтилъ что не принято никакихъ мѣръ противъ безпорядковъ. А это необходимо. Безгранично несчастные бѣжавшіе раньше,

Майнцы собрались со всѣхъ сторонъ, расположились по дорогѣ и призывомъ къ мести облегчали свое разбитое сердце. Пропускные листы не помогали. Показались дорожные возки, поспѣшно проѣзжавшіе по линіи, и бѣглецы-клубисты попадали въ руки повсюду расположившихся Майнцевъ.

Пріѣзжихъ задерживали. Если въ каретѣ были Французы или Француженки ихъ отпускали; но извѣстныхъ клубистовъ ни за что. Вотъ показалась щегольская коляска, красивая дама весело раскланивалась направо и налѣво. Но почталіона все-таки задержали, открыли дверцы и увидѣли отъявленнаго клубиста. Скрыться онъ не могъ: его всѣ знали; небольшаго роста, толстый, съ широкимъ лицомъ и рябой. Выбросили его пинками изъ коляски и пожелали красавицѣ счастливаго пути. Его же самого потащили на ближайшее поле, страшно били и изувѣчили; всѣ части его тѣла были раздроблены; лицо стало не-

узнаваемо; наконецъ, часовые вступились и перенесли его въ крестьянскій домъ. Здѣсь, лежа на соломѣ, онъ избавился отъ рукъ, но не отъ угрозъ, ругательствъ и насмѣшекъ враговъ. Офицеръ долженъ былъ положить этому конецъ; и даже меня, своего хорошаго знакомаго, онъ попросилъ настойчиво удалиться отъ грустнаго и отвратительнаго зрѣлища.

25 іюля. По линіи двигались Французы. Французская пѣхота, бодрая, хорошо обученная, шла впереди; за нею майнцскія дѣвушки, частью рядомъ, частью въ отдаленіи. Знакомые встрѣчали ихъ, качали головой или смѣялись. „Что̀ Лизхенъ, не хочешь ли совершить поѣздку вокругъ свѣта“ или: „подошвы новыя у тебя; скоро ты ихъ прорвешь“, или „научилась по-французски; счастливаго пути“, и такъ безъ конца. Дѣвушки были, однако, очень веселы и беззаботны; нѣкоторыя прощались съ своими, другіе же смотрѣли молча на возлюбленныхъ.

Народъ былъ возбужденъ; раздавались угрозы и ругательства. Женщины кричали на мужей, какъ это пропускаютъ они такихъ безстыдницъ, унесшихъ въ узлахъ небось сколько добра и скарба честныхъ людей? Только серіозное предупрежденіе офицеровъ удержало народъ, страстное возбужденіе его казалось очень опаснымъ. Въ этотъ моментъ появилась процессія, уже издали нами замѣченная. Красивый мущина ѣхалъ верхомъ и на немъ былъ какой - то мундиръ, но не военный; рядомъ ѣхала въ мужской одеждѣ красивая и стройная женщина; дальше слѣдовала коляска четверкой съ узлами и сундуками. Наступилъ моментъ томительной тишины. Вдругъ въ толпѣ разнеслось: „Держи его, бей на смерть. Это воръ, мошенникъ, поджигатель". Стоило только выступить болѣе рѣшительному, и все было бы кончено.

Ни о чемъ не думая, какъ только о томъ что спокойствіе не должно

быть нарушено около герцогской квартиры, а также о томъ что̀ скажутъ король и генералъ по своемъ возвращеніи, я бросился въ толпу и закричалъ повелительнымъ голосомъ: „Стой!“

Она уже смыкалась, запрудила дорогу, но шлагбаумъ опустить не рѣшилась. Я закричалъ еще разъ: „Стой“! воцарилась тишина. Тогда я заговорилъ сильно и убѣдительно: здѣсь квартира герцога; эта площадь священна; если они хотятъ мстить, то могутъ найти другое для этого мѣсто; король обѣщалъ всѣмъ свободный пропускъ. Если онъ найдетъ нужнымъ сдѣлать исключеніе, онъ самъ задержитъ виновныхъ или арестуетъ ихъ. Но пока они должны оставаться рядомъ съ германскою арміей только въ роли простыхъ и спокойныхъ зрителей; ихъ несчастіе и ихъ ненависть не даютъ имъ никакихъ особыхъ правъ, и я не допущу насилій.

Народъ былъ пораженъ и смолкъ;

но потомъ послышались ропотъ и угрозы; двое особенно пылкихъ кинулись къ поводьямъ лошади. Благодаря какому-то чуду, одинъ изъ нихъ оказался парикмахеромъ котораго я предупреждалъ вчера и которому я оказалъ услугу. „Какъ сказалъ я, вы уже забыли вчерашній нашъ разговоръ? Вы не подумали о томъ что самоуправство не можетъ быть допущено, что только Богъ и поставленная Имъ власть должна наказывать преступниковъ?“ Я говорилъ многое другое громко и во всеуслышаніе. Онъ узналъ меня и отступилъ; ребенокъ увивался около него и смотрѣлъ на меня добрыми глазами; толпа отодвинулась, площадь освободилась и путь подъ шлагбаумомъ очистился. Всадникъ и всадница едва опомнились. Я прошелъ дальше на площадь; мущина догналъ меня и проговорилъ что желаетъ знать мое имя чтобы вѣдать кому онъ такъ многимъ обязанъ, онъ будетъ помнить обо всемъ всю жизнь и былъ

бы счастливъ отплатить мнѣ чѣмъ-либо. Прекрасная всадница также благодарила меня. Я отвѣтилъ что исполнилъ только долгъ, не допустивъ осквернить святости площади; я далъ имъ понять также, что они должны ѣхать. Толпа успокоилась, но осталась на мѣстѣ и стóитъ только дать ей толчекъ.

26 и 27 іюля. 26го намъ удалось проѣхать вмѣстѣ съ нѣкоторыми друзьями въ городъ. Мы нашли его въ ужасномъ положеніи. Развалины и мусоръ высились вмѣсто созданныхъ вѣками зданій; все что̀ сотворено людьми, религіей и служителями ея погибло. Горькія мысли овладѣвали нами, какъ будто мы попали въ сожженный городъ.

Благодаря отсутствію полицейской власти, на улицахъ не было никакого порядка; повсюду пылали подожженные народною ненавистью дома. Высокія стѣны грозили паденіемъ; башни и зáмки готовы были развалиться или рушиться въ огнѣ. Мно-

гія зданія превращены были въ развалины. Остгеймскій дворецъ уцѣлѣлъ, но его превратили въ портняжную мастерскую и въ прачешную; мраморныя стѣны были увѣшаны иглами, топорами и оружіемъ.

Губернаторъ выпустилъ прокламацію; и я встрѣтилъ въ ней выраженія изъ моего обращенія къ парикмахеру; всякое самоуправство возбранялось; возвращающіяся власти должны были отдѣлять дурныхъ гражданъ отъ хорошихъ. Объявленіе было какъ нельзя болѣе необходимо, такъ какъ нѣкоторые изъ болѣе смѣлыхъ вернувшихся бѣглецовъ стали поджигать дома клубистовъ и раздражали и оскорбляли солдатъ. Инструкціи были даны послѣднимъ очень мягкія, чтобы пощадить чувства несчастныхъ людей.

Какъ трудно заставить, однако, успокоиться возбужденную толпу. Въ нашемъ же присутствіи совершалось много беззаконій. Приходитъ солдатъ въ лавку, покупаетъ табакъ, и пока ему вѣшаютъ его, онъ захватываетъ

весь и бѣжитъ. Въ виду жалобъ жителей офицеры вмѣшались въ дѣло, и ввели скоро болѣе строгій порядокъ.

Встрѣтили древнюю старуху; она сидѣла у дверей низкаго, почти зарытаго въ землѣ домика. Мы удивились, что она успѣла вернуться. На это она отвѣтила что и не уходила изъ города, хотя ей и приказывали. „Приходили какіе-то гуси ко мнѣ и грозили, но я имъ правду отрѣзала въ глаза. Господь сохранитъ и прокормитъ бѣдную женщину, а вы будете опозорены. Я посовѣтовала имъ убираться со своими глупостями. Они испугались крика и оставили меня въ покоѣ. Итакъ я проживала все время, частью въ землянкѣ, частью на улицѣ, и питалась и жила благодаря Господу. А тѣмъ плохо пришлось.“

Пообѣдали мы въ большой гостиницѣ. Удивительно что музыкантовъ заставляли все время играть *Марсельезу* и *Ça ira*. Гости были очень веселы.

Передаютъ объ удивительныхъ случаяхъ героизма. Разказываютъ чудеса о самоотверженіи женщинъ, спасавшихъ себя и другихъ. Съ другой стороны, можно было удивляться, почему Французы не продержались дольше въ крѣпости. Запасовъ муки у нихъ было достаточно, вина хранилось вдоволь. Нужно думать что послѣдняя революція въ Парижѣ, поставившая у власти партію, въ которой принадлежали майнцскіе коммиссары, вызвала преждевременную его сдачу. Мерленъ де-Тіонвиль, Ревбель и другіе пожелали быть тамъ, гдѣ противники были побѣждены, гдѣ нечего было болѣе опасаться, и гдѣ, напротивъ, можно было все выиграть. Слѣдовало только поспѣшить чтобы принять участіе въ перемѣнахъ, и получить высшія назначенія, а затѣмъ, въ случаѣ чего, можно испытать военное счастіе на другихъ поляхъ и даже снова овладѣть Майнцомъ...

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за сентябрь 1793 года помѣщены, между прочимъ, слѣдующія объявленія:

— *Отъ Петровскаго Театра.* Въ слѣдующій понедѣльникъ, сентября 5, представлена будетъ малая комедія *Выдуманный Кладъ*, а послѣ оной большая опера *Добрые Солдаты.* Сей спектакль дается не въ щетъ годовыхъ ложъ.

— На Моросѣйкѣ въ Англинской лавкѣ подъ № 140, у Ричарда Дэвиса продаются разные вновь привезенные новомодные Англинскіе товары за сходныя цѣны, а именно: сукны, полусукны, казимиры, байки, фланель, жилеты разныхъ сортовъ, чулки шелковые, полушелковые, бумажные, нитяные и гарусные; кисеи, тканье, карако, шали и большіе платки, ситцы и полуситцы, разныя матеріи для жилетовъ и исподняго

платья, эверласты разныхъ цвѣтовъ, замшаные жилеты и исподнія платья, бумажныя и байковыя одѣялы, мужскія и дамскія пуховыя шляпы, замшаныя мужскія и дамскія перчатки, карманныя книжки и разныя галантереи, стальныя и прочія цѣпочки, пряжки серебряныя, накладныя и стальныя, мужскія и дамскія сѣдлы, муштуки и уздечки, арапники и хлыстики, ружья и пистолеты, ножи столовые и прочіе, ножницы разныхъ сортовъ, ковры разныхъ сортовъ, магнезія, мятныя капли и лепешки, Торлингтоновы капли и прочіе разные товары съ лучшихъ Англинскихъ фабрикъ.

— Г. *Каржавинъ* съ компаніею объявляетъ почтенной публикѣ что сего сентября 8 имѣетъ быть открытъ вновь привезенной изъ Санктпетербурга искуснаго художества исторической большой кабинетъ восковыхъ портретовъ, каковаго въ Россіи еще не бывало, состоящій болѣе нежели изъ 40 особъ, прославившихся дѣлами

въ своемъ родѣ, изъ которыхъ иные сдѣланы съ натуры и по вѣрнѣйшимъ оригиналамъ, въ настоящей величинѣ и въ приличной имъ одеждѣ. Кабинетъ сей одобренъ Высочайшимъ Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ и другими европейскими дворами; также какъ и публикою. Оный показывается на Никольской въ домѣ купца Шевалдышева съ 10 часу утра до 10 часу вечера. За входъ платятъ въ первомъ мѣстѣ 2 руб., во второмъ 1 руб. Любители рѣдкихъ Художествъ черезъ сіе приглашаются удостоить сей кабинетъ своимъ посѣщеніемъ. Тутъ же раздаваться будутъ и каталоги сихъ фигуръ на разныхъ языкахъ. Желающіе брать билеты могутъ получать оные въ оной же залѣ.

— Въ домѣ князь Михайлы Сергѣевича Долгорукова, состоящемъ за Никитскими воротами, въ 8 части 4 квартала, позади церкви Вознесенія, что̀ слыветъ старое, въ карточной московскаго купца Петра

Орлова фабрикѣ дѣлаются иностранными мастерами изъ лучшей выписной бумаги тонкія, чистыя и ходкія карты, и продаются 1 № по 350 коп., 2 № 300 коп. и 3 по 250 коп., для игры въ три и три по 250 коп., для пикету и ламуша по 300 коп. дюжина.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 17. Середа, 19 (30) октября 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжество высокобрачнаго сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Павловича съ Великою Княгинею Елисаветою Алексѣевною, щастливо совершившееся сего 1793 года сентября 28 дня.

При самомъ вшествіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ церковь пѣвчіе начали пѣть псаломъ 20й *Господи силою Твоею возвеселится царь.*

При пѣніи псалма Ея Императорское Величество сама своею высочайшею особою взявъ за руку Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя Александра Павловича и Государыню Великую Княжну Елисавету Алексѣевну соизволила повести и поставить противъ царскихъ дверей на вѣнчальное мѣсто покрытое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахрамою.

Потомъ начато браковѣнчаніе обыкновеннымъ порядкомъ, восточныя церкви святѣйшаго синода членомъ Лукіаномъ, протоіереемъ Преображенскимъ съ соборомъ.

Вѣнцы, которые поднесены были придворными священниками, держали надъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Павловичъ, а надъ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною

тайный дѣйствительный совѣтникъ графъ Безбородко.

Прежде вѣнчанія въ эктеніяхъ о здравіи Ея Императорскаго Высочества возглашали до Евангелія Великою Княжною, а по прочтеніи Евангелія Великою Княгинею.

По окончаніи всей церковной службы изволила Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами прежнимъ порядкомъ возвратиться во внутренніе свои покои.

Когда все къ обѣденному столу изготовлено и кушанье на столѣ поставлено было, тогда оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ пошли о томъ доложить Ея Императорскому Величеству.

Ея Императорское Величество изволила съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Цесаревичемъ, Государынею Великою Княгинею, съ Высоконовобрачными, и съ Государемъ Великимъ Княземъ Кои-

стантиномъ Павловичемъ въ препровожденіи всего придворнаго штата, при игранiи на трубахъ и при битiи литавръ шествовать къ столу, который поставленъ былъ въ галлереѣ на тронѣ подъ балдахиномъ, и за онымъ сѣсть съ Ихъ Императорскими Высочествами.

Кушанье носили пажи и подавали метрдотелю, а отъ него принималъ и на столъ ставилъ, камергеръ Ея Величества тайный совѣтникъ князь Несвицкiй, а камергеръ тайный совѣтникъ Обуховъ роздалъ кушанье Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, а питiе подносилъ Ея Императорскому Высочеству оберъ - шенкъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Цесаревичу и Государынѣ Великой Княгинѣ камергеры Ея Величества, Высоконовобрачнымъ камергеры Ихъ Императорскимъ Высочествъ, а Государю Великому Князю Константину Павловичу кавалеры Его Высочества.

Протчіе столы были въ той же галлереѣ для первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особъ.

По окончаніи стола изволила Ея Императорское Величество въ такомъ же порядкѣ возвратиться съ Ихъ Императорскими Высочествами въ свои внутренніе покои, а въ 6 часу Ея Императорское Величество изволила идти въ новую залу, гдѣ Ихъ Императорскія Высочества Высоновобрачные изволили начать балъ.

Послѣ бала продолжавшагося до семи часовъ вечера Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами въ препровожденіи придворнаго штата изволила поити въ апартаменты Ихъ Высочествъ Высоконовобрачныхъ, и пробывъ во оныхъ нѣсколько времени возвратиться во внутренніе свои покои. И тако сей благополучнѣйшій день къ наивящшему Ея Императорскаго Величества удовольствію и къ всеобщей радости всѣхъ Ея

Величества вѣрноподданныхъ, Божескимъ благословеніемъ щастливо совершился.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Парижъ: Закрытіе Академіи Наукъ. Республиканскій календарь. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Парижской Академіи Наукъ въ 1793 году, заимствованныя изъ частныхъ отмѣтокъ академика Мессье, были уже приведены въ № 15. Прибавимъ къ нимъ, что еще въ концѣ апрѣля (25го) 1792 года академикъ Фуркруа внесъ предложеніе, нарушившее теченіе академической жизни. Онъ предложилъ „очистить“ Академію, изгнавъ изъ ея среды „подозрительныхъ“ членовъ. „Медицинское общество, сказалъ онъ, вычеркнуло изъ своихъ списковъ многихъ эмигрантовъ и завѣдомыхъ контръ-революціонеровъ. Тоже должна сдѣлать Академія Наукъ относительно членовъ извѣстныхъ своимъ негражданствомъ (incivisme). Пусть

будетъ прочтенъ листъ членовъ и вычеркнуты таковые". Наступило общее смущеніе. Нѣкоторые академики рѣшились заявить что дѣло Академіи исключительно наука, и она не въ правѣ входить въ обсужденіе политическихъ мнѣній ея членовъ. Сужденіе отложили до середы 29 апрѣля. Въ этотъ промежутокъ геометръ Кузенъ придумалъ исходъ: пусть дѣло будетъ доложено министру и онъ сдѣлаетъ вычеркиванья, если найдетъ нужнымъ, Академія же пусть перейдетъ къ обычнымъ занятіямъ. Предложеніе было принято. Фуркруа затаилъ свое неудовольствіе.

Когда водворилась власть Конвента академики нашли необходимымъ представить ему докладъ о ходѣ возложенныхъ на Академію еще въ 1790 году работъ по составленію новой системы мѣръ и вѣсовъ. Академическая депутація, явившаяся въ Конвентъ 25 ноября 1792 года, была, по видимости, принята весьма благосклонно. Когда академикъ Борда про-

читалъ докладъ, предсѣдательствовавшій въ собраніи Грегуаръ отвѣчалъ:

„Граждане! Національный Конвентъ рукоплещетъ важности и успѣху вашихъ работъ. Давно желали философы освободить человѣчество отъ разнообразія мѣръ и вѣсовъ, такъ затрудняющаго общественныя сношенія... Чрезъ васъ, уважаемые ученые, міръ будетъ обязанъ Франціи этимъ благодѣяніемъ. Вы извлекли изъ природы вашу теорію; между всѣми опредѣленными длинами, вы избрали двѣ соединенно имѣющія вести къ безусловному результату (dont le résultat combiné fût le plus absolu): длину маятника, а въ особенности длину меридіана. Вамъ будетъ принадлежать честь открыть всему міру эту постоянную единицу. Благодѣтельная истина эта, которая послужитъ новою связью между націями, есть одна изъ полезнѣйшихъ побѣдъ равенства. Національный Конвентъ принимаетъ поднесенную вами драго-

цѣнную коллекцію и приглашаетъ васъ къ присутствію въ засѣданіи".

Но едва прошло три дня, какъ состоялся декретъ о прекращеніи академическихъ выборовъ на вакантныя мѣста. Въ то же время научныя государственныя порученія, возлагавшіяся на Академію знанія не прекращались. Конвентъ имѣлъ въ своемъ составѣ нѣсколько образованныхъ лицъ, дорожившихъ знаменитымъ учрежденіемъ и всячески старавшихся оградить его отъ крушенія. Внутри Академіи душею ея дѣятельности былъ Лавуазье. Какъ казначей, онъ изъ своихъ средствъ выдалъ 10 іюля академикамъ жалованье, такъ какъ изъ государственнаго казначейства денегъ не присылали. Но въ то время какъ друзья науки всячески старались оградить Академію, представители варварства и ихъ прислужники стремились къ ея разрушенію. Еще перваго августа, когда состоялся декретъ объ однообразіи мѣръ и вѣсовъ, Конвентъ привѣтствовалъ Академію и

возлагалъ на нее наблюденіе за исполненіемъ декрета, а 8 августа, по докладу комитета народнаго просвѣщенія Конвентъ предписалъ закрытіе всѣхъ ученыхъ обществъ. Комитетъ, впрочемъ, пытался для Академіи Наукъ сдѣлать исключеніе.

„Академія Наукъ, говорилъ составитель комитетскаго доклада Грегуаръ, всегда состояла изъ первыхъ людей Европы; описала болѣе 400 машинъ, издала 130 томовъ, составляющихъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ ума человѣческаго... Академиковъ посвятившихъ себя воздѣлыванію науки никто не упрекаетъ въ корпоративномъ духѣ, который въ обществахъ то же что эгоизмъ въ отдѣльныхъ лицахъ. Мы обезчестили бы себя, еслибы наши ученые вынуждены были перенести на иноземные берега свои таланты и свой стыдъ.“

Въ проектѣ декрета, какъ онъ былъ составленъ комитетомъ просвѣщенія, предлагалось, впредь до новыхъ рас-

поряженій, сохранить за Академіей возложенныя на нее Конвентомъ порученія и продлить получаемую ею поддержку. Предлагалось вмѣстѣ съ тѣмъ поручить комитету просвѣщенія составленіе плана организаціи общества, посвященнаго преуспѣянію науки и искусства. Но живописецъ Давидъ, яростный противникъ Академіи живописи и скульптуры, выступилъ противъ сохраненія какой-либо академіи.

„Говорить объ одной академіи, значить говорить обо всѣхъ. Во имя справедливости, любви къ искусству, во имя въ особенности любви нашей къ юношеству, разрушимъ, уничтожимъ эти пагубныя учрежденія: имъ нѣтъ мѣста при свободномъ порядкѣ. Академики, я исполнилъ свой долгъ: рѣшайте.“

Конвентъ принялъ лишь первый параграфъ проектированнаго декрета: уничтоженіе Академіи, и устранилъ оговорку касательно Академіи Наукъ. Усиліями Лаканаля, бывшаго въ дру-

жественныхъ отношеніяхъ съ Лавуазье, 14 августа удалось получить декретъ Конвента, дозволявшій членамъ бывшей Академіи Наукъ собираться въ обычномъ мѣстѣ на засѣданія, чтобы спеціально заняться исполненіемъ порученій Конвента. Думали что существованіе Академіи спасено. 17 августа члены направились было въ Лувръ, гдѣ всегда собирались, но нашли двери запечатанными управленіемъ департамента Парижа, исполнившимъ декретъ 8 августа и не знавшимъ о постановленіи 14го. По вопросу о мѣрахъ и вѣсахъ въ сентябрѣ была организована особая коммиссія.

— *Республиканскій календарь*. Въ 1788 года, наканунѣ праздника поклоненія волхвовъ, у главной лѣстницы зданія судебныхъ учрежденій (Palais, dit de justice) рукою палача сожженъ былъ *Альманахъ порядочныхъ людей* (*Almanach des honnêtes gens*); авторъ Сильвенъ Марешаль (Silvain Maréchal) былъ заключенъ

въ тюрьму Св. Лазаря. Послѣ этого *Альманахъ*, цѣна котораго была два су, продавался за тридцать и болѣе ливровъ. Въ *Альманахѣ* подъ 15 марта вмѣсто имени святаго значилось: „Брутъ убилъ Цезаря“, перваго іюля напоминалось изгнаніе царя Тарквинія изъ Рима. Мѣсяцы были раздѣлены по декадамъ (десятидневіе), воскресныхъ дней не было отмѣчено.

„Какъ удивился бы авторъ—замѣчаетъ газета *Révol. de Paris*, № 212—еслибы кто-либо изъ посѣщавшихъ его во время трехмѣсячнаго заключенія друзей, одаренный пророческою способностію сказалъ ему: другъ Сильвенъ, предсказываю тебѣ что чрезъ пять, шесть лѣтъ, въ 1793 году, Франція освобожденная отъ королей и поповъ и представленная конвентомъ, составленнымъ изъ законодателей-философовъ, не будетъ имѣть другаго календаря, какъ твой измѣненный согласно обстоятельствамъ. Ты началъ годъ съ солнцемъ Марса; основаніе республики, совпа-

дающее съ астрономическою эрой 21 сентября, сочетаетъ чудеса природы съ политическими трудами великой возрожденной націи.“

Республиканское лѣтосчисленіе введено 5 октября 1893 года.

„Національный Конвентъ, сказано въ декретѣ, отмѣнивъ употребительную въ гражданской жизни эру, постановилъ что эра Франціи будетъ считаться съ основанія республики, имѣющаго мѣсто 22 сентября 1792 года обыкновенной эры, въ день, когда солнце достигло истиннаго осенняго равноденствія, вступивъ въ знакъ Вѣсовъ, въ 9 часовъ 18 минутъ утра по Парижской обсерваторіи... Первый годъ республики начался въ полночь 22 сентября 1792 и окончился въ полночь отдѣляющую 21 отъ 22 сентября 1793... Годъ раздѣляется на двѣнадцать мѣсяцевъ по тридцати дней каждый; за ними слѣдуютъ пять дней чтобы дополнить обыкновенный годъ. Эти пять дней не принадлежатъ ни къ какому мѣсяцу и называются „дополнитель-

ными". Каждый мѣсяцъ раздѣляется на три равныхъ части изъ десяти дней каждая. Они называются декадами. День отъ полуночи до полуночи дѣлится на десять частей. Каждая еще на десять и т. д. до наименьшей подлежащей измѣренію доли. Этотъ параграфъ обязателенъ въ общественныхъ актахъ, начиная съ перваго мѣсяца третьяго года республики." (Десятичное раздѣленіе, однако, не привилось и не вошло въ употребленіе).

Пять дополнительныхъ дней посвящались праздникамъ. Первый (Primidi des sans-culottides) праздникъ Генія, второй—праздникъ Труда, третій—Дѣяній (des Actions), четвертый — Наградъ, пятый—Мнѣнія. Такъ проектировано въ принятомъ докладѣ, но по дополнительномъ постановленіи Конвента вмѣсто праздника Дѣяній принятъ праздникъ Доблести (de la Vertu) и поставленъ первымъ.

Мѣсяцы получили названія: Ванде-

міеръ (Vendémiaire, съ 22 сентября по 21 октября); Брюмеръ, Фримеръ, Нивозъ, Вантозъ, Плювіозъ, Жерминаль, Флореаль, Преріаль, Мессидоръ, Термидоръ, Фруктидоръ. Наконецъ, вмѣсто календаря святыхъ, для каждаго дня придуманы были наименованія, заимствованныя отъ произведеній природы. Напримѣръ, десятый мѣсяцъ Меęсидоръ, отъ 19 іюня до 18 іюля: 1) Рожь, 2) Сѣно, 3) Лукъ, 4) Волоника, 5) Мулъ, 6) Розмаринъ, 7) Огурецъ и т. д.

Профессоръ зоологіи въ Лицеѣ Искусствъ, Милленъ (Millin) издалъ сочиненіе: *Annuaire du Républicain ou Légende phisico-économique* съ „объясненіемъ трехсотъ семидесяти двухъ именъ мѣсяцевъ и дней: сочиненіе ежедневное чтеніе котораго можетъ дать юнымъ гражданамъ и напоминать взрослымъ людямъ необходимѣйшія житейскія свѣдѣнія наиболѣе пригодныя къ домашней и сельской экономіи, къ искусствамъ и счастію человѣчества“.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Театры въ Петербургѣ въ 1793 году (изъ нѣмецкаго „Monatsschrift“ за октябрь помѣщено въ „Annalen des Theaters“). Общее представленіе о роскоши русскаго двора заставляетъ ожидать отъ этой рубрики чего-нибудь особеннаго, и отчасти это справедливо и по настоящее время, хотя число театровъ въ Петербургѣ теперь далеко не такъ велико какъ было прежде. Еще не такъ давно здѣсь было четыре театра: русскій, французскій, нѣмецкій и италіянская опера. Двухъ послѣднихъ нѣтъ больше; тѣмъ полнѣе и роскошнѣе постарались обставить первый, русскій театръ. Прежде публику приходилось пріучать къ театральнымъ развлеченіямъ, какъ и къ нѣкоторымъ другимъ. Дворъ выплачивалъ всѣ расходы, и входъ на спектакли былъ

безплатный. Теперь этотъ родъ развлеченій переданъ въ вѣдѣніе Императорской Театральной дирекціи; представленія даются частью въ Оперномъ театрѣ, частью въ деревянномъ и притомъ за плату. Но какъ ни значительны сборы, они не достаточны для покрытія расходовъ, и дворъ прикладываетъ ежегодно болѣе 174.000 рублей.

Въ русскомъ театрѣ идутъ драмы, комедіи и комическія и серіозныя оперы. Первымъ трагическимъ актеромъ считается Дмитревскій, соединяющій вмѣстѣ съ выдающимся дарованіемъ рѣдкое образованіе. Онъ развилъ свой талантъ подъ надзоромъ великихъ учителей искусства въ Парижѣ и Лондонѣ, сдѣлавшійся Росціусомъ своей родины. Онъ выступаетъ сравнительно рѣдко предъ восторженною публикой. Между многими выдающимися исполнителями комическаго и трагическаго репертуаровъ я называю только одного, потому что слава его общепризнана; о достоинствахъ

же другихъ актеровъ нельзя судить правильно и строго, не зная достаточно языка и вкусовъ публики. Въ общемъ справедливо только одно что врядъ ли есть другая какая-либо нація въ мірѣ физически болѣе одаренная для сцены, чѣмъ русская. Кто хочетъ въ этомъ убѣдиться, тому стóитъ только завести разговоръ съ народомъ; онъ догадается, не зная ни слова по-русски, по выразительной и воодушевленной мимикѣ о чемъ идетъ рѣчь. Развитіе вкусъ и примѣръ другихъ народовъ, подготовленіе актеровъ въ особыхъ школахъ, поѣздки заграницу, все это вмѣстѣ способствуетъ развитію счастливыхъ естественныхъ дарованій и ихъ росту. При такихъ условіяхъ можно ожидать что русскій театръ подымется выше средняго уровня и не замедлитъ достигнуть своей цѣли, сдѣлаться воспитательнымъ и полезнымъ развлеченіемъ лучшихъ и образованнѣйшихъ классовъ населенія.

Русская драма, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, получила французскій покрой. Слава французскаго театра и самое время, когда русскій театръ искалъ и нашелъ свои образцы, объясняютъ причины подражанія. Манеры русскихъ писателей и актеровъ чисто французскія. Послѣднее сказывается и въ правилахъ и особенностяхъ драматическаго искусства. Діалоги въ нихъ всегда риѳмованные; этимъ же объясняется и паѳосъ и условность движенія и явленій, удивительно характеризующія французскую сцену.

Русская комедія имѣетъ болѣе широкій кругъ наблюденій. Манера, въ стихахъ и прозѣ, не совсѣмъ французская, и иногда совсѣмъ не подражательная. Въ этомъ родѣ творчества національный вкусъ успѣлъ сказаться сильнѣе; русскіе нравы переносятся на сцену и нравятся своею оригинальностью. Актеръ, которому здѣсь представляется больше свободы проявить оригинальный свой талантъ,

поднимается легче выше уровня посредственности и становится хорошимъ оригиналомъ, вмѣсто дурной копіи.

Еще болѣе интересными и оригинальными представляются комическія оперы или pièces en vaudevilles, пользующіяся здѣсь особеннымъ успѣхомъ у публики, какъ нѣкогда въ Парижѣ. Въ этомъ родѣ творчества, гдѣ фантазія автора и композитора ничѣмъ не сдерживается, она можетъ проявить себя необыкновенно своеобразно и сильно. Нѣкоторыя произведенія въ такомъ родѣ достигли, по мнѣнію знатоковъ, рѣдкаго совершенства. Между произведеніями пользующимися успѣхомъ среди русскихъ и иностранцевъ, несмотря на то что они уже давно появились, я назову только „Мельника“ и „Сбитенщика“. Они прошли карантинъ своей славы и причислены къ классическому репертуару. Очень вѣрное изображеніе національныхъ чертъ, извѣстные юмористическіе штрихи и красивая

музыка придаютъ этимъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ драматической музы интересъ, увеличивающійся благодаря прекрасной игрѣ. Охваченный настроеніемъ зритель не думаетъ относиться критически къ самому произведенію.

Комическая опера очень хорошо обставлена и нигдѣ актеры, кажется, не играютъ такъ con amore какъ здѣсь. Талантъ, красивый органъ и благодарная внѣшность гжи Сандуновой обезпечили ей первое мѣсто, мѣсто царицы этой оперы. Италіянецъ Мартини, пріобрѣвшій извѣстность своими операми *Cosa rara* и *Arbore di Diana*, пишетъ для нихъ музыку. На него выпала трудная задача облагородить русскую національную пѣсню и онъ справился съ ней, къ общему удовольствію знатоковъ. Его манера обработки такъ хороша что напѣвъ не теряетъ народнаго оттѣнка и сохраняетъ благородство и красоту звука.

Самый роскошный театръ столицы

есть русская опера. Тамъ гдѣ на искусство вліяетъ непосредственно участіе государя, какъ въ Петербургѣ, обыкновенный масштабъ не примѣнимъ. Обще-распространенное мнѣніе считаетъ Екатерину Вторую авторомъ нѣсколькихъ произведеній, гдѣ содержаніе и обработка сюжета получаютъ особый блескъ, благодаря постановки и роскоши исполненія, въ свою очередь производящаго чрезвычайное впечатлѣніе. Между послѣдними произведеніями приписываемыми высокому источнику я назову большую оперу *Олегъ*. Сюжетомъ для нея послужили подвиги преемника Рюрика, покорившаго Кіевъ и заставлявшаго трепетать Константинополь. Величіе героическаго образа и таинственность эпохи дали широкій просторъ фантазіи и вдохновенію, для воспроизведенія патріотическихъ картинъ, пріобрѣтающихъ особенный интересъ, благодаря намекамъ на позднѣйшія событія. Роскошь постановки оставляетъ за собою все

что видѣли въ этомъ отношеніи Парижъ и другіе города. Дорогіе костюмы древніе и національные русскіе, гдѣ все вѣрно до мелочей, ослѣпительный блескъ жемчуговъ, военныхъ принадлежностей и дорогаго оружія, искусная и быстрая смѣна декорацій превосходятъ самыя смѣлыя ожиданія. Вы видите чудные пейзажи, лагерь и палатки, пловучіе флоты, города и древніе богато украшенные дворцы. Вы присутствуете на совѣтѣ военачальниковъ и на домашнихъ празднествахъ князей, гдѣ обычаи и роскошь старыхъ временъ выступаютъ передъ вами въ яркомъ и ослѣпительномъ свѣтѣ. Хоры пѣвцовъ поютъ славу подвигамъ героевъ. Олега принимаютъ при дворѣ греческаго императора съ великимъ торжествомъ. Въ началѣ пятаго акта, когда подымается занавѣсъ, мы видимъ въ отдаленіи циркъ, и вокругъ трибуны съ греческимъ дворомъ и множествомъ зрителей изъ народа. Здѣсь держатъ

разнаго рода пари. Гладіаторы борются между собой, состязаются въ бѣгѣ, и наконецъ взвивается второй занавѣсъ и на сценѣ представлено театральное зрѣлище.

Балетъ соперничаетъ по блеску съ оперой. Не передавая здѣсь содержанія большихъ пантомимъ, такъ какъ всегда лучше на нихъ смотрѣть чѣмъ о нихъ читать, я ограничусь тѣмъ что назову по именамъ артистовъ, чтобы дать понятіе объ этой части театральныхъ зрѣлищъ. Завѣдываніе музыкальной частью оперъ и балетовъ поручено италіянцамъ Чимароза и Сарти, имена небезъизвѣстныя всякому диллетанту въ искусствѣ. Канціани и Ле-Пикъ завѣдуютъ балетомъ и танцами; первый получаетъ пять тысячъ годоваго содержанія; второй, считающійся первымъ танцоромъ — шесть тысячъ. Въ женскомъ персоналѣ въ званіи первыхъ танцовщицъ состоятъ гжа де-Росси и русская, гжа Грекова. Первая— артистка, въ полномъ значеніи это-

го слова. Число фигурантокъ, солистокъ и т. д. очень велико. Декораторъ Гонзаго принадлежитъ къ величайшимъ художникамъ въ своей сферѣ.

Если своеобразныя особенности французскихъ драматическихъ произведеній и не всѣмъ доставляютъ одинаковое художественное наслажденіе, Петербургъ лишился бы все таки очень многаго, еслибы его французскій театръ былъ закрытъ. Для большей части иностранцевъ въ немъ живущихъ, и въ томъ числѣ для corps diplomatique, лишенныхъ возможности. пользоваться русскимъ театромъ, въ виду незнанія языка, французскій репертуаръ является очень пріятнымъ и желательнымъ возмѣщеніемъ. Вѣроятно это и есть одна изъ причинъ, почему дирекція посвящаетъ ему такъ много заботъ и вниманія, такъ что даже въ болѣе крупныхъ провинціальныхъ городахъ Франціи вы не встрѣтите такого хорошо подобраннаго состава. Къ луч-

шимъ членамъ труппы принадлежатъ гг. Офрень и Флоридоръ, первый на сильныя трагическія роли и роли благородныхъ отцовъ, второй на роли любовниковъ. Между многими выдающимися актрисами выдѣляется по своему громадному дарованію и захватывающей зрителей игрѣ гжа Гюи. Ея амплуа—первыя трагическія роли и сильныя любовныя. Дальнѣйшаго существованія погибшаго нѣмецкаго театра, въ виду слабаго и жалкаго состоянія въ какомъ онъ находился, не могли бы пожелать даже друзья нѣмецкой сцены. Болѣе широкія симпатіи къ французскому театру мѣшали нѣмецкой сценѣ проявить себя на надлежащей высотѣ и непонятное, но доказанное дѣйствительностью равнодушіе нѣмецкой публики къ своему искусству не мало способствовало такому приниженному его состоянію. Во всякомъ случаѣ было бы достойно удивленія, еслибы прочіе народы проникались уваженіемъ къ нѣмецкой литературѣ,

когда говорящіе на ея же языкѣ первые считаютъ своимъ долгомъ презирать ее.

Всѣ вышеназванные театры даютъ еженедѣльно по нѣсколько представленій для публики. Дворъ посѣщаетъ ихъ очень рѣдко. Обыкновенно та или другая труппа играетъ по очереди въ театрѣ Эрмитажа, куда приглашаются именными билетами, въ качествѣ зрителей, только чины первыхъ классовъ.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 18. Середа, 26 (6) октября 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще о торжествахъ по случаю бракосочетанія великаго князя Александра Павловича съ великою княгинею Елисаветою Алексѣевной:

Въ четвертый день по бракосочетаніи, въ субботу, 1 октября, по утру, въ одиннадцатомъ часу знатныя обоего пола особы собрались въ апартаменты Ея Императорскаго Величества. Въ 1 часу пополудни, по сигналу изъ пяти пушекъ, даны были народу жареные быки, и изъ фонта-

новъ пущено было виноградное вино противу дворца на нарочно устроенныхъ пирамидахъ.

Въ шестый день, понедѣльникъ, 3 октября, въ 1 часу пополудни, Ея Императорское Величество, Ихъ Императорскія Высочества Высоконовобрачныя, и Государь Великій Князь Константинъ Павловичъ изволили прибыть въ апартаменты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Цесаревича и Государыни Великія Княгини, и присутствовать при обѣденномъ столѣ съ приглашенными ко оному первыхъ двухъ классовъ обоего пола особами, членами совѣта и съ протчими знатными придворными чинами на 54 кувертовъ. Въ вечеру былъ балъ въ апартаментахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Въ десятый день, пятница, 7 октября, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ былъ маскерадъ для дворянства и купечества.

Во вторыйнадесять день, воскре-

сеніе, 9 октября, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ былъ балъ въ галлереѣ и въ новой залѣ ужинъ для первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особъ и чужестранныхъ министровъ на 166 кувертовъ. При столѣ играла камерная вокальная и инструментальная музыка и въ сей вечеръ обѣ крѣпости и всѣ домы въ городѣ были иллюминованы.

Въ четвертыйнадесять день, вторникъ 11 октября, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ на площади предъ Лѣтнимъ Ея Императорскаго Величества дворцомъ сожженъ былъ фейерверкъ, о чемъ особливое описаніе напечатано, и чѣмъ торжество кончилось.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Парижъ. Казнь жирондистовъ. Наканунѣ казни, въ тюрьмѣ, по описанію очевидца. Терроръ во

Франціи въ самомъ разгарѣ. 16 (5) октября 1793—только что переименованнаго въ 25 вандеміера—послѣ процесса заключившагося, въ глубокой ночи предшествовавшаго дня, смертнымъ приговоромъ, совершено около получаса ужасающее убіеніе несчастной королевы Маріи Антуанеты. 10 брюмера, то-есть 31 октября, по прежнему французскому, 21 октября по нашему стилю, происходила казнь или, точнѣе, свершилось политическое убійство двадцати депутатовъ, носившихъ наименованіе депутатовъ Жиронды или жирондистовъ, группировавшихся, главнымъ образомъ, около Бриссо и Верньо. Депутаты эти были арестованы послѣ событій 31 мая и 2 іюня 1793 года. Нѣкоторые изъ приверженцевъ той же партіи успѣли бѣжать. Пораженіе жирондистовъ, игравшихъ главную роль въ эпоху законодательнаго собранія и имѣвшихъ въ средѣ своей такихъ краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ, какъ Верньо,

было самою рѣшительною побѣдой Якобинцевъ и Робеспьера надъ сравнительно умѣреннымъ революціоннымъ теченіемъ, представителями котораго были жирондисты. На судъ революціоннаго трибунала жирондисты приведены были 3 брюмера, то-есть 24 (13) октября. Огромный обвинительный актъ, представленный отъ имени комитета общей безопасности (comité de sureté générale) членомъ онаго Амаромъ сводился къ обвиненію: 1) „что существуетъ заговоръ противъ единства и недѣлимости республики противъ свободы и безопасности Французскаго народа; 2) что всѣ поименованныя въ началѣ акта лица виновны какъ зачинщики или какъ пособники сего заговора“. Нѣсколько дней продолжалось разбирательство, состоявшее въ выслушиваніи многочисленныхъ обвинителей. Нетерпѣливое желаніе Робеспьера и его сообщниковъ скорѣе покончить съ противниками, вызвало декретъ Конвента, коимъ предписы-

валось немедленно прекратить судоговореніе, когда присяжные объявляли что совѣсть ихъ достаточно уже освящена (leur conscence est suffisamment éclairée). Заявленіе не замедлило послѣдовать на другое же утро по полученіи декрета. По произнесеніи приговора, „умираю“ послышалось между осужденными. „Въ рядахъ ихъ, сказано въ протоколѣ (явственно дающемъ событію ложное освѣщеніе) смятеніе. Многіе иронически кричали: да здравствуетъ республика! Предсѣдатель приказываетъ жандармамъ исполнить ихъ долгъ и вывести осужденныхъ. Они выходятъ бросая ассигнаціи въ народъ, восклицая: къ намъ друзья! Всеобщее негодованіе обнаруживается въ аудиторіи. Народъ топчетъ ногами ассигнаціи, рветъ ихъ, восклицая: да здравствуетъ республика! Жандармы уводятъ осужденныхъ. Одинъ остается распростертымъ на эстрадѣ. Онъ поразилъ себя кинжаломъ.“ Призванные врачи засвидѣтельствовали что онъ

умеръ. Самоубійца оказался Шарль-Элеоноръ Дюфритъ-Валазе. Судъ постановилъ, что трупъ Валазе будетъ положенъ на телѣгу, которая послѣдуетъ вмѣстѣ съ телѣгами, имѣющими везти осужденныхъ на мѣсто казни и затѣмъ зарытъ въ общей могилѣ съ сообщниками. Утромъ 10 брюмера казнь свершилась.

Одинъ изъ заключенныхъ въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ жирондистами, житель города Бордо, Ріуффъ (Riouffe), оставилъ любопытное описаніе своихъ испытаній (*Mémoires d'un detenu pour servir à l'histoire de la tyrannie de Robespierre*; на изданной книжкѣ имени автора не выставлено). Онъ такъ повѣствуетъ о послѣднихъ дняхъ пребыванія жирондистовъ въ темницѣ:

„Меня перемѣстили въ другую часть Консіержери. Изъ отдѣленія для преступниковъ я вступилъ въ храмъ преслѣдуемой добродѣтели.

„Верніо, Жансонне, Бриссо, Дюко, Фонфредъ, Велазе, Дюшатель и ихъ

сотоварищи были заперты въ моемъ новомъ помѣщеніи.

„Я прибылъ за два дня до ихъ осужденія, чтобы быть свидѣтелемъ ихъ смерти. Франція и Европа знаютъ ихъ процессъ, если только можно назвать этимъ именемъ гнусный приговоръ; съ самаго начала и до конца это было насиліемъ надъ закономъ до права защиты включительно.

„Эти бойцы, соединявшіе въ себѣ почти все французское краснорѣчіе, были привлечены на судъ связанными во всѣхъ отношеніяхъ; они не могли воспользоваться своими силами. Только Верніо удалось на одинъ моментъ со своимъ гибкимъ органомъ, заставлявшимъ биться всѣ сердца, ярко блеснуть талантомъ; всѣ глаза сдѣлались влажны, но тираннія затрепетала и вырвала силой декретъ, покрывшій славой преслѣдуемыхъ и безчестіемъ преслѣдователей.

„Они были всѣ спокойны, безо вся-

кой рисовки, хотя никто изъ нихъ не питалъ надежды. Серіозный и мыслящій Бриссо имѣлъ видъ мудреца въ несчастіи, и если какая-либо тревога пробѣгала по его челу, это была печаль о родинѣ. Жансонне былъ сдержанъ; казалось что онъ не хотѣлъ осквернять устъ именами убійцъ. Онъ не говорилъ ни слова о своемъ положеніи, а только высказалъ нѣсколько общихъ положеній о счастіи народа, за котораго болѣла его душа. Онъ былъ то задумчивъ, то веселъ, и читалъ намъ забавные стихи. Что касается Валазе, то въ его глазахъ было, я не знаю, что-то божественное. Кроткая и ясная улыбка не сходила съ его устъ, онъ предвкушалъ заранѣе отъ блаженства славной смерти. Я ему говорилъ иногда: Валазе, какъ вы жаждете смерти; можно подумать, что васъ наказали бы, если бы не осудили. Въ послѣдній день предъ судомъ онъ отдалъ мнѣ ножницы; „это опасное оружіе, сказалъ онъ;

боятся какъ бы мы не покусились на свою жизнь". Иронія съ какою онъ произнесъ эти слова была достойна Сократа, и она произвела на меня глубокое впечатлѣніе. Я даже не скрылъ этого. Когда потомъ я узналъ, что новый Катонъ убилъ себя ударомъ кинжала скрытаго подъ плащемъ въ грудь, я не былъ нисколько изумленъ: мнѣ казалось что я это зналъ. Онъ припряталъ кинжалъ отъ тюремщиковъ, хотя ихъ обыскивали, какъ низкихъ преступниковъ. Верніо выбросилъ ядъ, который у него былъ. Онъ предпочелъ умереть съ товарищами.

„Два брата, Фонфредъ и Дюко, выдѣлялись на фонѣ суровой картины, внушая нѣжныя и живыя симпатіи. Ихъ молодость, дружба, неизмѣнная веселость Дюко дѣлали еще отвратительнѣе ненависть ихъ враговъ. Дюко пожертвовалъ собою ради своего брата и явился въ тюрьму чтобы раздѣлить добровольно съ нимъ его заключеніе. Часто они цѣ-

ловались и въ этихъ поцѣлуяхъ черпали новую для себя бодрость. Они отреклись ото всего что̀ можетъ усладить жизнь: отъ громаднаго богатства, любимыхъ женъ, отъ дѣтей, и, однако, они не высказывали никакого сожалѣнія о прошломъ, а смотрѣли впередъ во имя родины и свободы.

„Только однажды Фонфредъ отвелъ меня въ сторону и, какъ бы прячась отъ брата, сталъ проливать слезы, воспоминая о женѣ и дѣтяхъ. Братъ увидѣлъ его. „Что̀ съ тобою?“ спрашиваетъ его... Фонфредъ, устыдившись своихъ слезъ, вытеръ глаза: „Ничего. Это онъ мнѣ кое-что разказывалъ.“ Онъ свалилъ на меня то что̀ считалъ для себя стыдомъ. И они обнялись и снова сдѣлались бодры. Фонфредъ скрылъ свои слезы; его братъ готовъ былъ заплакать, но также удержался, и оба показывали себя настоящими Римлянами. Сцена эта происходила за 24 часа до ихъ казни. Они были осуж-

дены на смерть 29 октября (стараго стиля), около 11 часовъ вечера. Всѣ были осуждены на смерть. Напрасно надѣялись на спасеніе Дюко и Фонфреда. Кажется, они и сами не могли вполнѣ отрѣшиться отъ надежды. Раздался обѣщанный намъ сигналъ. Это было патріотическое пѣніе, въ которомъ слились всѣ ихъ голоса чтобы вознести послѣдній гимнъ свободѣ. Они такъ пародировали пѣснь Марсельцевъ:

Contre nous de la tyrannie
Le couteau (вмѣсто etandard) sanglant est levé etc...

„Вся эта ужасная ночь оглашалась ихъ пѣніемъ. Оно прерывалось лишь разговорами объ отечествѣ, а иногда шутками Дюко.“

„Въ первый разъ совершалось такое массовое убійство столькихъ необыкновенныхъ людей. Молодость, красота, геній, добродѣтели, таланты, все что̀ выдѣляется среди людей, все было уничтожено однимъ ударомъ.

Еслибы каннибалы имѣли у себя представителей, то и тѣ не совершили бы такого злодѣянія. Мы были такъ экзальтированы ихъ мужествомъ что не почувствовали даже роковаго удара. Но когда мужество перешедшее отъ нихъ охладѣло, мы почувствовали всю силу потери. Отчаяніе овладѣло нами; съ плачемъ смотрѣли мы на жалкую кровать, покинутую великимъ Верніо, отправленнымъ со связанными руками на эшафотъ. Валазе, Дюко и Фонфредъ стояли постоянно предъ нашими глазами. Мѣста, гдѣ они сидѣли, стали для насъ предметомъ религіознаго почитанія; и даже аристократы просили предупредительно и съ почтеніемъ показать кровати, гдѣ покоились великіе люди."

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Обращаетъ на себя вниманіе читателей книга изданная въ прошломъ 1792 году подъ заглавіемъ: „*Путеше-*

ствіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому, надворнаго совѣтника, Императорской Академіи Наукъ академика, Императорскаго Шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса профессора въ Россійскомъ словѣ, медицины доктора, Императорской Росской Академіи, С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества и Бернскаго въ Швейцаріи члена, *Николая Озерецковскаго*, съ 13 таблицами. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1792 года."

Путешествіе совершено было въ 1785 году. Описаніе, при ученой обстоятельности онаго, заманчиво для читателей. Интересно будетъ когда-нибудь, лѣтъ черезъ сто, напримѣръ въ 1893 году сравнить описанія академика Озерецковскаго съ тѣмъ что̀ представитъ дѣйствительность. Многое ли и что̀ именно измѣнится?

Весьма любопытно описаніе раскольничьихъ скитовъ на берегахъ

Онежскаго озера, недалеко отъ города Повѣнца.

Берегъ отъ Повѣнца по большой части пещаный до пристани Пигматки, которая отъ онаго города въ 25 верстахъ и лежитъ не въ губѣ, а возлѣ прямаго озернаго берега. Пристань обнесена плотиной, за которою построены кладовые анбары, къ коимъ позади плотины, на небольшихъ судахъ подъѣзжать можно. Близь оныхъ анбаровъ построены два большіе дома, въ которыхъ покои раздѣлены на маленькіе чуланцы, по подобію монастырскихъ келей. Въ нихъ живетъ небольшое число старовѣровъ принадлежащихъ къ Сузіомкамъ или такъ-называемому Даниловскому монастырю, лежащему на Выгъ-рѣкѣ въ 47 верстахъ отъ Пигматки. Здѣсь имѣютъ они небольшое хлѣбопашество и ловятъ въ Онежскомъ озерѣ рыбу, для пропитанія Сузіомскихъ старообрядцовъ, между которыми несравненно болѣе престарѣлыхъ женщинъ, нежели му-

щинъ. Отъ нихъ - то построена и пристань Пигматка, въ которую привозятъ изъ Вытегры покупной хлѣбъ, и по времени отвозятъ оной въ Даниловскій монастырь, который получилъ сіе названіе отъ нѣкотораго дьячка Шунскаго погоста Данила Викулина, который съ бѣжавшими во время осады Соловецкаго монастыря монахами, 1695 году поселился въ семъ мѣстѣ и построилъ мужеской монастырь, по имени его Даниловскимъ прозванный. По смерти дьячка сего, въ 1707 году выбранъ былъ отъ братства въ настоятели нѣкоторой дворянинъ Андрей Денисовъ, происходящій, какъ сказываютъ, отъ князей Мышинскихъ, которой во время военныхъ безпокойствъ и съ отцомъ своимъ укрывался въ Пудожской волости и въ Повѣнцѣ, гдѣ прилѣпился къ старовѣрамъ, и сдѣлавшись въ Даниловскомъ монастырѣ настоятелемъ, собралъ всевозможныя старинныя книги, въ защищеніе старовѣрства служащія и близь муж-

скаго монастыря въ 1709 году построилъ дѣвичей монастырь. По немъ настоятелями были братъ его Семенъ Денисовъ, Иванъ Филиповъ, Мануилъ Петровъ, Никифоръ Семеновъ, Алексѣй Тимоѳѣевъ, Амосъ Корнильевъ и наконецъ Андрей Борисовъ, московской купецъ, который умеръ въ 1791 году.

Мужеской монастырь обнесенъ четвероугольною деревянною стѣною и состоитъ изъ многихъ келей, въ которыхъ живутъ до 85 человѣкъ непостриженныхъ старцовъ или бѣльцовъ и до 250 разныхъ работниковъ. Посреди сихъ зданій находится молитвенная ихъ часовня съ сѣньми, коими входятъ въ другую пространную и теплую часовню, въ которой при входѣ на правой сторонѣ находится отдѣленной досками уголъ съ маленькими окошками, для стоянія во время молитвы всѣмъ тѣмъ, которые состоятъ еще подъ искусомъ. По обѣимъ сторонамъ часовни полъ нѣсколько возвышенъ для пѣвчихъ, изъ коихъ

каждой имѣетъ предъ собою четыреугольную коженую подушку, на которую преклоняетъ колѣна при входѣ и чтеніи первыхъ молитвъ. Изъ часовни проведена галлерея въ столовую, состоящую въ пространномъ тепломъ покоѣ, въ которомъ около стѣнъ и по срединѣ разставлены столы, за которыми во время обѣда сидятъ на скамьяхъ у каждой чаши по четыре человѣка. Въ постные дни ѣдятъ они по одному разу въ сутки, и вся пища ихъ состоитъ во щахъ, кашѣ, изрѣдка въ рыбѣ и пирогахъ. Возлѣ часовни находится колокольня вышиною 10 саженъ, съ часами, которые бьютъ минуты, четверти и часы, дневные и ночные особо. Внутри монастыря построенъ кожевенной заводъ, на которомъ выдѣлываютъ подошвы и юфть. Близь завода стоитъ мѣдиплавиленная фабрика, на которой въ двухъ горнахъ отливаютъ мѣдные образа или складни, кои въ другомъ зданіи полируютъ, наводятъ финифтью и продаютъ пріѣз-

жающимъ богомольцамъ. Больница у нихъ сдѣлана продолговатымъ четыреугольникомъ, и по обѣ стороны раздѣлена досками на маленькія кельи, въ коихъ больныхъ лежитъ по два, по три и по четыре человѣка. Для пріѣзжающихъ сдѣлана возлѣ монастырской стѣны гостиница, въ которую ихъ принимаютъ и угощаютъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ сей гостиницы конской заводъ, какой имѣютъ они также въ 30 верстахъ отъ сего монастыря въ верхъ по рѣкѣ Выгу. Въ разстояніи отъ монастыря шаговъ на 300, обнесено деревяннымъ заборомъ кладбище, на которомъ погребены основатели монастыря, Данило Викулинъ и другіе. Въ 50 шагахъ отъ сего кладбища лежитъ женскій монастырь, обнесенный такъ же деревянною стѣной, внутри которой построены кельи о двухъ жильяхъ. Въ нихъ живутъ спасающіяся старовѣрки, коихъ числомъ болѣе трехъ сотъ, да сверхъ того столько же находится тамъ работницъ. Въ семъ монастырѣ

есть училище для маленькихъ дѣвушекъ, которыя читать и писать обучаются. Часовня и больница устроены такимъ же образомъ, какъ и въ мужскомъ монастырѣ. Женщины тамошнія, которыхъ называютъ бѣлянками въ отличіе отъ монахинь, ходятъ въ черныхъ китайчатыхъ сарафанахъ, у коихъ узкіе рукава протянуты до самой кисти руки, гдѣ и застегиваются; по сарафанамъ съ переди насажены высеребряныя пуговицы; волосы острижены у нихъ въ кружокъ; на головѣ носятъ высокой черный клабукъ, который закрываетъ весь лобъ и уши, а съ зади простирается до самаго затылка. Другія изъ нихъ носятъ шапки треухами называемыя, къ которымъ привязывается черный флеръ, назади почти до поясницы висящій. Въ семъ монастырѣ содержатъ коровъ по три ста, для которыхъ подѣланы клевы, и въ серединѣ сихъ клевовъ превеликой сарай, куда въ теплую погоду выпускаютъ коровъ и кормятъ;

а когда онѣ стоятъ по клевамъ, то въ каждомъ клевѣ должна быть работница для смотрѣнія за скотиной, и работницы сіи смѣняются въ установленные часы. Клевы вымощены досками, подъ которыми во всякомъ клевѣ выкопана яма глубиною въ полторы сажени, для стеченія изъ клева мокроты. Зимой, на питье скоту, грѣютъ воду въ большомъ мѣдномъ котлѣ, которой въ кухнѣ закладенъ и въ которой впускаютъ оную насосомъ по желобу, а изъ котла выпущаютъ трубой въ большія колоды и тутъ приготовляютъ для пойла. Скотъ свой въ поле выгоняютъ въ концѣ маія, а въ срединѣ сентября опять его въ клевы заключаютъ.

При обоихъ оныхъ монастыряхъ сѣнокосовъ находится довольно по берегамъ рѣки Выга. Сѣно косятъ и въ скирды складываютъ монастырскія женщины; онѣ жь унавоживаютъ и пашни, на которыхъ ежегодно высѣваютъ по 70 четвертей овса, по

40 четв. ржи и по нѣкоторому количеству льна. Хлѣбъ жнутъ тѣже женщины серпами и молотятъ его въ ригачахъ. Для пріумноженія пашенъ вырубаютъ лѣса, и сѣчи засѣваютъ рѣпой и хлѣбомъ, котораго однакожь для нихъ недостаетъ. Потому производятъ они другіе промыслы, какъ-то ежегодно отправляютъ отъ себя промышленниковъ на Шпицъ-Бергенъ, для добыванія оленей, моржей, тюленей, ошкуевъ или бѣлыхъ медвѣдей, голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ, такъ же для ловли морскихъ бѣлугъ; что все провозятъ на продажу въ городъ Архангельской, гдѣ закупаютъ треску, съ которой возвращаются промышленники въ свой монастырь, и изъ упомянутой пристани Пигматки отправляютъ оную на судахъ въ С.-Петербургъ для промѣна на хлѣбъ. Однако всѣ сіи промыслы недостаточны бъ были для пропитанія многолюдныхъ оныхъ монастырей, естьлибы не имѣли они другихъ доходовъ, которые получаютъ отъ

пріѣзжающихъ къ нимъ во множествѣ богомольцовъ и отъ частныхъ людей деньги имъ присылающихъ. При томъ не принимаютъ они въ свое собратство кромѣ пожилыхъ и богатыхъ людей, послѣ которыхъ имѣніе идетъ въ общую казну. Изъ сихъ-то доходовъ ежегодно издерживаютъ они на хлѣбъ и на съѣстные припасы до нѣсколька тысячъ рублей, да на наемныхъ работниковъ, коихъ кормятъ и одѣваютъ, выходитъ у нихъ до пяти тысячъ рублей. Къ сему причислить надобно издержки, употребляемыя ими на пріѣзжающихъ богомольцевъ, которыхъ по нѣскольку недѣль довольствуютъ пищею безъ всякой платы.

Монастырь Лекса, лежащій при рѣкѣ Лексѣ въ 20 верстахъ отъ Даниловскаго монастыря, состоитъ также изъ мужской и женской обители и зависитъ отъ Даниловскаго настоятеля, отъ котораго тамошніе бѣльцы смѣняются по его произволенію. Здѣсь женская обитель обширнѣе Да-

ниловскаго женскаго монастыря, и число женщинъ простирается выше 700; а мущинъ не болѣе 30, да сверхъ того мастеровыхъ и работниковъ до 50 человѣкъ. Монастырь сей построенъ такимъ же образомъ какъ и Даниловской. При немъ находятся пашни, на которыхъ высѣваютъ большое количество сѣна, а ржи и ячменя только по 20 четвертей, да овса 30 четвертей. Коровъ держатъ до 200. Для благоустройства въ монастырѣ, кромѣ настоятельницы, по кельямъ опредѣлены смотрительницы, большухами тамъ называемыя, кои надзираютъ надъ молодыми дѣвушками. Больница раздѣлена у нихъ на четыре части, кибитками названныя, изъ коихъ въ каждой одна большуха и 12 работницъ. Монастырскія бѣлянки лѣтомъ отправляютъ всякую полевую работу: жнутъ хлѣбъ, косятъ сѣно, чистятъ ленъ и конопли; а зимой занимаются пряденіемъ льна, ткутъ холсты, вышиваютъ золотомъ

и серебромъ башмаки, перчатки, повойники и шапки на продажу, отъ которой получаемыя деньги кладутъ въ общую казну.

Общества сіи бо́льшею частію состоятъ изъ престарѣлыхъ, немощныхъ или бѣдныхъ женщинъ, кои однѣ другихъ тяготы носятъ и безпрестанно упражняются въ земныхъ поклонахъ и молитвѣ: онѣ молятся за Царя и за все общество; у нихъ сдѣлано правиломъ чтобы за всякую милостыню класть земные поклоны, считая ихъ по сту за каждую денежку, такъ что кому изъ нихъ подадутъ пять копѣекъ, тотъ по установленію ихъ долженъ положить тысячу земныхъ поклоновъ за подавшаго милостыню. Живутъ они весьма воздержно; мясъ никакихъ не употребляютъ; пища ихъ самая простая, и наибольшую часть года состоитъ только изъ хлѣба съ квасомъ. Униженіе ихъ столь велико что каждому пріѣзжему въ ихъ монастырь, попавшись на встрѣчу кланяются въ

землю. Мущины въ монастыряхъ сихъ такъ же или престарѣлые и дряхлые, или изъ набожности служатъ для слабыхъ работниками. Настоятеля своего почитаютъ какъ патріарха, за его труды на защищеніе и прокормленіе общеста прилагаемые.

—

Въ прибавленіи къ одному изъ нумеровъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* за октябрь 1793 года напечатано любопытное объявленіе, свидѣтельствующее о существованіи въ Петербургѣ въ ту эпоху медицинской школы, носившей названіе Императорскаго медико-хирургическаго училища.

„Десять лѣтъ, что Императорское медико-хирургическое Училище въ С.-Петербургѣ, за Калинкинымъ мостомъ щедротою и человѣколюбіемъ всемилостивѣйшія государыни основанное и на иждивеніи кабинета ея величества содержимое, продолжаетъ доставлять государству искусныхъ

врачей и ученыхъ повивальныхъ бабокъ. Но какъ по-нынѣ число учащихся состояло въ немъ большею частію изъ иностранныхъ, потому что ученіе преподается тутъ, какъ съ начала было установлено, на языкѣ нѣмецкомъ и что можетъ быть въ отдаленности отъ сея столицы живущіе Россіяне, равно какъ и Нѣмцы подъ Россійскою державой рожденные, о томъ не свѣдомы, то чрезъ сіе вызываются особливо тѣ изъ россійскихъ подданныхъ, которые языкъ нѣмецкій разумѣютъ, воспользоваться симъ монаршимъ благотворительнымъ заведеніемъ къ вящшей пользѣ согражданъ своихъ и ко своей собственной, или тѣ изъ Нѣмцевъ въ Россіи пребывающихъ, которые говорятъ сверхъ нѣмецкаго россійскимъ языкомъ, съ таковымъ обѣщаніемъ что они преимущественно принимаемы будутъ. Разумѣется что для того нужно имъ напередъ сверхъ языковъ нѣмецкаго и россійскаго, имѣть также доброе основаніе въ ла-

тинскомъ, а изъ наукъ по крайней мѣрѣ, коимъ учатъ въ народныхъ училищахъ, а паче въ главныхъ. Положеніе же, на коемъ учащіеся въ семъ медикохирургическомъ училищѣ обучаются, состоитъ въ томъ что всѣ тѣ наставляются тутъ же во всѣхъ частяхъ медицины, какъ и въ прочихъ наукахъ безденежно; но изъ того числа 30 человѣкъ содержатся на жалованье, получая отъ 4 до 8 руб. въ мѣсяцъ, то-есть смотря по ихъ успѣхамъ и прилежанію; а другіе содержатъ сами себя. Но какъ первые 30 человѣкъ, такъ и послѣдніе имѣютъ еще при самомъ училищѣ для большей удобности казенныя квартиры съ услугою, дровами и свѣчами. По изученіи, смотря по успѣхамъ, производятся въ лѣкари, подлѣкари и аптекари, и въ качествѣ таковыхъ содержимые на казенномъ иждивеніи опредѣляются въ службу, какъ и изъ вольноучащихся тѣ, кои пожелаютъ. Изъ обучающихся повивальному искусству учениць однѣ

содержатся также на казенномъ иждивеніи, получая платье, квартиру, дрова и по 4 руб. на мѣсяцъ жалованья, но отправляютъ за то должности надзирательницъ при больницѣ и родильнѣ сего училища. Другія же изъ ученицъ приходятъ только преподаваемое ученіе слушать, ничемъ болѣе не обязуяся, и безъ всякой платы за ученіе, которое для нихъ преподаютъ на языкахъ нѣмецкомъ и россійскомъ. По окончаніи своей науки испытуются онѣ въ знаніи своемъ, какъ и ученики, получаютъ свидѣтельства и производятся въ ученыя повивальныя бабки съ привиллегіями на отправленіе повивальнаго искусства. Въ ученицы допускаются преимущественно разумѣющія грамотѣ."

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 91. Середа, 2 (13) октября 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дополненіе къ описанію празднованія въ Казани мира съ Турціей, въ сентябрѣ 1793 года. Къ сообщенію о семъ празднованіи, сдѣланному въ № 15, присоединяемъ описаніе обѣдовъ данныхъ казанскимъ дворянствомъ и казанскимъ купечествомъ.

„11 сентября благородное дворянство просило по билетамъ къ обѣденному столу Амвросія архіепископа со знатнымъ духовенствомъ, правителя на-

мѣстничества, генералитетъ, чиновниковъ и купечество, а послѣ обѣда обоего пола персонъ въ нарочно построенную отъ дворянства для онаго торжества на 184 квадратныхъ саженяхъ галлерею, въ театръ, маскерадъ и на ужинъ. Посѣтители и принимаемы были отъ четырехъ нарочно избранныхъ отъ дворянства знаменитыхъ дворянъ. Предъ трономъ Виновницы нашего благоденствія поднесены двумя младыми дворянами, обучающимися у профессора Вегелина, отъ имени благороднаго юношества рѣчи на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ преосвященному Амвросію архіепископу и правителю намѣстничества, въ которыхъ изъявлено чувствованіе сердецъ къ Виновницѣ нашего благоденствія. Обѣденной столъ былъ на 130 кувертахъ, во время коего играла инструментальная музыка, а при играніи на трубахъ и литаврахъ пили за Высочайшія здравія Ея Императорскаго Величества, Ихъ Император-

скихъ Высочествъ, всей Высочайшей Фамиліи и щастливаго оружія, съ пушечною пальбой. Въ 6 часовъ, по собраніи всего общества въ галлерею, открылся театръ. По окончаніи онаго въ особо сдѣланной галлереѣ, украшенной гирляндами и фестонами, начался маскарадъ; музыка съ хорами играла въ нарочно сдѣланномъ возвышеніи къ одной сторонѣ галлереи. Въ 11 часовъ, въ особо же сдѣланную галлерею прошены посѣтители къ столу. Противъ перваго стола поставлена была прозрачная картина, на піедесталѣ пирамида, на коей видно было въ сіяніи вензловое имя Ея Императорскаго Величества, съ надписью подъ онымъ: *Его благоденствуемъ*; а внизу орелъ, парящій съ масличною вѣтвію. Предъ галлереей горѣла иллюминація изъ пяти прозрачныхъ картинъ. На первой означено: Провидѣніе держитъ въ одной рукѣ всевидящее око, а въ другой вензловое имя Ея Величества; подъ онымъ сидитъ Россія, имѣя на

колѣняхъ нѣсколько лавровыхъ вѣнцовъ, изображающихъ одержанныя надъ непріятелемъ побѣды, а простертою вверхъ рукой держитъ она кадило въ знакъ приношенія благодарности своей Всевышнему и Ея Императорскому Величеству; Науки и Художества премудрымъ учрежденіемъ и щедрымъ подкрѣпленіемъ Ея Императорскаго Величества цвѣтущія. Въ нѣкоторой отдаленности изображена Исторія, которою описаны преславныя дѣла Екатерины II, и поручаетъ вѣчности въ сохраненіе на будущія времена. На другой сторонѣ возвѣщаетъ Фама всему свѣту справедливую славу Ея Императорскаго Величества и Россійскаго народа. На обѣихъ сторонахъ были обелиски съ перевитыми гирляндами изъ лавровыхъ и пальмовыхъ листьевъ; въ піедесталахъ надпись: *Торжествуетъ миръ Казанское дворянство.* По сторонамъ обелисковъ представлялись пирамиды съ лавровыми и масличными въ піеде-

сталахъ вѣтвями. На обелискахъ и пирамидахъ изображены пристойнымъ образомъ вензловыя имена Ихъ Императорскихъ Высочествъ. По сторонамъ картинъ разные огни въ полцыркулѣ освѣщены различными фигурами, а при въѣздѣ и выѣздѣ тріумфальныя ворота освѣщены огнями же. Для народа играли въ разныхъ мѣстахъ духовыя музыки. По окончаніи стола, маскарадъ продолжался до 2 часовъ пополуночи, въ которомъ было посѣтителей до 600 персонъ, предъ галлереей же народа болѣе 5.000 человѣкъ.

„18 числа купеческое общество угощало преосвященнаго со знатнымъ духовенствомъ, генералитетъ, чиновниковъ и дворянство обѣденнымъ столомъ на 150 кувертахъ. По собраніи особъ говорены обучающимися въ народномъ училищѣ купцовъ, градскаго главы Комарова и губернскаго магистрата засѣдателя Евреинова, сыновьями рѣчи на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. При

питіи за Высочайшія здравія Ея Императорскаго Величества, Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всей Высочайшей Фамиліи происходила пушечная пальба. Ввечеру былъ маскерадъ и ужинъ, да освѣщены пять прозрачныхъ съ аллегорическими приличными изображеніями картинъ. Сторона крѣпости и Спасская башня разноцвѣтными огнями были иллюминованы. Сверхъ того была раздача денегъ на содержащихся въ тюрьмахъ и арестантовъ.

„19 числа довольствованы убогіе въ домѣ приказа общественнаго призрѣнія, обоего пола до 120 человѣкъ, обѣдомъ, за коимъ лучшіе купцы услуживали сами; ввечеру же для публики представленъ былъ театръ.“

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Изъ записокъ гражданина города Бордо, Ріуффа, о времени террора осенью 1793 года.

„Октябрь мѣсяцъ 1793 года (ста-

раго стиля) останется знаменитымъ, благодаря своимъ безчисленнымъ арестамъ. Тираннія, можно сказать, овладѣла Франціей, въ ту эпоху, и вліяніе ея чувствовалось на всей республикѣ. Партія, во главѣ которой стоялъ Робеспьеръ, торжествовала и пожинала плоды побѣды, ею одержанной. Узурпація организовывала свои силы; усилія добрыхъ гражданъ были безуспѣшны, они не имѣли никакой опоры и только облегчали тирану его удары, наносившіеся всему, что̀ было просвѣщеннаго, добраго и энергичнаго въ республикѣ. Мнимый федерализмъ былъ ловушкой, въ которой уловлены администраторы, достойные своего поста, и множество людей достойныхъ свободы. Цѣлое поколѣніе, поколѣніе учениковъ Жанъ-Жака, Вольтера и Дидро было уничтожено; въ большинствѣ случаевъ, подъ предлогомъ преслѣдованія сепаратизма.

„Франція представляла изъ себя какъ бы завоеванную дикими стра-

ну. Робеспьеръ управлялъ ею вопреки честности и свѣту, своими окровавленными руками. Въ этомъ отчаянномъ состояніи городъ Бордо не избѣгнулъ общей участи. Правители были счастливы возможностью обвинить его въ федерализмѣ и воспользовались случаемъ. Были сдѣланы домашніе обыски въ городѣ; подъ такимъ предлогомъ тираннія творила всѣ свои насилія и посягала на право убѣжища и права гражданъ. Бордосскія департаментскія власти были уничтожены; самый департаментъ былъ слабъ и нерѣшителенъ; муниципалитетъ былъ разрозненъ и напуганъ; масса эгоистическихъ и бездѣятельныхъ гражданъ облегчала успѣхъ эмиссаровъ тирана, торговавшихъ за золото свободою. Они учредили нѣчто въ родѣ наблюдательнаго лагеря, куда собирались,— въ количествѣ 3 или 4 тысячъ человѣкъ, подъ именемъ революціонной арміи; здѣсь они составляли отцеубій-

ственные замыслы противъ великаго гороца.

„Попытки друзей свободы были безсильны, въ виду разрозненности дѣйствій и невозможности сосредоточенія. Сила правительства во тиранніи всегда громадна и непобѣдима; въ то время какъ граждане, могутъ оказывать ему только жалкое противодѣйствіе. Опираясь на волю партіи, какъ это сдѣлалъ Робеспьеръ, правительство можетъ окончательно погубить свободу. Что я говорю? Оно можетъ ее убить совсѣмъ. Пылкая молодежь еще волновалась въ Бордо, но единственный результатъ, какого она могла добиться, былъ составленіе клуба; у нея не было главы, не было средствъ, не было опредѣленной цѣли.

„Не таково было положеніе тиранніи и ея эмиссаровъ. Ихъ дикая злоба была сосредоточена, ихъ лицемѣрный и клеветническій языкъ, ихъ увѣренный и сознательный планъ были заранѣе разчитаны. Они дебютировали

тѣмъ что, завладѣвъ участкомъ Франклина, опрокинули всѣ власти и ожидали минуту, когда можно будетъ совсѣмъ ихъ уничтожить; они фанатизировали толпу, питали продажность, отравляли источники общественнаго блага. Опирались главнымъ образомъ на санкюлоттовъ, называя ихъ своими друзьями; они изнуряли ихъ предварительно голодомъ чтобы потомъ овладѣть ими. Рабочіе и ихъ жены проводили ночи у дверей булочныхъ. Мутители дошли до такого безстыдства, что выдавали помощь только членамъ участка Франклина; это была цитадель, откуда они осаждали городъ.

„Клубъ молодежи былъ закрытъ; участокъ Франклина поднялъ смѣлѣе голову. Національные гвардейцы, избранные изъ этого участка, сдѣлавшагося господиномъ положенія, завладѣли городомъ, какъ послѣ осады. Бордо представлялъ изъ себя печальный видъ. Въ городѣ не осталось и слѣда свободы. Разбойники, во главѣ

подкупленной черни, вносили ужасъ въ дома, и арестовывали по ночамъ массы гражданъ. Кроткій сонъ пересталъ быть общимъ благомъ. Слухи о ночныхъ арестахъ распространялись, обыкновенно, по утрамъ и наполняли сердца всѣхъ трепетомъ и страхомъ. Настоящія власти разбѣжались, были лишены должностей или арестованы. Казалось невидимый злой геній овладѣлъ городомъ и наносилъ свои удары во тьмѣ. При такихъ обстоятельствахъ появился бюстъ Марата, въ красномъ колпакѣ. Его несъ актеръ изъ „Водевиля", въ сопровожденіи какихъ-то невѣдомыхъ лицъ. Молча смотрѣли всѣ какъ процессія проходила по улицамъ и какъ къ ней присоединилось нѣсколько бродягъ. Такъ копошатся въ нечистотахъ разные гады.

„Таково было отчаянное положеніе, въ которомъ очутился Бордо; такая гроза пронеслась подъ нимъ, когда 4 октября 1793 года (стараго стиля)

въ три часа пополуночи, за нѣсколько времени до вступленія въ городъ ставленниковъ побѣдителя 31 мая, я былъ арестованъ.

„Я былъ переданъ въ руки революціонному комитету участка Франклина. Это былъ сбродъ клубистовъ, подъ начальствомъ особыхъ эмиссаровъ. Положительно во Франціи нужно только смѣть: до того народъ, благодаря отсутствію политической свободы, невѣжественен и не сознаетъ своихъ правъ. Клубъ дѣйствовалъ спокойно, какъ будто арестовать по 300 или 400 человѣкъ за ночь и сѣять повсюду горе и отчаяніе было самою естественною вещью въ мірѣ. Какое-то жалкое удовлетвореніе можно было прочесть на лицахъ санкюлотовъ. Они думали, что на этотъ разъ народъ долженъ считать себя счастливымъ, такъ какъ арестовывали всѣхъ богатыхъ.

„Меня схватили вмѣстѣ съ однимъ Испанцемъ. Послѣдній натурализо-

вался во Франціи, гдѣ искалъ свободнаго убѣжища отъ гнета религіозной инквизиціи, но попалъ въ тенета инквизиціи политической, инквизиціи революціонныхъ комитетовъ. Когда насъ арестовали, во главѣ черни стоялъ муниципальный офицеръ; самая же чернь состояла изъ всякаго сброда: Савояровъ, Басковъ, даже Нѣмцевъ. На произволъ такой шайки были преданы Французы. Если я такъ возмущался за себя, каково же было мое негодованіе, когда я увидѣлъ въ рукахъ у Якобинцевъ дѣйствительнаго представителя народа Дюшателя. Онъ стоялъ передъ ними съ непокрытою головой и они осмѣливались его допрашивать. Мнѣ казалось, что въ его лицѣ наносилось оскорбленіе Французскому народу. Послѣ краткаго трехчасоваго допроса, рѣшено было, что меня, Дюшателя и Испанца предадутъ суду народныхъ представителей.

„Каждаго изъ насъ бросили въ карету; народъ хранилъ молчаніе, хотя

любопытство было возбуждено; это была загадка, правительственный секретъ; женщины плакали. Благодаря насильственному потрясенію Франція была отодвинута на тридцать лѣтъ назадъ до революціи; всѣ говорили: это идетъ сверху, какъ говорили раньше въ эпоху деспотизма.

„Наконецъ мы отправились: кортежъ великолѣпенъ, даже слишкомъ великолѣпенъ: три экипажа въ шесть лошадей, всадники спереди, всадники сзади и у дверецъ. Это былъ настоящій праздникъ, во многихъ городахъ къ намъ присоединялись новыя лица: санкюлотты приглашали своихъ товарищей: бери лошадь; нація платитъ за все.

„Въ моей каретѣ сидѣло четверо гражданъ, не считая на запяткахъ и имперіалѣ; я горячо говорилъ имъ о многихъ вещахъ, и они меня слушали. Но развѣ я умнѣе этихъ господъ, пришедшихъ спеціально изъ Парижа въ Бордо со своею настоящею политикой?

„При первой же остановкѣ для

ужина я не могъ скрыть негодованія: меня и Испанца не связали; опасный же народный представитель г. Дюшатель былъ скованъ; и его кормили изъ чужихъ рукъ. Невинный человѣкъ, человѣкъ вообще такъ оскорбляемый своимъ ближнимъ! Это заставляло клокотать во мнѣ кровь. Страстно и возбужденно высказывая свое негодованіе, я схватилъ, самъ того не замѣчая, бутылку, какъ будто готовъ былъ ее сейчасъ же пустить. Этого только не доставало. Три жандарма окружили меня и черезъ четверть часа я былъ скованъ по рукамъ и ногамъ, до самаго Парижа не могъ ни въ чемъ завидовать своему несчастному товарищу.

„Наконецъ насъ всѣхъ троихъ отправили въ Парижъ подъ прикрытіемъ двухъ жандармовъ, наживавшихся на нашъ счетъ и морившихъ насъ голодомъ. Дюшатель сидѣлъ съ жандармомъ въ первой каретѣ, я и Испанецъ съ другимъ жандармомъ во второй. Благодаря ловкой спеку-

ляціи, мы совершили переѣздъ нигдѣ не останавливаясь и провели 149 часовъ въ каретахъ. При перемѣнахъ лошадей наши экипажи ставились другъ противъ друга, и мы видѣлись такимъ образомъ, что̀ насъ немного утѣшало. Дюшатель даже очень мило шутилъ надъ ожидавшею его участію.

„Въ поученіе тѣмъ кто отдаетъ съ легкимъ сердцемъ свободу гражданъ въ руки санъ-кюлотовъ, я разкажу вамъ подвиги одного жандарма. Отсюда можно будетъ видѣть, что злоупотребленія всегда неизбѣжно связаны съ властью, и видѣть въ какихъ мудрыхъ руководителяхъ нуждается народъ, страдающій особою болѣзнью: тщеславіемъ, желаніемъ казаться, выходить всегда изъ своей сферы.

„Вышеупомянутый жандармъ былъ поваромъ въ Ажанѣ, и онъ хотѣлъ показать себя во всемъ блескѣ власти въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ гдѣ онъ прозябалъ въ темнотѣ кухни.

„Онъ заставилъ насъ для этого сдѣ-

лать кругъ въ 40 лишнихъ лье во имя славы, чтобы весь Ажанъ видѣлъ какъ онъ держитъ бразды правленія и можетъ заковывать свободныхъ гражданъ. Это былъ вообще несносный и злой человѣкъ. На его широкомъ и плоскомъ лбу такъ и было написано безстыдство. При всякой остановкѣ онъ считалъ своею обязанностью производить выемки, и національные гвардейцы смотрѣли такъ какъ будто сущность свободы составляли жандармы, какъ будто все существовало для нихъ. Я видѣлъ какъ дороги были усѣяны закованными по трое мущинами и женщинами въ кандалахъ; нѣкоторыхъ привязывали къ хвосту лошадей, за то только что они были Бриссотинцами, Ролландцами или умѣренными. Человѣческое достоинство пало во Франціи въ теченіе года (втораго года Республики) ниже чѣмъ въ Турціи въ теченіе ста лѣтъ. (*До слѣд. №*).

ЛИТЕРАТУРА.

Валаамскій монастырь по описанію академика Озерецковскаго (въ сочиненіи *Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому*, изданномъ въ прошломъ 1792 году).

Іюня 25 числа 1785 года, пишетъ авторъ, въ пустомъ и безмолвномъ Кексгольмѣ появился народъ, который толпами стекался къ пристани, гдѣ я стоялъ на суднѣ и оказалось тутъ много лодокъ для отвоза людей на островъ Валаамъ, на которомъ передъ Петровымъ днемъ годовая бываетъ ярманка. Въ походъ сей собирались и старые и молодые, и малые и большіе обоего пола люди, такъ что онъ походилъ на тѐчу лапландскихъ пеструшекъ *, которыя по временамъ такія же дѣлаютъ путешествія и берутся невѣдомо откуда, притомъ какъ звѣркамъ симъ во вре-

* Mus Lemmus.

мя течи нерѣдко случается родить; такъ и съ кексгольмскими на Валаамъ ѣздоками то же самое приключается. По крайней мѣрѣ въ 1785 году при мнѣ сіе сдѣлалось что на одной непокрытой лодкѣ, людьми наполненной, беременная женщина среди озера благополучно разрѣшилась отъ бремени, съ которымъ поѣхала изъ Кексгольма на Валаамскую ярманку. Я навѣдывался о причинѣ побудившей оную женщину въ тяжеломъ ея состояніи ѣхать на Валаамъ и мнѣ сказано что она поѣхала только для прогулки и наипаче для того что другія туда же ѣхали.

Островъ Валаамъ въ окружности имѣетъ 27 верстъ. Берега его индѣ состоятъ изъ каменныхъ утесовъ, которыхъ верьхи покрыты лѣсомъ; индѣ изъ отлогихъ скатовъ и подоловъ горъ, которыми испещренъ весь островъ. Во внутренность его съ разныхъ сторонъ простираются изъ озера великія губы или заливы, коихъ направленіе, длина и ширина

весьма различны. При одномъ изъ сихъ заливовъ находится Валаамской монастырь.

Вообще мѣстоположеніе монастыря весьма красиво, и, можно сказать, величественно; но монастырское строеніе ни мало ему не соотвѣтствуетъ. Оно состоитъ изъ деревянной ограды, въ которой церьковь съ колокольнею и монастырскія хижинки такъ же деревянныя; но въ бытность мою тамъ начали строить какъ церьковь, такъ и кельи каменныя. Обитель сія давно бы могла быть каменная, особливо когда покойная Императрица Елисавета Петровна пожаловала на выстройку, послѣ пожара, восемь тысячъ рублей, на которыя построены только вышесказанныя лачуги. Видно что тогдашніе монахи лучшихъ жилищъ не заслуживали, и жалѣть можно объ оныхъ осьми тысячахъ что государственная казна безполезно ихъ лишилась. Нынѣшніе напротивъ того пустынники заслуживаютъ имѣть лучшую обитель. Они

ведутъ жизнь трудолюбивую; въ обществѣ ихъ, которое состоитъ по крайней мѣрѣ изъ двадцати человѣкъ, не видно ни малаго несогласія; они ничего не имѣютъ порознь, а всѣмъ владѣютъ вмѣстѣ. Но паче всего похвальна ихъ трезвость, которую наблюдаютъ очень строго, и не впускаютъ къ себѣ на островъ ни вина, ни водки, какъ только во время ярмарки; да и тогда не только сами напитковъ оныхъ не употребляютъ, но еще сожалѣютъ о постороннихъ, коимъ вино нравится, ропщутъ на привозящихъ оное цѣловальниковъ, и желаютъ, чтобъ лучше не было у нихъ ярманки, нежели чтобъ во время оной привозимо было горячее вино. Ибо хотя всѣ они совсѣмъ его не пьютъ, но всѣ такъ же боятся, чтобъ кого-нибудь изъ нихъ не соблазнилъ примѣръ пріѣзжихъ, или не искусилъ дьяволъ.

На всемъ островѣ Валаамѣ кромѣ монастыря нѣтъ никакого другаго селенія; а находятся только въ раз-

ныхъ мѣстахъ пустыя хижинки, нарочно построенныя для бо́льшаго уединенія валаамскимъ пустынникамъ, изъ коихъ иные удаляются туда отъ своей собратіи и живутъ въ нихъ по нѣскольку недѣль и мѣсяцевъ.

Тридневная ярманка приноситъ монастырю ежегоднаго доходу отъ двухъ до трехъ сотъ рублей, которые собираются за лавки съ купцовъ и за молебствія съ православныхъ. (Въ монастырѣ находятся мощи преподобныхъ чудотворцевъ Сергія и Германа). Сверхъ того нерѣдко получаетъ обитель сія хорошія подаянія отъ набожныхъ людей какъ изъ С.-Петербурга, такъ и изъ другихъ городовъ, откуда неизвѣстныя иногда особы присылаютъ ей муку, крупу, горохъ и другой харчъ.

При такомъ довольствѣ всего для жизни потребнаго, въ безмолвной тишинѣ и спокойствіи, пустынники оные блаженную ведутъ жизнь, и имѣютъ дѣйствительно причину вести себя соотвѣтственно своему званію;

въ чемъ и не можно не отдать имъ справедливости, ибо живутъ они благонравно и ежедневно отправляютъ установленное церьковнослуженіе; обѣдній и вечерній столъ имѣютъ всѣ вмѣстѣ; причемъ обыкновенно глубокое наблюдается молчаніе, для сохраненія котораго одинъ изъ братіи громко и явственно читаетъ, стóя, какую-нибудь церьковную книгу, когда другіе брашно свое вкушаютъ. Обыкновенная ихъ пища состоитъ во щахъ, ухѣ и кашѣ. Яствъ сихъ по тарелкамъ они не разливаютъ, а всѣ вмѣстѣ черпаютъ ихъ изъ большихъ деревянныхъ чашъ деревянными ложками, и салфетокъ для утиранья не держатъ; отъ чего видѣть ихъ за столомъ, а особливо сидѣть съ ними вмѣстѣ, показалось мнѣ хотя не совсѣмъ претительно, однако же и непріятно. Во время стола прислуживаютъ изъ нихъ младшіе; по окончаніи онаго всѣ вмѣстѣ громогласно читаютъ молитву, и расходятся по своимъ кельямъ, гдѣ упраж-

няются въ разныхъ рукодѣліяхъ, какъ, напримѣръ, точатъ кленовыя ложки и чашки, вырѣзываютъ кипарисные кресты и пр., а въ лѣтнее время работаютъ въ огородахъ, пашутъ землю, жнутъ хлѣбъ и косятъ сѣно. Строитель Назарій во всѣхъ сихъ работахъ равное съ другими принимаетъ участіе.

Кромѣ всего сказаннаго, имѣютъ Валаамскіе пустынники на островѣ своемъ великое множество такого вещества, которымъ они не пользуются, а именно желѣзной руды, которая лежитъ на самой поверхности земли сливными камнями темнокраснаго цвѣта и составляетъ цѣлыя горы и стоячіе надъ водой утесы. Руда сія находится и въ той самой горѣ, на которой стоитъ монастырь. Съ перваго виду она кажется твердымъ дикимъ камнемъ; но когда ударишь о такой камень молотомъ, то онъ растрескивается и распадается наконецъ въ разнообразныя глыбы, кои зернисты и сложеніемъ своимъ

походятъ на дресву. Если же кусокъ такого камня разобьешь молотомъ въ мелкій порошокъ и приложишь къ порошку сему магнитъ, то желѣзныя частицы прилипаютъ къ нему въ такомъ множествѣ что весь почти разбитый камень безъ большаго остатка пристаетъ къ магниту, изъ чего смѣло заключить можно что руда сія желѣзомъ должна быть изобильна. Заключеніе сіе подтверждаетъ извѣстный желѣзный песокъ, который въ Петербургѣ продается въ лавкахъ.

Лѣсъ на Валаамѣ наибóльше изобилуетъ соснякомъ, который на каменистыхъ борахъ рѣдокъ; но по низкимъ и суземистымъ мѣстамъ растутъ всякія другія деревья, между которыми нерѣдко попадается кленъ. Возлѣ монастыря находится цѣлая кленовая рощица, въ которой показываютъ пустынники могилу нѣкотораго Шведскаго государя. Могила сія не имѣетъ никакого надгробнаго камня и слѣдовательно никакой надписи; а лежитъ на ней тонкая

большая плита, которая по небреженію жителей раздавлена лошадью. По сказкамъ монаховъ, погребенной тамъ нѣкогда государь занесенъ былъ на Валаамъ сильною бурей, и потерявъ у сего острова свое судно, остался на немъ до конца своей жизни.

Между тѣмъ продолжалась на Валаамѣ ярманка, на которую очень много съѣхалось народа со всей окружности Ладожскаго озера. Купцы Олонецкіе и Тихвинскіе, а особливо перьвые, навезли туда разныхъ товаровъ, и разклали ихъ въ монастырскихъ деревянныхъ лавкахъ, которыхъ числомъ до осьмидесяти. Въ лавкахъ у нихъ были разныя шелковыя матеріи и платки, ситецъ и выбойка, холстъ и крашенина, бѣлыя выдѣланныя кожи, мѣдная и желѣзная посуда, перстеньки, запонки, иглы и всякой щепетильной товаръ. Покупщики сихъ товаровъ были набережные обоего пола жители; они пріѣзжали туда на соймахъ или большихъ лодкахъ, и какъ мѣста въ мо-

настырскихъ покояхъ всѣмъ имъ не доставало, то многіе препровождали ярмошное время на своихъ судахъ, и въ нихъ ночевали. Торговый шумъ утихалъ ночью не надолго; свѣтлость и краткость тогдашнихъ ночей не позволяли долго просыпать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всякъ множествомъ хлопотъ казался быть занятъ. Деревенскія женщины и дѣвки ранѣе всѣхъ отъ сна пробуждались и вставши немедленно бросались къ водѣ чтобъ умываться. Дѣйствіе сіе продолжается у нихъ не мало времени, потому что онѣ вопервыхъ полощутся водою, потомъ моются мыломъ, которое смывъ натираются бѣлилами и натершись стоятъ или сидятъ на судахъ безъ всякаго дѣйствія, давая время бѣлиламъ хорошенько вобраться въ кожу. Послѣ сего бережно смываютъ ихъ съ лица и какъ многія изъ нихъ зеркалъ не имѣютъ, то смотрятся въ воду и помощію сего зеркала уравниваютъ на себѣ подложную бѣлизну, которую

шаго Синода, со стороны Симона, архіепископа Рязанскаго и Шацкаго". Устроенное архіепископомъ празднество было трехдневное. Приведемъ описаніе происходившаго въ третій день.

„Въ третій день первагонадесять числа, случившагося въ день воскресный, происходило торжественное представленіе въ Рязанской семинаріи, къ возвышенію чувствованія о благѣ, текущемъ изъ мирнаго состоянія. 1) Пріуготовлено было открытое въ большой залѣ на философскія положенія, къ таковому торжеству сличныя, состязаніе, и говорены рѣчи какъ отъ защитника истинъ философскихъ, такъ и отъ прекословщиковъ на оныя; и всѣ они изчисляли разными изображеніями высокоматерніи Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя о Россіи попеченія и отъ того пользы проистекающія, наипаче же нынѣшнимъ заключеніемъ о мирѣ. По окончаніи состязанія, въ коемъ и самъ пре-

освященный участвовалъ противоположеніемъ, и тѣмъ особливое возбудилъ въ слушателяхъ удовольствіе и вниманіе, музыка инструментальная и вокальная занимала посѣтителей. Наконецъ одинъ учитель семинаріи, выговоря краткую предварительную рѣчь, подалъ преосвященному къ мирному сему торжеству сочиненную имъ оду. 2) Была въ особенномъ вкусѣ представлена иллюминація. Почему, какъ вышли посѣтители изъ залы, гдѣ производилось состязаніе, на дворъ семинарскій, то вдругъ узрѣли и покои свѣщами и дворъ плошками и фонарями освѣщенный, а на срединѣ, къ концу пространства семинарскаго, картину, озаренную свѣтомъ, и своею прозрачностію, да и украшеніемъ привлекающую очеса зрителей. Она аллегорическое изображеніе на себѣ имѣетъ таковое: вверху ея сіяніе Божества. Подъ симъ Высочайшій вензель Ея Величества Великія Екатерины Всероссійскія Императрицы, и отъ бо-

жественнаго онаго сіянія лучи блистающіе на вензель. Подъ симъ вензелемъ гербъ Россійскій, то-есть орелъ двоеглавый, на серповидной лунѣ стоящій, что̀ означаетъ побѣжденное Россіей Турецкое царство. Подъ симъ изображеніемъ земля гористая. На ней съ одной стороны въ орлу падшій на чрево левъ, и свою голову межь переднія лапы преклонившій,—означаетъ Шведское государство, отъ Россіи усмиренное. По другую сторону Полякъ, сляковидно преклонщійся къ орлу, означаетъ тако Польшу предъ Россіей ослякованну. Подъ симъ изображеніемъ въ свиткѣ слѣдующіе стихи:

Ужь ты, рогатая луна, отсель не будеши полна:
Орелъ Россійскъ тя потопталъ, и Льва съ Полякомъ вдругъ попралъ,
На коихъ помощь ты надежду полагала.
Но благость Вышняго Россію увѣнчала:
Екатерина ей владычица и мать.
О Ней умѣетъ все Россъ въ пользу совершать.
Въ годъ тысяща семьсотъ и девятьдесять третій
Онъ мирну пѣснь поетъ, и ту жь вѣкъ будетъ пѣти.

На другой сторонѣ тогожъ двора, предъ покоями архіерейскими еще особливое разсвѣченіе сіяло, и картина со изображеніемъ высочайшаго лица Ея Величества, матери отечества, къ которому снизу предстоящіе нѣкоторые именами Рязанскіе князья благоговѣютъ къ Ея Величеству, яко къ покровительницѣ отечества, въ томъ числѣ и Рязани. 3) Высокоименитые и благородные гости прошены были въ покой его преосвященства, гдѣ и угощаемы были по приличію торжества. А какъ приличность сія требовала восторга къ наивеселѣйшему образу, то при питіи за здравіе, толико возвышающія отечество наше, Всеавгустѣйшія Монархини выпалено пушками, такожъ и за здравіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а потомъ и для благопоспѣшества оружія Ея Величества. Хоры жъ музыки воспѣвали многая лѣта и канты, къ сему торжеству сочиненные.

„Поеликужъ подвиженъ былъ на-

родъ радостными слухами и свѣтлостію огня, то собрались и въ самую ночную темноту толико что и дворъ семинарскій, и за нимъ прилеглыя улицы и луга были наполнены толпами, и пока не стало угашаться освѣщеніе, то не расходились. И тако въ позднюю ночь кончилось торжествованіе.“

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Парижъ. Казни герцога Филиппа Орлеанскаго, жи Роланъ, бывшаго мера Парижа астронома Бальи. 26 октября (6 ноября) 1793 года позорно окончилъ на эшафотѣ преступную жизнь герцогъ Филиппъ Орлеанскій — Филиппъ Равенство, Egalité, какъ онъ себя именовалъ послѣ отмѣны титуловъ. Революціонеры, для которыхъ онъ измѣнилъ монархіи, запятналъ себя цареубійствомъ и участвовалъ въ осужденіи на казнь Лудовика XVI, презрительно отвернулись отъ него и отправили его

подъ гильотину. Когда послѣ измѣны дѣлу революціи со стороны Дюмурье, состоялся въ Конвентѣ 6 апрѣля 1793 года декретъ „объ арестованіи всѣхъ членовъ фамиліи Бурбоновъ, дабы они служили заложниками для республики“, для герцога Орлеанскаго не было сдѣлано исключенія. Это его поразило. Извѣстіе пришло когда онъ, пребывая въ Марселѣ, сидѣлъ за столомъ со своимъ пріятелемъ Монвилемъ. „Возможно ли“, воскликнулъ принцъ.—„Послѣ всѣхъ доказательствъ патріотизма... Послѣ всѣхъ жертвъ. Какой ужасъ, какая неблагодарность“! Монвилъ въ это время выжималъ сокъ лимона на поданную рыбу. „Ужасно, но что же вы хотите? Они получили отъ вашего высочества все что можно, теперь вы имъ не нужны. Они дѣлаютъ съ вами то что я съ этимъ лимономъ, выжавъ изъ него сокъ“. (Анекдотъ какъ вполнѣ достовѣрный переданъ историкомъ Монгальяромъ.) До двадцатыхъ чиселъ октября герцогъ Орле-

анскій содержался подъ стражей въ Марселѣ. Наканунѣ казни Жирондистовъ онъ былъ привезенъ въ Парижъ. Третьяго ноября начался его процессъ. Обвиненіе держалось главнымъ образомъ на участіи будто бы въ измѣнѣ Дюмурье. Казнь совершилась въ ноябрѣ. Филиппъ Орлеанскій встрѣтилъ смерть бодро.

„Кровь убіенныхъ Жирондистовъ еще дымилась, говоритъ Ріуфоъ въ своихъ запискахъ,—когда къ намъ въ тюрьму была доставлена гжа Роланъ. Хорошо сознавая, какая участь ее ожидаетъ, она не теряла бодрости духа. Она была не молода, но полна очарованій; большаго роста, съ стройнымъ станомъ. Лицо ея отличалось умомъ; хотя несчастіе и долгое заточеніе оставили на немъ слѣды неизгладимой грусти. Душа республиканки хранилась въ прекрасномъ тѣлѣ, напоминавшемъ скорѣе придворную даму. Въ ея глубокихъ черныхъ глазахъ таилось нѣчто большее, чѣмъ въ обыкновен-

ныхъ глазахъ женщины. Они были полны кротости и выраженія. Она часто говорила свободно и мужественно, какъ мущина. Республиканская рѣчь въ устахъ прекрасной Француженки, для которой готовился эшафотъ, это было однимъ изъ чудесъ, созданныхъ революціей. Всѣ мы слушали ее со вниманіемъ, удивленіемъ и благоговѣніемъ. Ея бесѣда была серіозна, но не холодна; она выражалась отчетливо, многорѣчиво и нѣсколько на распѣвъ, что̀ придавало словамъ музыкальную гармонію, едва уловимую для уха. О депутатахъ только-что павшихъ она говорила съ почтеніемъ, но безъ чувства женскаго состраданія и даже вмѣняла имъ въ упрекъ что они не приняли болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Она называла ихъ чаще всего „наши друзья". Иногда она призывала Клавіера, чтобы побесѣдовать съ нимъ. По временамъ, однако, женщина брала свое, и она плакала при воспоминаніи о мужѣ и дочери. Эта смѣсь

естественной мягкости и силы возбуждали особенный къ ней интересъ. Женщина, прислуживавшая ей, сказала мнѣ однажды: передъ вами она собираетъ всѣ свои силы, но у себя въ комнатѣ она стоитъ иногда часа по три опершись на окнѣ и плачетъ. Въ тотъ день, когда она отправилась на допросъ, мы видѣли какъ она прошла съ обычною своею увѣренностію. Когда она вернулась, ее глаза были влажны; съ нею обращались съ такою жестокостію, ей задавали такіе оскорбительные для ея чести вопросы что продолжая выражать негодованіе, она не могла въ тоже время скрыть слезы. Продажный педантъ сознательно оскорблялъ женщину, прославившуюся своимъ умомъ и заставившую смолкнуть въ Національномъ Конвентѣ своихъ враговъ, въ восхищеніи передъ ея краснорѣчіемъ. Восемь дней она оставалась въ Консьержри и ея кротость пробудила любовь къ ней всѣхъ заключенныхъ, искренне ее оплакивавшихъ.

„Въ тотъ день, когда она была приговорена къ смерти, она одѣлась съ особою кокетливостью во все бѣлое. Ея длинные черные распущенные волосы ниспадали до пояса; она трогала самыя жестокія сердца. Но у этихъ чудовищъ не было никакого сердца. Да она и не добивалась этого. Бѣлое платье было только символомъ ея душевной чистоты. Послѣ приговора она вернулась въ тюрьму бодрая, даже веселая. Она показала особымъ знакомъ, что ее ждетъ эшафотъ. Человѣку одновременно съ нею приговоренному къ тому же, но не обладавшему ея мужествомъ, она искусственно внушила силу духа; она была такъ кротка, весела и искренна, что вызвала нѣсколько разъ улыбку на его устахъ.

„На мѣстѣ казни, она склонилась передъ статуей Свободы и произнесла незабвенныя слова: „О свобода, сколько преступленій дѣлается во имя тебя.“

„Она часто говорила что ея мужъ

не переживетъ ее. Потомъ мы узнали что она была права, что добродѣтельный Роланъ убилъ себя, желая доказать что онъ безупреченъ по отношенію къ мужественной подругѣ.“

Ріуффъ прибавляетъ нѣсколько словъ о томъ, какъ вообще судилъ и осуждалъ революціонный трибуналъ. Не было надобности разсматривать нагроможденные документы; посылали обыкновенно собирать имена, и этого списка было совершенно достаточно. Защита была отмѣнена; допросы также. Часто можно было видѣть, какъ по ошибкѣ братъ умиралъ за брата. Молодой человѣкъ двадцати пяти лѣтъ, никогда не бывшій женатымъ, былъ приговоренъ къ смерти за то что у него былъ будто бы эмигрантъ сынъ, поднявшій оружіе противъ родины. Жизнью людей играли цинично и открыто. Негодяи - пристава, ихъ помощники и низшіе судебные чины, въ большинствѣ сами прежніе осуж-

денные, едва грамотные, посягали на всякую свободу и варварски оскорбляли тѣхъ, кого убивали. Я видѣлъ какъ одной женщинѣ они доставили обвинительный актъ съ надписью. „Голова для плахи, безъ пощады". Ни одинъ изъ этихъ неудобочитаемыхъ актовъ не былъ составленъ грамотно или безъ орѳографическихъ ошибокъ. Нѣкоторымъ предъявляли чужой приговоръ. Тогда приставъ зачеркивалъ прежнее имя и писалъ новое. Иногда, подвыпивши съ тюремщиками, пристава подъ веселую руку начинали фабриковать приговоры. О женщинахъ они диктовали свои обвиненія среди общаго смѣха. Соединимъ такую то съ ея мужемъ, кричали они совсѣмъ пьяные, и жертва погибала. Протоколы составлялись заранѣе; оставалось только писать имя; и въ этихъ немногихъ строчкахъ совершались безнаказанно возмутительныя вещи. Бывшая герцогиня Биренъ взошла на эшафотъ по

обвинительному акту, составленному ея бывшимъ управляющимъ."

— Бальи былъ арестованъ 8 сентября въ Меленѣ чрезъ три дня послѣ того какъ онъ тамъ поселился въ нанятомъ еще лѣтомъ домѣ. Арестованный, онъ писалъ къ городскимъ властямъ: „Въ воскресенье я былъ арестованъ на улицѣ гражданами, которые, не входя въ объясненія, отвели меня въ наблюдательный комитетъ какъ человѣка подозрительнаго. Я не боюсь и даже желаю быть подъ наблюденіемъ. Комитетъ подвергъ меня домашнему аресту подъ стражею двухъ жандармовъ и подвергъ осмотру мои бумаги. Я радъ, что осмотръ былъ сдѣланъ: не нашли никакихъ подозрительныхъ сношеній. Прошу васъ, граждане, возвратить мнѣ свободу. Мой характеръ, мои принципы, мое поведеніе извѣстны. Я не мѣнялся ни на минуту съ начала революціи. Мое существованіе и мое счастіе связаны съ ея успѣхомъ. Какъ человѣкъ общественный,

я не вмѣшивался ни въ какую партію, не участвовалъ ни въ какой интригѣ: шелъ всегда одинъ по линіи долга. Какъ частный человѣкъ, я жилъ—можно справиться—въ тишинѣ и уединеніи, сохраняя сношенія лишь по личнымъ дѣламъ и съ нѣсколькими друзьями. Обращаюсь съ довѣріемъ къ вашей справедливости, граждане, и отъ гуманности вашей прошу возможно скорѣйшаго рѣшенія, дабы вывести меня изъ положенія, тягостнаго честному человѣку и свободному гражданину, и спасти здоровье дорогой моей жены, больной десять мѣсяцевъ, считающей минуты и для которой безпокойство можетъ быть пагубнымъ." Рѣшеніе состояло въ томъ чтобы „подъ хорошею эскортой" препроводить плѣнника въ Парижъ. Здѣсь судъ, продолжавшійся два дня, начался 19 брюмера (9 ноября 1793) и длился два дня. Обвинительный актъ Фукье-Тенвила былъ составленъ съ крайнею запальчивостью и злобой. Мирный акаде-

микъ обвинялся въ „жаждѣ народной крови". Утверждалось, будто Бальи вмѣстѣ съ Лафайетомъ помогали бѣгству короля. Главное обвиненіе сводилось къ тому, что Бальи въ іюлѣ 1791 года, когда силою разогнано было скопище на Марсовомъ Полѣ, „пролилъ кровь гражданъ". (Мятежное сборище разогнано было Лафайетомъ, вынужденнымъ прибѣгнуть къ военному закону, незадолго предъ тѣмъ вотированному Національнымъ Собраніемъ). „Я былъ на Марсовомъ Полѣ, говорилъ на судѣ Бальи,—лишь въ силу приказаній Собранія, которое и въ этотъ день и прежде упрекало общій совѣтъ въ томъ что онъ не довольно бдительно слѣдитъ за дѣйствіями иностранныхъ агентовъ, наводнявшихъ, какъ говорили, Парижъ. Въ этотъ день муниципальный корпусъ собрался съ утра. Приходили одна за другой вѣсти становившіяся болѣе и болѣе тревожными. Наконецъ рѣшено было направить на Марсово Поле военную си-

лу. Я лично и въ общемъ совѣтѣ и въ муниципальномъ собраніи имѣлъ одинъ лишь голосъ и долженъ былъ повиноваться рѣшенію большинства.

„*Предсѣдатель суда:* А какое было ваше личное мнѣніе?

„*Бальи:* Что должно повиноваться Національному Собранію и идти противъ тѣхъ, которые, какъ говорили, возбуждаютъ междуусобіе въ Парижѣ.—*Предсѣдатель:* Вы, котораго народъ избралъ своимъ первымъ сановникомъ, должны были знать, что если онъ собирается, то затѣмъ чтобы обсуждать свои драгоцѣннѣйшіе интересы.“

Казнь бѣднаго Бальи ознаменовалась возмутительнѣйшими сценами. Ріуффъ такъ описываетъ нѣкоторыя ея подробности: „Онъ умеръ среди всяческихъ поношеній. На него плевали; жгли знамя предъ его лицомъ. Самые бѣшеные старались ударить его, расталкивая палачей и возбуждая даже въ нихъ негодованіе своею яростію. Онъ былъ весь обрызганъ

грязью. Три часа держали его на мѣстѣ казни и эшафотъ поставили на кучѣ нечистотъ. Лилъ холодный дождь, усиливая ужасъ положенія. Со связанными назадъ руками онъ не могъ даже утереться. Просилъ положить конецъ страданіямъ, но слова его были исполнены спокойствія достойнаго одного изъ первыхъ философовъ Европы. Человѣку который сказалъ ему: „ты дрожишь, Бальи", онъ отвѣтилъ: „это отъ холода, мой другъ". Если спросятъ какъ я, находясь въ тюрьмѣ, могъ все это узнать, то пусть знаютъ что самымъ простымъ способомъ. Не было дня чтобы палачи не были призываемы въ наше страшное жилище. Они разказали тюремщикамъ нашимъ эти отвратительныя и удивительныя обстоятельства".

Еще изъ записокъ Ріуффа о его пребываніи въ тюрьмѣ. (*Окончаніе*).

„Въ Парижъ насъ привезли 16 октября (стараго стиля). Новая сцена. Всѣ втроемъ мы попали въ живую

могилу, въ парижскую тюрьму Консьержри. Стѣны ея еще были обрызганы кровью жертвъ 2 сентября. Насъ бросили въ первую камеру и призвали слесаря снять оковы. Сначала меня посадили; но это оказалось неудобнымъ для мастера, и меня положили на полъ, на животъ, какъ скотину, и сторожа при этомъ еще шутили, отпуская грубыя шутки. Кончилась операція, и я хотѣлъ было подняться; но неразчитавъ своихъ силъ, истощенныхъ долгимъ переѣздомъ (я оставался, какъ уже говорилъ выше, 149 часовъ въ каретѣ, не перемѣняя мѣста) и я зашатался. Ни одна рука не протянулась ко мнѣ. Какъ пьяница, я шатался изъ стороны въ сторону. Скоро меня отдѣлили отъ моихъ товарищей, и я былъ брошенъ въ грязную секретную камеру. Здѣсь я встрѣтилъ только воровъ и одного убійцу, осужденнаго на смерть; онъ думалъ что очень много выигрываетъ продливъ свое существованіе въ жалной норѣ я

подавъ отвергнутую кассаціонную жалобу. Вечеромъ насъ навѣстили три гиганта, помощники тюремщиковъ съ тремя громадными собаками. Мои несчастные товарищи спѣшили къ нимъ на встрѣчу; это были единственныя существа, связывавшія ихъ съ внѣшнимъ міромъ. При свѣтѣ фонарей, я разсмотрѣлъ, какими людьми я былъ окруженъ въ мрачномъ сыромъ погребѣ, куда не проникалъ лучъ солнца. Было у меня трое компаніоновъ: одинъ осужденный за убійство, пятидесятилѣтній старикъ, по имени Пампенъ, хромой пьяница съ желтымъ лицомъ, изрытымъ глубокими морщинами; у него были при этомъ желѣзные мускулы и необыкновенно широкія плечи: печать человѣкоубійцы лежала на немъ съ головы до ногъ; голосъ у него былъ ужасный, хриплый.

„Другой былъ мѣняла и фальшивый монетчикъ, жалкое существо; все въ немъ было обманъ и ложь. Онъ со-

зданъ былъ, собственно, шпіономъ. Постоянно притворялся онъ, будто у него нѣтъ ни копѣйки денегъ, чтобы жить за счетъ другихъ. Свои же средства онъ расходовалъ тайкомъ на себя. Его лицемѣрныя и гнусныя жалобы, его нищенскія привычки, все это ставило его ниже убійцы, если это только возможно. Прочіе его товарищи сознавали это и обращались съ нимъ свысока. Они упрекали его въ неумѣніи жить, и вразумляли его ударами кулака.

„Третій былъ молодой человѣкъ, доведенный до воровства неудержимымъ развратомъ. Онъ былъ не безъ воспитанія. Въ молодости служилъ домашнимъ секретаремъ. Тюрьма уже не разъ служила ему убѣжищемъ; на этотъ разъ, въ послѣдній разъ, онъ попалъ сюда въ качествѣ фальшиваго монетчика.

„Таковы были мои сосѣди, и все это только потому что я былъ заподозрѣнъ въ *бриссотизмѣ*. Ихъ профессія была отпечатана на ихъ преступ-

ныхъ физіономіяхъ. Тюремщики обращались съ ними свысока, но не безъ оттѣнка покровительственнаго добродушія. Я валялся на соломѣ и молчалъ. Явившійся сторожъ провелъ фонаремъ подъ моимъ носомъ, потомъ поднялъ мою ногу и бросилъ ее. Такова была у нихъ, какъ я узналъ послѣ, манера знакомиться съ новичкомъ. Я сказалъ ему: „если твоя должность даетъ тебѣ право такъ надо мною издѣваться, ты правъ и я не желаю съ тобой разговаривать.“ Въ теченіе тринадцати дней, какіе я оставался въ тюрьмѣ, я дѣйствительно не обмѣнялся съ нимъ ни однимъ словомъ.

„Однажды, въ 11 часовъ утра, засовы стукнули, заскрипѣли на крюкахъ и упали съ трескомъ четыре или пять дверей, которыя вели къ намъ. Это явился главный тюремщикъ Лево, пришедшій за мною чтобы вести къ допросу. Его ребенокъ, пришедшій съ нимъ, пошатнулся отъ ужаса при видѣ камеры: „Какъ здѣсь

ужасно, папа“, проговорилъ онъ съ наивностью, свойственною его возрасту. Лебо, самъ по себѣ человѣкъ добрый и чувствительный, держался вдали и отвернулъ голову, не столько потому, чтобы не дышать отравленнымъ воздухомъ, сколько для того, чтобы не видѣть печальнаго зрѣлища. Блѣдный, разбитый, съ грязною и длинною бородой, съ платьемъ покрытымъ соломой отъ постели, я отправился на допросъ. Онъ тянулся долго и былъ слишкомъ нечеловѣколюбиво страстенъ, если принять во вниманіе мое положеніе. Но я не вернулся болѣе въ свой погребъ, и очень счастливъ сообщить читателямъ что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Фукье - Тенвиль изгналъ воровъ отъ ихъ постояннаго притона Консьержри, и что теперь тамъ переживаютъ свои страданія исключительно честность, таланты и просвѣщеніе. Моя же камера, какъ самая ужасная, была совсѣмъ уничтожена.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Въ № 88 *Московскихъ Вѣдомостей* напечатано: *Объявленіе о подпискѣ къ полученію Московскихъ Вѣдомостей; также новаго изданія подъ титуломъ: „Пріятное и полезное препровожденіе времени“ и „Политическаго журнала“ на будущій 1794 годъ.*

Какъ типографія Императорскаго Московскаго Университета съ 1 января 1794 вступитъ подъ управленіе *Христіана Ридигера*, университетскаго книгопродавца и комисіонера, и *Христофора Клаудія*, вольной типографіи здѣсь содержателя: то сіи новые содержатели симъ имѣютъ честь объявить что они, пользуясь неоцѣненнымъ щастіемъ видѣть доселѣ старанія и услуги каждаго изъ нихъ по своей части извѣстными почтенной публикѣ, не пощадятъ и въ семъ новомъ своемъ предпріятіи ни трудовъ, ни попеченій, чтобъ учиниться

болѣе достойными толь лестнаго для нихъ почтеннѣйшей публики благоволенія.

Въ таковомъ соотношеніи почтутъ они *вообще* главнѣйшимъ и первымъ своимъ долгомъ удовлетворить справедливымъ требованіямъ и ожиданіямъ почтенной публики, издаваніемъ на россійскомъ языкѣ *книгъ* полезнѣйшихъ, наипаче же такихъ, которыя для россійскихъ читателей, по важности и достоинству сочиненій, необходимо нужными почесться могутъ. Въ *особенности* же приложатъ они все свое стараніе приводить во возможное совершенство издаваемыя отъ Университетской Типографіи *Московскія Вѣдомости*, и наполнять оныя наиболѣе политическими важными матеріями, разными любопытства достойнѣйшими и для читателя занимательнѣйшими статьями. Впрочемъ Вѣдомости съ разными извѣстіями съ Новаго году печатаемы будутъ новыми лучшими литерами и на хорошей Россійской бумагѣ.

Какъ издаваемое доселѣ *Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій* съ истеченіемъ нынѣшняго году прекратится; то мѣсто онаго заступятъ въ будущемъ году листы подъ названіемъ: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, которое содержать будетъ вообще все привлекательное для любопытства и могущее доставлять пищу разуму и сердцу. Равномѣрно продолжаемо будетъ издаваніе и *Политическаго Журнала*, причемъ употреблено будетъ все стараніе, чтобы раздача онаго на Россійскомъ языкѣ происходила какъ возможно скорѣе и съ большею исправностію. Какъ вышеобъявленное изданіе: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, такъ и *Политическій Журналъ* печатаемы будутъ новѣйшей рѣзьбы буквами и на хорошей бумагѣ.

Не смотря на таковыя съ великими издержками сопряженныя преднамѣренія, новые содержатели не возвышаютъ пренумераціонную за сіи изданія цѣну, поелику они замѣну всѣхъ

своихъ издержекъ ожидаютъ получить единственно въ одобреніи и благосклонномъ пріемѣ ихъ трудовъ отъ стороны почтеннѣйшей публики.

Подписка на Московскія Вѣдомости и вышеозначенныя Изданія начнется со дня публикованія сего извѣстія въ Москвѣ въ Университетской типографіи, что на Тверской, а въ другихъ городахъ въ Почтовыхъ конторахъ. Цѣна *Вѣдомостямъ* съ *Разными извѣстіями* на бѣлой бумагѣ 8 руб., на ординарной 6 руб. здѣсь въ *Москвѣ*; въ *другихъ городахъ* на бѣлой 10 руб., на ординарной 8 руб.; Изданію: *Пріятное препровожденіе времени* на бѣлой бумагѣ 6 руб., на простой 5 руб. здѣсь въ Москвѣ въ другихъ же городахъ на бѣлой 8 руб., на простой 7 руб.; *Политическому Журналу*, въ 12 частяхъ, 6 руб. здѣсь въ Москвѣ, въ другихъ же городахъ 8 руб.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 21. Середа, 30 (11) декабря 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Празднества въ Калугѣ въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ. „Сего октября 18, по полученіи радостнаго извѣстія о бракосочетаніи Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Александра Павловича съ Благовѣрною Государынею Великою Княгинею Елисаветою Алексѣевною, по утру въ 9 часовъ, собрались всѣ здѣсь находящіеся дворяне и знатнѣйшіе граждане въ домъ его сіятельства, гене-

ралъ-майора, правителя калужскаго намѣстничества и кавалера, князя Петра Петровича Долгорукова, откуда прибыли въ соборъ, гдѣ въ присутствіи помянутыхъ особъ совершаемо было здѣшнимъ духовенствомъ благодарственное пѣніе, а при возглашеніи многолѣтія о высочайшемъ здравіи Ея Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Ея Дома, производилась пушечная пальба съ колокольнымъ звономъ, при окончаніи котораго говорено приличное слово, а послѣ сего совершена Божественная литургія.

„При семъ радостномъ случаѣ здѣшніе граждане, горя усердіемъ ознаменовать благодѣтельнымъ дѣяніемъ сіе празднество, приняли предварительно намѣреніе устроить вновь на 50 бѣдныхъ согражданъ на своемъ иждивеніи богадѣльню, чего для правитель губерніи, обращающій особенное на сію часть вниманіе, соревнуя таковому человѣколюбивому желанію, отправился прямо изъ со-

бора, въ сопровожденіи дворянъ и гражданъ, въ нарочно для сего случая выстроенный каменный домъ. Въ семъ зданіи милосердія ожидало восхитительное зрѣлище; радость собранныхъ бѣдныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ была несказанна. Простая, но искренняя благодарность, живо написанная на лицахъ сихъ нещастныхъ, трогала сердца присутствующихъ. Одни съ сердечною горячностію произносили священное имя Премудрой Матери отечества; другіе, проливая радостныя слезы, молили Провидѣніе о благоденствіи Высочайшей четы и всего Августѣйшаго Дома, и благословили свое щастіе, превознося благодѣтелей своихъ.

„Сія трогательная картина возродила въ сердцахъ предстоящихъ особливое соболѣзнованіе къ страждущему человѣчеству, и произвела еще новую для нещастныхъ отраду. Градской голова, Иванъ Чуриковъ, подошедъ къ правителю губерніи, именемъ всего градскаго общества,

просилъ дозволенія взнесть сумму въ 2 тысячи руб. въ заплату долговъ тѣмъ, которые, нещастнымъ случаемъ пришедъ въ разореніе, не имѣли чѣмъ удовлетворить своихъ заимодавцовъ.

„Въ продолженіи сей недѣли радость облаготворенныхъ и удовольствіе благотворитей разливали повсюду веселіе, а 23 числа, въ заключеніе торжества, градской голова, пришедъ въ домъ правителя, въ сопровожденіи магистрата и градской думы, просили его послѣ обѣда въ 4 часа въ соборъ, куда по прибытіи его сіятельства со всѣми знатнѣйшими обоего пола благородными, при стеченіи многочисленнаго народа, обвѣнчанъ одинъ мѣщанинъ съ мѣщанскою бѣдною сиротою. Въ сіе-жъ время и еще въ 9 приходскихъ церквахъ обвѣнчано по парѣ бѣдныхъ мѣщанъ съ награжденіемъ достаточнымъ приданымъ отъ общества гражданъ. По выходѣ изъ церкви, искупленные въ радостномъ во-

вторгѣ кричали: *да здравствуетъ Премудрая Матерь Отечества, Великая Екатерина! да здравствуетъ весь Ея Августѣйшій Домъ! Да возрадуетъ столь Ея Всевышній, сколь мы щастливы подъ Ея Державой!*

„При сихъ восклицаніяхъ правитель губерніи пріѣхалъ со всѣми бывшими въ соборѣ въ домъ магистрата, предъ которымъ на площади угощаемы были отъ градскаго общества ими-жъ облагодѣтельствованные заплатою долговъ и весь стекшійся народъ медомъ, пивомъ, хлѣбомъ и жареными разными птицами, изготовленными въ величайшемъ изобиліи, а между тѣмъ бѣднѣйшимъ членамъ магистрата и градской думы раздаваны были деньги. При семъ народномъ пиршествѣ хорошимъ распорядкамъ управы благочинія сохранено было наилучшее устройство. Ввечеру весь городъ былъ иллюминованъ.“

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Парижскія кощунства въ ноябрѣ 1793 года. Клубъ Якобинцевъ собирался въ засѣданія по два раза въ недѣлю (по старому календарю, это было по четвергамъ и воскресеньямъ). Въ другіе дни въ свободный залъ собиралась по вечерамъ толпа всякихъ праздношатающихся интригановъ и принимались разныя рѣшенія. Въ засѣданіе Конвента 10 брюмера (31 октября) депутація отъ такихъ народныхъ обществъ (sociétès populaires) явилась просить декрета объ изгнаніи слова *вы* изъ разговора: всѣ республиканцы должны быть на *ты*; *вы* должно обозначать аристократа. Конвентъ, не выдавая декрета, поставилъ сдѣлать почетное упоминаніе о предложеніи въ протоколѣ. На другой день новая депутація съ обобранными въ церквахъ ризами, крестами, митрами,

священными изображеніями, сосудами и всяческою церковною утварью. Все это сложено въ собраніи. Въ засѣданіе 17 брюмера (7 ноября 1793) предстало самозванное Парижское духовенство, избранное толпою безъ освященія церкви и папскаго утвержденія. Оно было допущено къ рѣшеткѣ. Президентъ собранія заявилъ: „граждане законодатели! Парижскій епископъ и многіе другіе священники, ведомые разумомъ, предстали въ собраніе дабы сложить съ себя званіе порожденное суевѣріемъ". „Я родился", заговорилъ „„епископъ"" Гобель, плебеемъ, рано ощутилъ въ душѣ начала свободы и равенства. Призванный въ Учредительное Собраніе я, не ожидая еще объявленія правъ человѣка, призналъ самодержество народа. Затѣмъ его волею призванъ былъ на епископскую каѳедру въ Парижъ, которую принялъ, волѣ этой повинуясь... Нынѣ, когда революція широкими шагами идетъ къ счастли-

соборѣ Парижа. „Собралось, читаемъ въ описаніи *Révolutions de Paris*,— громадное множество народа. Тамъ былъ воздвигнутъ храмъ простой архитектуры, на фасадѣ котораго была надпись: „„Философіи““. Входъ храма былъ украшенъ бюстами философовъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ пришествію нынѣшней революціи своими раскрытіями. Храмъ поставленъ былъ на горѣ. Около середины ея на скалѣ свѣтился факелъ истины. Всѣ установленныя власти собрались въ этомъ святилищѣ. Только военная сила отсутствовала. Главнокомандующій въ дневномъ приказѣ предупредилъ тѣхъ кто замѣтили это отсутствіе что оружію мѣсто въ битвѣ, а не тамъ, гдѣ братья собрались чтобъ омыть себя отъ всѣхъ готическихъ предразсудковъ и удовлетворенною душой вкушать сладость равенства. Церемонія не имѣла ничего похожаго на греческіе и латинскіе маскарады (momeries); она прямо гово

рила душѣ. Инструменты не ревѣли, какъ церковныя трубы (comme les serpens des églises). Республиканская музыка поставлена была у подножія горы; пѣніе исполняло гимнъ на живомъ языкѣ, понятномъ народу, тѣмъ болѣе что выражало естественныя истины, а не мистическія и химерическія хвалы. Во время этой величественной музыки два ряда молодыхъ дѣвицъ, одѣтыхъ въ бѣломъ, съ дубовыми вѣнками на головахъ, нисходили и восходили по горѣ со свѣтильниками въ рукахъ. Свобода, изображенная прекрасною женщиной, вышла изъ храма и, помѣстившись на сѣдалищѣ, украшенномъ зеленью, принимала выраженія почитанія республиканцевъ и республиканокъ, пѣвшихъ гимнъ въ ея честь и простиравшихъ къ ней руки. Затѣмъ Свобода возвратилась въ храмъ, остановившись на минуту при входѣ и бросивъ благосклонный взглядъ на своихъ друзей. По уходѣ ея энтузіазмъ сказался пѣснями радости и

клятвами въ вѣчной ей вѣрности. Національный Конвентъ не могъ утромъ присутствовать при этой церемоніи. Она была повторена вечеромъ въ его присутствіи.“

По описанію *Journal de Paris* (1793, № 315) „участники праздника прямо изъ собора отправились въ Конвентъ. На сѣдалищѣ поставленномъ на носилки возсѣдала богиня Разума, ей предшествовала и ее окружала съ пѣніемъ толпа молодыхъ дѣвицъ. Процессія остановилась предъ президентомъ. Шометтъ произнесъ рѣчь, которую окончилъ словами: мы оставили во имя Разума неодушевленныхъ идоловъ, замѣнивъ ихъ этимъ живымъ образомъ, этимъ высшимъ произведеніемъ природы (cette image animée, chef d'oeuvre de la nature). Шометтъ предложилъ чтобы бывшій соборъ Богоматери былъ посвященъ культу Разума. Конвентъ поспѣшилъ принять предложеніе. Кортежъ вернулся въ соборъ, Конвентъ послѣдовалъ за нимъ и принялъ участіе въ пѣніи гимна Разума“.

Изъ Германіи. Піеса изъ жизни Петра Великаго на театрѣ въ Маннгеймѣ. („Mannheimer Schaubühne 1792—1793", „Annalen des Theaters", 12 Heft, 53). 28 апрѣля 1793 года на театрѣ въ Маннгеймѣ, знаменитомъ своею труппой, дали въ первый разъ *Дѣвицу Маріенбурга*, піесу въ пяти дѣйствіяхъ Кратцера Сюжетомъ для нея послужилъ эпизодъ изъ жизни Петра Великаго; исторія его брака съ Екатериной I. Краткій пересказъ содержанія дастъ возможность судить о самой піесѣ.

При взятіи Маріенбурга, Катинька (Катерина), дочь пастора Глюка, была захвачена русскими солдатами. Великодушный и бравый генералъ Бауеръ увидѣлъ молодую Катиньку и спасъ ее изъ рукъ разъяренныхъ солдатъ. Князь Меншиковъ познакомился съ ней у генерала. Ея красота и невинность тронули его; онъ взялъ ее къ себѣ и сдѣлалъ компаніонкой своей жены Наталіи. Княгиня полюбила съ перваго взгляда Ка-

тиньку, какъ родная мать, и онѣ сдѣлались неразлучны. Царь Петръ часто проводилъ время въ Петергофѣ. Здѣсь онъ жилъ вдали отъ шума и царской пышности; никто не допускался къ нему, кромѣ Меншикова и Наталіи, а слѣдовательно и Катиньки. Петръ не остался равнодушнымъ къ прелестямъ молодой красавицы. Невинная рѣзвость дѣвушки развлекала его, когда грозныя тучи заволакивали его чело; ея душевная доброта привлекли его сердце; а ея природный здравый умъ внушалъ ему уваженіе,—онъ полюбилъ ее.

Тѣмъ временемъ добрый пасторъ Глюкъ оплакивалъ потерю дочери. Чрезъ пять мѣсяцевъ онъ собрался, вмѣстѣ со своимъ сыномъ Эдуардомъ, на поиски за нею. Его планъ былъ такой: пойти къ самому царю и добиться правды. Онъ получилъ просимую аудіенцію. Какъ только Петръ узналъ, что это отецъ и братъ его возлюбленной, онъ сейчасъ же устроилъ свиданіе между отцомъ, братомъ

и дочерью. Старикъ-пасторъ смотрѣлъ съ тайною тревогой на положеніе Катиньки; ея отношенія къ царю заставляли его опасаться за ея чистоту. Его представленія произвели также впечатлѣніе на сердце Катиньки, она испугалась и рѣшилась отказаться отъ всякаго счастія и послѣдовать за своимъ отцомъ въ Маріенбургъ. Старикъ-пасторъ началъ добиваться разрѣшенія у царя; но царь заявилъ, что она должна остаться; никакія представленія не помогли. Тогда Катинька рѣшила бѣжать тайкомъ на голландскомъ кораблѣ вмѣстѣ съ отцомъ и планъ этотъ удается. Только братъ Эдуардъ остается, такъ какъ царь отдалъ его въ высшую военную школу въ Петербургѣ. При переѣздѣ изъ Петергофа въ Кронштадтъ бѣглецовъ настигла, однако, буря. Опасность была очень велика, и Меншиковъ посылаетъ вслѣдъ за ними спасательную шлюпку. Этою шлюпкой управляетъ самъ царь, трогательно упрекающій Ка-

тиньку въ томъ, что она хотѣла покинуть его. Та, не будучи въ силахъ болѣе скрыть своей любви къ царю, заставляетъ, однако, молчать свое сердце и настаиваетъ, что она должна вернуться въ Маріенбургъ. Царь удаляется; является отецъ, хвалитъ ее за твердость и ободряетъ. Снова приходитъ царь, но уже вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Наталіей и Эдуардомъ. Онъ хочетъ одарить Катиньку предъ отъѣздомъ, но благородная дѣвушка отклоняетъ дары; она вернется бѣдной; она не желаетъ чтобы говорили, будто она разбогатѣла за счетъ своей добродѣтели. Часъ рѣшенія наступаетъ. Царь смотритъ ей прямо въ глаза:

— Катинька, ты любишь меня? говоритъ онъ.

Этотъ тонъ побѣждаетъ ея твердость; она не можетъ больше овладѣть своими чувствами. Царь объявляетъ торжественно благородную дѣвушку своею женой; Меншиковъ получаетъ приказъ оповѣстить объ

этомъ вѣрноподданныхъ. Катинька проситъ на колѣняхъ благословенія у отца и бросается въ объятія царя.

Сюжетъ изобилуетъ захватывающими положеніями, и г. Краттеръ удачно обработалъ его. Дѣйствіе идетъ не прерываясь и съ возрастающимъ интересомъ; единственный упрекъ, который можно сдѣлать автору, это—излишнія длинноты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; это утомляетъ зрителя. Языкъ, кромѣ того, слишкомъ изысканъ и не совсѣмъ чистый. Очень сильная сцена—конецъ втораго акта, неожиданная встрѣча Катиньки съ ея отцомъ и братомъ. Она замѣчательно захватываетъ зрителя и очень эффектна. Равной ей по силѣ нѣтъ въ слѣдующихъ актахъ и разница бросается въ глаза.

Въ общемъ характеры новы, интересны и прекрасно очерчены. Катинька выдвигается на первый планъ. Невинная веселость—главная черта ея характера, въ связи съ умомъ и энергіей и добротой дѣлаютъ образъ

ея особенно симпатичнымъ. Такіе характеры въ изображеніи гжи Виттгофтъ являются идеальными созданіями искусства; она не забываетъ при этомъ вездѣ сдержанности и красоты; въ сценахъ съ царемъ она очень удачно оттѣнила веселость и игривость съ почтительностью къ повелителю Россіи; тѣ мѣста, гдѣ Петръ ясно говоритъ ей о своей любви, она играла съ удивительною красотой. Но веселіе Катяньки пропадаетъ, когда отецъ открываетъ ей глаза на ея положеніе: въ ея сердцѣ борется любовь, добродѣтель и уваженіе къ отцу. Эти чувства переданы гжей Виттгофтъ очень ярко; особенно удался ей послѣдній актъ, гдѣ въ ней были одинаковы хороши и сознаніе невинности и глубина чувства.

Г. Бёвъ игралъ царя Петра и заслужилъ шумныя рукоплесканія. Онъ исполнилъ роль правдиво, искренне и оригинально; изобразивъ суровый характеръ царя, онъ соблюдалъ вездѣ чувство мѣры.

Превосходенъ былъ г. Иффландъ (пасторъ Глюкъ) въ особенности въ сценѣ, гдѣ онъ добивается отъ царя разрѣшенія вернуться съ Катинькой въ Маріенбургъ, въ чемъ Петръ отказываетъ ему. Также хороша была сцена съ дочерью, гдѣ онъ побуждаетъ ее своими увѣщаніями покинуть дворъ, гдѣ тысяча опасностей грозятъ ея чистотѣ. Благодаря декламаціи и искусной игрѣ, Иффландъ оттѣнялъ каждое мѣсто. Его исполненіе произвело бы еще большее впечатлѣніе, еслибъ онъ велъ сцены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ быстрѣе.

Г. Вальтеръ очень понравился, какъ Эдуардъ. Онъ игралъ добраго и сердечнаго юношу, и голосъ его звучалъ правдиво и красиво; во многихъ мѣстахъ онъ безусловно трогалъ публику.

Роли Меншикова и Наталіи въ піесѣ—роли второстепенныя. Г. Бёкъ игралъ фельдмаршала съ достоинствомъ и выдержанно, а гжа Риттеръ (Наталія) съ чувствомъ и

искренне; особенно удачно вышла у нея сцена, гдѣ царь признается ей въ своей любви къ Катинькѣ.

На второмъ представленіи нѣкоторыя явленія были урѣзаны, какъ, напримѣръ, сцены между пасторомъ и царемъ, между Катинькой и отцомъ; и піеса только выиграла отъ этого; дѣйствіе развивалось быстрѣе, и вниманіе зрителей не было такъ утомлено. Гжа Виттгофтъ была въ пятомъ дѣйствіи на этотъ разъ еще выше. Піеса имѣла шумный успѣхъ.

Изъ Англіи. Изъ путешествія мистера Твисса во Францію осенью 1792 года (*окончаніе*). Предъ отъѣздомъ изъ Парижа я рѣшилъ сдѣлать нѣсколько поѣздокъ въ окрестности осмотрѣть ближніе парки, какъ Венсенскій и Монтрейльскій.

Такъ какъ безпокойные Парижане были меньше всего привлекательными собесѣдниками, я положилъ не откладывать своего намѣренія и обратился въ муниципальный совѣтъ за паспортомъ; мнѣ отказали. Пропускъ же

нашего посла лорда Гоуэра (Gower) не имѣлъ силы. Тогда я написалъ президенту національнаго собранія письмо съ ходатайствомъ о паспортѣ, самъ отнесъ его и передалъ приставу. Президентъ прочелъ прошеніе и собраніе постановило: удовлетворить. На слѣдующій день я отправился въ „комитетъ общественной безопасности"; тамъ ничего ровно не знали; въ мерін—тоже самое. Здѣсь я имѣлъ разговоръ съ однимъ офицеромъ національной гвардіи, участникомъ ужасныхъ событій 10 августа; онъ сказалъ мнѣ: „жаркій былъ день; съ нашей стороны мы потеряли болѣе полуторы тысячи". Это подтвердили многіе офицеры, съ которыми я бесѣдовалъ. Всего, по ихъ словамъ, погибло въ этотъ день болѣе шести тысячъ человѣкъ. По разказамъ, тѣла убитыхъ при дворцѣ были сложены рядомъ; многіе изъ труповъ противной партіи были вынесены. Судя по числу возовъ и тачекъ, работавшихъ цѣлую ночь, нисколько не удивитель-

но, если по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ число погибшихъ въ два раза больше. Взглянувъ на поле битвы, можно было составить себѣ нѣкоторое понятіе о количествѣ павшихъ; трупы лежали грудами другъ на другѣ; всѣ улицы были переполнены людьми стоявшими въ одиночку или группами.

О чувствахъ толпы я могъ судить по своимъ собственнымъ. Одинъ трупъ заставилъ бы меня содрогнуться отъ ужаса; но громадное количество ихъ оставляло меня равнодушнымъ.

Самое замѣчательное у санкюлотовъ — ихъ знамя: пара старыхъ, вздернутыхъ на копье, штановъ; у Пуассардовъ было такое же знамя. Въ памятный день 20 іюня кто-то забрался на крышу Тюильри и выкинулъ это знамя, иначе говоря, показалъ народу пару старыхъ штановъ.

Сдѣланныя для арміи копья были различной длины — шести, девяти и двѣнадцатифутовыя, и такимъ обра-

зомъ образовывались въ ихъ рядахъ три рода оружія.

Письмо мною написанное президенту національнаго собранія, хотя и не имѣло успѣха, но заставило многихъ Англичанъ сговориться и составить точно такое же посланіе, гдѣ они заявляли что „въ нихъ нуждаются въ Англіи ихъ жены и дѣти, и они надѣются что такія основанія будутъ сочтены правдоподобными“ (vraisemblables). Собраніе разразилось при чтеніи этихъ строкъ громкимъ хохотомъ и перешло къ очереднымъ дѣламъ.

16 августа я отправился съ паспортомъ отъ лорда Гоувра въ бюро Лебрюна, министра иностранныхъ дѣлъ, гдѣ мнѣ сказали что на другой день я получу другой. Согласно обѣщанію, я пришелъ, но мнѣ заявили, что не будетъ мнѣ никакого паспорта.

Дѣло приняло, какъ будто серіозный оборотъ, такъ какъ курьеръ, привезшій въ Лондонъ извѣстіе о со-

бытіяхъ 10 августа, еще не вернулся, и въ городѣ стали обращаться слухи, будто всѣ находящіеся въ Парижѣ Англичане аристократы и знать. Я видѣлъ такимъ образомъ только два средства спасти себя и соотечественниковъ. Одно—прошеніе отъ имени всѣхъ находящихся въ Парижѣ британскихъ подданныхъ, покрытое по возможности большимъ количествомъ подписей, которое слѣдовало передать чрезъ депутатовъ національнаго собранія президенту. Если же ходатайство не удастся, тогда пришлось бы осуществить другой планъ: собраться вмѣстѣ Британцамъ, образовать отрядъ, подъ именемъ Legion Britanique и предложить свои услуги національному собранію.

Необходимо замѣтить при этомъ слѣдующее. До 10 августа и въ самый день 10 августа въ Парижѣ было не больше 30 Англичанъ; послѣ же памятныхъ дней, въ теченіе какой-нибудь недѣли, ихъ набралось со всѣхъ концовъ государства такое

множество что нхъ насчитывалось уже двѣ тысячи. Всѣ спѣшили запастись паспортами чтобы вернуться на родину.

Прошеніе было приготовлено къ 18 числу членомъ Британскаго парламента переведено по-французски и его стали передавать для подписей; въ это время я встрѣтилъ у нашего банкира человѣка, сообщавшиго мнѣ, что наши паспорты отъ Лебрюна готовы. Тогда мы разорвали свое прошеніе. Чрезъ два часа я получилъ паспортъ, нанялъ лошадей, а чрезъ три часа я былъ уже за воротами Парижа.

Наши паспорты имѣли силу только на двѣ недѣли и подписаны были мэромъ Петтіономъ. Обычные титулы monsieur, madame были зачеркнуты, и рядомъ съ именемъ стояло только Англичанинъ или Англичанка. Дальше слова: „По волѣ народа, короля и закона“ были замазаны и замѣнены словами: „Свобода, равенство, именемъ народа.“

Я выѣхалъ изъ Парижа въ сообществѣ одного Англичанина и одного Ирландца, путешествовавшихъ со своими леди, въ собственныхъ экипажахъ. Въ первый же день мы прибыли въ Шантильи, гдѣ переночевали. Здѣсь мы узнали, что за два дня раньше изъ Парижа явилось сюда двѣсти санюлотовъ и Марсельцевъ, разрушившихъ конную статую коннетабля Монморанси, отрубившихъ голову одному несчастному и посадившихъ ее на пику, à la mode de Paris; они объѣхали съ ней всѣ улицы, уничтожили рыбу въ прудахъ и озерахъ; теперь же они успокоились въ конюшняхъ принца и завтра отправляются обратно въ столицу. Въ самомъ дворцѣ они разрушили гербы дома Конде.

21 мы прибыли въ Кале. Противный вѣтеръ задержалъ насъ на три дня. Многіе носятъ здѣсь широкіе матросскіе штаны, согласно введенной санклотами модѣ. По всему пути изъ Парижа поля стояли неубран

ными, за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но повсюду было спокойно, какъ будто въ Парижѣ ничего ровно не случилось; мы не встрѣтили даже никого, кто зналъ бы о разыгравшихся тамъ сценахъ.

ЛИТЕРАТУРА.

Еще изъ путешествія академика Озерецковскаго по Ладожскому и Онежскому озерамъ. Изъ Петрозаводска отправился я паки въ Онежское озеро. По выѣздѣ изъ Петрозаводской губы направлялъ я путь мой возлѣ сѣверозападнаго берега къ городу Повѣнцу. На заворотѣ изъ упомянутой губы противъ Шуйнаволока лежатъ въ озерѣ шесть островов *Ивановскіе*; за ними простирается отъ озера внутрь земли Пиньгуба, отдѣляющаяся отъ лежащей за нею Ялгубы Паньнаволокомъ, состоящимъ изъ твердаго дикаго камня, которой въ видѣ кряжа идетъ внутрь земли верстъ

на девять. На сѣверной сторонѣ залива Ялгубы при самой водѣ лежитъ село Ялгубское, въ которомъ живутъ крестьяне економическіе, государственные и обѣльные, или освобожденные отъ всякой подати. На сію льготу имѣютъ они жалованную грамоту отъ царя Василья Іоанновича, за вѣрную службу Лопянина Григорья Меркуріева, которому дана была оная грамота. Но въ чемъ состояла вѣрная его служба, въ грамотѣ не означено; а потомки онаго Лопянина, по преданіямъ предковъ своихъ, и по нынѣ разказываютъ, будто бы прародитель ихъ Григорей Меркуріевъ зализалъ больную ногу оному государю, и за сіе излѣченіе получилъ какъ для себя, такъ и для своего потомства объявленную милость. На вышепомянутомъ Пиньнаволокѣ противъ села Ялгубскаго, августа 15 дня, видѣлъ я осиное большое гнѣздо, въ которомъ обитали осы въ несмѣтномъ множествѣ, такъ что ни чело-

вѣкъ, ниже скотина, близко подойти къ нимъ не осмѣливались. Ялгубскіе жители сказывали что въ 1764 году гнѣздо ихъ было подъ небольшимъ мостикомъ на ручьѣ въ Пиньгубу впадающемъ, и во все лѣто чрезъ оной мостикъ ни прохода ни проѣзда не было.

Мраморъ ломаютъ въ гористомъ правомъ берегу рѣки Тивдіи, возлѣ которой лежитъ онъ на подобіе стѣны вышиною отъ поверхности воды болѣе десяти саженъ, а во всей горѣ ширины до 100 саженъ, и на полверсты длины. Цвѣтомъ мраморъ красноватой съ бѣлыми струями и пятнами; въ исподи горы красной цвѣтъ кажется на немъ темнѣе нежели въ срединѣ оныя; а на верху встрѣчаются глыбы и совсѣмъ бѣлаго мрамора.

Порогъ Кивачъ на рѣкѣ Сунѣ академикъ Озерецковскій описываетъ слѣдующимъ образомъ. Шумъ падающей съ Кивача воды возвѣстилъ намъ о его близкости, прежде не-

жели мы подъѣхали. Тутъ представился зрѣнію каменной непорядочный утесъ поперекъ рѣки лежащій, на которомъ находятся три уступка, одинъ другаго выше. Съ первыхъ двухъ уступковъ збѣгаетъ вода находящимися между камнями рытвинами, и падаетъ на третій уступокъ, съ котораго въ великомъ количествѣ низвергается она въ глубокой бочагъ въ низу порога находящійся, куда упадая обращается въ пѣну и обильный даетъ отъ себя паръ, который поднявшись въ верхъ ломится на дерева близь берега растущія, и мочитъ ихъ вѣтви до самыхъ вершинъ; отъ чего въ зимнее время стоятъ онѣ обвѣшаны большими ледяными сосульками. Въ весенній водополь паденіе воды столь бываетъ здѣсь сильно, что большія бревна, пущенныя съ порога, на двое и больше переламываются.

Вниманія заслуживаетъ описаніе Олонецкихъ „Марціальныхъ водъ“.

Марціальныя воды извѣстны нынѣ

подъ именемъ Дворецкаго рудника, изъ котораго добывается желѣзная руда на Петрозаводской Александровской заводъ. Дворецкимъ названъ сей рудникъ отъ деревянныхъ дворцовъ, которые при Государѣ Петрѣ I были тамъ построены. Всѣхъ дворцовъ было три, изъ коихъ одинъ стоялъ на равнинѣ между двумя горами у Марціальныхъ водъ, которой въ 1782 году сломанъ совѣтникомъ Ярцовымъ для удобнѣйшаго добыванія желѣзныхъ рудъ, которыя подъ оной дворецъ простирались. По правую сторону сего дворца, въ 40 отъ него саженяхъ, на срединѣ горы стоитъ другой дворецъ о четырехъ покояхъ съ одними сѣньми, въ которомъ жила государыня Екатерина I, въ бытность свою на Марціальныхъ водахъ. Позади онаго, на верху горы есть третій дворецъ, безъ оконъ, въ которомъ никто не жилъ. Въ 50 саженяхъ отъ сломаннаго дворца стоитъ деревянная церковь Петра и Павла.

Въ бесѣдкѣ, окружающей Марціальной колодезь, виситъ на стѣнѣ чугунная доска съ такою надписью:

„Сей источникъ изцѣлительной Марціальной воды сысканъ для пользы Его Царскаго Величества Петра перваго Императора Всероссійскаго и для протчей всенародной пользы тщаніемъ и искусствомъ Его Величества всенижайшаго раба артиллеріи полковника и коменданта Олонецкаго, господина Георгія Вильгельма Геннина. Источникъ объявленъ въ прошломъ 1716 году.“ Однако воды сіи открыты не полковникомъ Геннинымъ, а молотовымъ работникомъ Иваномъ Ребоевымъ, какъ доказываетъ копія съ челобитной Ребоева, которую сообщилъ мнѣ г. Олонецкій вице-губернаторъ Сергѣй Никитичъ Виновьевъ.

На челобитной Ребоева Собственною Государя рукою подписано тако:

„*За объявленіе сего что первой знакъ мѣченія на немъ означился, освобождается онъ и домъ его съ землею чтобъ*

владѣетъ, отъ всѣхъ работъ и податей на мѣдныхъ заводахъ, въ 22 марта, 1720. Петръ."

Другая чугунная доска, поменѣе первой, находится въ токарнѣ и содержитъ таковую надпись:

„Строено радѣніемъ и трудами артиллеріи полковника и Олонецкаго коменданта господина Георгія Вильгельма Геннина въ 1718 году".

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 2[illegible]. Середа, декабря 14 (25) 1793 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Москвѣ, иностранцы разныхъ націй римско-католическаго исповѣданія, пользуясь милостями Ея Императорскаго Величества, собрались сего ноября 20 въ старой ихъ Нѣмецкой церкви, для моленія о здравіи и благоденствіи Всероссійскаго Императорскаго Дома и для принесенія благодарныхъ молитвъ за благополучно совершившееся бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Высо-

чествъ Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Александра Павловича съ Благовѣрною Государынею Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною. Обѣдня была съ музыкой, при чемъ играли всѣ находящіеся въ здѣшнемъ городѣ иностранные музыканты; а послѣ обѣдни пѣніе было, также съ музыкой: *Тебѣ Бога хвалимъ*.

—

Въ столичныхъ вѣдомостяхъ продолжается еще печатаніе списковъ Французамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, которые въ силу указа 8 февраля сего 1793 года отреклись присягой правилъ безбожныхъ и возмутительныхъ въ землѣ ихъ нынѣ исповѣдуемыхъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ списковъ, отъ Пермскаго намѣстничества, значится: „Господина коллежскаго совѣтника и пермской гражданской палаты предсѣдателя, Ивана Даниловича Прянишникова, жена Марья Иванова дочь; учителя Рейхвальда жена же Роза Петрова дочь. Въ Екатерин-

бургѣ: находящійся въ услуженіи у проѣзжающаго вояжиромъ голландской службы капитана Фостермана фонъ-Оена, Французъ Иполитъ Кузе. Въ Верхотурьѣ: учитель Іоаннъ Батистъ Штадеръ; въ Верхотурской округъ, находящійся въ службѣ въ вѣдѣніи горнаго банковаго завѣдоначальства шихтмейстеромъ Францъ Ивановъ сынъ Мигарта; которые отъ правилъ безбожныхъ и возмутительныхъ, въ землѣ ихъ нынѣ исповѣдуемыхъ, отреклись и по приложенному при указѣ изъ здѣшняго правленія присяги образцу въ присутствіи коменданта и городничихъ къ присягѣ, кромѣ господина предсѣдателя гражданской палаты Прянишникова жены Марьи Ивановой дочери, приведены; а гжа Прянишникова объявила что она, почитая себя россійско-вѣрноподданной, присяги принять не согласилась."

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Разрушенія и казни въ Ліонѣ. Казнь графини дю-Барри.

Грозный декретъ Конвента противъ покореннаго Ліона неистово приводился въ исполненіе посланными революціонными коммиссарами. Разрушались и взрывались зданія; приговоренныхъ къ смерти разстрѣливали картечью. Эти ультра-революціонныя дѣйствія возбуждали недоумѣнія и скрываемое негодованіе въ рядахъ самихъ революціонеровъ. (Новое слово „ultra-révolutionnaire“ было впрочемъ сказано съ трибуны въ похвальномъ смыслѣ, какъ явствуетъ изъ донесенія Робеспьера, напечатаннаго въ *Révol. de Paris*, № 220, стр. 386). Въ засѣданіе Конвента 30 фримера—9 (20) декабря—предстала депутація изъ Ліона, въ осторожныхъ выраженіяхъ приносившая жалобу на образъ дѣйствій коммиссаровъ. „Въ

первомъ движеніи справедливаго негодованія,—говорила депутація, обращаясь къ членамъ собранія,—вы издали декретъ, который кажется продиктованнымъ геніемъ римскаго сената. Вы повелѣли поставить колонну съ начертаніемъ: „„Ліона нѣтъ болѣе““. О! да исполнится декретъ вашъ съ вящею пользой и величіемъ. Да не будетъ Ліона; да порождаетъ „„Освобожденный городъ““ (Ville - Affranchie, какъ велѣно было именовать прежній Ліонъ), достойный новаго имени, солдатъ свободы; да послужитъ дѣятельная промышленность жителей его не для пышности и роскоши, а для исполненія нуждъ защитниковъ отечества; да воспитается въ стѣнахъ его новый народъ, возрождающій надъ взоромъ національной милости; да идетъ онъ толпою искупить на развалинахъ Тулона прошлое заблужденіе. Подражайте природѣ, не разрушайте, а возсоздавайте; измѣните формы, сохраните элементы. Скажите слово и изъ стѣнъ нашихъ ото-

всюду выйдутъ люди подобные вамъ. Отцы отечества! вцемлите нѣкоторой долѣ народа, униженной и раскаивающейся, склоненной предъ народнымъ величествомъ, просящей не прощенія преступленію — виновники его не существуютъ болѣе,—но милости къ искреннему раскаянію, къ заблудшейся слабости, милости, осмѣливаемся сказать, къ непризнанной невинности, къ патріотизму нетерпѣливо рвущемуся загладить ошибки.“ Депутаты говорили, что первые коммиссары, посланные Конвентомъ, обратили ударъ на дѣйствительно де виновныхъ и пало четыреста головъ Прибывшіе новые коммиссары нашли что „кровь течетъ не довольно быстро и не довольно въ обиліи“, направились, образовавъ революціонный комитетъ, по тюрьмамъ и судили, пренебрегая всякими формами. „Только-что приговоръ произнесенъ, осужденные массами разстрѣливались картечными выстрѣлами изъ пушекъ. Пораженные выстрѣломъ

падали, многіе лишь изуродованные, потерявшіе отъ перваго выстрѣла жизнь лишь наполовину. Тѣхъ, которые еще дышали, добивали саблями и ружьями... Не допускалось состраданія, запрещались слезы. Мы не преувеличиваемъ наши бѣдствія. Онѣ засвидѣтельствованы проклама-ціями самихъ наносившихъ удары. Нынѣ четыре еще тысячи головъ ждутъ казни!..“

Коммиссаръ Колло д'Эрбуа на другой день защищалъ въ собраніи свои дѣйствія, обвиняя депутацію въ преувеличеніи. „Картечью изъ пушки стрѣляли только разъ въ шестьдесятъ наиболѣе виновныхъ.“ Кончилось тѣмъ что Конвентъ одобрилъ дѣйствія коммиссаровъ.

— 26 ноября по нашему стилю (17 фримера) казнена бывшая фаворитка Лудовика XV, графиня Дю-Барри (Dubarry), 42 лѣтъ, обвиненная въ сношеніяхъ съ эмигрантами и съ врагами республики, особливо съ Питтомъ. Въ началѣ года она

пребывала въ Англіи, куда уѣхала по случаю кражи ея бриллiантовъ („Brittische Annalen“ Архенгольца за 1798 годъ), большею частью полученныхъ ею обратно послѣ процесса. Она встрѣтила въ Лондонѣ не мало старыхъ своихъ друзей Версальскаго двора, и кромѣ того, гостепріимство, имущественную безопасность, и спокойствіе, словомъ все что недоставало тогда ея родинѣ. Обстоятельства побудили ее остаться на долго въ Лондонѣ, гдѣ она заняла громадный домъ, прославившійся вскорѣ своею роскошью и сдѣлавшійся центромъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ въ англійскую столицу. Но ее влекло въ Парижъ. Мысль что разбойничьи правители могутъ счесть ее за эмигрантку и что она потеряетъ такимъ образомъ все свое состояніе тревожила ее. Ея несчастная судьба рѣшила чтобы мысль эта одержала верхъ. Въ мартѣ она покинула Лондонъ, внесши громадные

вклады въ банкъ, и вернулась на свою гибель въ Парижъ.

Характеристика Робеспьера въ изображеніи его современника, члена Конвента Мельяна (*Meillan*). Эти три человѣка, — говоритъ о Дантонѣ, Маратѣ и Робеспьерѣ Мельянъ въ своихъ запискахъ,—причинили Франціи такъ много зла что съ ними слѣдуетъ познакомиться ближе.

„Дантонъ отличался великимъ характеромъ, сильною душой, непоколебимымъ мужествомъ, глубокими и смѣлыми планами и природными талантами. Недостатокъ знанія и нежеланіе его пополнить искупались у него дарованіями. Онъ обладалъ одному ему свойственнымъ красорѣчіемъ, импровизованнымъ и безъ всякаго метода. Онъ увлекалъ слушателей больше смѣлостью, чѣмъ правильностью мысли или красотою стиля. Онъ былъ неисчерпаемъ въ своемъ вдохновеніи. Я видѣлъ его, въ моменты ужасныхъ кризисовъ, какъ онъ спасалъ свою партію съ

поразительною и чудесною быстротой, при помощи такихъ средствъ, какія не могли прійти въ голову никому другому.

„И вотъ, этотъ Дантонъ, рожденный для того, чтобы покорить цѣлый міръ, былъ далеко не такъ честолюбивъ, какъ это ему приписывали. Онъ былъ чувственъ и лѣнивъ. Онъ не работалъ; онъ волновался для того только, чтобы лучше вкусить отъ сладости ничегонедѣланія. Но на Дантона падало обвиненіе въ хищеніи; Дантонъ былъ участникомъ сентябрьскихъ убійствъ. Онъ зналъ что при болѣе справедливомъ, болѣе нормальномъ режимѣ, при другомъ правительствѣ, а не при его собственномъ, онъ бы не избѣгнулъ наказанія за свои преступленія, и онъ стремился всѣми средствами къ безнаказанности и долженъ былъ быть честолюбивъ, въ интересахъ собственной безопасности.

„Маратъ не заслуживаетъ по справедливости быть описаннымъ. Этотъ

отбросокъ человѣческаго рода былъ замѣчателенъ только безобразіемъ и цинизмомъ. Имя его всегда неизбѣжно связывалось съ достойнымъ посмѣянія журналомъ, которымъ онъ забавлялъ народъ и благодаря которому онъ занялъ видное положеніе. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи классъ лицъ, не способныхъ судить или видѣть, преданныхъ тому что̀ имъ больше льститъ. Такая опора дѣлала его грознымъ, несмотря на всеобщее къ нему презрѣніе. Одно слово напечатанное въ его газетѣ было достаточно, чтобы взволновать населеніе или вызвать народное движеніе. Маратъ хотѣлъ быть главою республики. Онъ надѣялся стать имъ и простосердечно разсказывалъ объ этомъ. Я видѣлъ однажды, какъ онъ входилъ на трибуну и заявилъ вслухъ, что Франціи нуженъ глава и что онъ хочетъ предложить такого. Навѣрно онъ бы не потерпѣлъ, чтобы таковымъ былъ кто-нибудь помимо его. Окружавшіе, напуганные его безраз-

судствомъ, должны были употреблять силу, чтобы сдержать его.

„Робеспьеръ былъ необыкновенно простъ въ обращеніи. Онъ дѣлалъ видъ будто презираетъ тщеславіе и пренебрегаетъ богатствомъ. Онъ былъ де занятъ только однимъ: общественнымъ благомъ. Всѣ его рѣчи были пересыпаны громкими фразами: счастіе народа, благо народа, величіе и самодержавіе народа. Маніакъ идеи равенства, онъ желалъ его во всѣхъ отношеніяхъ, во всѣхъ родахъ, подъ всѣми видами, какимъ бы то ни было путемъ. Онъ не признавалъ другихъ добродѣтелей кромѣ патріотизма и не хотѣлъ подумать о томъ, можетъ ли существовать патріотизмъ оторваннымъ отъ другихъ добродѣтелей. Однажды онъ сталъ прославлять Дефіе, человѣка самой дурной репутаціи, и которымъ онъ впослѣдствіи пожертвовалъ. Я сказалъ ему тогда: „Но вашъ Дефіе негодяй.—Это ничего; онъ добрый патріотъ. — Но

онъ злостный банкротъ.—Онъ добрый патріотъ.—Но онъ воръ.—Онъ добрый патріотъ.“ Я могъ добиться отъ него только этихъ трехъ словъ.

„Робеспьеръ не выдѣлялся выдающимися талантами. Его краснорѣчіе было наборомъ безпорядочной декламаціи, безъ метода, безъ заключительныхъ выводовъ. Всякій разъ, когда онъ говорилъ, намъ приходилось спрашивать, чего онъ собственно желалъ бы добиться. Онъ жаловался, скорбѣлъ, безпрестанно плакалъ о несчастіяхъ родины и никогда не указывалъ на средство лѣченія. Онъ предоставлялъ другимъ, главнымъ образомъ Дантону, заботу относительно выхода изъ затрудненій. Онъ безпрестанно кричалъ о клеветѣ, и не переставалъ самъ клеветать. Завистливый, тщеславный, упрямый, жестокій, кровожадный и деспотичный, онъ готовъ былъ уничтожить три четверти человѣческаго рода, чтобы произвести надъ оставшеюся четвертью опыты своей пра-

вительственной системы и проектовъ перевоспитанія.

„Болѣе чѣмъ правдоподобно что онъ не былъ искрененъ: его безкорыстіе, патріотизмъ и преувеличенная нѣжность къ народу были только средствомъ къ достиженію власти. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, было что съ 10 августа 1792 года онъ жаждалъ диктатуры. Его отрицанія нисколько не ослабляли силы доказательствъ, какія не разъ представлялъ мнѣ Барбару и, при томъ, въ его же присутствіи; не говоря о доносѣ Луве, вызвавшемъ съ его стороны такое слабое возраженіе,— власть, какою онъ пользовался до послѣдняго момента, доказывала что обвиняли его не безъ основанія. Я признаюсь тѣмъ не менѣе что долго сомнѣвался въ его честолюбіи. Я слѣдилъ за нимъ, просматривалъ его рѣчи и наблюдалъ за его образомъ дѣйствій. Ни одного слова не было у него, гдѣ не говорилось бы объ общественномъ благѣ, ни одного

акта, не объясняемаго тѣми же мотивами. У него былъ такой простой, такой безкорыстный видъ. Мнѣ казалось что онъ убѣжденъ въ премудрости своей доктрины, и по временамъ я думалъ, что онъ скорѣе безумецъ, чѣмъ честолюбецъ, что онъ мечталъ, быть можетъ, управлять Франціей, потому только что искренно вѣрилъ въ спасительную свою роль. Я колебался поэтому назвать его преступникомъ, но я безусловно считалъ его маніакомъ и находилъ его въ этомъ отношеніи не менѣе опаснымъ. Въ концѣ концовъ, не онъ первый началъ съ фанатизма, чтобы кончить честолюбіемъ.

„Робеспьеръ „„окруженный популярностію““ совѣтовалъ какъ-то Барбару, прибывшему изъ Марселя, присоединиться къ человѣку „„пользующемуся популярностію““. Пани, одинъ изъ преданныхъ сторонниковъ Робеспьера, выходя отъ него, вмѣстѣ съ Барбару, сказалъ: „„Послушайте, вотъ человѣкъ за-

служивающій стать диктаторомъ"". Барбару повторилъ эти слова на собраніи представителей и призывалъ въ числѣ другихъ, въ свидѣтели депутата Ребеки. Тогда постарались заглушить предметъ раздоровъ; слова Барбару не встрѣтили отголоска и не повели ни къ какимъ послѣдствіямъ.

„Но въ мартѣ 1793 года Барбару повторилъ тотъ же упрекъ въ моемъ присутствіи Робеспьеру въ лицо, на конференціи депутатовъ противоположныхъ лагерей, созванной для того чтобы путемъ дружескихъ объясненій достигнуть сближенія умовъ.

„Барбару напомнилъ анекдотъ, безо всякаго раздраженія, очень холодно, тономъ человѣка, требующаго разъясненія. Робеспьеръ поспѣшилъ оборвать его, осыпая возраженіями и оскорбленіями. Барбару давалъ ему въ волю приходить въ бѣшенство, и снова возвращался къ вопросу; наконецъ Робеспьеръ во-

шелъ въ такую ярость, что мы вынуждены были наложить молчаніе на обвинителя изъ страха воскресить споръ, который мы всѣ желали заглушить...

„Эти три человѣка (Дантонъ, Маратъ и Робеспьеръ) шли впереди всѣхъ и стремились къ одной цѣли, потому ли что согласились заранѣе относительно раздѣленія власти, или потому что каждый изъ нихъ мечталъ освободиться отъ соперниковъ, какъ только добьется при ихъ содѣйствіи положенія, когда ему нечего будетъ бояться.

„Какъ бы тамъ ни было, но они руководили сентябрьскими убійствами. Маратъ даже не скрывалъ этого. Робеспьеръ, опираясь на терроръ, организованный ими въ Парижѣ, металъ громы и молніи въ собраніи и диктовалъ свою волю на выборахъ. Дантонъ принималъ посѣтителей, имѣя въ рукахъ списокъ осужденныхъ. Дантонъ же, бывшій тогда министромъ юстиціи, вый-

дя на балконъ отведеннаго ему зданія на Вандомской площади, поздравлялъ публично и не скрывая своей радости убійцъ, пришедшихъ въ Версаль умертвить орлеанскихъ заключенныхъ.

„Эти факты разказывали мнѣ свидѣтели очевидцы, не входившіе въ составъ Конвента и чуждые партійныхъ раздоровъ.

„Результатомъ всѣхъ этихъ убійствъ явилось вступленіе въ Конвентъ людей, которымъ предстоялъ выборъ, или захватить власть въ свои руки, или отправляться на эшафотъ; они тѣсно сблизились и сдѣлались основателями партіи Горы, очень скоро усилившейся, благодаря вступленію въ ея ряды двадцати священниковъ, пятнадцати или восемнадцати дворянъ, и всѣхъ честолюбцевъ и безумцевъ находившихся въ составѣ другихъ депутацій.“

Англія. Письма Англичанъ изъ Франціи. Къ дополненію къ путешествію мистера Твисса, приведемъ выдержку

изъ писемъ другаго англійскаго путешественника (переводъ писемъ находимъ въ „Минерьи“ Архенгольца, VI т. 1793 г.) посѣтившаго сѣверъ Франціи лѣтомъ 1792 года.

„Съ большими затрудненіями (письмо изъ Руана въ іюнѣ 1792 г.) выправили мы свои паспорта; у насъ не было необходимыхъ бумагъ отъ статсъ - секретаря. Муниципалитетъ потребовалъ, чтобы мы указали на уважаемыхъ гражданъ, которые могли бы за насъ поручиться. Къ счастію, мы были въ состояніи удовлетворить требованію. Банкиръ, у котораго у насъ былъ неограниченный кредитъ, предупредительно провелъ насъ въ домъ городскаго управленія, и черезъ два часа мы получили паспорты, вещь въ настоящее время необходимую. Вы спросите, почему мы медлили? Охотно объясню вамъ причины. Новый законъ о паспортахъ вступилъ дѣйствительно давно въ силу, и мы должны были подвергнуться особому экзамену, относи-

тельно нашихъ занятій и взглядовъ. Нашъ возрастъ, званіе—все необходимо было знать; кромѣ того, художникомъ должны были быть увѣковѣчены черты нашего лица.

Признаюсь, трудно не разсердиться, если васъ представятъ съ длиннымъ носомъ, большимъ ртомъ или высокими и узкими плечами. Никогда самолюбіе наше не подвергалось такому испытанію, какъ подъ кистью безпощаднаго рисовальщика съ большою готовностью воспроизводившаго всѣ наши недостатки, все свое искусство и знанія употреблявшаго исключительно на то, чтобы сдѣлать насъ похожими и смѣшными. Когда мы садились въ карету, немногіе изъ насъ въ состояніи были скрыть досаду. Каждый разъ, когда мы вынимали паспортъ — а это намъ пришлось сдѣлать разъ семь или восемь,—мы видѣли какъ надзоръ убѣждался въ полномъ сходствѣ между паспортами и оригиналами. Это обстоятельство, думаю,

огорчало многихъ изъ насъ очень сильно, такъ же сильно какъ огорчилъ бы арестъ. Арестъ же угрожалъ намъ несомнѣнно, еслибы мы не были похожи на изображеніе.

Мы были очень счастливы, когда нашли здѣсь кровати и всѣ необходимые припасы. Городъ былъ переполненъ эмигрантами изъ другихъ провинцій и изъ той же провинціи; въ особенности великъ былъ наплывъ приходскаго духовенства. По нѣкоторымъ разсчетамъ, количество его достигало 11 тысячъ; по другимъ, болѣе скромнымъ вычисленіямъ, шести тысячъ. Всѣ искали убѣжища въ Руанѣ и нашли его тамъ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Приведемъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія *объявленій* изъ *Московскихъ Вѣдомостей* за ноябрь 1793 года. Мѣсяцъ обиленъ публикаціями о продажѣ людей.

— Продаются очень хорошіе люди: оффиціантъ, лакей, кучера, форрейтеры, мастеровые слесари, кузнецы, мѣдники, шорники и сѣдельникъ, совершенно знающіе свое мастерство и хорошаго поведенія, съ женами и дѣтьми, изъ коихъ нѣкоторыя шьютъ шелками и разными швами, плетутъ кружева и блонды, шьютъ бѣлье и моютъ. О цѣнѣ узнать въ 15 части 4 квартала въ домѣ подъ № 546 у самого хозяина, отъ 10 до 2 часа пополудни.

— Въ 13 части 4 квартала, въ приходѣ Николы на Ваганьковѣ, близъ Трехъ Горъ, въ домѣ доктора Михаила Ивановича Скіадама вырытъ новой колодезь, въ которомъ нашлась вода самая хорошая по всѣмъ пробамъ, ничѣмъ неуступающая Трехгорской, а для возки гораздо ближе и брать способнѣе. Кому угодно будетъ брать оную изъ сего дома, билеты получать могутъ отъ дворника, заплатя въ годъ по 50 коп.

— Прапорщика Василья Лаврова Тамбовскаго намѣстничества Борисоглѣбской округи изъ села Запалатова сего года въ іюня мѣсяцѣ бѣжалъ дворовой человѣкъ Михаила Тимоѳеевъ сынъ Поляковъ, съ женою Марьею Фоминою, малолѣтними дѣтьми, сыномъ Алексѣемъ 6, дочерьми Ириною 4 и Любовію 1 году и съ тещею его вдовою Дарьею Еремеевою, укравъ денегъ 600 руб., лошадей, мереновъ воронаго да сѣраго, и прочее имущество, имѣя у себя выкраденный паспортъ, взятой сего года Генваря 4 числа изъ Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Казначейства на годъ. Примѣтами: онъ Поляковъ 30 лѣтъ, ростомъ 2 арш. 7 вершк., смуглъ, волосы черные, глаза каріе, остриженъ въ кружокъ, бороду брѣетъ, ноздри широкія, крутоносъ, грамотѣ, писать и живописное художество умѣетъ; женѣ его 27 лѣтъ, беременна, ростомъ 2 арш. 6 вершк., смугла, волосы темнорусые, глаза каріе, на лѣвомъ вис-

кѣ пятно; тещѣ его 50 лѣтъ, смугла, волосы темнорусые, глаза каріе. Ежели кто объ оныхъ бѣглыхъ узнаетъ и г. Лаврова, живущаго въ селѣ Запалатовѣ, увѣдомитъ, тому дано будетъ отъ него 200 руб., а кто поймаетъ съ украденными деньгами и лошадьми и представитъ въ судебное правительство, тому все оное отдано будетъ въ награжденіе.

— Продается музыкантъ который хорошо играетъ на волторнѣ и на скрыпкѣ, хорошій перукмахеръ и чисто говоритъ по-французски и италіянски. Оный вояжировалъ почти по всей Европѣ. Жена его хорошая прачка и хорошо иглой работаетъ. Послѣдняя цѣна 1.500 руб. Спросить въ домѣ Зыбина за Москвою рѣкой, въ приходѣ Никиты Мученика, въ Кузнецкой.

— Въ 5й части, подъ № 351, въ приходѣ бывшаго Варсонофьевскаго монастыря, противъ онаго продается человѣкъ умѣющій ѣздить по-

ямскому кучеромъ. О цѣнѣ спросить у самого хозяина.

— Продается знающей музыку и писать ноты волторнистъ, учитель мальчиковъ и исправной официантъ, 2 арш. 9 вершк., 29 лѣтъ, съ женой, сыномъ и пятью дочерьми; жена его хорошая золотошвея въ тамбурѣ и шелками, чепчики и накладки дѣлаетъ и накалываетъ на голову и обучаетъ дѣвокъ; мужъ и жена добраго поведенія; да малой 18 лѣтъ играющій совершенно на волторнѣ. О цѣнѣ узнать 7 части 1 квартала въ домѣ подъ № 07 отъ управителя Александра Петрова Никифорова.

— Продаются: хорошей прикащикъ, молодой человѣкъ съ женой и 3 сыновьями, которой въ деревенской экономіи знающъ; ключникъ съ 2 сыновьями, одинъ изъ нихъ въ гусарской должности, а другой обученъ грамотѣ. Желающіе купить видѣть ихъ могутъ въ 3 части 3 квартала подъ № 39, на Калужской улицѣ, въ приходѣ Ризъ Положенія.

— Продается баба; очень хорошая кухарка, которая и всякое бѣлье и платье умѣетъ очень хорошо мыть, крахмалить, гладить, шліонскія нитки прясть и чулки вязать; да сапожникъ 20 лѣтъ, которые очень хорошаго поведенія. О цѣнѣ спросить въ приходѣ Спаса въ Спаской, подлѣ самыхъ Святыхъ воротъ.

Новости дня

СТО ЛѢТЪ

ТОМУ НАЗАДЪ.

Газета политики, литературы и общественной жизни.

№ 23, заключительный. Середа, декабря 28 1893 года (января 8 1794).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Дворянскомъ Пенсіонѣ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, послѣ продолжавшагося 19 и 20 чиселъ сего декабря публичнаго испытанія, 21 числа въ пять часовъ пополудни былъ публичный актъ, въ присутствіи его превосходительства, господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, университетскаго куратора и кавалера Михайла Матвѣевича

Хераскова и многихъ знатныхъ обоего пола особъ.

Актъ открытъ былъ: I. Музыкой. Затѣмъ: II. Читана была однимъ изъ воспитанниковъ рѣчь. III. Произведено судебное дѣло изъ практическаго россійскаго законодательства. IV. Произнесены изъ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и латинскаго языковъ стихотворенія. V. Между малолѣтцами и большаго возраста питомцами были два приличнаго содержанія разговора. VI. Фехтованіе, танцы и концерты на скрипкѣ и флейтраверсѣ. VII. Читана была ода сочиненная на сей случай однимъ изъ воспитанниковъ. Наконецъ VIII. Его превосходительству присутствовавшему господину куратору университета и кавалеру и его превосходительству г. директору Университета и кавалеру главнымъ смотрителемъ пенсіона представлены были къ награжденію благородные воспитанники, отличившіеся въ ученіи и хорошихъ поступкахъ.

Въ хорошихъ поступкахъ и ученіи заслужилъ первенство Семенъ Озеровъ. За примѣрно хорошіе поступки и успѣхи въ ученіи получилъ письменное одобреніе Александръ Ханенко. Медали золотыя: Иванъ Романовъ, Яковъ Маркевичъ. Серебряныя большаго возраста: Павелъ Чихачевъ, Николай Кавелинъ, Александръ Арсеньевъ; средняго возраста: Яковъ Дунинъ-Бурковскій, Николай Лазаревъ; меньшаго: Михаилъ Койсаровъ. Серебряныя медали изъ классовъ; изъ высшихъ: изъ класса логики и нравоученія—Семенъ Озеровъ; изъ класса фортификаціи и артиллеріи — Александръ Ханенко; изъ россійскаго законоискусства — Сергѣй Высоцкой; изъ натуральной исторіи и физики—Михайло Магницкій; изъ исторіи и географіи—Иванъ Анненковъ; изъ французскаго штиля – Иванъ Картамышевъ; изъ россійскаго слога—Александръ Воейковъ; изъ нѣмецкаго—Иванъ Валеріанъ; изъ англій-

скаго класса—Григорій Высоцкій; изъ геометріи и тригонометріи—Дмитрій Кавеландъ; изъ гражданской архитектуры — Александръ Панмизанъ. Изъ среднихъ классовъ: изъ священнаго закона—князь Александръ Волконскій; изъ вышняго ариѳметическаго и алгебры—Алексѣй Воейковъ; изъ нѣмецкаго класса—Петръ Кайсаровъ; изъ начатковъ россійскаго слога—Александръ Искрицкій; изъ историческаго и географическаго—Иванъ Сахновскій; изъ французскаго класса—Дмитрій Кологривовъ.

—

Иностранныя извѣстія. Франція. Обратное взятіе Тулона Французами. Важнѣйшее событіе послѣднихъ дней есть обратное взятіе Тулона войсками Французской республики. Въ нѣмецкомъ *Политическомъ Журналѣ*, издаваемомъ также въ русскомъ переводѣ, въ Москвѣ, событіе описано слѣдующимъ образомъ.

„Сила союзниковъ въ Тулонѣ едва простиралась до 15 тысячъ; ибо рес-

публика Генуа не пропустила находившихся въ походѣ Австрійцовъ; шесть тысячъ Португальцовъ, ѣхавшихъ моремъ, отбила отъ Тулона буря, да и англинскія вспомогательныя войска все еще не показывались. Почему англинской коммиссаръ Джильбертъ Элліотъ еще въ половинѣ ноября писалъ въ Лондонъ о скорѣйшей присылкѣ новыхъ войскъ, прибавляя, что городъ не можетъ держаться долѣе, какъ до декабря, ежели гарнизонъ не получитъ знатнаго подкрѣпленія; ибо сіи 15 тысячъ занимали столь многія мѣста, и столь великое должны были защищать пространство что не болѣе шести тысячъ ихъ въ одномъ мѣстѣ могли дѣйствовать совокупно. Напротивъ того, французская армія съ каждымъ днемъ отчасу умножалась, и въ ноябрѣ обступила всѣ форпосты союзниковъ. Главное нападеніе произвела она на форпостъ Мальбокетъ, заложивъ вблизи онаго на Аренскихъ высотахъ батарею, съ которой

могла стрѣлять и по городу и по арсеналу. Почему 30 ноября союзники въ числѣ 2.300 человѣкъ, между коими находилось 400 Англичанъ, 300 Сардинцовъ, 600 Неаполитанцовъ, 600 Гишпанцовъ и 400 Французовъ, подъ предводительствомъ Англинскаго генералъ-майора Дундаса, пошли противъ сей батареи и, взобравшись на гору, овладѣли оною. Но Французы при побѣгѣ получили въ подкрѣпленіе себѣ 6 тысячъ человѣкъ, обратились противъ союзниковъ, которые слишкомъ горячо гнались за ними, и не только принудили ихъ къ отступленію, но и отбили назадъ батарею. При семъ отступленіи раненъ и взятъ въ плѣнъ англійской генералъ Огафа. Съ сего времени французскія нападенія продолжались безпрестанно, а особенно съ 13 декабря очень усилились. Когда же потомъ пришло къ нимъ множество людей изъ Ниццы, изъ Марсели и другихъ мѣстъ, такъ что армія возросла до 70 тысячъ, тог-

да осаждающіе декабря 16 рѣшились произвесть генеральную атаку. Армія раздѣлилась на четыре дивизіи и сдѣлала вдругъ приступъ къ Круа-де Синію, къ Форъ-д'Аршигу, къ Капъ-Брюну, ла-Валетту и къ крѣпостцѣ Фаронъ. Первое нападеніе учинили регулярныя войска, за ними слѣдовала народная гвардія, а тамъ пушки, заряженныя картечами, и наконецъ кавалерія, такъ что отступающіе силою гонимы были впередъ, или истребляемы собственными пушками и товарищами. По завладѣніи крѣпостями Эгильетомъ и Бамогье, они приступили въ крѣпостямъ Мальбокету и Поме; и какъ союзники не могли и тутъ удержаться, то, подорвавъ послѣднюю, ночью вышли и изъ первой. Храбрѣйшее сопротивленіе встрѣтилъ генералъ Лапойпъ, приведшій войска изъ Марсели и устремившійся въ трехъ колоннахъ на высоты при горѣ Фаронѣ и на самую крѣпость Фаронъ. Онъ три

раза былъ отбиваемъ и уже при четвертомъ нападеніи посчастливилось ему прогнать союзниковъ, изъ коихъ онъ 80 человѣкъ захватилъ въ плѣнъ, до крѣпостей Аршига и св. Екатерины. Въ слѣдующій день, декабря 17, взяты шпурмомъ и сіи двѣ крѣпости; а на третій Капъ Брюнъ и Круа де Синіо, такъ что у союзниковъ осталась только крѣпость ла-Мальгъ. Поелику осаждающіе со всѣхъ сторонъ и въ великомъ множествѣ приближались къ городу, то адмиралъ Гудъ принужденъ былъ, послѣ держаннаго военнаго совѣта, отдать приказаніе, чтобъ всѣ находившіяся въ гавани купеческія и транспортныя суда вышли изъ нея и стали на якорь передъ крѣпостью ла-Мальгъ. Роялисты получили позволеніе со всѣмъ тѣмъ что̀ унести могли ретироваться на флоты; и болѣе 20 тысячъ жителей немедленно воспользовались такимъ позволеніемъ. Въ сіе время открылось что недовольные Тулон[illegible] [illegible]ли въ со-

гласіи съ осаждающими. Ибо въ продолженіе того, какъ всѣ въ городѣ занимались уборкою на корабли, вдругъ демократы, носившіе дотолѣ маску, напали на роялистовъ и союзниковъ; и въ сіежъ самое мгновеніе произвели пальбу и осаждающіе. Битва была такъ кровопролитна, что союзники потеряли при томъ до 3хъ тысячъ, а Французы болѣе десяти тысячъ человѣкъ Бомбардирада. продолжалась до 10 часовъ вечера, въ которое время союзники, не защищаемые никакими крѣпостями, принужденными себя нашли оставить городъ. Почему, взорвавъ корабль Ѳемистоклъ, наполненный безпокойными республиканцами, изъ коихъ однакожъ пропало сказываютъ только шесть человѣкъ, зажгли и другіе Французскіе корабли, которыхъ не могли увести съ собою, также арсеналы и магазины; и при свѣтѣ сего огня, объявшаго потомъ многіе домы и повредившаго великую часть крѣпостныхъ строеній (къ чему еще

должно прибавить то, что два большіе, порохомъ нагруженные корабля изъ Французской эскадры, взлетѣвъ на воздухъ, разорили бассейнъ гавани и знатную часть города)—войска и повозки перебрались на корабли, и флоты безпрепятственно вышли изъ гавани. Чего нельзя было взять, то испорчено, и покинутая артиллерія, выключая двухъ пушекъ, такъ хорошо загвождена, что новоизобрѣтенный Французами способъ дѣлать ихъ опять годными къ употребленію вѣрно будетъ безполезенъ. Подъ утро Англичане оставили и крѣпость ла-Мальгъ, которой лучшую часть равнымъ образомъ подорвали."

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ заимствованнымъ изъ *Политическаго Журнала* прибавимъ, что французскими войсками командовалъ генералъ Дюгомье (Dugommier). Въ донесеніяхъ своихъ военному министру, воздавая хвалу присутствовавшимъ въ арміи коммиссарамъ Конвента Салисетту, Робеспьеру младшему, Рикору и

Фрерону, онъ съ похвалою отзывается о дѣйствіяхъ гражданъ: Бонапарта, который командовалъ артиллеріей, а также Жозефа Арена и Сервони (Cervoni), адъютантовъ.

Брошюра капитана Бонапарта. Въ августѣ 1793 года, съ разрѣшенія пребывавшихъ въ арміи представителей народу, капитанъ Бонапартъ издалъ брошюру подъ заглавіемъ *Ужинъ въ Бокеръ* (*Souper de Beaucaire*). Брошюра отпечатана типографщикомъ южной арміи (Marc Aurel de Valances). Описывается разговоръ автора за ужиномъ съ двумя марсельскими негоціантами, однимъ жителемъ Нима и фабрикантомъ изъ Монпелье. Брошюра въ примирительномъ тонѣ направлена къ успокоенію умовъ и поддержанію правительственныхъ дѣйствій. Себя авторъ выводитъ въ бесѣдѣ подъ наименованіемъ „военнаго“.

„*Военный.* Довѣріе, довѣріе! Дайте революціи время вырости. Справедливо ли сомнѣваться въ будущей

силѣ младенца, только что народившагося... Повѣрьте мнѣ, Марсельцы, сбросьте иго кучки злодѣевъ ведущихъ васъ къ контръ-революціи. Возставите конституціонныя власти, примите конституцію, возвратите свободу представителямъ. Пусть отправятся они въ Парижъ ходатайствовать за васъ. Васъ ввели въ заблужденіе, не въ первый разъ кучка заговорщиковъ и интригановъ обманываетъ народъ. Во всѣ времена легковѣріе и заблужденіе толпы бывали причиной междуусобія.

„*Марселецъ.* Э, государь мой, кто въ состояніи помочь Марселю! Не бѣглецы же прибывающіе къ намъ со всѣхъ сторонъ изъ департамента. Ихъ интересъ дѣйствовать отчаянно. Не тѣ ли кто нынѣ правятъ нами? Они въ такомъ же положеніи. Народъ? Одна его часть не знаетъ своего положенія, пребываетъ въ слѣпотѣ и фанатизмѣ; другая безоружена, унижена, заподозрѣна. Съ великимъ огорченіемъ вижу что зло неизцѣлимо.

„*Восемый*. Наконецъ вы стали разсудительны. Почему бы не случилось того же съ большинствомъ вашихъ согражданъ, обманутыхъ, но добросовѣстныхъ. Въ такомъ случаѣ Альбитъ, болѣе всего желающій, конечно, чтобы не была пролита французская кровь, прислалъ бы къ вамъ человѣка довѣреннаго и искуснаго. Согласіе бы возстановилось и армія направилась бы къ стѣнамъ Перпиньяна, чтобы заставить плясать карманьолу Испанца, загордившагося кой-какимъ успѣхомъ, а Марсель сталъ бы центромъ тяжести свободы и изъ его исторіи пришлось бы только вырвать нѣсколько листковъ.“

„Это картина будущаго привела собесѣдниковъ въ хорошее расположеніе духа. Марселецъ спросилъ нѣсколько бутылокъ шампанскаго, совсѣмъ разогнавшихъ заботы. Разошлись въ два часа, условившись сойтись на завтракъ.“

Нѣкоторые эпизоды взятія Тулона. Капитанъ Бонапартъ на воен-

номъ совѣтѣ указывалъ на особенно важное значеніе форта Мюрграв ъ (Murgrave). „Здѣсь весь Тулонъ, говорилъ онъ: „Toulon est là“. Устраивая необходимую батарею подъ сильнѣйшимъ выстрѣломъ непріятеля, онъ выставилъ на ней надпись: „батарея безстрашныхъ“ Bateie des hommes sans peur“. Храбрецы сошлись со всѣхъ сторонъ. Имѣя нужду продиктовать донесеніе, Бонапартъ спросилъ, обращаясь къ командѣ: кто грамотный? Вызвался сержантъ Жюно (Junot). Въ минуту когда донесеніе было написано, ударило ядро и обсыпало землей писавшаго. „Bon, je n'aurai pas besoin deu sable“ („Отлично, не надо засыпать“) замѣтилъ храбрый сержантъ.

ЛИТЕРАТУРА.

Преподаваніе физики въ Московскомъ Университетѣ. Съ 1790 года, по смерти профессора Роста, преподаваніе опытной физики предоставлено инспектору университетской гимназіи

Петру Ивановичу Страхову. Первую пробную лекцію свою на русскомъ языкѣ читалъ онъ о свойствахъ и химическомъ сложеніи воздуха и о другихъ ему подобныхъ веществахъ. Большое затрудненіе было промыслить достаточное число хрустальной посуды. Въ семъ помогъ содержатель Старо-Никольской аптеки университетскій публичный демонстраторъ аптекарскаго искусства надворный совѣтникъ Гильдебрандтъ. На лекціи, кромѣ кураторовъ, членовъ конференціи, профессоровъ, учителей и студентовъ, съѣхались родные и знакомые Хераскова и князей Трубецкихъ (въ домѣ коихъ прежде жилъ и преподавалъ П. И. Страховъ), знатныя и благородныя обоего пола особы. Собраніе вышло блестящее. Всѣ удивлялись и новости предмета, и неожиданности явленій при опытахъ и отмѣнному дарованію профессора излагать предметъ просто, легко и пріятно, и чрезвычайной ловкости его пріемовъ въ произведеніи опы-

товъ. Въ заключеніе лекціи студенты и гимназисты, лучшіе музыканты, приглашенные имъ для пособія при опытахъ, разыграли на химической гармоникѣ нѣсколько аккордовъ и одинъ мотивъ изъ симфоніи Плейеля

Съ тѣхъ поръ лекціи физики профессора П. И. Страхова сдѣлались однимъ изъ лучшихъ украшеній московскаго университетскаго преподаванія. Кромѣ преподаванія лекцій, постояннымъ занятіемъ Страхова были опытныя изслѣдованія разныхъ естественныхъ явленій. Всякую зиму у него замораживалась вода въ чугунныхъ бомбахъ, отверстія замыкались пробками, сухими или смазанными саломъ, или деревянными гвоздями, которые иногда обматывались вмѣстѣ съ бомбами желѣзною проволокой, причемъ оказывались многія необыкновенно любопытныя и удивительныя явленія. Напримѣръ, когда морозы были крѣпкіе и выставленная вода въ бомбахъ замерзала скоро, то сухія пробки сами собою

выбивались вонъ съ болѣе или менѣе сильнымъ звукомъ, выстрѣлу подобнымъ, взлетали вверхъ такъ что перебрасывались чрезъ двухъаршинную стѣну маленькой обсерваторіи. Сухіе деревянные гвозди даже проволокой привязанные, также выбивались силой стужи и проволока вся разрывалась, и во всякомъ подобномъ случаѣ вода выступала изъ отверстій бомбы и торчала ледянымъ шипомъ, болѣе или менѣе длиннымъ, смотря по степени мороза. Напротивъ того, пробки и деревянные гвозди, смазанные саломъ, почти всегда не уступали напряженію замерзшей воды, и она распирала во всѣ стороны и разрывала бомбу на два, на три черепа, и ледяной шаръ ея оказывался внутри съ дупломъ, усыпаннымъ ледяными длинными хрусталиками призматической формы и расположенными въ разнообразныхъ направленіяхъ, которые, однако же, довольно сходствовали между собою во многихъ опытахъ.

Кромѣ того, профессоръ дѣлалъ опыты надъ замерзаніемъ ртути и застываніемъ разныхъ маслъ. Его занимало также дѣйствіе громовыхъ ударовъ. Изъ многихъ наблюденій онъ вывелъ заключеніе что вода хотя и есть хорошій проводникъ электрической силы, однако, сама по себѣ текущая, въ прикосновеніи съ однимъ лишь воздухомъ, она или вовсе не проводитъ или же если и проводитъ, то весьма незамѣтно струю громоваго удара, которая, добѣжавъ до голой водяной струи, всегда избираетъ себѣ путь на землѣ по мокрой поверхности другихъ тѣлъ, даже непроводниковъ, либо стремится по другимъ проводникамъ ей встрѣчающимся, либо перелетаетъ къ землѣ ударною искрой или, лучше сказать, огненнымъ клубомъ сквозь воздухъ отъ мѣста гдѣ начинается свободная струя воды; но по ея поверхности, прикасающейся къ одному лишь воздуху, электрическая струя громоваго удара никогда не слѣдуетъ.

Успѣхи наукъ въ Европѣ въ послѣднее время. Не взирая на политическія движенія, волнующія Европу, дѣло знанія продолжаетъ идти своимъ чередомъ. Въ истекающемъ 1793 году, какъ и въ предыдущемъ, немалое вниманіе ученыхъ обращалось на явленія животнаго электричества, открытыя италіянскимъ врачомъ Гальвани и затѣмъ изслѣдованными многими врачами и физиками. Въ 1792 году италіянскій физикъ Вольта сдѣлалъ важный опытъ. Положивъ на верхнюю сторону языка серебряную монету, а къ нижней его сторонѣ приложивъ пластинку олова, Вольта замѣтилъ что при взаимномъ прикосновеніи сихъ металловъ языкъ испытывалъ сотрясеніе, какъ бы отъ слабаго электрическаго разряда. Французскій ученый Кулонъ (Coulomb) помѣстилъ въ *Физическомъ Журналѣ* (*Journal de Physique*) Деламетри (Delamethrie) обширный мемуаръ, заключающій въ себѣ описаніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ произведенныхъ

авторомъ опытовъ надъмагнетизмомъ и электричествомъ, при помощи изобрѣтенныхъ имъ крутильныхъ вѣсовъ. Англійскій ученый врачъ, Йонгъ (Young), напечаталъ въ мемуарахъ Лондонскаго Королевскаго Общества любопытныя изслѣдованія надъ глазомъ и зрѣніемъ. Знаменитый французскій ученый Лавуазье, нынѣ заключенный въ тюрьму, послѣдніе дни своей свободы посвящалъ труднымъ занятіямъ въ коммиссіи по осуществленію новой системы мѣръ и вѣсовъ и планамъ касательно народнаго образованія въ качествѣ члена Совѣтодательнаго Бюро—Bureau de Consultation — установленнаго закономъ 15 сентября 1791 года и на котораго было возложено, между прочимъ, представлять правительству о новыхъ изобрѣтеніяхъ полезныхъ государству и заслуживающихъ поощренія. 24 ноября 1793 года состоялся декретъ Конвента объ арестованіи впредь до сдачи счетовъ откупщиковъ податей (formons géneraux) и

въ томъ числѣ Лавуазье, хотя онъ три года уже вышелъ изъ ихъ числа. Ни принадлежность Лавуазье къ коммиссіи мѣръ и вѣсовъ и къ Совѣтодательному Бюро, ни его великія ученыя заслуги не отвратили ужаснаго и безсмысленнаго удара. 8 фримера (28 ноября 1793 года) славный ученый былъ арестованъ.

Перечень важнѣйшихъ событій за вторую половину 1793 года. Перечень сей заимствуемъ изъ „*Мѣсяцеслова*“ на 1794 годъ, издаваемаго Императорскою С.-Петербургскою Академіей Наукъ:

Іюль. 6. Въ Плимутѣ случилось странное въ природѣ происшествіе, что приливъ воды въ 9 минутъ на 2 фута возвышался, и въ столько же времени паки нисходилъ, чего со времени бывшаго въ Лиссабонѣ землетрясенія не примѣчено.

8, 9 и 11 чинило французское рейнское войско подъ Гермесгеймомъ многократныя нападенія на союзныя австрійскія и прусскія войска для освобожденія Майнца отъ осады, но всегда съ урономъ отбиваемо было.

11. Французы имѣвши въ своихъ рукахъ городъ и крѣпость Майнцъ 9 мѣсяцовъ, сдали прусскимъ войскамъ. Въ силу договора дозволено гарнизону, которой составлялъ болѣе 15.000 человѣкъ, со всѣми военными почестьми и оружіемъ выйдти изъ города; сверхъ того, взято съ него обязательство въ теченіе цѣлаго года не дѣйствовать противу союзныхъ державъ.

— *Подписанъ и совершенъ въ Гроднѣ между россійскимъ Императорскимъ посломъ и уполномоченными повѣренными сейма договоръ о сдачѣ занятыхъ Россіей польскихъ областей.*

17. Сдался городъ и крѣпость Валансіенъ на договоръ союзнымъ войскамъ которыя наканунѣ того бо́льшую часть предмѣстья взяли приступомъ.

21. Опредѣлено было Народнымъ Совѣтомъ всѣхъ королевскаго дома родственниковъ изъ предѣловъ Французскаго Государства изгнать, всѣ гробницы прежде бывшихъ Королей разорить и чужестранцовъ тѣхъ земель, кои съ Франціей вели войну, взять подъ стражу. На слѣдующую ночь Королева переведена была изъ Тюремнаго храма въ самую поносную темницу, гдѣ поступали съ нею самымъ презрительнымъ образомъ.

22. Между возмутившимся въ Ирландіи

народомъ и войскомъ были кровавыя побоища.

Августъ 17. Сдался городъ Туловъ Британскому и Испанскому флоту, которые и заняли наружную часть гавани; Французской же флотъ, состоявшій изъ 22 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ былъ разсѣянъ Англичанами и всѣ караулы были ими же содержимы. Жители же и войска объявили себя приверженными къ монархическому правленію.

26 и 28. На Ганноверскій корпусъ предводительствуемой Фельдмаршаломъ Фрейтагомъ Французы въ превосходнѣйшихъ силахъ чинили многократныя нападенія, и принудили его наконецъ, съ большимъ обоюднымъ урономъ отступить назадъ Фельдмаршалъ и королевскій англійскій принцъ Адольфъ были легко ранены и попали Французамъ въ плѣнъ, изъ котораго, однако, мужествомъ Ганноверскихъ войскъ паки освобождены. Таковая неудача понудила герцога снять осаду Дюнкерка съ потерянiемъ 32 пушекъ и множества военныхъ припасовъ.

29. Курфюстъ Майнцкій по одиннадцатимѣсячномъ отсутствіи вновь въѣхалъ въ Майнцъ и встрѣченъ былъ отъ жителей со знаками чувствительнѣйшей радости.

30. Сдалась Французамъ крѣпость Кенсе Австрійцами на капитуляціи. Изъ

4.000 состоявшее оберегательное войско учинено военноплѣннымъ, а сверхъ сего достались 70 пушекъ и магазейны въ руки побѣдителей.

31. Заняли англійскія войска Пандишери и другія въ Остъ Индіи находящіяся Французскія селенія.

Сентябрь. 1. Французы побиты Австрійцами подъ Кенoа съ потерей 4.000 человѣкъ, 12 пушекъ и 3 знаменъ.

2. *Происходило въ С.-Петербургѣ торжественное молебствіе о благополучномъ возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, при которомъ случаѣ вѣрноподданнымъ Россійскаго Государства жалованы были разныя монаршія милости.*

5. Избранъ Іозефъ Доріа Дожемъ Генуезскимъ.

6. Отправилась Неаполитанская противу Французовъ назначенная эскадра къ Тулону.

8 и 11. Англичане съ острова Ямайки высадили войска свои на Сентъ-Доминго и овладѣли двумя важными крѣпостцами Св. Іереміи и Николая, коихъ жители добровольно покорились Велико-Британской державѣ, причемъ получено въ добычу знатное количество военнаго снаряду.

14. Подписанъ въ Гроднѣ заключенный между Пруссаками и Поляками объ уступ-

къ земель трактатъ безо всякихъ условій.

20. Союзныя войска подъ Тулономъ одержали совершенную побѣду надъ французскими, сей городъ осаждавшими войсками; причемъ послѣднія потеряли 1.500 человѣкъ и нѣсколько пушекъ.

24. Парижской Народной Совѣтъ опредѣлилъ гражданской годъ считать съ полуночи 21 на 22 число сентября по новому штилю и раздѣлять его на 12, по 30 дней въ себѣ содержащихъ мѣсяцевъ, къ коимъ въ концѣ года добавлять достальные 5 дней, мѣсяцъ же раздѣлять на 3 десятницы, день на 10 часовъ, а часъ на 10 частей и такъ далѣе.

28. Совершенно съ отличнымъ великолѣпіемъ въ С.-Петербургѣ по обряду восточной церкви, брачное сочетаніе ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго князя Александра Павловича и Государыни великой княгини Елисаветы Алексѣевны.

28. Городъ Ліонъ, противившійся признать республиканское правленіе во Франціи по долговременной осадѣ взятъ войсками Народнаго Совѣта, и многіе его жители содѣлались жертвой ихъ ярости. По сдѣ сего положено совѣтомъ, городъ Ліонъ разорить до основанія.

— Народный Совѣтъ опредѣлилъ всѣхъ во Франціи пребывающихъ Британскихъ

подданныхъ взять подъ стражу и имѣнія ихъ описать. Насильственное сіе приказаніе тогда же произведено было въ дѣйство.

Октябрь. 2. Австрійскія и Прусскія войска овладѣли Вейссенбургскими линіями, гдѣ большая Французская Рейнская армія имѣла наилучшія свои укрѣпленія. Французы побѣжавъ съ поспѣшностью потеряли 28 пушекъ, весь лагерь и 8.000 убитыми, ранеными и полоненными. Города же Вейссенбургъ и Лаутербургъ заняты были Австрійскими войсками.

5. Королева Французская, Марія Антонія, младшая дщерь Римской Императрицы Маріи Терезіи на 38 году своего рожденія, по приказанію такъ называемаго судилища перемѣны, (tribunal révolutionnaire) предана смерти на томъ же мѣстѣ, гдѣ лишился несчастный ея супругъ своей жизни, сносивъ долгое время всевозможныя ругательства, каковыя всякому чувствительному сердцу наводятъ ужасъ и омерзѣніе. Она шествовала къ принятію смерти, положившей конецъ неповиннымъ ея страданіямъ, съ спокойнымъ и непоколебимымъ духомъ, каковый токмо великимъ душамъ свойственъ.

5. Послѣдовало подъ Мобежомъ между Австрійцами и Французами кровавое сраженіе, на коемъ первые потеряли до 3.000, а послѣдніе до 8.000 убитыми, ранеными

и въ плѣнъ взятыми, и которое побудило Австрійцовъ снять осаду Мобежа.

12. Скончался владѣтельный герцогъ Виртембергъ-Штутгардскій Карлъ Евгеній на 66 году своего возраста.

23. Владѣющій герцогъ Виртембергскій, Людвигъ Евгеній, имѣлъ торжественной въѣздъ въ Штутгардъ.

26. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій Парижскимъ судилищемъ премѣны за то что домогался присвоить себѣ верховную власть, осужденъ на смерть, и на 46 году своей жизни всенародно казненъ гиліотиною. Онъ былъ изъ числа подававшихъ голосъ свой на умерщвленіе несчастнаго Людовика XVI.

Ноябрь. 3. Сдали Французы Австрійскимъ войскамъ крѣпость Форади, на договоръ, по силѣ котораго состоявшій изъ 4.000 человѣкъ оныя гарнизонъ взятъ военноплѣннымъ и получено въ добычу 110 пушекъ

9 Въ Парижѣ открыты были паки затворенныя съ давнаго времени церкви, и вмѣсто отправленія въ нихъ Божіей службы поставлены на жертвенники истуканы, вольность изображающіе и чествуемые плясками и пѣніемъ.

17 и 19. Учинили Французы близъ Кейзерслаутерна на прусскія войска подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейг-

скаго въ чрезвычайно великихъ силахъ нападеніе, но оными на послѣдокъ по жестокомъ сраженіи съ потерей 6.000 человѣкъ убитыми, множества плѣнными, обращены были въ совершенное бѣгство; уронъ же прусскихъ войскъ простирался вообще токмо до 570 человѣкъ.

29. Собрался въ Эдинбургѣ самозваннической Британской народной совѣтъ, котораго намѣреніе было перемѣнить британское постановленіе; но правительство приказало главнѣйшихъ членовъ онаго взять подъ стражу.

— Швейцарія и Генуезская республика вознамѣрились наблюдать совершенной въ разсужденіи Франціи неутралитетъ, а сѣверо-американскія области обнародовали объявленіе, которымъ всѣ американскіе подданные во французской службѣ находящіеся объявлены врагами отечества.

Декабрь. 7. Посажены въ Швеціи подъ стражу многія знатныя особы по причинѣ открытаго противу безопасности королевской фамиліи и государства заговора.

8. По взятіи Французами приступомъ многихъ важныхъ мѣстъ предъ Тулономъ, оставили союзныя войска и фласты сей городъ, который потомъ и занятъ былъ Французами. При выступленіи своемъ увели съ собою 3 Французскіе линейные корабля, увезли бо́льшую часть жителей и

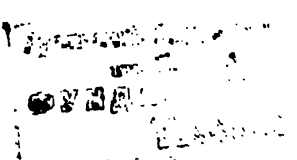
сожгли 9 линейныхъ кораблей; но арсеналы, магазейны и 15 другихъ линейныхъ кораблей Французами были спасены.

11 и 15. учинили Французы въ превосходныхъ силахъ на Австрійскія войска близь Гагенау нападеніе, и по жестокомъ сраженіи понудили оныя къ отступленію. Слѣдствіе сихъ битвъ было то что союзники снявъ осаду крѣпости Ландау оставили Французамъ Вейсенбургскія линіи, Шпейеръ и многія другія мѣста въ Нѣмецкой землѣ: послѣ чего Австрійскія и Прусскія войска выступивъ изъ Эльзаса, переправились чрезъ Рейнъ обратно.

13. Торжествовано въ Берлинѣ съ отмѣнитымъ великолѣпіемъ бракосочетаніемъ наслѣднаго принца Прусскаго, а 15 принца Людвига прусскаго съ принцессами Луизою и Фридерикою Мекленбургскими.

— *Число прибывшихъ 1793 года въ С.-Петербургъ кораблей простирается до 848, вышедшихъ до 886, чрезъ Зундъ же прошедшихъ до 9.926.*

— *Число родившихся въ 1793 году въ С.-Петербургъ составляетъ мужескаго 3.627, женскаго полу 3 363, вообще же 6.990; число умершихъ мужескаго 2.508, женскаго 1.677, вообще 4.185; браковъ сочеталось 1.478 паръ.*



AC 60 .N65 1894 C.1
Novosti dnia sto liet tomu naz
Stanford University Libraries
3 6105 039 060 228

AC
60
N65
894

	DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRA
STANFORD, CALIFORNIA
94305